

ИВАН
БУЛАВИН

ЗА
ВРАТАМИ
АДА

2022

Annotation

Молодой парень, чтобы прокормить семью, принял предложение своего дяди отправиться в аномальную зону, где живут жуткие монстры и находится провал в ад. Но впоследствии выяснилось, что за провалом находится вовсе не ад, а просто другой мир.

Глава 1

Глава первая

На кладбище стояла тишина. Священник, отец Стефан, давно закончил читать молитвы, а собравшиеся люди всё никак не могли сдвинуться с места. Только через пару минут, когда тишина уже стала давить на уши, а работники кладбища вспомнили о лопатах, люди начали понемногу расходиться.

Среди прочих стоял и молодой Бутч Клайдер, сын покойного Иеронима Клайдера, которого сегодня похоронили. Шестнадцатилетний парень стоял, обнимая плачущую мать, а та, казалось, ничего перед собой не замечала. Кроме понятного всем горя, её душили навалившиеся со смертью мужа проблемы. В их семье было четверо детей, и Бутч был старшим и единственным сыном. Если он сейчас займёт место своего отца на мельнице, то они смогут прокормиться. Вот только парень мечтал о другом. Он хотел ехать в город, поступать в реальное училище, а потом и становиться инженером. Все задатки для этого у него были, начальное образование получил, а все книги, что нашлись в этом богом забытом городке, он прочитал от корки до корки.

А теперь на этом можно поставить крест. Своей земли у них не было, оставалось только работать по найму. Мать зарабатывала шитьём, а отец таскал мешки с мукой на мельнице. Этого хватало, чтобы худо-бедно сводить концы с концами, да и то, прошлой зимой заболела Мина, а затраты на лекарства и докторов пробили такую брешь в семейном бюджете, что даже сейчас постоянно приходилось экономить, чтобы отдать долги. А ещё расходы на похороны.

Поминальный обед не затянулся, гости быстро разошлись по домам, ещё раз помянув покойного добрым словом, и, надо сказать, совершенно заслуженно. Покойный Иероним был человеком добрым, никогда никому не отказывал в помощи, никогда не был замечен в азартных играх, пьянстве и разврате, всю жизнь прожил примерным семьянином. При этом он был ещё не старым, вполне мог прожить достаточно, чтобы всех детей поставить на ноги.

Вот только надо было такому случиться, чтобы потусторонняя тварь, вырвавшись из адского колодца, прошла через кордоны Братства, скрылась от охотников, а потом ещё пробежала без малого двести миль, чтобы оказаться в окрестностях богом забытого городка в глуши, среди пшеничных и кукурузных полей.

А Иероним как раз вышел с работы. День тогда выпал удачный, так уж вышло, что владелец мельницы Хуго Ролланд, хоть и скряга по жизни, но рабочим платил всегда от выработки. Если мельница стоит, вот вам четыре талера на неделю, и живите, как хотите. Зато, когда работа кипит, а зерно не успевают подвозить, можно за пару недель заработать, как хороший рабочий в большом городе. Дело у Хуго процветало, мельница находилась в удобном месте на пересечении дорог, постепенно туда стягивались не только местные, но и владельцы далёких ферм, а также некоторые винокуры, которым тоже нужно было подготовить сырьё.

В кармане у того, что осталось от Иеронима (а осталось от него немного, хоронить пришлось в закрытом гробу) нашли пачку ассигнаций, Хуго потом сказал, что несколько дней вышли очень напряжёнными, вот и выдал небольшую премию. Так возвращался домой Иероним, думая порадовать детей. А вышло...

Тварь эту потом убили, почти сразу в город прибыли охотники в чёрном, те самые, из

Братства. Все они святые братья, все служат Господу, пусть и не с крестом, а с винтовкой. Вот только вернуть отца в семью они уже не могли.

Был поздний вечер, Бутч сидел на высоком крыльце дома и чинил сапоги, вбивая в почти оторванную подошву шпильку за шпилькой. Сапогам этим было уже много лет, ещё отцовские, но и выбросить рука не поднималась, не в том они сейчас положении, чтобы хорошими вещами разбрасываться.

Мать, приоткрыв дверь, невольно залюбовалась сыном. Невысокий, как и отец, но крепкий и жилистый, и любая работа в руках горит, вот и сейчас руки будто сами по себе действуют, а мысли где-то далеко.

— Сынок, — позвала она, Бутч встрепенулся. — Заканчивай и иди мыть руки, скоро ужин.

— Две минуты, мама, — отозвался он, снова погружаясь в себя. Тут он что-то вспомнил и спросил: — а дядя Джей не придет?

— Откуда мне знать, — мать как-то резко загрустила. — Он никогда не говорит, никогда не предупреждает. Сам знаешь, какая у него жизнь. Телеграмму должен был получить ещё позавчера, когда только отца опознали, даже если сразу выехал, то будет... Завтра утром. От железнодорожной станции ещё двадцать миль.

— Я бы хотел с ним поговорить, — сказал Бутч, складывая работу. Теперь сапоги прослужат ещё недели три.

— О чём? — мать невесело усмехнулась. — Я надеялась, что он поможет нам рассчитаться с долгами. Как знать, может, тогда получится отправить тебя на обучение.

— Не надо, мам, — Бутч встал и накинул на плечи пиджак. — Я уже решил, никуда не еду, остаюсь с вами и работаю на мельнице. Хуго уже говорил, что ждёт меня на следующей неделе. Учиться поедут сёстры. Потом.

С этими словами он отправился к умывальнику, а мать так и не узнала, о чём парень собирался поговорить с дядей. А поговорить было о чём, дядя Джей, брат матери, был фигурой интересной, в юности он учился в семинарии, потом три года в университете, который не закончил, потом успел повоевать на Юге, а к тридцати годам освоил опасное ремесло охотника на нечисть. Таких было много, они вертелись возле Дьявольского Пятна, где находились врата ада. Многие из них сказочно богатели, получая от Братства награды за убийство монстров (а от перекупщиков — за части их тел, пользующиеся спросом у магов и алхимиков), вот только всё их богатство оставалось в кабаках и борделях, каковые были представлены в окрестных селениях в немалом количестве. Да и гибли они часто, обычный охотник на нечисть жил в среднем года полтора, но это в среднем, а большая их часть умирала через пару секунд после того, как вступит за границу Пятна.

Но дядя Джей был другим, он был там уже давно, и до сих пор оставался жив. Егс ценило Братство, ему платили большие деньги перекупщики, а сам он, не имея семьи, частенько заживал к семье своей сестры Марии, матери Бутча. Всегда привозил подарки, а ещё тихонько, чтобы не вызвать негодование Иеронима, оставлял сестре несколько крупных купюр. Это он мотивировал тем, что самому ему деньги ни к чему, а потому лучше отдать на благое дело.

Но в последний год они его не видели, и даже телеграммы с приглашением на Рождество пропали даром. Только через посторонних людей узнавали, что дядя до сих пор жив, только пропадает в Пятне подолгу. А вот теперь ему ушла телеграмма о смерти отца семейства. Не факт даже, что он на месте, скорее, опять в Пятне.

Чем именно занимаются там охотники, Джей старался никому не рассказывать. То есть, все и так знали, что там опасно, что лютые твари норовят оторвать голову каждому, кто приблизится, а сам воздух в Пятне способен полностью изменить человека, сделав его послушным орудием тёмных сил. Но вот подробностей никаких он не раскрывал. Да, ездил, да охотился, охотился успешно, на прошлой неделе большой куш взяли. А подробностей никаких.

Единственный, с кем дядя был откровенен — это Бутч. Племянника он любил, часто баловал, давал покататься на лошади и даже, тайком от родителей, стрельнуть из револьвера.

А ещё он рассказывал, много рассказывал, почти не жалея племянника, рассказывал о монстрах, что водятся в Пятне, рассказывал о Братстве, монахах, что охраняют периметр, не давая нечисти прорываться в мир живых, рассказывал и о себе, о том, как ходил в Пятно, как охотился на самых отвратительных созданий. А ещё он показывал свой дневник, записей там почти не было, в основном, описания монстров и, что более важно, картинки, картинки огромных пауков, двуногих крокодилов, летучих мышей размером с собак и много кого ещё.

Рядом с каждым рисунком было описание. Подробное или не очень, в зависимости от того, как близко охотники познакомились с тварью. Обычно это было что-то, вроде *«Пять футов в холке, весит около трёхсот фунтов, сильные передние конечности с когтями, пасть подобна волчьей, шириной десять дюймов. Передвигается на четырёх ногах, при нападении встаёт на задние. На рану стоек, стрелять исключительно в голову и позвоночник крупным калибром. Холодное оружие бесполезно, шкура выдерживает удар сабли. Когти и клыки яда не содержат, но укусы и раны (если человек их переживёт) всегда воспаляются, иногда фатально».*

При этом дядя не забывал напомнить, что за каждым таким описанием стоит чья-то жизнь, а порой и не одна. Кто-то из охотников рубанул монстра саблей, но не смог разрубить шкуру, в результате лишился головы. А в дневнике другого охотника появилась эта скупая запись.

Странно, дядины рассказы были страшными и уж точно нежелательными для подростка. Бутч частенько расплачивался за своё любопытство кошмарными сновидениями, но потом его снова тянуло послушать. Разумеется, и теперь, несмотря на то, что парень был убит горем после смерти отца, он с нетерпением ждал приезда дяди.

Ожидание даже несколько смягчало картину денежных проблем. Не то, чтобы о них можно было забыть, но не всё же время думать о деньгах. Сёстры вот ждут подарков, новые серьги или сапоги, а может, кусок ткани на хорошее платье.

Ужин начался с молитвы, за столом сидели Бутч, который, как старший и единственный мужчина, теперь занял место главы семейства, его мать Мария и сёстры. Старшая Вильгельмина, или просто Мина, как её называли в семье, почти достигла возраста четырнадцати лет, а значит, могла частично разгрузить мать от множества домашних дел, предоставив ей больше времени для заработка. Младшие, Анна десяти лет и Лиза восьми лет, были пока малы для тяжёлой работы, но и они могли стирать и готовить пищу. Вечная занятость родителей, добывающих кусок хлеба, заставляла рано взрослеть и учиться самостоятельности.

Возблагодарив Господа за хлеб насущный (бедственное положение пока не сказалось на рационе семьи), они приступили к трапезе. На столе была отварная картошка с жареной рыбой, кукурузный хлеб и лук, овощи ещё не созрели. Запивали это жидким чаем, который скоро совсем станет не по карману, от сахара им уже пришлось отказаться.

— Бутч, а ты будешь мне писать из города? — спросила Лиза с набитым ртом.

Мать хотела осадить дочь, чтобы не разговаривала за столом, но Бутч сказал первым:

— Нет, Лиз, я никуда не еду, так уж получилось, что вместо отца теперь буду я. Буду как и он работать на мельнице, и по-прежнему жить с вами.

— Но ты ведь хотел...

— Увы, — ответила за него мать, — Господь решил иначе. Может быть, чуть позже, когда у нас станет получше с деньгами.

Мария подумала, что с деньгами у них станет получше очень нескоро, да и Бутч не будет вечно сидеть на привязи, рано или поздно он женится, и будет содержать свою семью. Оставалось надеяться, что дочери к тому времени хоть немного подрастут, а Мина выйдет замуж.

В этот момент раздался стук в калитку. Раньше о появлении неожиданных гостей предупреждал своим лаем добродушный цепной пёс, да только он ещё в прошлом году умер от старости, теперь приходилось стучать.

— Кто-то пришёл, — Мария начала вставать.

— Дядя Джей приехал! — радостно воскликнула Лиза, но Бутч вышел из-за стола первым.

— Не уверен, что это он, — сказал новый глава семьи. — Пойду проверю.

Лиза оказалась права, стоило Бутчу выйти на крыльцо с фонарём, как в круг света вошла знакомая фигура, это был именно дядя Джей, высокая нескладная фигура в дорожном плаще и широкополой шляпе. Он, будучи всегда желанным гостем, легко разобрался со знакомым запором на калитке, а потому вошёл во двор и ввёл следом лошадь, навьюченную двумя внушительных размеров мешками.

— Дядя Джей? — зачем-то спросил Бутч, подходя поближе.

— А ты сомневался? — спросил дядя, поднимая голову. С прошлого своего приезда он нисколько не изменился, разве что короткую бороду отпустил. — Именно я, как видите, до сих пор жив, прибыл, как только смог, а чтобы успеть до ночи, нанял лошадь в городе.

Дядя сгрёб племянника в охапку.

— А ты повзрослел, — заметил он. — Окреп и стал похож на мужчину. Настоящий воин.

— Джейсон? — спросила Мария из открытой двери. — Рада, что ты приехал, заходи в дом.

Спать они ложились рано, но ради такого события пришлось подождать, всё равно никаких сил бы не хватило загнать детвору в кровати. Дядя вошёл в столовую, сбросил плащ, оставшись в красной шёлковой рубаше и кожаном жилете, повесил шляпу на гвоздик и присел за стол. Выглядел он сильно битым жизнью. Борода не могла скрыть нездорового цвета лица, он был худ, а глаза глубоко ввалились. Кисти рук с длинными тонкими пальцами слегка подрагивали, в волосах появилась седина (а ведь он был на пять лет моложе матери). Нахождение в Пятне крайне неблагоприятно влияет на состояние человека, если остаться там надолго, можно умереть или сойти с ума, но на самом деле этого не произойдёт, потому что ещё раньше человека прикончат монстры.

— Мы уже поужинали, — извиняясь, сказала Мария. — Сейчас соберу что-нибудь.

— Не нужно, сестра, — дядя был неожиданно серьёзен. — Я сыт, а вот от стаканчика твоей наливки не откажусь.

Сама Мария, как и её муж к спиртному относились резко отрицательно, но для гостей

она держала фруктовую наливку, специально покупала спирт, в котором настаивала фрукты и ягоды.

Покопавшись в шкафу, она вынула огромную бутылку и небольшой стеклянный стаканчик.

— Доставай два, — велел брат. — Здесь двое мужчин, и у нас будет разговор.

Мария неодобрительно покосилась на Бутча, но потом решила, что ничего ужасного не произойдёт. Два стаканчика заняли место на столе, Джей быстро наполнил их и придвинул один к Бутчу.

Бутч выпил, едкая жидкость, сдобренная фруктовым вкусом, прокатилась по пищеводу, к счастью, не попросившись обратно. Выпил и дядя. Утерев усы, он несколько секунд помолчал, после чего хлопнул себя ладонью по бедру и сказал:

— Чего же мы сидим, — он указал на мешки. — Раз уж дети не спят, самое время разбирать подарки.

Это занятие было интересным, дети, до сих пор придавленные горем, немного заулыбались, а Лиза просто метнулась с места, пытаясь развязать узел на мешке.

— Так много? — удивилась Мария. — Что там?

— В основном, одежда. И обувь. Не самого лучшего качества, насколько мне известно, эти вещи быстро рвутся, но для детей в самый раз, они ведь вырастают быстрее.

Дети извлекали наружу всё новые вещи. Тут были ботинки странного вида с подошвой из неизвестного материала, лёгкие сандалии, носки, были платья из тонкой ткани, куртки на меху. Последнее было лишним, не тот здесь климат, чтобы так тепло одеваться, зимой даже снег не всегда бывает. Для Бутча нашлись узкие синие брюки и крепкий кожаный пиджак, да тяжёлые ботинки на толстой подошве с высокой шнуровкой. А ещё, что более важно, имелись несколько рулонов ткани: шерсть, хлопок, шёлк, и что-то такое, чему даже Мария не смогла подобрать название, несмотря на многолетний опыт швеи.

Сёстры тут же бросились в свою спальню, чтобы примерять обновки, а дядя, довольный произведённым эффектом, вынул из кармана и протянул Бутчу странный предмет.

— Вот, носи, пригодится, да и выглядит здорово.

— Спасибо, дядя, а что это?

— Разве не видишь, часы.

— Но... — Бутч растерялся, сам он никогда часов не носил, но разобрался в них и умел определять время, часы были у нескольких зажиточных соседей, но они выглядели, как позолоченная луковица на цепочке, что хранилась в кармане жилета. Эти же часы, судя по кожаному ремешку, следовало застегнуть на руке. — Разве часы такие?

— Таких ни у кого нет, носи, и пусть все тебе завидуют. Есть у этих часов одна особенность: их не нужно заводить.

— Как это?

— Очень просто, они работают несколько лет, потом придётся их выбросить, ну, или носить дальше, как украшение.

— Мама, — из спальни высунулась смущённая Мина. — Это платье мне подошло, просто оно...

— Что с ним? — спросила удивлённо мать.

— Ну... вот, — Мина вышла из спальни, и все ахнули.

Платье, что надела Мина, было красивым, лёгким и удобным, короткий рукав его совсем не портил. Жёлтая ткань с зелёными рисунками радовала глаз, вот только... Подол

этого платья заканчивался примерно на середине бёдер девочки, почти полностью открывая ноги, что было вопиющим нарушением приличий.

— Прикройся немедленно! — возмущённо сказала мать. — Здесь мужчины. Джейсон, где ты взял такой срам?

— Яне всё рассматривал, — дядя озадаченно поскрёб затылок пальцами. — Попалось такое. Просто в тех краях, откуда эта одежда, принято ходить вот так. Там жарко. Очень.

— Ни за что не поверю, что приличная женщина способна ходить по улице вот так, почти голая, — возмущению Марии не было предела. — Мина, если тебе нравится это платье, оставь его себе, но только... как ночную сорочку.

— Вы ещё не видели женское бельё оттуда, — дядя едва не засмеялся. — Я не стал брать, чтобы вы не падали в обморок, да и размеров не знаю. Тебе, кстати, захватил очки, не знаю, какое у тебя зрение, взял сразу несколько. Выберешь для себя.

Дядя вынул из кармана несколько пар очков, каждая из которых была завернута в странный материал. Он напоминал бумагу, но был абсолютно прозрачным и скользким на ощупь. Подарок был к месту, мать часто жаловалась на плохое зрение, без которого просто не могла полноценно работать.

Разбор обновок продолжался допоздна, около полуночи (теперь Бутч мог узнавать время) мать с трудом отправила дочерей спать. А взрослым предстоял разговор.

— Спасибо тебе, Джейсон, — проговорила Мария. — Не знаю, чтобы мы делали без тебя.

— Не стоит благодарности, — Джей небрежно махнул рукой. — Эти вещи достались мне бесплатно, только доставка была проблемной.

— Ты хочешь сказать, что это вещи... оттуда?

— Не совсем так, всё гораздо сложнее, но не переживай, проклятие Пятна не может ложиться на вещи, это я точно знаю. Кроме того, они не ношенные, всё взято из магазина.

— А где ты нашёл магазин... там?

— Об этом я и хотел поговорить, сестра. Серьёзно поговорить. Но сначала скажите, что вы намерены делать дальше?

— Бутч собирался ехать в столицу округа, поступать в реальное училище, но теперь, когда Иеронима нет, ему придётся работать и содержать семью.

— На мельнице?

— А где же ещё? Можно на винокурню, но там платят меньше.

— Нда, — озадаченно сказал дядя. — Можно я закурю?

К курению табака Мария относилась ещё менее терпимо, чем к спиртному, а потому резко встала.

— Пойдёмте на улицу, поговорим там.

Они вышли и присели на широкую лавку, мать поставила рядом керосиновую лампу, освещавшую небольшой пятачок утоптанной земли двора.

— Если быть совсем честным, мне нужен Бутч, — признался Джей. — Ему придётся работать и пока забыть об учёбе, но работа на мельнице — не самый лучший вариант, заработать там можно только грывжу.

— Ты хочешь, чтобы он пошёл с тобой? — даже в слабом свете уличной лампы было заметно, как мать побледнела.

— Именно, да не просто пошёл, а ходил регулярно.

— Ты сошел с ума, Джейсон, — слабым голосом проговорила мать, на глазах у неё

появились слёзы. — Я только что лишилась мужа, а ты пришёл, чтобы отобрать ещё и сына.

— Я не отбираю его насовсем, он будет работать со мной, присылать вам деньги, а чуть позже, накопив достаточно, поступит учиться, как и хотел всегда. Туда, насколько я знаю, принимают до тридцати лет.

— Одумайся, Джейсон, он не выживет там. Наш отец столкнулся с одной тварью, только с одной, он был смел и силён, но не справился. А там таких тварей сотни.

— У покойного Иеронима не было оружия, не было опыта, к тому же он не ожидал нападения. Так бывает. Но я хожу в Пятно уже восемь лет, до сих пор жив и здоров, неплохо зарабатываю и постоянно узнаю новое. В конце концов, Мария, твой сын уже взрослый, он сам может решить.

На этих словах они оба посмотрели на парня, мать с надеждой, а дядя с интересом.

— Почему я? — вместо ответа спросил Бутч. — Я ещё молод, неопытен, не особо силён, стрелять почти не умею. Найдётся не один десяток боевых парней, которые сочтут за честь работать с тобой.

— Есть в тебе кое-что, чего нет у них, — сказал дядя и стал расстёгивать жилет.

— Что ты делаешь? — удивлённо спросила мать.

— Показываю, чем закончился мой последний поход, — зло сказал Джей, после чего приподнял подол рубахи, демонстрируя свежий шрам, с которого только пару дней назад сняли швы. — Хорошо видно? Это сделали не монстры, это сделал мой напарник, который решил не делить добычу на двоих. Меня спас крепкий жилет, нож немного отклонился и соскользнул по рёбрам. А терять кровь в Пятне подобно смерти. Сама его атмосфера просто высосет из тебя жизнь. Теперь, надеюсь, понятно, почему я хочу взять с собой Бутча?

— Понятно, — мать резко замолчала.

— Я согласен, дядя, — сказал Бутч негромко. — Только ты должен рассказать мне всё о работе.

— Я расскажу, здесь и сейчас, чтобы и Мария кое-что узнала. Вообще-то Братство не одобряет такие рассказы, всё, что происходит в Пятне, должно оставаться в Пятне, а простому обывателю эти знания ни к чему.

— Рассказывай, — велела Мария. — Я никому ничего не расскажу, более того, никто не будет знать, куда и зачем отправился Бутч.

— Это правильно, — согласился дядя. — Тогда слушайте: Пятно существует с незапамятных времён, хотя по-настоящему активным стало лет семьдесят назад. Тогда же появилось Братство, специальный отряд, созданный по инициативе Святого Престола, специально для того, чтобы сдерживать нечисть, идущую в мир людей. Монахи с крестом и винтовкой. Всего таких пятен шесть по миру, но наше самое активное.

— Это мы знаем, — сказал Бутч.

— Также вам известно, что Братство искало способы уничтожить Пятно. Это стоило огромных жертв и не дало результата. С тех пор братья забираются на территорию в исключительных случаях, предпочитая охранять границу. У них это неплохо получается, хотя иногда бывают проколы. Один из таких проколов стоил жизни вашему отцу.

Дядя на несколько секунд замолчал, закуривая. Только вместо привычной трубки или сигары вставил в рот странную тонкую бумажную палочку, белую с жёлтым концом. Потом вынул из кармана нечто, что Бутч поначалу принял за маленький железный коробок спичек, но дядя тут же открыл пальцем крышку, нажал на кнопку и непонятным образом добыл яркий огонёк, которым и поджёг курительную палочку.

— Многие слышали, что Пятно условно делится на зелёную, жёлтую и красную зоны. Такое деление придумали первые охотники, и оно прижилось. В зелёной зоне человек вполне может дышать воздухом, концентрация тварей невелика, только после прорыва адского колодца выбегают стаи. Братья научились худо-бедно прогнозировать такие прорывы, они успевают вызвать подкрепление, чтобы предотвратить прорыв за границу Пятна. Зато там масса полезных вещей, начиная от растений, не встречающихся более нигде в мире, и заканчивая минералами, то и другое чрезвычайно ценится алхимиками, а потому зелёная зона отлично подходит для собирателей. Обычно туда ходят парами, один с ружьём следит за опасностями, а второй собирает корешки или выкапывает камни. Они тоже регулярно гибнут, но количество смертей несравнимо с настоящими охотниками. Зелёная зона имеет ширину около шести миль, тогда как всё Пятно в поперечнике около двадцати.

Во всех зонах имеются горы и пещеры, а также древние руины, при этом рельеф непостоянный, после каждого выброса раз в несколько месяцев что-то меняется, исчезают старые башни, на их месте появляются овраги или небольшие вулканы, а года за полтора внутреннее устройство Пятна меняется полностью.

Далее следует жёлтая зона, это по-настоящему опасное место, горы и старинные руины, монстров там не счесть, воздух, хоть и пригоден для дыхания, высушивает горло так, что воду приходится хлебать ведрами. Пробыв там пару суток, даже самые крепкие охотники теряют силы и становятся ни на что не годны, в этом отношении жёлтая зона даже опаснее красной. А ещё там водятся твари, настолько сильные и мерзкие, что я не возьмусь их здесь описывать. Но каждая такая тварь — это не только опасность, но и солидный заработок. Убив того же клыкастого паука, можно получить от Братства месячную зарплату работника мельницы. Братство платит, как только предъявишь трофей. А кроме трофеев для Братства, есть и трофеи для продажи, тот же яд из желез этого паука стоит по сотне талеров за унцию, а у взрослой особи его бывает по две-три. Жёлтая зона создана специально для охотников. Охотников, привыкших рисковать. Это ещё три мили в ширину.

— А красная? — спросил Бутч.

— Красная зона создана для настоящих самоубийц, воздух там такой, что вызывает отравление уже через полчаса, только специальные фильтры для дыхания и очки могут спасти охотника, прибывшего туда. Не спасти, конечно, просто продлить время нахождения там. Она всего в милю шириной или чуть больше. Твари там тоже есть, но они редко становятся добычей, большинство из них почти невозможно убить человеческим оружием, а некоторые владеют настоящей магией. Спасает только то, что они плохо видят людей, да и не интересуются ими, особенно, если те не двигаются. Там, в красной зоне, куда могут ходить только самые отчаянные охотники, можно найти камни, которые стоят тысячу талеров, можно убить монстра, чьё сердце вылечивает любые болезни. Огромный риск и огромная выгода. Но это не главное. Главное в другом.

Дядя докурил свою странную сигару, оставив от неё только жёлтый кончик, который затушил и аккуратно убрал в карман, не желая мусорить во дворе.

— Дьявольский Провал, — догадался Бутч.

— Да, Ворота в Ад, так его называют братья, Глаз Дьявола, Окно в Бездну, названий множество. Первые охотники, что побывали в красной зоне, появились всего лет десять назад. Но они рассказали такое, что количество добровольных самоубийц увеличилось кратно.

— Матерь Божья! — тихо прошептала мать. — Неужели это настолько выгодно?

— Именно так, я был там четыре раза, более того, однажды я попал под выброс, когда из Провала пощёрли твари, такие, которые даже у меня вызвали оторопь. Но именно там есть артефакты, составляющие главное богатство Пятна. Несколько таких походов, и Бутч вернётся домой богатым человеком.

— Подожди, скажи еще раз, а то я уже совсем перестала понимать, — мать несколько растерялась, но постаралась собраться. — Ты предлагаешь Бутчу пойти с тобой, пройти все три зоны этого Дьявольского Пятна, отбиваясь от жутких чудовищ, побродить вблизи Провала, а потом спокойно вернуться назад?

— Именно так, — подтвердил Джей

— Насколько это опасно? — спросил Бутч.

— Где-то один к пяти, что нас прикончат, я не первый день там, хорошо вооружён и знаю повадки тварей. Бутч мне нужен больше как носильщик, а не как боец. Добыча бывает разная, порой она весит много, а унести хочется всё.

— Я не могу тебе запретить, — сказала мать, в глазах у неё стояли слёзы. — Бутч, ты взрослый, ты мужчина, решать тебе. Что бы ты ни решил, я приму это.

— Я уже сказал, мама, что пойду с дядей, мы отправимся к этому провалу, и вернёмся оттуда богачами.

— Отлично, Бутч, я в тебе не сомневался, и ты, Мария, показала себя смелой женщиной. Не переживай за нас, мы обязательно вернёмся. А теперь иди спать, мне нужно пообщаться с Бутчем наедине.

— Думаешь, я смогу уснуть после такого? — бросила Мария, но всё же встала и пошла в дом.

— Что ты хотел мне сказать, дядя? — спросил Бутч, едва мать скрылась из виду.

— Ничего хорошего, парень, я не стал тревожить твою мать, не стал расписывать перед ней все трудности, сказал только главное и то не целиком. А тебе скажу так: это путешествие будет чертовски рискованным. Настолько, что лучше побывать на войне, но... — он как-то странно ухмыльнулся, — на войне столько не платят.

— Так расскажи мне всё в подробностях.

— Всё, что я говорил о Пятне — правда, я почти ничего не приукрасил, что же до Провала...

— Что с ним?

Джей повернулся к нему и сказал, слегка понизив голос:

— Возможно, нам придётся заглянуть в ад... Впрочем, хватит пока, я и так рассказал лишнего. Остальное буду объяснять в процессе. Главное скажу перед отправкой. У тебя осталась пара часов для сна, выезжаем завтра часов в десять, я найму лошадь у кабатчика.

Глава вторая

Утром они встали на рассвете. Бутч — потому что привык всегда вставать на рассвете, а Джейсон — потому что обладал отличным чувством времени и сознавал, когда можно валяться, а когда следует экономить время. Отъезд был запланирован на десять, а к вечеру оба должны были сесть на поезд.

— Пойдём со мной, — велел дядя, прихватывая длинный чехол.

Они отошли подальше от жилых строений, и Бутч совершенно правильно решил, что сейчас его будут учить стрелять. Как он помнил, раньше дядя пользовался старенькой двустволкой. Но теперь в его чехле было что-то другое.

— Итак, смотри сюда, — начал дядя свой рассказ. — Тебе предстоит узнать много

нового. Ты, наверное, помнишь, какое оружие было у меня раньше?

Бутч помнил, потому что дядя тайком от родителей давал ему посмотреть и даже пару раз выстрелить. Да, у дяди всегда была двустволка с короткими стволами и посеребрёнными курками в виде птичьих голов. А ещё он носил револьвер, который ещё пять лет назад считался редкой и дорогой вещью. Револьвер Брауна сорок четвёртого калибра, один из первых, сделанных под унитарный патрон. Правда, каждый такой патрон стоил четверть талера, да и продавались они редко, но охотник на монстров, у которого от скорострельности зависела продолжительность жизни, не мог позволить себе экономию.

— Помню. Двустволка и револьвер.

— Молодец, двустволку я продал задёшево, а револьвер временно отдам тебе. Пока не найдём что-то получше. А пока возьми вот это.

Дядя протянул Бутчу странного вида ружьё. У него было два ствола, расположенные вертикально, но нижний спереди был закрыт. Вместо приклада имелась рукоятка, немного похожая на револьверную. А ещё на нижнем стволе крепилось цевьё, которое не соединялось с прикладом. Сталь блестела свежим воронением, а дерево вообще не походило на дерево.

— Что это?

— Если тебе интересно название, то это многозарядный дробовик, называется Хатсан Эскорт, но что эти слова обозначают, я не знаю.

— А где такое делают? — спросил Бутч, рассматривая непонятный предмет.

— В стране Туркей или где-то рядом.

— Я учил географию, — растерянно проговорил Бутч. — Но такой страны не помню.

— Думаю, когда-нибудь ты там побываешь. Там неплохо, мне понравилось.

— А ты был за границей? — в понимании племянника дядя постоянно находился или в Пятне, или рядом с ним.

— Позже расскажу в подробностях, когда и где я был, а пока прими, как есть. Так вот, у тебя в руках дробовик с ручной перезарядкой. Смотри, тянешь за цевьё, на себя, потом от себя. Стреляная гильза выскакивает отсюда, на её место из магазина встаёт новый патрон. Пробуй сначала так. Хорошо. Теперь попробуй зарядить. Заряжать патроны следует через нижнее окно.

Дядя протянул два странных патрона, у них было латунное доньшко, а сама гильза сделана из непонятого полупрозрачного материала, внутри отлично просматривалась картечь и даже крупинки пороха.

— Вставляй снизу, нажимай пальцем, — велел Джей.

Бутч послушно вставил в магазин оба патрона.

— Тяни на себя, теперь от себя, теперь направляй вон в то дерево. Огонь!

Отдача больно ударила в руку, но оружие он удержал.

— Заряжай! — скомандовал дядя.

Затвор назад, вперёд, стреляная гильза полетела в сторону, новый патрон заехал в патронник, теперь вскинуть, выстрелить. Готово. Оба раза попал, притом, что картечь не успевала разлететься на таком расстоянии. Отдача смущала, тут был нужен приклад.

— Приклад есть, его можно пристегнуть, более того, длина приклада регулируется, — сообщил дядя, словно бы прочитав мысли племянника. — Но попробуй пока потренироваться так. Оружие это создано, чтобы отбиваться от крупных тварей на близкой дистанции. Просто стрелять в упор без остановки. Вот ещё патроны, тренируйся.

Для тренировки Бутч спалил ещё восемь патронов, с картечью и пулями. Но дядя ничего не сказал на это и даже гильзы собирать они не стали.

— С этим всё понятно, оружие простое и эффективное, — признал дядя. — Вижу, что ты справишься, а с прикладом и подавно. Теперь остальное. Револьвер я не брал, ты его знаешь и умеешь использовать. Теперь смотри вот сюда.

То, что показал дядя, с натяжкой походило на револьвер, только было угловатым и странной формы, поскольку барабан отсутствовал, Бутч сделал вывод, что оружие однозарядное. Тогда стоило его сделать полегче.

— Это пистолет, — объяснил дядя. — В нём четырнадцать патронов, сорок пятый калибр. Вот, смотри.

Он что-то нажал, и из рукоятки вывалился металлический прямоугольник, в котором проглядывали патроны. Было их, правда, не четырнадцать, а всего шесть.

— Перезаряжается он сам, стрелку требуется только давить на спуск. Пробуй.

Бутч попробовал. Ощущения были странными, отдача в целом невелика, слабее, чем у револьвера, а стрелять получается быстро, к тому же довольно удобные прицельные приспособления, шесть пуль он с двадцати шагов уложил в круг диаметром полтора фута. Из револьвера так стрелять не получалось.

— Смени магазин, — скомандовал дядя, протягивая запасной. — Вот эта кнопка. Вставляй новый. Так, теперь бери за крышку, оттягивай назад. Смелее. Отпускай. Готово. Можешь дальше вести огонь. Хотя... лучше не надо, патронов осталось немного, всего пятьдесят два. А новые здесь взять негде.

Бутч был под впечатлением. Он знал, что дядя любит хорошее оружие, но достать такое... Он даже не взялся бы сказать, из чего странный пистолет сделан, вес у него не такой большой, явно не целиком из стали. Да и на ощупь чувствуется странное покрытие. С одной стороны непонятные буквы SAR-K2/45. Он спросил у дяди, что они означают, но тот сказал, что сам не знает и даже выговорить полное название пистолета не сможет.

— Можно было бы пострелять и побольше, — сказал Джей, пряча пистолет в карман плаща. — Но патронов, как я уже сказал, всего ничего. С этим ясно. Пистолет будет у меня, а ты получишь дробовик и мой старый револьвер. Просто хочу, чтобы ты умел пользоваться и этим, на случай, если...

Он не договорил, но Бутч и сам всё прекрасно понял. Не хотелось бы, чтобы такой случай наступил.

— Следующим экземпляром была винтовка. Насколько помнил Бутч, дядя иногда любил использовать кавалерийский карабин, калибром в половину дюйма, что перезаряжался скобой-рычагом, а магазин его выглядел, как трубка, что вставляется в приклад. Но теперь винтовка была другая, такая, что Бутч снова заинтересовался исполнением. Длина ненамного превышала тот самый карабин, зато всё остальное отличалось. Ствол был куда тоньше, его украшала крохотная мушка, а позади имелось прицельное приспособление с цифрами. Перезаряжать следовало продольно скользящим затвором с ручкой, торчавшей вправо вниз и немного назад. Приклад и ложе сделаны из странного серого дерева, а тыльник вовсе из какого-то мягкого материала, напоминающего кожу.

— Смотри, — назидательно сказал дядя. — Это винтовка для стрельбы вдаль. Точность попадания изумительная, особенно, если взять оптический прицел.

— Какой? — не понял Бутч.

— Оптический. Представь, что здесь, сверху, прикреплена подзорная труба, а на стекле есть специальный значок, отмечающий место, куда попадёт пуля. Ты смотришь на врага, до которого четверть мили, и видишь его, как на ладони.

— А почему его нет?

— Есть одна проблема, позже расскажу подробно. Короче, мне, чтобы не лишиться такой замечательной вещи, пришлось отделить прицел и везти его в рюкзаке с вещами. Отдельно простая винтовка, отдельно подзорная труба. Когда пойдём на дело, я обязательно закреплю его снова.

— А как эта винтовка называется?

— Ата, — ответил дядя. — Ата и ещё несколько слов, я не понимаю этого языка, он очень сложный и совсем не похож на наш. К ней у нас много патронов, около трёх сотен, можно хорошо потренироваться. Но есть у неё один недостаток.

— Какой?

— Небольшой калибр, триста восемь, меньше трети дюйма. Для большинства тварей это равносильно комариному укусу, но тех, кого я хорошо изучил, можно бить в уязвимые точки, чем я и займусь. А теперь твой урок, можешь расстрелять три десятка патронов, начни с положения лёжа. Стрелять будем на сто ярдов, потом на двести. Там на прицеле есть специальные деления...

Стрелять Бутч любил, но дядя не стал затягивать с уроками. Время подходило, следовало садиться в повозку и отправляться на станцию, а уже там пересесть на поезд и ехать в город Вернель, откуда было рукой подать до Пятна.

Провожать его вышла вся семья, мать и три сестры. Соседи тоже выглядывали из-за заборов. Сёстры смотрели с уважением и любовью, мать утирала слёзы платком, да периодически порывалась прижать ребёнка к себе. Когда это не удавалось, она прижималась к груди брата и о чём-то его слёзно просила.

Сцена эта могла затянуться надолго, вот только нанятый извозчик сообщил, что деньги ему платят не за время, а за доставку людей и груза, а потому стоять некогда. Ещё раз обняв всех своих, они забросили пожитки в коляску, а следом и сами запрыгнули туда. Извозчик стегнул лошадей вожжами, те недовольно фыркнули, но тут же бодро тронулись вперёд, оставляя родной город Бутча таять в лёгкой пыльной дымке.

Дядя всю дорогу молчал, думая о чём-то своём. Бутч не задавал вопросов, знал, что бесполезно. Дядя явно хочет сообщить ему что-то важное, но для этого не пришло время. Пока он знает то, что ему положено знать. Собственно, можно было и оружие с собой не тащить, пострелять могли и на месте, но дядя знал, как сильно Бутч любит это занятие. Сомневался в его решимости? Может быть.

Дальше развивать эту тему Бутч не стал, не стоит сомневаться в благоразумности дяди, он прожил долгую жизнь, а последние годы регулярно рисковал собой. Можно предположить, что дядя что-то знает. Что-то такое, чего не знают другие.

Плюнув на эти мысли, парень сосредоточился на созерцании окрестностей. Он редко выбирался из дома, а выезжать на станцию приходилось всего раз пять за шестнадцать лет жизни. Пейзаж был однообразным, сплошные поля, пшеница и кукуруза, кукуруза и пшеница, а чуть дальше, после реки, которую они пересекут по мосту, начинается лес. Его до сих пор не срубили, поскольку эта земля ничейная. То есть, ничейной земли не бывает, земля эта принадлежит железнодорожным магнатам, правительство выделяло землю под постройку пути не в виде шести ярдов, требующихся под насыпь, а в виде полноценной

полосы. Десять миль справа и десять миль слева. А дорога пересекала всю страну с востока на запад, да ещё имела кучу ответвлений на север и юг. Путешественники таким образом в одночасье сделались крупнейшими землевладельцами, но вот полноценно распахать эту землю, построить жильём или просто сдать в аренду у них не доходили руки. Поэтому оставили, как есть, то есть под лесом, который рубить строго запрещалось.

Перебравшись через мост, они повернули на запад, несколько часов двигались параллельно железнодорожному пути, после чего въехали в небольшой городок, знаменитый своей станцией и ничем более. Назывался он Зелёной Балкой, а всё население так или иначе работало на станции или около неё.

— Сколько там времени? — неожиданно спросил дядя, протягивая извозчику купюру приличного достоинства.

Бутч хотел ответить, что понятия не имеет, но вспомнил о подарке дяди, взглянул на часы, после чего выдал:

— Без четверти два, пообедаем?

— Нет, — дядя отрицательно покачал головой. — Поезд должен быть вот-вот. Если голоден, возьми себе пару пирожков и бутылку лимонада.

С этими словами он протянул племяннику купюру в двадцать талеров. Немало, отец и за месяц не всегда столько зарабатывал. А тут просто так, походя, выдал на расходы. Дядя остался ожидать поезда, а племянник помчался покупать пирожки. Пирожков не оказалось, зато смог купить полтора фунта ветчины, свежие булочки и бутылку лимонада. Подумав, взял ещё бутылку тёмного пива для дяди, он такое любит, а по пути обязательно захочет пить. Прикинув, что денег ещё много, а дорога займёт несколько часов, купил коробку печенья и пару яблок, яблоки были зелёные, но он такие любил больше.

— Я готов, — сказал он, подбегая к стоявшему на перроне родственнику.

Дядя повернул голову, странно, он как будто изменился после того, как они отъехали от дома, стал более замкнутым, молчаливым и невероятно спокойным. Бутч протянул ему оставшиеся деньги, но тот только махнул рукой.

— Мы едва не опоздали, — он указал рукой на прибывающий поезд, который обдал мощной струёй пара всё, что было поблизости. — Хватай мешки, идём.

Билеты им продали, пусть и не в первый класс, но и не в общий вагон, где постоянная давка и накурено. По крайней мере, здесь имелось место для сидения, и было, куда поставить вещи. Бутч, едва поезд тронулся, тут же извлёк купленные запасы и стал готовить обед, вкладывая ломти ветчины между разрезанной напополам булкой. Первый бутерброд протянул дяде, тот, что удивительно, отказываться не стал. А бутылка пива и вовсе удостоилась кивка благодарности.

— Я знаю, ты любишь, — с улыбкой сказал Бутч. — Дядя Джей, а можно спросить?

— Валяй.

— Что-то не так? С тех пор, как мы выехали, ты как будто в спячку впал, почти не разговариваешь, смотришь в одну точку, если бы я не напомнил, ты бы и поесть забыл, так ведь. Или мне кажется?

— Нет, — дядя приложился к пиву. — Не кажется, всё так и есть, просто это профессиональное. Так уж получилось, что человек моей профессии должен быть готов в любой момент переключиться на бой, постоянное ожидание боя куда тяжелее, чем сам бой. Оттого и привычка всегда, когда вокруг нет врагов, впадать в эту, как ты её назвал, спячку. Старые охотники на нечисть почти всегда такие. Я даже, в бытность мою студентом, слышал

от профессоров умное слово, обозначающее таких людей. Флегматик. Такой вот аморфный тип без всяких эмоций, тело просто бережёт энергию, но в случае необходимости, не пройдёт и секунды, как я вскочу с этого места и начну палить из пистолета. Но, если причины для такого нет, организм просто замедляется. Кстати, спасибо за пиво.

Больше они не разговаривали, а Бутч старательно рассматривал в окно достопримечательности, редкий лес мало что скрывал. Например, когда их путь приближался к концу, заросли разом исчезли, сменившись редкими уродливыми деревцами, высотой в четыре-пять футов. Да это и понятно, земля под ними напоминала спекшийся вулканический пепел. Да и воздух здесь был такой, что пассажиры массово потянулись закрывать окна. Пахло серой, угольным дымом и чем-то ещё неприятным. Близость Пятна сказывалась, хотя от дороги до него с десятков миль.

Дядя окончательно впал в прострацию, не подавая признаков жизни, спал с открытыми глазами, даже, кажется, не моргая. Но, стоило ему услышать, как объявляют остановку, а следом и паровозный гудок, он моргнул и уже без тени сонливости скомандовал встать.

На перроне оба задержались, дядя сказал стоять рядом и никуда не ходить. Когда поезд, окутанный облаком дыма, умчался дальше, а пассажиры и встречающие разошлись, к ним подошёл извозчик.

— Ехать, куда угодно, всего восемь талеров, — голос был вкрадчивым, он говорил Джею едва не в ухо.

— Эд, у тебя скоро треснет задница, — со всей серьёзностью заявил Джей.

— Объясни?

— Потому что именно туда ты засовываешь свои миллионы, заработанные на доверчивых путешественниках, иного объяснения тому, что ты до сих пор здесь, а не в парламенте, я не вижу.

— Куда там, — фыркнул извозчик, потом посерьёзней и снова спросил: — Так вы поедете?

— Да, только не за восемь талеров, а за три. В гостиницу святого Марка.

— Себе в убыток, залезайте.

Теперь Бутч мог понаблюдать за куда более интересными местами, здесь он был только один раз, приезжал к доктору, вместе с отцом. Тогда он мало что запомнил, а теперь внимательно рассматривал все достопримечательности. Центральную площадь с хлипким фонтаном и памятником кому-то из отцов города, парк для прогулок горожан, витрины дорогих магазинов, городские бани, парикмахерские, лавки скобяных изделий, оружейный магазин и ещё многое другое. Потом миновали небольшой квартал, где проживала городская элита, богатеи и просто крупные дельцы. Часть из них сделала свой капитал на торговле добром из Пятна. Не самими трофеями, а тем, что готовят из них алхимики. Алхимики, кстати, тоже проживали здесь, как и маги — так называли учёных, что работали с артефактами Пятна. Их деятельность проходила под контролем Братства, также они отстёгивали в казну организации нехилый процент, но даже так прибыли были колоссальные, на фоне которых пара сотен талеров, отданных за ингредиенты охотнику, казалась сущим пустяком.

Дальше потянулись кварталы победнее, не трущобы, конечно, нищих здесь почти не было, здесь проживали фабричные рабочие, а поскольку рабочий день как раз заканчивался, сейчас в квартале царил некоторое оживление.

Гостиница святого Марка находилась на самой окраине, как раз там, где широкая

дорога уходила в степь. А в степи не было распаханных полей, там даже трава плохо росла, и чем дальше по дороге, тем хуже. Близость Пятна меняла природу этого места. Постоянными жителями гостиницы были охотники, Братство избегало селиться там, построив себе для отдыха обитель на расстоянии полумили от границ города. Такая мера была предпринята неспроста, все они, хоть и работали чаще не молитвой, а карабином, оставались святыми братьями, а потому придерживались обетов, в том числе избегали чревоугодия и блюли целибат. Делать это было куда легче вдалеке от мирской суеты и соблазнов, гостиница святого Марка, несмотря на благопристойное название, соседствовала с двумя борделями и дюжиной питейных заведений.

Сама гостиница представляла собой внушительное каменное здание в четыре этажа, где первый этаж был складом и закуской, а второй и выше отводились постояльцам. Ничего особенного для устройства в гостинице не требовалось, никто не спрашивал имена и не требовал документов. Джей просто кивнул смотрителю за стойкой, тот выдал два ключа и равнодушно кивнул в нужном направлении.

— Два номера рядом, — сообщил Джей, протягивая племяннику ключ. — Двести двадцатый — мой, двести двадцать первый — твой. Там тесновато, но есть постель, там чисто и нет клопов, даже постель раз в неделю меняют. А помыться можно в подвале, там есть горячая вода. Захочешь есть — внизу закусочная, только крепких напитков там не наливают, исключительно пиво. Если лень спускаться, крикни работника, принесёт сюда. Вот тебе на расходы, но не расслабляйся. Оставь вещи и отдохни пару часов, как стемнеет, пойдём по значным местам.

— Это обязательно? — осторожно спросил Бутч, пряча купюру в карман пиджака.

— Ты меня настораживаешь, парень, — дядя усмехнулся. — Может, тебе стоит записаться в Братство, с таким настроением тебе там самое место. А если серьёзно, то мне нужно не столько к выпивке и шлюхам, сколько поговорить с нужными людьми. А эти нужные люди предпочитают по вечерам выпивку и шлюх, так что не отвертимся. Отдыхай, я тебя позову.

Глава третья

Ровно через два часа (Бутч теперь ориентировался во времени, регулярно поглядывая на часы) дядя постучал в дверь. Теперь он был одет в цивильный пиджак и белую рубашку с жилетом, если не знать его лично, можно принять за конторского служащего в высоких чинах.

— Готов? — спросил он и, не дожидаясь ответа, добавил: — Возьми у меня пиджак, тут приличное место, нужно выглядеть подобающе.

Пиджак, что выделил Джей своему племяннику, был немного широковат в плечах, но рукава подходящей длины, а потому смотрелся неплохо. Придирчиво осмотрев внешний вид спутника, Джей удовлетворённо кивнул, и они направились наружу.

Начать решили с кабака. Есть кабаки, которые специализировались на охотниках, там они собирались, обменивались новыми сведениями, договаривались о совместных походах, а иногда просто напивались и били друг другу морды. С последним было строго, то есть, избивать друг друга можно было сколько угодно, даже не всегда для этого выгоняли на улицу, но вот первый, схватившийся за оружие, обязательно будет повязан и сдан судье (а впоследствии повешен). Такой закон здорово охлаждал горячие головы, а при его нарушении все посетители немедленно придут на помощь кабатчику и вышибале.

В заведении было сильно накурено, дым висел в воздухе подобно туману, скрывая от

глаз происходящее. Бутч закашлялся, но дядя уже тянул его за рукав. Они поднялись на второй этаж, где были открыты окна, а потому весь дым выдувало наружу.

— Добрый вечер, Джей, — немедленно отреагировал бородатый мужчина за стойкой. — Кого это ты привёл?

— Здравствуй, Цезарь, это мой племянник, Бутч, будущий охотник.

— Тебе как обычно? — бармен продемонстрировал тёмную бутылку с каким-то ядрёным пойлом.

— Два пива и копчёного мяса.

Они заняли стол у самого окна, дожидаясь заказа. Посетителей наверху было немного, что вызвало некоторый интерес Бутча.

— А почему здесь так мало людей? — спросил он шёпотом, внизу играл оркестр, но здесь его звуки были едва слышны, давая возможность нормально разговаривать.

— Так повелось, — поведал Джей. — Сюда, на второй этаж, люди приходят отдохнуть и поговорить, пьянство, песни и драки — это внизу, здесь же не рекомендуется даже шуметь. Для тайных переговоров (если кому-то вдруг понадобится) используют отдельные кабинеты.

— И с кем нам нужно поговорить? — спросил Бутч, оглядывая немногочисленных посетителей.

— Ну, например... — дядя немного замешкался, оглядывая помещение, — вон тот мужчина с усами. Судя по его виду, он недавно из рейда. Хотя, какой там недавно, пару часов назад пришёл.

Указанный персонаж сидел за таким же столиком у противоположного окна и курил сигару, это был немолодой мужчина, лет пятидесяти с лишним, коротко стриженные волосы были почти седыми, а на макушке проглядывала лысина. Седыми были и его пышные усы, сильно пожелтевшие от табака. Да и сам он выглядел слегка пожелтевшим, Бутч помнил соседа, умершего от болезни печени, тот тоже пожелтел перед смертью. Но этот человек умирать явно не собирался, лицо его было нездоровым и уставшим, глаза покраснели, а сильно дрожавшие руки с трудом удерживали стакан с джином. Тем не менее, он бодро пыхтел сигарой и регулярно опрокидывал в себя крепкое пойло. А ещё он был вооружён, хотя, как говорил Джей, открытое ношение оружия в заведении не приветствуется. Большой блестящий револьвер находился не в кобуре на правом бедре, как у большинства охотников, а был заткнут за широкий ремень спереди.

— Кто это? И как ты определил, что он из рейда?

— Этого человека зовут Грбовщик. Настоящее имя Майлз, но он предпочитает прозвище. Он действительно работал грбовщиком, пока, наконец, не заработал себе на винтовку. С того момента ходит в Пятно. А насчёт рейда всё проще простого. Та дрянь, что мы приносим из Пятна, служит сырьём для алхимиков. Есть химики, те, что работают в городах, получая разные вещества, ты о них наверняка слышал. А здесь, и не только здесь, работает множество алхимиков, их задача — изменять вещества, побывавшие в Пятне. У них огромный простор для творчества, но, кроме прочего, они готовят зелья для охотников. Те, что дают силу и скорость, противоядия, зелье, повышающее выносливость. Но все эти зелья бьют по здоровью, всё равно, что неделю пьянствовать. А если выпить несколько подряд, можно помереть на месте.

— Так может их не пить совсем? — осторожно спросил Бутч.

— Представь, что ты возвращаешься из рейда, у тебя полный мешок трофеев на тысячу талеров или даже больше. Мешок тяжёлый, а ты устал, подвернул ногу, да ещё получил по

голове от полосатого прыгуна. До выхода за границу осталось полмили, а на хвосте у тебя висит стая чешуйчатых шакалов. Они бегают быстро, они не устали и у них нет тяжёлого мешка. Они тебя догонят и съедят заживо. Единственное спасение в быстром беге. И вот ты выпиваешь маленький пузырьёк с коричневой жидкостью, что вкусом напоминает коровью мочу, разбавленную спиртом, к тебе тут же возвращаются силы, и ты бежишь следующие десять минут, словно молодая лань. Вырываешься за границу, прячешься за спину ближайшего брата, после чего падаешь и ползёшь в сторону города. Всё прекрасно, только выглядеть ты будешь точно так же, как сейчас Гробовщик. Когда зелье перестаёт действовать, оно отравляет организм. А он, судя по виду, выпил несколько зелий, это говорит о том, что он совсем недавно был в рейде, где твари задали ему хорошую трёпку.

— Пойдём к нему?

— Сначала дождёмся пива, не люблю говорить с сухим горлом.

Скоро принесли пиво, Джей тут же отхлебнул половину кружки, потом немного отдышался и допил остальное. После этого заказал ещё две, принимая у официанта поднос с нарезанным копчёным мясом.

— Бери поднос, пойдём разговаривать, — скомандовал он.

Когда они вместе с подносом и пивом присели за стол Гробовщика, тот не отреагировал ни единым движением. Только сделал последнюю затяжку и потушил окурок сигары в пепельнице. Окурок был ещё довольно большим, но курить его дальше было чревато воспламенением усов.

— Привет, Майлз, — сказал Джей, отхлёбывая пиво из кружки. — Давно тебя не видел.

— Здравствуй, Джейсон, — скрипучим голосом проговорил Гробовщик, создавалось впечатление, что охотник умрёт с минуты на минуту. — Тебя тоже чего-то не видно.

— Ездил к родственникам, — сообщил Джей. — А ты что-то паршиво выглядишь.

— Я бы посмотрел на тебя после боя с макаками, шесть взрослых особей, по одному на каждый патрон в револьвере. А потом ещё убегал от нетопырей.

— Смотрю я на тебя, Майлз, и не могу представить, что ты убежал от летающих тварей.

— Убежал, бежать было недолго, всего-то всю зелёную зону. Братья встретили меня радушно, расстреляв тварей в четыре дробовика.

— Три флакона?

— Четыре, помереть от отравления всё же лучше, чем быть сожранным заживо, — Гробовщик снова налил себе джина.

— Не самое лучшее лекарство, — заметил Джей.

— Лучшего не нашёл, да, если честно, и не искал. Даже прибиток ещё не скинул, так и лежит в мешке в номере, только скоропортящиеся товары отдал Рональду.

Джей полез за пазуху, долго копался во внутреннем кармане, извлёк оттуда небольшую латунную коробочку, из которой вынул какой-то мелкий предмет, при ближайшем рассмотрении оказавшийся пилюлей серого цвета. Положив пилюлю на стол, Джей медленно пододвинул её Майлзу.

— Это... оно? — настороженно спросил охотник.

— То самое, пей, у меня нет желания тебя хоронить.

Схватив таблетку, Гробовщик закинул её в рот и, за неимением лучшего, запил стаканом джина. Некоторое время он молчал, потом, прислушавшись к себе, вздохнул с облегчением и стал медленно поворачивать голову в сторону барной стойки. Бутч подумал, что сейчас шея его непременно должна заскрипеть, как несмазанное колесо.

— Цезарь! — крикнул охотник куда более бодрым голосом. — Шесть кружек пива сейчас, шесть кружек через четверть часа, и ещё шесть, когда выпью вторую партию. И смотри, чтобы сортир не занимали.

— Антидот, — произнёс дядя непонятное слово. — Противоядие, лекарство, которое лечит отравление зельями. Не сразу, в течение пары часов. При этом сильно обезвоживает тело, жидкость нужно употреблять галлонами.

Отставив в сторону бутылку, Майлз схватил кружку с их подноса и залпом осушил её, выдохнул, потянулся за второй, но её уже пил неспешно, смакуя каждый глоток.

— Так что происходит там? — спросил Джейсон, тоже приложившись к пиву. Приложился и Бутч, хотя спиртное никогда не любил.

— Когда ты говоришь «там», что ты имеешь в виду? — ухмыльнулся Гробовщик, он прямо на глазах оживал, с лица уходила желтизна, глаза начали двигаться, а на измождённом лице появилась мимика. — В Пятне? Или дальше?

Эта фраза охотника сильно озадачила Бутча. Дальше? Куда ещё дальше?

— И там тоже, — сказал Джей. — Расскажи последние новости.

— Выбросы сильно гуляют по времени, наши травники уже боятся заходить, поток тварей может накрыть в любую минуту, перерыв между выбросами в последний раз был всего двое суток. Правда, этот выброс был серьёзный, столб огня до неба, все его видели и успели убраться. А вот братьям пришлось поработать. Грохот стоял часа три, ну да ничего, им патроны вагонами везут. А вот Грэг этот рейд не пережил, он шёл впереди меня, его просто затоптали, оказался на открытом месте. Но своей смертью он подарил мне несколько секунд, которые я использовал с толком, и потому сижу здесь.

— А что насчёт Тайны? — Джей выделил это слово, опять заставив племянника насторожиться.

— Пока ничего, туда не ходили уже недели две, даже больше. Наш общий друг не рекомендовал, говорил, будет смещение, кучу умных слов наговорил, короче, искал он тебя. Говорил, что ты ему нужен.

— А ты?

— Я немного не в форме, — он пожал плечами. — К тому же я слишком стар и малограмотен, а там, внизу, придётся работать больше головой, а не револьвером. Я тоже туда пойду, но чуть позже, когда приведу себя в порядок и пропью добычу.

— Интересные новости, — задумчиво проговорил Джей. — А где он сейчас этот друг?

— Сидит у себя, словно паук в западне, — сказал Гробовщик, допивая уже пятую кружку. — Сходи к нему, он многое сможет рассказать. Такое, чего я не понял, а ты поймёшь, поскольку грамотный.

— Что же, так мы и поступим, — согласился Джей. — Сейчас допьём пиво и отправимся.

— А парня с собой возьмёшь?

— Да, он пойдёт в Пятно, его поневоле придётся посвящать во всё.

— Объясни это Хоббсу.

Бутч постарался побыстрее допить свою единственную кружку, которую цедил до сих пор, хотя дядя приговорил три, а Майлз опустошил шестую. Они встали из-за стола, когда Гробовщик стал торопливо рыться в кармане.

— Постой, Джейсон, возьми за таблетку, она ведь дорогая.

Но Джей пренебрежительно взмахнул рукой.

— В другой раз, и, если уж так хочешь отдать долг, отдашь таблетку за таблетку.

Распрошавшись с Майлзом, они покинули питейное заведение и направились дальше по улице. Проходя мимо дома терпимости, Бутч расслышал чьи-то пьяные крики. Увидев его реакцию, дядя усмехнулся и спросил:

— Был когда-нибудь с женщиной?

— Был? — не понял Бутч.

— Понятно, я имел в виду, когда женщина раздевается догола, ложится, раздвигает ноги, а ты ложишься сверху и вставляешь в неё свой большой инструмент.

— Ээээ... нет, — сказать по правде, Бутч вообще слабо представлял себе этот процесс.

— Понятно, сегодня сходим, может быть. Попробуешь, тебе подберут девку поопытнее.

И не переживай насчёт любовных болезней, алхимики делают универсальное лекарство. Дорогое, но лечит почти всё.

— Я и не переживал, — всё так же растерянно ответил Бутч. Мысль о посещении борделя его взволновала и немного напугала.

Он продвигались по улице всё дальше, потом свернули в узкий переулок, там стояла полная темнота, Бутч уже начал переживать за свою жизнь, самое место для грабителей, а оружие они оставили в номере. Впрочем, дядя мог взять пистолет. Джей, словно прочитав его мысли, тут же сообщил:

— Не переживай, в этом переулке, конкретно в этом, никого не грабят. То есть, грабят, конечно, но не охотников и не посетителей этого человека, это опасно для самих грабителей.

Больше он ничего не объяснил. Они подошли к единственному в переулке источнику света, слабому масляному фонарю над неприметной дверью. Дверь была не заперта, Джей открыл её настежь и протиснулся в узкий проход. Следом скользнул его племянник. Они спустились вниз, где упёрлись в прочную деревянную дверь. Джей остановился и дважды стукнул по доскам, а потом ещё трижды.

— Войдите, — раздался внутри глухой голос, а следом стукнула щеколда.

Распахнув дверь, они переступили порог просторного помещения, где стоял большой стол, имелось подобие бара, в одном углу стоял большой аквариум с рыбками, а под потолком горел странный светильник, дающий мягкий жёлтый свет.

За столом сидел невысокий полноватый человек, на вид ему было лет сорок, волосы тёмные с сединой, тонкие усы, одет в пиджак с жилеткой, под которым видна цепочка золотых часов. Впечатление он, несмотря на спокойный внешний вид, производил специфическое. Так выглядит большой начальник, привыкший, чтобы его приказы выполнялись.

— Джейсон, рад тебя видеть, — человек сдержанно улыбнулся, но тут же нахмурился. — А кто с тобой?

— Бутч, — сообщил дядя. — Мой племянник и компаньон. Сразу говорю: ему можно знать всё, что знаю я, он пойдёт со мной. Мне нужен такой напарник, молодой, грамотный и, что более важно, он не пырнёт меня ножом на обратной дороге.

— Я сожалею о том случае, — усатый господин немного смутился. — С тех пор мы лучше присматриваемся к кандидатурам. Так значит, племянник пойдёт с тобой?

— Именно, а потому прекрати ходить вокруг да около и рассказывай, зачем искал меня?

— Присаживайтесь, — велел хозяин кабинета, а сам прошёл к бару. — Налить вам чего-нибудь?

— Виски, две порции, — проворчал Джей.

Перед ними появились два красивых хрустальных стакана с напитком, от которого распространялся превосходный аромат, а сам хозяин присел напротив и закурил тонкую сигару. Бутч заметил, что дым почти сразу уносит в вентиляцию, и вообще, воздух в этом подвале более свежий, чем на улице.

— Разрешите представиться, — собеседник в упор посмотрел на Бутча, взгляд был неприятный, словно насквозь пронизывал. — Я — Георг Хоббс, сотрудник... государственной службы, подробности вам ни к чему, и я занимаюсь кое-чем, связанным с походами в Пятно. И не только в Пятно. — Тут он сделал небольшую паузу. — А позвал я вас затем, чтобы кое-что сообщить и кое-что поручить.

— Мы слушаем, — сказал Джей.

— Когда ты был в последний раз за Гранью?

— Шесть месяцев назад. Недавно ходил забрать тайник, но на этой стороне. А потом меня другие дела отвлекли, да и момент подходящий поймать не мог, выбросы сильно гуляют.

— Так и есть, но не волнуйся, Джейсон, ты ничего не потерял, после твоего посещения окно сдвинулось, и шесть месяцев в нашем доступе был кусок натурального захолустья, где было абсолютно нечем поживиться. Твой друг Майлз там был, он может рассказать. А вторая экспедиция... впрочем, это неважно.

— Он не рассказывал, видимо, не счёл нужным.

— Так вот, следующее смещение должно произойти послезавтра вечером, совпав по времени с сильнейшим выбросом. И это, по расчётам наших учёных болванов, будут места цивилизованные, где есть много полезного и, возможно, говорят на понятном языке.

— Это точно?

— Нет, — Хоббс поморщился, видимо, он сам особого доверия к учёным не испытывал. — Не точно. Но куда-то выход будет. Собственно, твоя задача и состоит в том, чтобы выбраться туда, выяснить, что за место, есть ли там живые, ну и нагрести добычи. Следом уже пойдут другие. Кстати, твой напарник знает, что нам нужно?

— Нет, он вообще мало знает, постараюсь обучить.

— Там, в подсобке, собраны образцы, — Хоббс указал на неприметную дверь в задней стене кабинета. — Советую ознакомиться, это гораздо лучше рисунков.

— Ещё успеет, — сказал Джей. — Так ты говоришь: послезавтра? Это быстро. Мы не успеем собраться.

— Ты же знаешь, чего стоит поймать полноценный выброс, пробраться туда в нужный момент, и при этом не быть затоптанным волной монстров. Если не сделать это послезавтра, то потом придётся ждать месяц или два, а потом произойдёт новый переход, лишив нас доступа к миру. Собственно, от тебя требуется только разведка. Плачу тысячу... — он покосился на Бутча. — Тысячу двести за полный набор сведений. Обязательно образцы письменности, книг, объявлений, всего, что может помочь в определении места. Лучше, если ты узнаешь название страны, города, деревни. Что до твоей добычи, бери, что хочешь, за неё платят отдельно. Если нужно, я даже скажу братьям, чтобы не обыскивали тебя, этот вопрос выходит за рамки действий Святого Престола.

— Было бы неплохо, — Джей резко опрокинул виски и встал из-за стола. — Зайдём завтра утром, покажешь предметы парню, а сейчас нам нужно идти, чтобы подготовиться.

— Я в тебе не сомневался, — похвалил Хоббс, улыбнувшись во всю ширь и

продемонстрировав пару золотых зубов слева.

Когда они вышли на улицу, Бутч осторожно спросил:

— Дядя, я не понял вообще ничего, кроме отдельных слов. Может, ты мне объяснишь?

— Объясню, конечно, — сказал дядя задумчиво, после чего потащил его по улице, но не в ту сторону, откуда они пришли, а в противоположную. — Алхимики работают круглосуточно, должны кого-нибудь поймать. И да, бордель сегодня отменяется.

Алхимика они нашли только через час, всё это время дядя таскал Бутча по тёмным улицам, как-то ухитряясь ориентироваться. Наконец, они увидели, в одном из окон на третьем этаже каменного дома горит свет. Джей немедленно направился туда, оттолкнув консьержа на входе. Поднялся на третий этаж и подошёл к двери, у которой на стуле сидел огромный мужчина с двумя револьверами на бёдрах.

— Господин Боло никого не принимает, — немедленно заявил он, смерив обоих угрожающим взглядом.

— Скажи, что пришёл Джейсон Фишер, он всё поймёт и примет. Нам срочно нужно.

— Господин Боло... — начал было верзила, но его хозяин обладал хорошим слухом, а потому высунул нос в коридор.

— Боло, какого чёрта? — спросил Джей.

— А, это ты, — тощий и высокий, как жердь, алхимик махнул рукой. — Проходите, я вас приму.

В квартире алхимика пахло скверно, на обширном столе, заставленном аппаратурой, кипятилось какое-то варево в керамическом тигле, а справа от него булькала странная коричневая жидкость в большой колбе, что характерно, булькала сама, без всякого подогрева.

— Присаживайтесь... — алхимик покрутил пальцем, пытаясь вспомнить, где у него стулья, потом разглядел два табурета, заваленных книгами и указал на них. — Вон туда, книги поставьте на пол.

Когда они сели, алхимик убавил огонь под тиглем и бросил в кипящий раствор щепотку какого-то порошка. Пар от его варева стал вонять ещё сильнее.

— Ты себе нового напарника нашёл? — спросил алхимик, присаживаясь на вертящийся стул на колёсиках.

— Да, но пойми, сейчас некогда задавать друг другу вопросы вежливости, я тоже рад тебя видеть, и всё такое, но давай к делу. У меня выход послезавтра, а потому времени на разговоры нет.

— Такой подход мне по душе, — вытянутая физиономия Боло расплылась в улыбке. — Говори, что тебе нужно?

— Два пузырька зелья выносливости, если однокомпонентное, то четыре, — начал перечислять Джей. — Два противоядия универсальных, два от Холодного Омертвения.

— Не всё сразу, дорогой мой, — всплеснул руками алхимик. — Вот два зелья выносливости, и не однокомпонентные, а четырёх.

Он вынул из шкафа и поставил на стол два небольших пузырька с красно-коричневой жидкостью.

— А что ещё ты туда засунул? — подозрительно спросил Джей.

— Обычный состав приготовил в более высокой концентрации, а потом разбавил отваром фиолетовой череды, той самой, что мне недавно доставили травники. Знаешь, зачем она нужна?

— Если правильно помню, ей лечат печень, — предположил Джей.

— Именно, дорогой друг, именно, — алхимик снова улыбнулся. — Ты не так безнадежен, как я думал. Ах, да, ты ведь в университете три года болтался, это заметно. Так вот, после всего я добавил ещё вытяжку из желез нивха, что тоже помогает очистить организм. В итоге мы имеем примерно тройную дозу действующего вещества в одном флаконе, а токсичность... ядовитость его равняется половине дозы однокомпонентного. Теперь понятно? Это называется Прогресс!

Последнее слово он произнёс с неимоверно гордым видом, подняв палец вверх.

— Отлично, берём оба. Что с противоядием?

На стол встали ещё четыре пузырька, меньшего размера, заполненные маслянистой чёрной жидкостью.

— Ещё клей Нодира или яд на его основе.

— Нет такого, самого клея чуть-чуть осталось, а яда нет. Сразу скажу, у других алхимиков его тоже нет. Давно не носили компоненты. Что ещё?

— Драконову эссенцию, — произнося эти слова, Джей немного поморщился.

— Сколько? — спросил Боло, заинтересованный таким вопросом. — Хотя, о чём тут спрашивать, у меня есть только пол унции.

— Сойдёт. Ещё порошок вампира.

На стол легла баночка из жести, вроде тех, в которых продавались леденцы.

— Ещё Лёд. Две порции.

— Да, неплохой выбор, а такой Лёд, как у меня, ты больше нигде не найдёшь. Чистейший, вот, как раз две порции. Советую вдыхать через нос, так действует быстрее.

Как по заказу появились две небольшие пробирки с мелкими белыми кристаллами.

— Дай ещё Духи, один флакон с распылителем.

— Духи у меня есть, опять же, улучшенный рецепт, не только перебивает запах человека, но и вызывает у тварей жуткое отвращение, многие просто бегут. Подозреваю, что это для них сильный яд, но полноценные опыты пока не проводил. Даже на высших тварей действует. Должен действовать.

— Тогда, я думаю, нам достаточно, — Джей сгрёб всю продукцию со стола и рассовал по карманам. — Идём, Бутч.

— И ещё, — вдогонку сказал алхимик. — У вас, охотников, есть дурная привычка использовать зелье, а потом выбросить пузырёк. А пузырьки мало того, что стоят денег, ещё и поставки от стеклодувов нерегулярны, мне порой приходится останавливать торговлю за неимением тары. Уже подумываю нанять кого-нибудь, чтобы сходил в Пятно и поискал там пузырьки. В общем, приносите пустую тару — будут вам скидки.

Бутч хотел было поинтересоваться насчёт оплаты, но этот вопрос даже не поднимали. Дядя просто забрал, что хотел, и ушёл. Видимо, для него у алхимика открыт кредит.

Глава четвёртая

Домой они вернулись, когда все добропорядочные горожане ложились спать. Хотя, в их квартале число людей, достойных звания добропорядочных горожан, было очень невелико. Охотники, с огромным риском для жизни заработавшие лишний талер, спешили скорее пропить его или отнести девицам лёгкого поведения. В большинстве жилых домов света не было, зато его было предостаточно в весёлых домах.

Но дядю и племянника подобное веселье пока не касалось. Джей окончательно перешёл в режим работы, усталости не было заметно, энергия его переполняла. Бутча он потащил к

себе в номер.

— Садись, — дядя указал на продавленное кресло, а когда Бутч присел, поставил стул для себя, а между ними пододвинул низенький столик. — Разговор у нас будет долгим, кстати, дотянись до окна и открой его, здесь душно.

Бутч сделал так, как сказал дядя, в комнату хлынул поток свежего воздуха. Дядя облегчённо вздохнул, достал свою тонкую бумажную сигару и закурил.

— Слушай меня внимательно, мальчик мой, всё, что ты слышал сегодня от меня, от Гроровщика, Хоббса и Боло, должно остаться тайной. Особенно слова Хоббса. Понял?

Бутч кивнул.

— Завтра ты снова пойдёшь к нему, тебе нужно будет многое узнать. Остальное расскажу тебе я. Сегодня, даже если для этого потребуется вся ночь, потому что завтрашней ночью ты будешь крепко спать. И я тоже. Помни, ты должен молчать, для всех окружающих это обычный поход в Пятно.

— А он необычный?

— Необычный, — дядя помолчал, выпустил в потолок кольцо дыма, которое тут же унесло сквозняком. — То есть, мы двое послезавтра утром пойдём в Пятно. Пройдём все три зоны, настроляем тварей, выпотрошим их, подберём артефакты, если они попадутся, а потом доберёмся до самого Провала.

— И? — Бутч растерялся. — Что здесь необычного? Или обычно так далеко не заходят?

— Заходят, — Джей выбросил окурочок в окно. — Но мы пойдём *дальше*.

Последнее слово он произнёс шёпотом, но даже так Бутча пробрал мороз.

— Дальше? Но куда?

— В Провал.

Парень ошарашено смотрел на своего дядю, пытаясь понять, не шутит ли он. Но шутить с таким серьёзным лицом никто бы не смог.

— Ты знаешь, что такое Пятно, и как оно образовалось? — спросил дядя, доставая купленное у алхимика добро.

— Оно было всегда.

— Может быть, и так. Пятна, подобные нашему, есть и в других частях света, но все эти места находятся у чёрта на рогах и очень слабо заселены, а потому проследить их историю мы не можем. Что же до этого Пятна, то тут всё сложнее. Западный континент осваивался с востока на запад, белые поселенцы, прибывшие из Старого Света стали выдавливать аборигенов из их земель, разразилась война, в которой дикари были обречены на проигрыш. Война длилась всего десять лет, и в результате в племенах осталось мало мужчин, а женщины и дети начали умирать с голоду, потому что некому было добывать пищу. И тогда они ушли.

— Куда? И причём здесь Пятно?

— Пятно существовало на том же месте до появления здесь белого человека, шаманы дикарей ходили туда, чтобы напитаться злой силой, а их охотники хвалились тем, что победили адскую тварь, чьи клыки теперь можно носить на шее. Но даже дикари не могли сказать, когда это Пятно появилось, письменности у них не было, а устные сказания не хранятся долго. Известно, что тогдашнее Пятно было меньше нынешнего, оно занимало столько места, сколько занимает сейчас красная зона, а твари были куда проще и редко выбирались за его границу. Был большой совет. Вожди племён, те, кого ещё не убили белые, советовались с сильнейшими шаманами. Шаманы сказали, что их народу больше нет места

на земле и провозгласили Исход. Все, кто мог передвигаться, отправились в Пятно. Те, кто передвигаться не мог, были отнесены туда или убиты. Их было много, несмотря на все потери, тысячи, десятки, а возможно, и сотни тысяч. И все они вошли в Пятно и не вернулись.

— И что с ними стало?

— Не знаю, меня ещё на свете не было, а учебники истории трактуют этот момент как-то невнятно, были дикари, а потом исчезли, остались только парочка совсем диких племён и те, кого уже ассимилировали белые. Думаю, они погибли. Точнее, так думали все, но точно сказать никто не мог. Когда последний дикарь пересёк границу Пятна, там что-то произошло, что-то невообразимое и страшное. Слышны были взрывы, а столб красного света до самого неба стоял несколько дней, так, что ночью было светло, как днём. Именно после этого Пятно выросло и стало активным. Твари умножились и стали выбираться наружу, Святая Церковь создала Братство, а в Пятно стали ходить охотники. Но главная тайна Пятна была раскрыта всего три года назад. Провал — это не ворота в ад. Через него можно пройти и вернуться. За провалом есть новый мир, другой, не такой, как наш.

— И... что там есть? — Бутч, сам того не желая, понизил голос до шёпота.

— Там нет аналогичного Пятна. Зато есть странные тёмные вихри, порождающие тварей. Сами твари сильно отличаются от наших. А ещё оттуда исчезли все люди. Дома, города, мосты, дороги, — всё было безлюдным. Но это не главное. Главное то, что мир этот не просто отличен от нашего, он ушёл вперёд во времени.

— Как это?

— Смотри, — дядя положил на стол пистолет. — Видишь это оружие? А какое было у меня раньше? Так вот, такие пистолеты у нас научатся делать через пятьдесят лет, а может быть, и больше. Так объяснили учёные. А у них делают уже сейчас. Делали. И не только оружие. Ты ведь помнишь, какие подарки я привёз твоей матери? Вспомни платье, что так понравилось твоей сестре. Мария решила, что такое могут носить только дикари. А ведь платье пошито из добротной ткани, явно на фабрике, с отличными ровными швами, но при этом так бесстыдно оголяет ноги девушки. У неё не укладывалось в голове, что такое могут носить цивилизованные женщины.

— То есть, и это оружие, и одежда, и... прочее ты принёс из другого мира? — Бутч почувствовал, что ему не хватает воздуха.

— В обморок не упади, — дядя заметил его состояние. — Да, принёс, и собираюсь принести ещё. Но тут встаёт большой вопрос: а что именно брать? Сложное оружие, стреляющее быстро и без перезарядки, изымут братья на выходе, у них есть такое право. Можно брать драгоценности, но попробуй ещё их отыщи. А деньги там всё больше бумажные, монеты не используют. Те единицы охотников, что побывали там, хватали всё, что попадалось под руку. Были там полезные вещи, только пользоваться ими мы не умели, даже не представляли, что это такое. А потом нашли людей. Три человека, которые каким-то чудом остались в живых. Все трое были не в себе, страшно напуганы и изранены, но говорить могли. А ещё они оказались образованными людьми, инженерами, работали вместе. А язык их похож на наш, только некоторые слова отличались, да и произношение звучит дико. Они рассказали многое, это было так удивительно, что в дело вмешалось правительство, да не правительство округа, а то самое, федеральное. Всё это сделали секретным, с охотников взяли подписку и теперь мы ходим в Пятно не просто так, а с конкретной целью проникнуть в иной мир.

— И как это выглядит?

— А вот здесь мы сталкиваемся с трудностями. Первое: проникнуть в Провал можно только в определённых обстоятельствах. В Пятне происходит такое явление, как выброс, сопровождается быстрой миграцией тварей от центра к окраинам, изменениями ландшафта и, самое главное, собственно, выбросом из Провала. Оттуда исходит огонь до неба, из огня выбегают новые твари, расходятся слепящие лучи, от которых сложно спрятаться, и ещё куча мелких неприятностей. Охотник, которого застал выброс, скорее всего, погибнет, если не найдёт места для укрытия. Вне этого выброса Провал кажется дырой в земле, ширина которой не превышает восьми ярдов, но она полностью затянута пламенем. Именно поэтому никто не решался туда шагнуть, да это и невозможно, человек в этом пламени сразу сгорит. Но после выброса пламя угасает. Ненадолго, всего на час-полтора. И тогда можно сделать прыжок. А большой выброс даёт возможность сначала заглянуть за Грань, увидеть тот мир, прежде чем шагнуть туда. Такой выброс будет послезавтра вечером, его могут предсказать учёные.

— А что Хоббс говорил про смещение?

— Проходя за Грань, попадаешь не в одно и то же место, они меняются каждые пять месяцев восемнадцать дней и тринадцать часов. После этого, проходя через Провал, окажешься в новой области того мира. Так, например, я и попал в страну Туркей.

— Набрал добычи и вернулся, — подвёл итог Бутч.

— Добыча была велика, — не стал спорить дядя, — Я принёс только самое дорогое, а остальное спрятал там, в Пятне, рискуя всё потерять при изменениях рельефа. Недавно вернулся туда и забрал всё, но меня подвёл компаньон, потом пришлось тащить за двоих. Мне тогда хорошо заплатили, но я не принёс главное — технические книги, документы для инженеров, то, что нужно в первую очередь. Зато принёс другое, в том числе оружие, которое здорово облегчит нам жизнь. Я специально брал стволы попроще, чтобы не заинтересовать братьев. Что же до книг, то они были написаны на совершенно непонятном языке, пользы от них всё равно бы не было. Я просто не смог бы определить, что из этого научные книги, а что детские сказки или любовные романы. А теперь окно сдвинулось, теперь мы окажемся в другом месте. Хоббс поставил перед нами чёткую задачу: выяснить, что это за место, организовать разведку и, если это цивилизованная страна, а говорят и пишут там на понятном языке, думаю, следом за нами отправится большая экспедиция. А мы получим деньги и славу. Очень может быть, что премии за добычу и сведения тебе хватит на годы обучения в училище.

Бутч замолчал, переваривая полученную информацию. Сказанное дядей не укладывалось в голову. Вход в Провал. Он-то всегда считал, что за провалом находится ад, что там живут демоны и грешники, а теперь... Но, с другой стороны, он был готов к такому, пройти через ужасы. А теперь просто нужно сделать шаг дальше. Отказаться? Нет, он не откажется. И не потому, что нуждается в деньгах. Просто ему интересно. Как и все молодые, он не верил в свою смерть и тянулся к приключениям.

— Хорошо, дядя, — сказал он после долгого молчания. — Я готов, говори, что нужно делать?

— Уже хорошо, — Джей вынул из-под кровати сундук, откинул крышку и начал копаться в нём. — Вот, примеряй, я брал с расчётом на тебя, но мог и ошибиться.

— Что это? — спросил Бутч, рассматривая странное одеяние, штаны и куртку, раскрашенные в многочисленные зелёные, светло-зелёные и жёлтые пятна.

— Это форма, которую в том мире носили солдаты, хорошо сливается с местностью и имеет множество карманов. По ним нужно будет рассовать пузырьки и патроны. Надевай.

Странная форма пришлась впору, брюки оказались немного широковаты в талии, но это можно исправить с помощью ремня. Следом дядя извлёк сапоги, точнее, ботинки, высокие, со шнуровкой. Они, к счастью, тоже подошли по размеру. Ноге было немного неудобно в обуви, плотно охватывающей голень, но, некоторое время походив туда-сюда по комнате, парень начал привыкать.

— Нормально, — одобрил Джей. — Теперь дальше. Вот это наденешь на руки.

На стол легли нарукавники на ремешках, оба на вид были сделаны из кожи, но на ощупь оказались твёрдыми, как дерево. К каждому нарукавнику прилагался налокотник, скреплённый с ним ремешком.

— Надевается и застёгивается вот так, — Джей надел оба нарукавника на руки парня и продел ремешки в пряжки. Тут пришёл черёд удивиться снова, ремешки закреплялись не пряжками, а приклеивались к странной пушистой поверхности. Но такое сцепление было очень прочным. — Отлично, снимай пока.

Дальше в дело пошёл патронташ, очень большой, на двадцать четыре патрона, его дядя закрепил на форме с помощью тех же ремешков-липучек. Большой охотничий нож он прицепил у племянника на плече, а кобуру с револьвером повесил на правое бедро. На левом будет висеть мачете.

Обойдя по кругу фигуру молодого охотника, Джей одобрительно покивал головой.

— Сойдёт. Теперь о технике. С дробовиком ты уже освоился, это оружие ближнего боя, не старайся стрелять дальше двадцати ярдов, для этого есть моя винтовка. А если тварь подберётся к тебе вплотную, используй револьвер. Патроны я давно не покупал, их всего два десятка, но среди них четыре специальных.

— Как это?

— Сейчас покажу, мне как раз нужно сделать такие для винтовки. Помнишь, что я купил у алхимика?

Бутч покосился на стоявшие на столе пузырьки. Дядя выбрал пробирку с красным порошком.

— Вот это.

— Драконова эссенция, — вспомнил Бутч разговор с алхимиком Боло. — Но я не понял, что это значит.

— Это алхимический порошок, есть один минерал, очень редкий, говорят, он получается после спекания земли под действием огня дракона, я сам никогда не видел, но очень похоже. Этот минерал алхимики очищают и получают вот это.

— Это яд?

— Не яд, то есть, не совсем ядв привычном смысле. Этот порошок, попадая в тело твари, начинает гореть, словно сберёг в себе часть драконьего огня, тварь, в которую попадает такое, просто выгорает изнутри. Нужно начинить им пули.

— Но тогда надо было взять больше, — заметил Бутч. — Пол унции — это очень мало.

— Стоит эта дрянь столько, что никакие потроха монстра её не окупят, — Джей вздохнул и как-то грустно улыбнулся. — Это то, что берегут на крайний случай, то, что спасает жизнь. Я начиню несколько пуль, но постараюсь обойтись без них, сохранив запас на будущее. Посмотри на револьверные патроны.

Бутч вытряхнул из мешка горсть патронов, латунные гильзы и свинцовые пули, они

сильно отличались от тех, что дядя заряжал в свой пистолет. Но четыре пули тоже были деформированы.

— Видишь, вот тут, я просверлил дырку спереди, насыпал туда эссенцию и снова залил свинцом. Храни их под рукой, но постарайся сберечь, это очень дорогая штука.

Дальше дядя достал из мешка очки с кожаным ремешком.

— Держи, это тебе, подгонишь по голове с помощью ремня.

Бутч надел очки и попытался застегнуть ремешок на затылке, кожаная оправа плотно прилегала к голове и полностью изолировала глаза. Ходить в этом будет не очень удобно, да и стёкла показались ему мутными.

— Это обязательно?

— В Пятне не такой воздух и не такая видимость, как снаружи. Там эти очки к месту, видеть ты будешь всё. Второе их предназначение в том, чтобы защититься от иллюзии.

— Какой иллюзии? — спросил Бутч, подумав о фокусниках в цирке.

— Бывают такие твари, которые умеют наводить морок, стать для тебя невидимыми, или же показаться не в том месте, где стоит. Ещё могут прикинуться человеком, или наоборот, сделать так, чтобы ты принял человека за тварь и застрелил его. Такие твари редки, но лучше, чтобы очки были на тебе. Вот этот камень сбоку, — Джей постучал ногтем по мутному кристаллу размером с горошину, что был вмонтирован в оправу, — он защищает от иллюзии, а сами стёкла сделаны алхимиками по специальному рецепту. Когда будем внутри, попробуешь смотреть в очках и без очков. Тогда сам всё поймёшь.

Бутч не стал спорить, благо, очки не занимали много места и свободно поместились в кармане. Следующим предметом был странного вида намордник, тоже кожаный, но с железным цилиндром спереди.

— Это тоже пока убери, когда войдём в красную зону, следует его надеть, иначе не протянешь и четверти часа. Воздух там ядовит и в нём постоянно висит пыль, забивающая глаза и рот.

Дядя, решив, что пока разговоров достаточно, некоторое время оглядывал племянника. Он сделал вывод, что с внешним видом у того всё в порядке, после чего вынул из сундука тонкую книгу в яркой обложке и хлопнул ей по столу.

— Изучи это, подробно изучи.

Бутч раскрыл книгу посередине. Текста почти не было, а тот, что был, понять было трудно. Буквы были знакомы, он мог читать, но понимал только отдельные слова. Некоторые были написаны иначе, так, что возникало сомнение в том, как следует понимать. Но текст не был главным, книга была понятной, это был атлас, атлас мира, подробная карта, вроде той, которую он видел в школе. Крупный план, а потом разбивка по странам, а крупные страны разбивались на части. Потом ещё краткие пояснения к отдельным государствам. Из того немногого, что ему удалось понять, он сделал вывод, что там указан государственный язык, вид письменности, способ управления. Чтобы это понять, потребовалось около пятнадцати минут, после чего Бутч, махнув рукой на текст, принялся изучать страны.

— Дядя Джей, — позвал он, показывая разворот страницы.

— Что-то не так?

— Да, эта карта неправильная, вот здесь, видишь, западный континент выглядит не так, здесь нет этого залива, а этот полуостров куда больше. И вот тут, на севере, видишь, этого пролива не существует.

— Знаешь, парень, я рад, что ты хорошо учился, если будешь жив (а я надеюсь, что

будешь), я сам отправлю тебя в училище, а потом в университет. Но я, кажется, уже сказал тебе, что это карта не нашего мира. Так ведь? Поэтому не обращай внимания на очертания материков. Запоминай лучше страны. Когда мы окажемся там... если окажемся, первым делом нужно выяснить в какой стране мы находимся. Открой крупный план, там, вначале.

Бутч послушно перевернул на первую страницу.

— Теперь смотри, видишь эти крестики?

Бутч кивнул.

— Так вот, это страны, где говорят по-английски, этот язык ближе всего к нашему. Мы даже их разговор кое-как понять сможем. Если угодим туда, нужно срочно искать техническую документацию и научные книги.

Крестиком была помечена родина их предков, Альбион, только здесь почему-то он захватывал только остров, без континентальных владений. А название специфическое, Великая Британия. Он слышал что-то про народ бриттов, но не думал, что он настолько значим, чтобы дать имя стране. Ещё стоял крестик на западном материке, на северной его части, состоявшей из двух стран. Но это понятно, там тоже осваивались колонисты с востока, значит, и язык остался. Интересно, а тамошние дикари тоже ушли в Пятно? Впрочем, там ведь нет Пятна, тогда куда они делись? Ещё был огромный остров к юго-востоку от Китая, он был и в этом мире, но его очертания были прорисованы примерно, а освоение шло медленно. Там же его освоили и населили англоязычными людьми. Опять же, странно, язык назвали в честь одного из народов сформировавших нацию. Не саксонский, не нормандский, а именно английский.

Была ещё куча мелких стран, про которые говорилось, что этот язык там используется. Он внимательно посмотрел на все, потом закрыл глаза и проговорил про себя странные названия.

— Можешь не стараться так, — снисходительно заметил дядя. — Карту мы возьмём с собой, от тебя требуется только свободно по ней ориентироваться. Запомни ещё страны. Здесь, — он ткнул пальцем. — Китай, Япония, страны магометан, что скопом именуется арабами. Чёрный Континент. Всё это нам не нужно, если окно выйдет туда, можно сворачиваться, уходить назад и продолжать охотиться на монстров.

— Но почему?

— Ты знаешь, какая письменность в Китае? Хотя бы в нашем? Именно, тащить оттуда книги нет смысла. Зато там должна быть неплохая техника. Если получится, поищем оружие, но, если я правильно помню, оружие там только у армии и полиции. На чёрном континенте, который там тоже именуют Африкой, почти нет ценностей, опять же, кроме оружия. Есть ещё одна страна, вот здесь, видишь? — Джей очертил пальцем огромную территорию.

— Империя Росс?

— Россия, так её называют. Она меньше Империи нашего мира. Там тоже есть техника, есть наука, но страна очень слабо заселена, вряд ли мы угодим в нужное место, а если угодим, то и это ничего не даст. Письменность другая, алфавит из других букв. Как видишь, выбор у нас невелик, но в любом случае, того, что мы захватим, хватит нам на очень приличную сумму. С утра пойдёшь к Хоббсу, будет долго смотреть на предметы и запоминать их вид, может быть, он даже покажет, как ими пользоваться. У меня есть записи, нам специально их выдали, я могу включить думающую машину с кнопками, могу завести карету без лошади (наверное, могу, я не пробовал), и кое-что ещё. Тетради с записями я

захвачу с собой.

На этом дядя замолчал, подумал о чём-то своём, потом сказал:

— Ладно, нет смысла тебя мучить, всё равно невозможно за одну ночь выучить то, что другие учат годами. Помни, главная опасность — это Пятно. Если дойдём до Провала, станет легче. В том, другом мире, интересно, твари там относительно редки, а людей нет вовсе. Сейчас ложись спать, выпишься хорошо, завтра сходишь к Хоббсу, запомнишь предметы, потом будем отдыхать, а вечером я свожу тебя в весёлый дом. А сейчас сходи в заведение Цезаря, купи бутылку джина и принеси сюда, если голоден, можешь поесть, но поторапливайся.

Бутч быстро сбегал в питейное заведение, прихватил бутылку крепкого джина, а сам на ходу съел несколько пирожных с кремом — отличный вкус и очень сытно. Когда вернулся, дядя сидел в кресле и курил, пуская дым к потолку, светильник был потушен, а темноту немного рассеивал только свет уличного фонаря.

— Поставь бутылку, Бутч, а потом иди. Если хочешь, выпей сам, тебе не повредит, у тебя был сложный день.

Бутч прикинул свои желания и от выпивки отказался, день в самом деле был трудный, но пить не хотелось. Голова его перегружена знаниями, нужно поспать, чтобы мозг разложил всё по полочкам. Попрощавшись с дядей, он отправился к себе, завалился на кровать, успев только снять сапоги, а потом просто выключился до утра.

Глава пятая

Утром он проснулся от того, что кто-то тряс его за плечо. Открыв глаза, он увидел Джея. Тот выглядел помятым, но почти без следов ночного пьянства.

— Поднимайся, парень, у тебя сегодня будет трудный день.

После завтрака в заведении у Цезаря, Джей куда-то пропал, а Бутч, ещё раз подробно выпросив дорогу, отправился к той самой неприметной двери, где располагалась контора мистера Хоббса.

Как ни странно, но ему удалось не заблудиться, это место он видел один раз, да и то мельком и в темноте. Сейчас же улица была ярко освещена, отчего выглядела ещё хуже. Город, в целом, считался богатым, наличие поблизости Пятна и всех, кто кормился с него, вливания денег от Святого Престола через Братство, да ещё и железнодорожный узел, всего этого хватало, чтобы большая часть горожан жила немного лучше, чем в среднем по стране. Но была и меньшая часть, безработные, пьяницы, бандиты самого низкого пошиба, именно они облюбовали это место для своего проживания. Странно, что Хоббс, человек важный и, как следствие, небедный, облюбовал для своей конторы этот грязный тупичок.

Единственное, в чём Бутч был уверен, это в том, что местные ни в коем случае не покусятся на контору Хоббса, было в этом странном человеке нечто такое, что заставляло моментально забыть любую агрессию и по возможности обойти его стороной.

Однако сам Бутч такими качествами не обладал, к тому же он был молод и не обладал большими габаритами и угрожающим видом. Поэтому обитатели трущоб живо заинтересовались парнем, что по глупости своей забрёл к ним. Высокий тощий мужчина, чьё лицо невозможно было рассмотреть за свисающими сальными космами, загородил ему дорогу. Ещё двое, совсем молодых, не старше самого Бутча подходили сзади.

— Куда собрался, мальчик? — хриплым каркающим голосом проговорило условное «лицо» под волосами. — Таким, как ты, здесь не рады, если хочешь пройти...

Договорить он не успел, да и те двое, что заходили сзади, прекратили свой мерзкий

смех. Бутч, несмотря на молодость, был не робкого десятка, подраться он был всегда готов. Вот только драться по-честному тут никто не собирался, из рукава косматого оппонента уже потихоньку выскользнул нож, а один из тех, что стояли сзади, продемонстрировал дубинку.

Но их ждало разочарование, дядя успел проинструктировать племянника на этот счёт, сообщил, что полиция не особо старается разыскивать тех, кто совершил убийство в этом квартале, да и к охотникам у них отношение трепетное, а в отдельных случаях даже Братство за них заступает.

Косматый осёкся на полуслове, откинул с лица волосы и скосил глаза, заглядывая в ствол револьвера, который Бутч направил ему в лицо. А стоял он слишком далеко, чтобы выбить оружие, да и вряд ли обладал подобными навыками, такие, как он, привыкли к незащитным жертвам. В данном случае, возможные последствия нападения явно превышали ожидаемую прибыль.

— Эммм... — только и сказал он.

Те, что стояли сзади, начали смещаться в сторону, но Бутч их опередил, сместился сам и повернулся так, чтобы видеть всех. Старый бандит уже всё понял и решил отступить, но молодые ещё на что-то надеялись, а потому один из них, тот, что держал дубинку, сделал шаг вперёд. Но тут же отскочил назад и повалился с диким воплем, держась за ногу, тяжёлая пуля пробила стопу. Высохшая грязь быстро пропитывалась кровью, раненый истошно орал, а его друзья резко сорвались с места и припустили по улице, причём, старый явно обгонял молодого.

На заднем плане вертелись ещё какие-то мутные личности, возможно, они тоже бы не прочь проверить парня на прочность, их не особо пугал револьвер, но их интерес моментально пропал, как только увидели, в какую дверь зашёл Бутч.

За дверью царил почти полный мрак, лестницу пришлось отыскивать на ощупь. Бутч спустился вниз, некоторое время постоял у двери, потом, вспомнив действия дяди, стукнул два раза и ещё три.

— Войдите, — раздался голос из-за двери.

— Добрый день, мистер Хоббс, — сказал Бутч, перешагивая через порог. — Я пришёл, как и договаривались, мне нужно кое-что посмотреть.

— Разумеется, мальчик мой, — Хоббс стоял возле аквариума и сыпал в воду корм для рыбок. Бутч отметил, что в большой стеклянной коробке снизу поднимаются пузырьки воздуха, непрерывно. Откуда они берутся, он так и не понял. — Но, прежде, чем мы начнём, дам тебе один ценный совет: в ситуации, когда стрельба неизбежна, стрелять нужно не в ногу, а в голову. Понимаешь, если дело дойдёт до суда, то желательно, чтобы говорил один ты, а тот, кого ты убьёшь, говорить не сможет. А человек с простреленной ногой будет складно петь про опасного бандита с револьвером, что набросился на него без всякой причины. Впрочем, здесь не тот случай, в полицию никто не пойдёт, а также никто из этого сброда больше не побеспокоит тебя. Идём со мной.

Хоббс открыл неприметную дверь в стене, за которой находилось просторное помещение, заставленное столами и полками, вроде книжных, только вместо книг там лежали непонятные предметы.

— Присядь, — Хоббс пододвинул ему небольшой плетёный стул. — Твой дядя ввёл тебя в курс дела?

— Да, можно сказать и так. Он рассказал мне о другом мире. Тот мир не похож на наш, и там много технических диковин, мне следует знать, как они выглядят, чтобы принести их

сюда.

— Да, так и есть, но, думаю, показать тебе предметы недостаточно. Посмотри сюда, — он взял с полки странного вида плоский чемоданчик, поставил его на стол и, подняв с пола блестящий шнур, воткнул его сбоку. Второй конец шнура уходил в стену. — Эта штука называется Ноутбук или компактный переносной компьютер. Разумеется, тебе эти слова ни о чём не скажут, в общем, машина, которая умеет думать, запоминать и показывать картинки.

Хоббс взял в руку странный овальный предмет из того же материала, что и чемодан, а потом поднял крышку, которая изнутри оказалась стеклянной. Он поводит немного овальным предметом по столу (Бутч заметил, что предмет этот снизу светится красным), после этого прямоугольное стекло на крышке стало светиться.

— Смотри внимательно, — овальный предмет в его руке дважды щёлкнул, и изображение оживо, вместо тёмного стекла там появились картинки, которые двигались. Впрочем, движение прекратилось после очередного щелчка. — Для начала посмотри сюда. Что ты видишь?

— Здания... — неуверенно ответил Бутч. — Наверное, дома, но разве дома бывают такими?

Картинка впечатляла, там был изображён городской квартал, посередине проходила широкая прямая улица, мощенная каким-то тёмным серым камнем, покрытие было уложено так плотно, что различить отдельные камни не получалось. А справа и слева от дороги стояли дома, изображение находилось достаточно далеко, чтобы оценить высоту. Вот только оценить не получалось, даже этажи сосчитать не вышло, Бутч начал сбиваться после пятнадцатого.

— А ты молодец, — с улыбкой сказал Хоббс. — Многие, увидев движущиеся картинки, впадают в панику и стараются сбежать. Они думают, что окно в ад открылось прямо здесь. Молодой разум лучше приспосабливается к изменениям вокруг.

Бутч, возможно, тоже впал бы в панику, вот только его заорожила красота зданий. Все, как под линейку, белый камень и стекло, а окна огромные, где только делают такие стёкла. И высота, как вообще можно построить такое?

— Вижу, тебе понравилось, смотри и запоминай. В странах, где есть чем поживиться, города выглядят именно так, дома могут быть пониже, но выглядеть они должны схожим образом. Теперь смотри на дорогу. Что видишь?

— Повозки, — сообщил Бутч. — Вот они, на колёсах.

— А не замечаешь ничего странного?

— Ну, да, они без лошадей и, кажется, движутся.

— Так вот, эта повозка называется автомобиль, машина, если бы кто-то смог притащить такую сюда, он получил бы целое состояние. Чтобы они двигались, требуется жидкое топливо, вроде керосина, там его достаточно, но у нас пока не производят. Теперь смотри, — Хоббс снова несколько раз щёлкнул кнопкой, передвигая полосу внизу стеклянной картинки, — вот так эта повозка выглядит изнутри.

Внутри повозки обнаружили довольно красивые и удобные кресла, а впереди у одного из них находилось колесо. Также имелись странные штуки, похожие на циферблат часов.

— Вот это служит для того, чтобы управлять, — продолжал Хоббс. — Крутишь рулевое колесо вправо — повозка поворачивает вправо, крутишь влево — поворачивает влево. Внизу, вот здесь, две педали, одна — чтобы ехать вперёд, вторая — чтобы остановиться. Вот это —

рычаг переключения скорости, чем она выше, тем меньше усилий нужно, чтобы разогнать повозку. Чтобы она начала работать, следует вставить специальный ключ вот в эту скважину у рулевого колеса и повернуть вперёд. Ключ обычно хранится у хозяина, ключи от одной повозки не подходят к другой. Завести механизм без ключей можно, но для этого требуются специальные умения. Теперь посмотри на дверь, этот рычаг открывает её изнутри, вот эта кнопка блокирует, а вот эта поднимает и опускает стекло в окне. Чтобы попасть в закрытую повозку, можно разбить окно и рукой поднять эту кнопку. После этого просто дёрнуть за ручку.

— Думаете, я смогу ей управлять? — неуверенно спросил Бутч.

— В таких повозках могут лежать ценные вещи, кроме того, там можно спрятаться от опасности. У твоего дяди есть подробное описание того, как завести повозку и тронуться с места, попробуйте сделать это, возможно, этим вы здорово облегчите себе жизнь. Идём дальше.

Хоббс вынул и положил на стол пластинку из странного материала, у которой тоже был экран, но совсем небольшой в виде стеклянной полосы, а большую часть поверхности покрывали кнопки с цифрами и математическими знаками.

— Это калькулятор, машина для счёта, нажми эту кнопку.

Бутч нажал. На маленьком экране появился прямоугольник, он не сразу сообразил, что это ноль.

— Нажимая кнопки с цифрами, набери любое число.

Бутч несколько раз ткнул в кнопки, получив четырёхзначное число.

— Нажми умножить, вот здесь, потом набери любое другое число. Теперь знак равно. Видишь? Мгновенно производит любые математические действия. Для того мира такие штуки — прошлый век, там их почти не продают отдельно, а встраивают в другие приборы, вроде этого, — он постучал пальцем по крышке ноутбука. — А здесь за такую штуку можно выручить сотню талеров.

Бутч лихорадочно начал соображать. Таких предметов в его мешке поместится не меньше сотни, если за каждый взять сотню талеров... Его учёба будет оплачена, да и на подарки сёстрам останется. Голова закружилась от перспектив. А Хоббс продолжал:

— Идём дальше, теперь вот такой предмет, — на стол легла ещё одна пластинка размером с записную книжку, одна сторона её была стеклянной, Хоббс взял её в руку и нажал что-то сбоку. Экран засветился. После этого Хоббс стал тыкать пальцами в изображение, что-то передвигать и показывать картинки.

— Что это? — с удивлением спросил Бутч, разглядывая сменяющиеся картинки на экране, картинки были красочные, показывали то мужчину в яркой одежде, то играющих детей, то женщину почти без одежды, что стояла на берегу моря и улыбалась. Дядя говорил, что в том мире нагота не является нарушением приличий, но Бутч немного растерялся, увидев такое, женщина лет тридцати, довольно стройная и красивая стояла и улыбалась, а из одежды на ней были только широкая белая шляпа и небольшие полосы ткани, прикрывающие груди и промежность. Да ещё тёмные очки, заставляющие предположить, что эта женщина слепа.

— Это телефон, а конкретно такая разновидность называется смартфоном, — сообщил Хоббс, довольный произведённым эффектом. — Штука для связи, с его помощью один человек может разговаривать с другим, даже если тот находится за много тысяч миль. Увы, — он вздохнул, — для этого требуются специальные вышки связи, которыми утыкан

тот мир, у нас таких нет и вряд ли появятся в ближайшие лет пятьдесят. Для связи в нашем мире он не годится, но это маленький компьютер, калькулятор и фотографический аппарат.

Бутч видел, что такое фотографический аппарат, это был большой ящик на треноге, туда следовало смотреть, не моргая, пока фотограф не дёрнет за верёвочку и не сделает вспышку. Через неделю можно было забрать мутную чёрно-белую карточку.

— Улыбнись, — велел Хоббс, наводя на парня телефон. — Вот так, теперь смотри.

Он повернул к нему экран, на котором красовался улыбающийся Бутч, сидевший на стуле в кабинете.

— Сразу скажу, твоя задача — мародёрство, а потому не требуется точно разбираться в способностях приборов, просто забирай все, что найдёшь. Если же тебе повезёт найти магазин, где продаются подобные штуки, смотри на ценник и хватай те, что стоят дороже. Ещё есть большие компьютеры, вот такие, — он подошёл к стене и похлопал по жестяному ящику, выкрашенному в чёрный цвет. — Они гораздо мощнее, но к ним прилагается отдельный монитор.

Монитор выглядел, как крышка ноутбука, поставленная на подставку. У Бутча начинал закипать мозг.

— Ещё нам понадобятся провода, чтобы соединять всё это, смотри сюда, вот образцы. Смотри на концы, нам нужны провода с такими концами, их принимаем метражом. Теперь дальше. Двигатели, кроме больших повозок, есть и маленькие, вроде вот такой, — он снова пощёлкал кнопкой, на экране ноутбука появился новый предмет. На этот раз двухколёсный. — Это называется мотоцикл, или, по-другому байк, на нём ездят верхом, как на лошади. Если постараться, можно его разобрать и вынуть двигатель. Потом принести его сюда, чтобы наши инженеры могли разобраться в конструкции. Он тяжёл, но всё же легче того, что стоит в четырёхколёсной повозке. За него тоже заплатим немало. Вообще, старайся раздобыть что-то новое, этих предметов у нас уже достаточно, куда лучше будет, если ты принесёшь то, чего пока нет. Дело не только в деньгах, хотя и они никогда не лишние, дело в том, что каждый принесённый предмет продвигает прогресс вперёд, наши инженеры скоро научатся сами делать новые вещь, пусть хуже, но свои. Как знать, возможно, лет через пятьдесят-семьдесят мы заживём не хуже, чем жили они.

— Жили?

— Мы не знаем, что стало с тем миром, но почти все люди оттуда исчезли, оставив нам все свои богатства. Да, вот ещё.

Он достал из небольшого шкафа чёрный предмет размером с небольшую шкатулку.

— Это фотографический аппарат, очень хороший, с его помощью можно фотографировать всё интересное. Он для этого подходит куда лучше, чем телефон. Сейчас я научу тебя пользоваться. С собой не дам, но, обнаружив такой на месте, ты сможешь им воспользоваться и заснять на него то, что невозможно унести с собой. Принцип действия ты всё равно не поймёшь, а потому просто запоминай последовательность нажатия кнопок.

Обучение заняло минут двадцать, но теперь Бутч мог фотографировать и даже снимать события, последнее его особенно впечатлило.

— Камера есть и в телефонах, её тоже можно использовать, потом информацию отдать нам, мы найдём, как её применить. Ещё электричество, смотри сюда.

На экране появились новые приборы.

— Это называется генератор. В том мире люди получали электричество из розетки, — Хоббс кивнул на стену, куда уходил провод от ноутбука, — отверстие в стене, куда

втыкались провода. Сейчас оно отключено, электричество можно получить только с помощью такого генератора. Туда заливается топливо, то самое, на котором ездят повозки, потом он включается и выдаёт ток. Их тоже следует найти и, если получится, принести сюда. У твоего дяди есть рисунки всей техники, а ещё он смотрел записи того, как следует её заряжать и использовать.

Хоббс некоторое время помолчал.

— Что касается оружия, разберётесь сами. Там есть автоматические винтовки, ручные пушки, есть гранаты, способные разнести дом. Парочка образцов не помешает, но к каждому требуется запас патронов. У нас договорённость с Братством, они изымают нужные образцы себе, но мы можем его изучать. Для себя можете выбрать несколько простых образцов, винтовки, дробовики или самозарядные пистолеты. Можете прихватить и для других охотников, они с радостью купят.

Лекция продолжалась ещё два часа. Хоббс рассказывал о жизни в том мире, рассказывал подробно, хотя сам, как полагал Бутч, там никогда не был. Он показал ещё множество фотографий, дома изнутри, новые приборы, магазины с кучами товара на полках. А самом конце он сказал, что главной находкой будет ещё один человек. Живой человек из того мира, который не исчез, как все. И это обязательно должен быть грамотный человек, учёный, инженер, ну, или просто человек с любым образованием.

Когда Бутч вышел на улицу, время уже перевалило за полдень, оставалось найти дядю и выяснить свои дальнейшие действия. Снаружи всё так же паслись местные бандиты, не хватало того, с простреленной ногой, вот только в их отношении наметились заметные перемены. На Бутча все смотрели с уважением и страхом, и вряд ли причиной послужил удачный выстрел, скорее, они увидели, куда и зачем приходил парень, а потому решили больше с ним не связываться.

Дядю он нашёл в заведении Цезаря, тот сидел и деловито поглощал картофельный суп с жареными гренками, Бутч, увидев на столе такое изобилие, тут же вспомнил, что завтрак был в незапамятные времена, а он снова голоден.

— Присоединяйся, — великодушно сказал Джей, — Цезарь, принеси что-нибудь парню.

Чем-нибудь оказались жареная картошка с беконом, небольшая тарелка с салатом и свежий хлеб, запивать всё это предлагалось тёмным пивом. Пиво Бутч не любил, но очень уж хотелось пить.

— Как тебе лекция? — поинтересовался дядя.

— У меня сейчас взорвётся голова, — честно признался Бутч, не переставая жевать. — Вряд ли я запомнил всё.

— Не переживай, на месте всё это вспомнить будет проще. Кроме того, кое-что помню я. Я уже был там и не раз. Лекция нужна больше для того, чтобы у тебя не было шока при попадании туда. Что-то показалось странным?

— Раздетые женщины, — парень смутился.

— Да, нагота там не то, чтобы разрешена, но отношение к ней куда проще, — дядя усмехнулся. — Впрочем, людей там почти нет, а потому женщины нам встретятся только на картинках. Кстати, о картинках. Есть там журналы с голыми женщинами, фотографиями очень красивых голых женщин, есть места, где они продаются, а в нашем мире есть люди, готовые за них хорошо заплатить. Бумага весит немного, можно прихватить несколько штук и продать задорого.

— Что делаем теперь? — Бутч уже расправился с картошкой и старательно поглощал

салат, не забывая отхлёбывать пиво.

— Окончательно подготовим вещи к походу, я договорюсь насчёт лошадей, потом, когда всё будет готово, сходим в заведение леди Миллер. Там мы немного расслабимся, а потом вернёмся в гостиницу и ляжем спать. Выйдем с рассветом, даже чуть раньше.

Упомянутое заведение выглядело местом весёлым, на первом этаже имелось подобие бара, стойка, несколько стульев и даже два столика у стены. Пришли они рано, заведение было почти пустым. У стойки стояли девушки и женщины, в массе своей относительно молодые. Их одежда привела Бутча в смущение. Нельзя сравнить с женщиной из другого мира на фотографии, но тоже откровенно. Корсеты, подпиравшие грудь, короткие панталоны до середины бедра и чулки. Женщины эти откровенно скучали.

Но Джей, бывший тут постоянным (и почти всегда состоятельным) клиентом тут же вызвал оживление. Женщины заулыбались, парочка даже полезла обниматься.

— А кто это с тобой? — тут же спросила худощавая женщина лет тридцати, её можно было назвать красивой, только слой косметики на лице был явно чрезмерным.

— Знакомьтесь, девушки, это Бутч, мой племянник и, с завтрашнего дня, коллега по опасному ремеслу.

— Такой молоденький, — сказала с загадочным видом молодая девушка, чуть старше самого Бутча, — сказано это было, впрочем, не пренебрежительно, а с интересом.

— Да, он молод и неопытен, а потому я надеюсь на вас. Завтра у нас будет трудный день, поэтому мы прибыли пораньше. К полуночи нам желательно вернуться в номера.

— Так не будем медлить, — это сказала ещё одна женщина, старше других и более скромном наряде, видимо, это и была та самая леди Миллер. — Скажи, мальчик, кого ты выберешь?

Она обвела жестом собравшихся.

— Если этого мало, могу позвать других.

Бутч растерялся, выбирать женщину вот так, как скот на ярмарке, для него было непривычно. Впрочем, все они выглядели довольно весёлыми и жизнерадостными, никто не протестовал против такого обращения. Бутч, видя, что его ждут, ещё раз обвёл взглядом два десятка женщин. Какую? Все довольно красивы. Дядя говорил, что женщина нужна опытная. Опытные обычно старше. Вот эта, например, вот только ей уже сильно больше тридцати, почти старуха, всё равно, что с матерью... Он снова пробежался глазами и остановил выбор на девушке лет двадцати пяти с тёмными волосами и ослепительно белой кожей, она была симпатичной, с пышными формами и почти не пользовалась косметикой, что позволяло увидеть её красоту полностью.

— С ней, — тихо сказал он.

— Хороший выбор, — похвалила хозяйка. — Её зовут Элен, она молода, но уже всё умеет. Элен, милая, за всё заплачено, сделай всё так, чтобы мне за тебя не было стыдно.

— Оплачено за ночь, — дополнительно сообщил Джей. — Но без четверти двенадцать я за тобой зайду, у тебя осталось чуть больше четырёх часов, потрать их с пользой.

— Пойдём, — Элен выступила вперёд и схватила Бутча за руку. — Наверху готов номер. Хозяйка сунула ему в руку ключ от номера, а Джей поймал за рукав и напомнил:

— Это приличное заведение, поэтому здесь считается хорошим тоном помыться перед развлечениями. В номере ты найдёшь для этого всё необходимое.

— Ага, — растерянно сказал Бутч и направился по лестнице на второй этаж, увлекаемый настойчивой девушкой.

Они поднялись на второй этаж, открыли дверь номера и оказались в просторном помещении, которое освещалось одним газовым фонарём. Мебели тут было немного, только большая кровать, застеленная простынёй, пара стульев, небольшой столик и стоявшая в углу приземистая бочка с водой.

Элен на правах хозяйки подвела его к бочке и велела раздеваться, попутно извлекая откуда-то кусок душистого мыла. Бутч на секунду замер, но потом, взяв себя в руки, начал расстёгивать одежду, повернувшись к девушке спиной. Бояться нечего, — убеждал он себя, в конце концов, он ведь за этим сюда и пришёл. Правда, толком не знает, что делать, но это не беда, женщина знает и поможет ему.

Когда его одежда ровной горкой легла на один из стульев, Бутч, боязливо обернувшись, посмотрел на Элен. Та стояла рядом, глядела с интересом и загадочно улыбалась.

— Залезай, — велела она, обходя его спереди.

Бутч перешагнул через край бочки и залез в воду. Бочку явно наполнили недавно, вода была ещё тёплой. Он попытался сесть, но Элен его остановила:

— Встань, нечего стесняться, у тебя всё на месте и даже чуть больше, — в глазах её был озорной огонёк. — Сейчас я тебя помою.

Намочив в воде губку, она начала её намыливать, получив огромное количество ароматной пены, которую стала размазывать по телу парня. Размазывала в основном руками, Бутч едва заметно вздрагивал от прикосновений, но не мог не признать, что они приятны. Более того, та его часть, которой он ещё недавно стеснялся, внезапно стала выдаваться вперёд. Такое и раньше регулярно случалось, но теперь это было невозможно спрятать.

— Вот видишь, — сказала Элен, перемещая руки вниз. — Всё прекрасно реагирует.

Её руки стали намыливать его член, сердце застучало чаще, он уже был готов... к чему? Но Элен не стала торопить события, вместо этого она взяла со столика ковш и начала поливать его водой. Вода была прохладной, это немного сняло напряжение. Когда с мытьём было покончено, а свежeweмытый Бутч благоухал ароматами трав и земляники, она вытерла его большим полотенцем и жестом велела пройти в постель.

Кровать была мягкой, он не привык к такой и начал утопать в перине, впрочем, на это неудобство он не обратил внимания, поскольку перед ним разворачивались куда более интересные события. Элен, стоя во весь рост, проворно расшнуровывала корсет. Парень подумал, что женщины в этот момент обычно гасят свет, им ведь должно быть стыдно, но здесь всё было иначе. Элен даже специально повернула ролик на газовом рожке, и в комнате стало светлее.

Корсет упал на пол, открывая красивую грудь, не такую большую, как у женщин постарше, которых он видел внизу, но зато крепкую, с маленькими сосками. Бутчу было не с чем сравнивать, он вообще слабо разбирался в женском теле, но увиденное ему определённо понравилось.

Следом настал черед чулок, поставив стройную ножку на край кровати, Элен поочерёдно скатала оба чулка и бросила в сторону. А потом и панталоны, удерживаемые завязками, съехали вниз. Бутч нервно сглотнул. Женщина впервые предстала перед ним в своём первозданном виде, как библейская Ева. Крепкие бёдра, высокая грудь, треугольник волос внизу. А кожа белая, нежная и бархатистая, такой кожи не бывает у загорелых фермерских дочек.

Довольная произведённым эффектом, Элен встала коленями на кровать, подползла поближе и, положив руки парню на бёдра, посмотрела в глаза:

— Нравлюсь? — в глазах у неё бегали озорные огоньки.

— Ээээм... да, — выдавил из себя Бутч.

— Заметно, — она взяла его вздущееся хозяйство в руку, отчего он снова вздрогнул. — Не будем торопиться, времени у нас много, если начать сейчас, всё очень быстро закончится.

С этими словами она наклонила голову и... Бутч не мог поверить. Бывает ли вообще такое это... неприлично, стыдно и... Слов он подобрать не мог, но не мог и остановить её. Ласки ему нравились, даже очень, рот Элен был горячим, губы мягкими, а возбуждение в нём нарастало подобно океанской волне.

А через минуту всё закончилось. Ощущения были такими сильными, что на пару секунд у него потемнело в глазах, там внизу происходило что-то невообразимое. Бутч несколько раз дёрнулся и откинулся на подушку, хватая ртом воздух.

Элен шумно сглотнула, потом улыбнулась и, слегка привстав, села на него верхом.

— Доволен? — спросила она и, не дожидаясь ответа, добавила: — это только начало. Дальше будет ещё интереснее. Посмотри на меня, потрогай, можно всё.

В самом деле, помимо естественного желания, слегка угасшего после разрядки, было и любопытство. Запретный плод, о котором он раньше и думал с опаской, теперь положили перед ним на блюде, предварительно нарезав на дольки. Протянув руки, он провёл ладонями по её телу, снизу вверх, потом сверху вниз, потом взял за грудь и слегка сжал. Элен шумно вздохнула, запрокинула голову, откинув волосы назад, а потом начала ёрзать по нему и тереться. Бутч вдруг почувствовал новый прилив желания. Опустив глаза, Элен увидела, что он готов к бою. Она приподнялась, взяла в руку его плоть и направила её в себя. Парень охнул и отдался на волю новых ощущений...

В дверь постучали, как и было оговорено, без четверти двенадцать.

— Две минуты, дядя! — крикнул Бутч, не желая отрываться от столь приятного занятия, за четыре часа они испробовали многое, теперь Элен стояла на четвереньках, оттопырив прекрасную задницу, а он двигался позади неё. Ещё немного, и он снова это сделает, уже четвёртый раз за вечер. Элен громко стонала и комкала пальцами подушку.

Когда всё закончилось, он вспомнил, что дядя Джей никуда не делся, скорее всего, так и ждёт за дверью. Он встал и начал разыскивать на полу свою одежду. Как она оказалась на полу? Просто они, в очередной раз занявшись этим, переместились на стул.

Как и обещал, он открыл дверь ровно через две минуты, уже частично одевшись. При этом он пытался прогнать с лица довольную улыбку. Получалось плохо.

— Вижу, у вас всё прекрасно, — прокомментировал Джей, сам он тоже выглядел довольным, видимо, не терял время даром. — А теперь нам надо идти, завтра трудный день.

— Мне с тобой понравилось, — промурлыкала вдогонку Элен, заворачиваясь в простынь. — Приходи ко мне в следующий раз.

— Не обольщайся, — напомнил дядя, когда они вышли на улицу. — Они всем так говорят, для них это работа, мужчине приятно, когда женщина изображает страсть, за это он готов платить больше и приходить чаще, а они очень хотят заработать.

— То есть?..

— Но некоторым, — продолжил дядя, — в самом деле работа приносит удовольствие. Тем более, не забывай, что они не выбирают клиентов. Работать приходится с теми, кто есть. В это заведение не пустят нищего или бродягу, но среди посетителей попадаются неприятные люди, грубые, жестокие, некрасивые, старики. А тут прибыл молодой

симпатичный парень, который к тому же отнёсся к ней с уважением и лаской. Такое не может не понравиться.

— Куда мы сейчас?

— Домой, если хочешь перекусить, я оставил тебе несколько лепёшек и лимонад, но старайся всё время потратить на сон. Больше ничего не нужно, мешки я собрал вчера, договорился насчёт лошадей, останется только встать, одеться и отправиться в путь.

По пути к гостинице Бутч увидел телегу, крестьянская семья прибыла в город и отчего-то решила поселиться в этой гостинице. Странный выбор. Но это было не главным. Жена фермера была молода и довольно красива, а Бутч поймал себя на мысли, что теперь смотрит на женщин другими глазами. Он знает, что там под строгим платьем, застёгнутым до подбородка, знает, как стонет женщина, когда... а может быть, этими самыми губами она... Последнюю мысль он отмёл, как совершенно невозможную, но всё же отметил, что после этой ночи стал другим человеком.

Заснул он быстро и без сновидений, усталость и удовольствия взяли своё.

Глава шестая

Пробуждение не было трудным, Бутч привык к работе по хозяйству, а потому всегда просыпался рано. Они почти не разговаривали, наскоро позавтракали, оделись, взяли мешки и оружие, а потом вышли во двор, где их уже ждали два осёдланных мерина. Лошадок они потом отдадут братьям, а те уже переправят назад, в город. Джей сказал, что так делается всегда. Лошади, в отличие от людей, прекрасно чувствуют опасность, исходящую из Пятна, а потому заставить их туда идти невозможно.

Встали они ещё затемно, а когда встало солнце, уже вышли за черту города, направляясь в сторону Пятна. Дорога, что поначалу лежала среди зелёных лугов, куда пастухи выгоняли стада овец, очень скоро пошла по каменистой пустоши. Здесь уже ничего не росло, Пятно вытягивало жизнь из земли.

В пути они догнали несколько телег, нагруженных доверху тяжёлым грузом. Лошадьми правили братья в чёрном одеянии. Груз был накрыт плотной тканью, но Джей объяснил:

— Везут боеприпасы, ждут выброса, Братство готовится к серьёзной бойне.

Чуть позже их нагнала колонна солдат. Карабинеры численностью около сотни.

— Выброс ожидается большой, — сообщил дядя. — Братья могут не справиться. Таких отрядов будет с десятков, они встанут во второй линии и будут страховать на случай прорыва тварей.

Солдаты выглядели нервными и сосредоточенными, такое задание явно было не по вкусу, они привыкли воевать с людьми, а впереди их ждало нечто иное, от чего мороз пробежал по коже.

Все активно подгоняли коней, поэтому дорога заняла меньше двух часов. Бутч успел проголодаться, вынул из мешка лепёшку и понемногу откусывал, запивая водой из фляги.

После очередного холма, за поворотом они увидели Пятно. Природная аномалия предстала во всей красе. Размеры подавляли, стена черноты стояла до неба. Бутч знал, что высота её составляет почти четыре тысячи футов, но представить такое не мог, пока не увидел живую, своими глазами. Под копытами лошади были уже не камни, а какой-то вулканический пепел, а ноздри уловили запах серы.

Его мерин тут же решил проявить характер, начав самостоятельно разворачиваться. Животное явно намеревалось уйти из этого места. Пришлось поддать ему шенкелей и покрепче ухватить поводья. По мере приближения чёрная стена закрыла собой полмира. Только в непосредственной близости, когда он смог разглядеть и другие объекты, стали видны кордоны Братства.

Часть периметра перегораживали засеки из толстых деревянных кольев, направленных в сторону Пятна. Широкие, ярдов по тридцать-сорок, связанные железной проволокой, вряд ли они могли остановить поток тварей, но замедлить и дать шанс подстрелить — вполне. А в промежутках братья устанавливали огневые точки. Людей в чёрном было очень много, наверное, сотни две, и это только те, кого он видел. Кто-то неподвижно сидел в седле и наблюдал, положив руки на карабин, остальные были заняты работой. Устанавливали полевые пушки на открытой местности, как объяснил Джей, удачный выстрел картечью может положить зараз несколько десятков тварей. А те, что выживут, после такого могут убежать обратно, кое-какой инстинкт самосохранения у тварей тоже есть.

Чуть дальше складывали заряды для этих пушек. На большой телеге, прикрытой с одной стороны большим деревянным щитом, два брата устанавливали техническое чудо. Бутч бы и не понял, что это такое, но дядя как-то уже объяснял ему. Это напоминало пушку, но вместо одного толстого ствола там имелись восемь тонких, как у винтовки, позади находился странный механизм, а справа и слева были ручки для вращения. Картечьница. Сверху подаются патроны, а ещё один брат будет крутить ручки, которые заставят устройство стрелять без остановки. Такая штука даёт до трёхсот выстрелов в минуту, такой огонь просто сметёт плотную массу тварей с дороги. А тех, кто побежит в одиночку, снимут стрелки, те самые, что сейчас сидят в седлах и внимательно обзеревают стену. Каждый держал в руках дальнобойную винтовку, а мастерство братьев в стрельбе никто не оспаривал уже давно. Каждый из них прошёл многолетнее обучение, прежде чем попасть сюда.

Карабинеры рассредоточились на расстоянии в четверть мили от кордонов, а их командир подъехал к братьям и стал о чём-то совещаться. Телеги с боеприпасами остановились у кордона, после чего люди в чёрном подобно муравьям, стали их быстро разгружать.

Бутч и Джей глядели на это действие с абсолютным спокойствием, если бы они оказались здесь в момент выброса, то непременно оказали бы помощь. Охотники часто участвуют в отражении атаки. Но пока всё было тихо, а значит, можно заняться своими делами. Например, сходить в Пятно за добычей.

Остановили их только на самом кордоне, один из братьев, немолодой мужчина высокого роста, худой и с седыми бакенбардами снял с головы котелок, подозрительно оглядел обоих и потребовал документ.

Джей, расстегнув карман такой удобной пятнистой формы, протянул ему сложенный лист бумаги. Брат быстро пробежал текст глазами, потом поднял взгляд.

— Тебя, Джейсон, мы знаем, а кто с тобой?

— Бутч Клайдер, племянник, он будет моим помощником.

Брат несколько секунд внимательно рассматривал Бутча, потом принял какое-то решение.

— Проезжайте, — он махнул рукой своим, те стали отодвигать телегу, заслоняющую проезд. — Будь на твоём месте кто-то другой, я бы запретил. Сегодня туда не стоит соваться, слишком опасно. Только если не уходить далеко. Выброс будет вечером, около девяти часов.

— Нет смысла гонять лошадь, — Джей прыгнул на землю, прихватив мешок. — Полмили можно пройти пешком. Лошадей доставите сами знаете куда. Идём, Бутч.

Распрошавшись с братьями, они пошли к Пятну. Выглядело это страшно и завораживающе. Два маленьких человека, похожие на муравьёв, приближаются к огромной стене Тьмы. Тьма вблизи была не такой одинаковой, кое-где переливалась красным, а наверху вспыхивали молнии, но звуков грома не было слышно.

Они в последний раз остановились у самой стены Тьмы. Бутч внимательно посмотрел на дядю и ждал напутственных слов.

— У меня не было времени, чтобы натаскать тебя, работа в Пятне требует множества умений. Но так уж вышло. Помни, сейчас там спокойно, но пройти без боя не получится, никогда не получалось. Нам надо пройти чуть больше десяти миль, это по прямой, но прямых путей там нет. В запасе пятнадцать часов, не так много, но, думаю, мы справимся. Будем стараться пройти незамеченными хотя бы часть пути.

Он вынул из мешка флакон с опрыскивателем, вроде того, каким пользуются

цирюльники, взболтал странную жидкость, что переливалась чёрным и зелёным цветом, потом старательно побрызгал обувь и одежду на себе и племяннике. Отрав пахла чем-то химическим, но особого неудовольствия Бутч не ощутил.

— Хоть немного отобьём запах, — напомнил Джей. — Старый пройдоха утверждал, что тварям противен этот запах, что они бегут от него. Я бы не стал на это надеяться.

— А как мы будем прятаться? — спросил Бутч. — Ведь после первого выстрела твари будут знать, что мы там.

— Именно так, но твари не настолько умны, чтобы точно определить наше местонахождение после пары выстрелов. К тому же атмосфера в Пятне глушит звуки, выстрел из револьвера не слышно уже на расстоянии ста шагов.

Он убрал зелье в мешок.

— Помни, парень, мои враги — далеко, твои — близко. Я стреляю издали, но могу защитить себя и в ближнем бою, — он похлопал по кобуре с пистолетом. — Твоя задача — прикрывать мне спину. Патронов у тебя полный мешок, беречь их смысла нет, если всё пойдёт хорошо, найдём новые. Пали во всё, что движется на расстоянии двадцати ярдов от тебя, не подпускай их близко. Если видишь тварь вдалеке, сначала скажи мне, я приму решение стрелять или прятаться. Готов?

Бутч кивнул, хотя нельзя быть готовым к такому.

Джей тоже кивнул, поправил рюкзак на спине, вынул пистолет и шагнул в темноту. Бутч выждал пару секунд, набрал в грудь воздуха и пошёл следом. Свет померк на секунду, а потом появился снова. Вот только это был уже не тот белый свет, к которому он привык. Здесь всё имело красноватый оттенок, красные камни под ногами, красные скалы вдалеке и красные руины поблизости. В небе проплывали коричневые облака на фоне тёмно-красного неба. Воздух был сухим и горячим с привкусом пыли с гари.

— Не стой, — сказал ему дядя, осматривавший окрестности с пистолетом в руке. — Надо идти.

Голос в самом деле звучал глухо, словно через подушку, здесь всё было странным, сама атмосфера давила, заставляя думать о бегстве. Бутч несколько раз глубоко вдохнул, перехватил поудобнее ружьё и двинулся за дядей.

Некоторое время они шли спокойно, врагов поблизости не было. Он даже начал считать шаги, получая удовольствие от этого процесса. Вот он прошёл сто шагов и пока ещё жив. Можно сказать, маленькая победа.

— Здесь мало тварей, — объяснял дядя, не оборачиваясь. — Зато растут растения, странные растения, есть и такие, приближаться к которым не рекомендуется, могут схватить, а те, что покрупнее, даже сожрать.

— Сожрать, растения? — не понял Бутч, но тут же ему пришлось убедиться, что в странном месте и растения могут быть опасными.

Около тропы рос небольшой кустик, тоже красного цвета стебли без листьев, но с множеством колючек. Джей растение пропустило без помех, а вот ботинок Бутча чем-то его заинтересовал. Стебли метнулись в сторону и в момент обвили стопу, Бутч охнул и повалился на камень, отбивая колено. Он немедленно схватился за ружьё, но стрелять в куст показалось глупым, пришлось взять мачете. Куст тем временем отчаянно боролся с ботинком, колючки безуспешно пытались проколоть толстую кожу, а стебель старался затянуть петли потуже, становясь похожим на удава. Мачете было заточено до бритвенной остроты, но с неизвестным растением не справилось, лишь слегка поцарапав кору. Дядя

стоял рядом и загадочно улыбался.

— Попробуем так, — он ответил на страдальческий взгляд племянника и поднёс к стеблю огонёк зажигалки. Стебель моментально перегорел. Потом он таким же способом пережёг остальные стебли, а Бутч снял с ноги омертвевшее растение.

— Бурая кровохлёбка, — сообщил дядя, помогая ему встать. — Колючки впиваются в тело и сосут кровь, а растение при этом на глазах растёт, появляются новые колючки и тоже впиваются. Может быть очень опасной. Их неё аптекари изготавливают какое-то лекарство от сердца, я не уточнял, мне это не нужно.

В относительной безопасности они прошли ещё полмили, потом дядя резко поднял руку, приказывая остановиться. Бутч внимательно посмотрел вперёд. Там, на небольшой площадке между камнями, резвились непонятные существа. С такого расстояния трудно было определить их величину, но примерно по пояс человеку. Они напоминали птиц, лишённых перьев и крыльев. Две ноги, туловище и длинная шея с хищно загнутым клювом. Джей объяснил:

— Лысые страусы, неприятные твари, но особой опасности не представляют, вполне уязвимы для оружия. Из ценного: в зобу часто находят минералы, пригодные для алхимии, или не находят. Добыча не особо ценная, лучше обойти.

Они заложили большой крюк вправо, что дало возможность пройти ещё немного, не встречая сопротивления. А потом спокойная жизнь закончилась, едва успев начаться.

— Ложись! — рявкнул дядя, и Бутч послушно растянулся на земле.

Над головой пронеслось нечто крупное, размером не меньше самого Бутча, но оно промахнулось, и теперь комком катилось по каменной осыпи.

— Паук, — дядя приложился к оптическому прицелу. — Сейчас я...

Выстрел прозвучал негромко, паук размером с человека, уже изготовившийся для новой атаки, опрокинулся назад, но тут же снова встал. Джей передёрнул затвор, новый выстрел снова опрокинул тварь, но та тут же вскочила и успела прыгнуть на невообразимое расстояние. Бутч выстрелил с расстояния в пару ярдов, картечь ударила прямо между хищных жвал чудовища. Этого хватило, паук несколько раз дёрнул конечностями, после чего окончательно затих.

Джей взял мачете, осторожно приподнял кончиком клинка переднюю лапу и осмотрел рану.

— Поздравляю тебя, парень, ты только что расстрелял нашу добычу.

— Как это? — не понял Бутч.

— Картечь разнесла ядовитые мешки, вот тут. Собрать мы уже ничего не сможем.

— Я не нарочно, — парень смутился. — Просто испугался, он ведь мог нас убить.

— Ещё как мог, — Джей улыбнулся. — Ты всё сделал правильно, а на добычу плевать, мы за другим пошли. Тварь и вправду очень опасная, для зелёной зоны они нетипичны, редко сюда заходят, только на охоту, это разведчик, где-то поблизости стая, надо поскорее отсюда свалить. Таких прыгунов в стае пять или шесть, они самые опасные. Остальных убить легко. Идём.

Но просто уйти им не дали, видимо, разведчик перед смертью успел как-то предупредить своих. Очень скоро они разглядели на горизонте несколько тёмных пятен, они распались цепью и стали охватывать охотников большим полукольцом. Всё время появлялись новые, скоро Бутч насчитал уже четыре десятка.

Джей, ни секунды не сомневаясь, вскинул винтовку и выстрелил, на этот раз прицел он

взял отлично. Один из крупных пауков кувыркнулся назад и, дёрнув напоследок лапами пару раз, затих окончательно. Через пару секунд та же участь постигла второго. Третий, получив серьёзное ранение, начал отставать. Но дистанция сокращалась слишком быстро. Нужно было бежать или...

— Уйти не сможем, — сообщил дядя. — Будем искать укрытие.

Бутч растерянно осмотрел окрестности. Как ни странно, нашлось. Слева от них, на небольшом холме громоздились какие-то руины, стены, обломки потолка и огрызки колонн в три фута высотой.

— Туда! — скомандовал Джей.

Укрытие оказалось довольно спорным, дядя завёл его в какой-то отнорок, комната, находившаяся под землёй, из которой был только один выход.

— Это же ловушка! — резонно заявил он, глядя на Джея испуганными глазами, бояться было чего: они с одним еле справились, а тут их почти полсотни.

— Ловушка! — согласился дядя, в глазах его появился какой-то нездоровый огонёк. — Только для них. Готовься, сейчас пойдут.

Крепко сжав в руках дробовик, Бутч положился на опыт дяди, он явно знает, что делает. К узкому проёму, где когда-то была дверь, вёл небольшой коридор, две обвалившиеся стены. Если пауки идут за ними, то им придётся собраться тут, ну, или нападать сверху, но для этого нужно карабкаться на высоту третьего этажа.

— Когда скажу, заткни уши, — проговорил дядя, доставая из мешка странный предмет, напоминающий стальной шар размером с большое яблоко, в который с одного бока воткнута бронзовая пробка, а наверху этой пробки находится мутный тёмно-синий кристалл. — Купил у алхимиков, уже давно. Случая не было опробовать.

В противоположном конце коридора появились первые пауки, чуть мельче того, что атаковал их, но тоже внушительные. Бутч мелко задрожал, проклиная себя за трусость, зато дядя, поймавший боевой азарт, едва не вопил от восторга.

— Повремени, — он положил руку на ствол дробовика. — Пусть их побольше набегит. Как дойдут до поваленной колонны, начинай стрелять, не целься, просто бей в одну точку, пока не опустошишь магазин.

Бутч упёр приклад в плечо и стал ждать атаки, пауков становилось всё больше, но бежать вперёд они не спешили. В том конце коридора формировался ударный кулак. Когда их собралось достаточное количество, все они, повинувшись команде кого-то невидимого, ринулись вперёд. Бутч моргнуть не успел, как первые атакующие уже пересекли поваленную колонну. Он начал стрелять, заряды картечи выбивали одного-двух, а на их место становилось четверо, и вся эта чёрная мохнатая многоногая лавина катилась на них с огромной скоростью.

Расстреляв все патроны за несколько секунд, Бутч судорожно стал хвататься за патронташ, прекрасно понимая, что даже один патрон вставить не успеет, тем более, что руки дрожат. И тут дядя победно заорал, едва не лишив племянника слуха:

— Уши!!! — и, вдавив кристалл, метнул шар в центр копошащейся чёрной массы.

Заткнуть уши оказалось мало, следовало ещё и закрыть глаза. Взрыв, кроме оглушительного грохота, дал ещё и яркую вспышку, которая просвечивала даже через плотно сомкнутые веки. Если такой удар, едва не сбивающий с ног достался охотникам на расстоянии двадцати ярдов, то страшно представить, что стало с пауками.

Открыв глаза, в которых ещё плавали солнечные зайчики, Бутч понял, что сидит на

каменном полу, в его зад больно впился какой-то булыжник, а в ушах стоит звон. При этом его руки продолжали исправно заряжать дробовик, что, правда, сделать было трудно, поскольку руки слушались плохо. Зато дядя выглядел свежим, как раз сейчас он вышел из укрытия и добивал выстрелами из пистолета тех пауков, что не погибли от взрыва.

— Поднимайся! — крикнул он, крикнул громко, но Бутч едва расслышал. — Надо идти.

Дядя всё же решил задержаться, жадность брала своё, но он её выставил как заботу о благосостоянии алхимиков.

— Это очень полезная дрянь. — Сообщил он, потроша туша крупных пауков, — смотри сюда, спереди у них подобие челюсти, хваталки. У крупных торчат клыки, учёные говорят, что это вовсе не клыки, но это неважно. В каждом клыке — канал, по которому течёт яд, а яд этот выходит вот отсюда, из мешков.

С этими словами дядя растопырил руками омерзительную плоть паука и показал нечто, вроде пузыря, наполненного мутной серой жидкостью.

— Яд этот не убивает, если попадёт на кожу, а также в желудок, зато если хоть сотая часть унции попала в кровь, ты будешь разлагаться изнутри, это всё равно, что пищеварительный сок огромной концентрации, в итоге часа за три-четыре превратишься в кожаный мешок с питательным бульоном внутри. Чего ты так побледнел? Я ведь говорю если... — дядя понял, что перестарался, описывая ужасы Пятна. — Теперь яд у нас, возьмём только у матёрых особей. Я сейчас вскрыю этого, а ты займись вон тем. Старайся ничего не пролить.

Бутч, как только отошёл от контузии и нервного потрясения, смог полноценно помогать дяде, собственноручно вскрыл панцирь паука (тот оказался относительно мягким, ножу поддавался исправно), вынул пузырьки с ядом и передал их дяде, который, осторожно проколов пузырь, вылил содержимое в медный сосуд с плотно завинчивающейся крышкой.

— Две сотни талеров, — сообщил он. — За час работы в Пятне.

— Нам ведь нужно спешить, — напомнил Бутч.

— А ты не рассматривал такой вариант, при котором мы не попадём в Провал? Если, например, с выбросом что-то напутали? Или не успеем ко времени, или нас остановят полчища монстров? И что тогда? Возвращаться с пустыми руками? Ты знаешь, сколько стоит граната, которую я использовал? То-то же. А теперь идём, времени у нас не так много.

Следующие пару миль они прошли достаточно спокойно, зелёную зону не зря называли раем для травников, тут росло много странных растений, в том числе очень странных, например, с открытыми глазами на листьях. Увидев такой куст, Бутч шарахнулся в сторону.

— Не бойся, это листоглаз, — успокоил дядя. — Он безобидный, только слёзы, вытекающие из этих глаз, вызывают ожоги на коже. Бояться следует того, кто этими листьями питается.

— И кто же это? — спросил Бутч, опасливо озираясь.

— Посмотри туда, — дядя показал пальцем вперёд и чуть левее. — Видишь, там такие серые шары.

— Это камни? — с надеждой спросил Бутч.

— Нет, — расстроил его Джей. — Это травоядный дикобраз.

— Он мирный? — без особой надежды спросил Бутч.

— Мирные здесь не живут, сам он питается растениями, но ему нужно защитить себя, а потому приходится быть агрессивным. Главное оружие — когтистые лапы, острые зубы, пусть и без клыков, ну и, конечно, иглы, покрывающие всё тело. Любая царапина,

нанесённая такой иглой, воспаляется и залечить её может только опытный алхимик. Да, если тебе интересно, то эти дикобразы, как и пауки, — эндемики.

— Это что? — Бутч не понял умного слова.

— Это значит, что они тут живут, постоянно, они настоящие, живут здесь, в Пятне, едят местную траву и друг друга, растят детей. Иногда, после активной охоты, их становится совсем мало, а потом, видимо из хорошо спрятанного гнезда, появляется новая стая. Интересно, что за пределами Пятна такая тварь может прожить пару недель, ей будет не очень хорошо, но она не умрёт.

— Если эти живут постоянно, то...

— Откуда берутся другие? — догадался дядя. — Другие прибывают с выбросом, огромные орды тварей, совершенно немыслимых в обычном мире. Они на короткое время заполняют собой всё пространство. Иногда охотятся на эндемиков, иногда на людей, часть из них прорывается наружу, где их уничтожают братья. Или не уничтожают...

Джей вздохнул.

— Это всё очень интересно, — сказал в задумчивости Бутч, оглядывавший окрестности в бинокль. — Но как мы здесь пройдем? Дикобразы опасные, и их здесь полно.

Теперь он, используя бинокль, в полной мере смог оценить масштаб проблемы. То, что он вначале принял за валуны, оказалось пренеприятнейшими созданиями. И их было много, длинной цепью паслись они на естественных плантациях листоглаза.

— Ты не забыл, кто мы? — ехидно спросил дядя. — Вот именно, перебеём часть, организуем небольшой проход. У них слабое зрение, если между двумя будет хотя бы ярдов пятьдесят, вполне сможем пройти.

— Может, лучше обойдём?

— Не лучше, справа отвесная скала, а слева течёт река. И вода в той реке такая, что... короче, лучше напрямик. Присядь пока и отдохни, работать буду я.

Джей укрылся за камнем, взял в руки винтовку и приготовился стрелять. Расстояние было приличным, ярдов триста, а то и побольше. Но дядю это не смущало.

— Смотри в бинокль, — попросил он. — Смотри внимательно и сообщай мне обо всех передвижениях. Не только вперёд, но и назад.

С этими словами он произвёл первый выстрел, винтовка сильно била по ушам, и без того отбитым недавним взрывом. Но, стоило отойти на десять ярдов, и звук становился совсем тихим, словно стрелявший находится далеко. Бутч ходил кругами, стараясь рассмотреть малейшее движение вокруг. Но, к своему счастью, никого не обнаружил.

Дядя стрелял, прерываясь только на перезарядку, на одну тварь он тратил в среднем три патрона, блестящие латунные гильзы разлетались вокруг него, густо усеивая красноватую землю. Бутч специально посмотрел туда, куда летели пули. Дядя своё дело знал. После первого попадания дикобраз резко разворачивался, вздыбливал колючки и начинал метаться в разные стороны, отыскивая обидчика. Но уже секунд через двадцать начинал слабеть, движения становились всё медленнее. Тут прилетала вторая пуля, как правило, в шею, вызывая новую волну кровотечения. Третья пуля была уже добивающей, монстр умер бы и без неё.

Примерно через полчаса такого избиения, когда в сплошном ряду дикобразов образовался вполне достойный проход, они смогли пойти дальше, но тут дядя, увидев что-то за спиной Бутча, резко изменился в лице и сказал укоризненно:

— Я же просил смотреть.

Бутч обернулся в ту сторону, но ничего не увидел.

— Подними глаза, — посоветовал дядя.

Он смотрел на землю, там в самом деле не было ничего, а вот на небе... красное небо. Пятна заслоняла какая-то туча, которая, если смотреть на неё в бинокль, оказалась скоплением птиц или иных летающих тварей. Бутч вопросительно посмотрел на дядю.

— Это гости из жёлтой зоны, скоро выброс, они бегут от него.

— И кто это?

— Тебе лучше не знать, — настроение у дяди резко испортилось, — вроде летучих мышей, только...

— Что?

— Точных данных нет, очень мало тех, кто пережил встречу, их, тварей, в стае слишком много, можно убить десяток, а остальные загрызут тебя. Нужно закрытое место, но оттуда их не разглядеть.

— И где мы его найдём?

— Идём вперёд, пока проход свободен, они ещё не скоро будут здесь, успеем найти что-нибудь.

Глава седьмая

Чем-нибудь оказалась просторная нора, принадлежавшая ранее (по словам Джея) гигантскому кроту, вход в которую завалили изнутри большим камнем. Они сидели там и прислушивались, как безымянные летающие твари пожирают убитых дикобразов и пытаются загрызть живых. Последнее у них не задалось, иглы у травоядных тварей (теперь Бутч смог их рассмотреть вблизи) оказались куда длиннее когтей и зубов летающих монстров, а потому давали почти идеальную защиту.

Можно было наплевать на эту драку и пойти дальше. Да только нора за ближайшим поворотом обвалилась, прохода не было, оставалось только ждать, пока твари уйдут. Причём, если победят летучие, придётся ждать, пока они сожрут трупы.

— А нельзя ли как-то помочь травоядным? — спросил Бутч, поглядывая на часы. Поход затянулся, они уже целый час потеряли впустую.

— Они нам тоже не друзья, — печальным голосом сообщил дядя. — Да и врагов больше, чем у нас патронов. Ждём.

Но ждать, к счастью, пришлось недолго. Очень скоро те и другие куда-то побежали. На поверхности стало так тихо, как на кладбище в безлунную ночь. Лишь изредка слышались стоны умирающих, которые также затихли, спустя полминуты.

— Можно выходить? — неуверенно спросил Бутч.

Но дядя только покачал головой.

— Как ты думаешь, почему огромная стая хищников могла бросить добычу и умчаться с огромной скоростью?

— Кто-то их напугал?

— И я даже знаю, кто, — дядя кивнул своим мыслям и прислушался к происходящему на поверхности. — Этот будет жрать долго.

— Но кто это?

— Дракон, — устало ответил дядя. — Не удивляйся, самый настоящий, огнедышащий, примерно сорок футов от кончика хвоста до носа, красный или чёрный, с прочной чешуёй, которая выдержит выстрел из твоего дробовика. Он опасен тем, что бьёт по площади. Вот поэтому летучие его испугались. Может легко спалить всю стаю, а сам останется неуязвим

за толстой броней.

— И нам его не убить?

— Это возможно, только... знаешь, убивать его нежелательно, тогда мы точно опоздаем к выбросу.

— ???

— Ты не сможешь меня оттащить, в нём такие трофеи, я буду его потрошить до вечера.

— Дядя, жадность — это грех, — напомнил Бутч.

— Согласен, вот только убийство дракона — это такой подвиг, который за всю историю совершали всего два или три охотника, тут не только в деньгах дело, это вопрос престижа.

— Мне кажется, или мы отвлеклись... — начал было Бутч, но Джей не дал ему закончить, жестом велел замолчать.

— Вот здесь его правая лапа, — прошептал он, тыкая пальцем в каменный потолок. — Вон там — левая. Его брюхо прямо над входом, второго шанса не будет.

— Ты уверен?

— Более чем.

Джей взял винтовку, проверил, заряжена ли она, после чего велел племяннику откатить камень. Камень этот они с трудом поставили вдвоём, но чтобы спихнуть его с места требовались меньшие усилия.

— Один выстрел, — бормотал себе под нос Джей, — только один. Бутч, держи дробовик наготове, вдруг понадобится. Брюхо у него мягкое, может получиться.

Бутч не стал спрашивать, что будет, если не получится. Скорее всего, они даже испугаться не успеют. Камень медленно отошёл в сторону, проход наружу выходил по диагонали, а сразу за ним в тусклом свете виднелась желтовато-серая шкура, больших чешуек не наблюдалось, это на самом деле его брюхо.

— Первым стреляю я, потом ты, столько раз, сколько успеешь, понял?

Бутч молча кивнул.

— Грянул выстрел из винтовки, а следом Бутч успел всадить три заряда картечи. Вой раздался такой, что каменная крыша их убежища начала обваливаться. Как только туловище дракона исчезло из проёма, оба выскочили на поверхность и бросились наутёк.

Дракон оказался даже больше, чем описывал дядя, но тот и сам признавал, что видел подобное лишь однажды и то издалека. Размером он был около пятидесяти футов, а о весе можно было только догадываться. Чешуя его была красно-коричневой, кожистые крылья напоминали паруса, а из огромной зубастой пасти вырывалось пламя. С трудом вырывалось, ключьями, видимо, пули повредили что-то внутри.

Но разглядели они всё это только с расстояния в полмили, когда позволили себе остановиться, очень уж страшен был крылатый ящер, поливающий огнём вокруг себя. А рык его даже с такого расстояния заставлял землю под ногами вибрировать.

А потом он резко оборвался, настолько, что стало ясно, дракону конец. Он просто подавился пламенем или дымом, туша его стала краснеть изнутри и раздуваться. А потом грянул взрыв, на месте дракона вспыхнуло облако огня, потом по ушам ударил звук, а взрывная волна сбила обоих с ног. Джей, едва поднявшись, тут же начал скорбеть:

— Огненная железа — тысяча талеров, глаз дракона — семьсот талеров, межпозвоночный хрящ — сто талеров, — с болью в голосе перечислял Джей.

— Дядя, хватит, — оборвал его Джей. — никогда не замечал за тобой такой жадности, мы ведь идём к Провалу, вот и пошли. А дракона всё равно больше нет.

— Ты не понимаешь, — сказал Джей, но всё же повернулся и пошёл вперёд. — Это не жадность.

— Да, ты уже говорил, это слава охотника, репутация убийцы дракона. Ты его убил, я свидетель, что ещё нужно?

— Но всё не так просто, мало убить дракона и доказать это. Ты представь: заходит охотник в заведение Цезаря, ну, или любое другое. Кладёт на стол драконью голову...

— Она фунтов двести весит, — перебил Бутч.

— Не перебивай, — огрызнулся дядя и продолжил: — а в мешке полно трофеев, потроха дракона. Алхимики, отталкивая друг друга локтями, бегут ко мне и наперебой повышают цену, а я вспоминаю, кто из них нормальный торговец, а кто сволочь и мошенник, а наши парни толпой идут поздравлять, молодёжь требует рассказа в подробностях, а я заказываю выпивку на всю нашу братию, и гуляем до утра, а девок тискаем прямо там... Понял теперь, что значит убить дракона?

— Не понял, и не пойму, — Бутч вздохнул. — Дядя, я не привык к разгульному образу жизни, моя семья всегда была бедной, теперь, если мне в руки попадёт крупная сумма, я постараюсь потратить её на дело. Построю матери и сёстрам новый дом, соберу приданое, оплачу себе учёбу.

— Насчёт учёбы ты прав, — дядя вдруг посерьёзnel и стал говорить другим тоном. — Я вот даже в университете когда-то учился, и многие над этим потешаются, мол, учёный человек, а занимаешься... А наука помогла мне не раз, я даже в иномирных диковинах лучше других разбираюсь и повадки монстров из красной зоны просчитывать могу. Знания, даже не нужные здесь и сейчас, развивают ум, а ум — это инструмент многофункциональный... не понятно? Он для всего нужен. А потому тебе говорю: иди и учись, но сперва тут поработай, разбогатеешь, вот тогда... А для меня деньги — это такая вещь, которая, как ты ни старайся, в руках не задержится, не привык я к стяжательству, работа моя мне нравится, и бросать её я не хочу, а копить деньги нет смысла, если в любой момент можно лишиться головы. Как-то так.

— Это я уже понял, — не стал спорить Бутч. — Ты вот про красную зону вспомнил, а мы сейчас в какой?

— Скоро войдём в жёлтую, — ответил дядя, беглым взглядом окинув местность. — Ты не пугайся, тут обычно гораздо спокойнее, особенно перед выбросом. Зубастые пташки должны были улететь сутки назад. Да и дракон...

Джей внезапно замолчал и остановился.

— Что-то не так? — спросил Бутч.

— Нет, нет, всё так, просто мы за какие-то три часа умудрились трижды оказаться в двух шагах от смерти. И также трижды её избежать. Сначала такой удачный закуток в руинах (он, кстати, недавно там появился, я о нём точно не знал), потом нора гигантского крота, потом дракон, подставивший брюхо и так нелепо умерший, со всеми трофеями (Джей едва не заплакал). Религиозный человек сказал бы, что это знак свыше, но я не религиозен, а потому говорю, что нам просто не везёт. Или, наоборот, везёт. И свою порцию удачи мы уже выбрали. Ладно, хватит болтать, давай присядем.

— Может, лучше пойдём, время уходит? — напомнил Бутч.

— Нет, — решительно возразил Джей. — Сейчас мы сядем и плотно перекусим. До границы жёлтой зоны осталось полсотни ярдов, если ты её не видишь, это не значит, что её нет. В жёлтой зоне придётся потерпеть. Наедайся с запасом.

— А что там? Поесть не получится?

— Нет, при желании можно поесть и там, да только занятие это неприятное, там не то, что есть, там даже пить очень сложно. Чтобы не дышать тем воздухом, придётся надеть маски.

Обед (а скорее второй завтрак) занял совсем немного времени. Развязать мешок, вынуть ломти белого хлеба и ветчину, открыть фляги с водой и приступить.

— Воду береги, — напомнил Джей. — В жёлтой зоне жажда будет мучить адски.

Перерыв занял не больше четверти часа, после чего оба, подхватив вещи, отправились дальше.

— Вот здесь, — Джей снова остановился и указал племяннику куда-то вперёд. — Граница. Я делаю шаг.

Дядя решительно шагнул вперёд, и почти сразу его фигура стала размытой, словно погрузилась под воду. Следом шагнул вперёд и Бутч. Ощущения были странными, словно погрузился в горячую ванну. Воздух здесь был гораздо плотнее, а ещё он был горячий и сухой, даже горло перехватило. Дядя, стоя рядом, застёгивал на затылке ремешки маски. Бутч поспешил последовать его примеру. Кроме прочего, в воздухе постоянно висела взвесь мелкой каменной пыли, которая забивала горло и заставляла щурить глаза.

— Здесь всё по-другому, — голос Джея из-под маски был другим, да и атмосфера ещё сильнее глушила звуки, но слова разобрать получалось. — Те существа, что встретились нам до этого, они необычные, но состоят из плоти и крови, даже дракон, а здесь живут уже не просто странные звери, здесь... Да, вон, убедись сам.

Прямо по направлению к ним бежало странное существо, издали его можно было принять за собаку, с одной поправкой: собака эта состояла из костей, голый скелет, в котором, как показалось, костей было больше положенного.

— Костяная гончая, — прокомментировал дядя. — Не очень опасная, но может загрызть, если зазеваешься. К тому же часто бродят мелкими стаями по пять-шесть голов. Подпусти поближе и стреляй.

— А зачем ей кого-то грызть? — спросил Бутч, поднимая дробовик. — Разве ей нужно мясо?

— Ей нужно не мясо, ей нужна человеческая жизнь, она перегрызёт горло и, высосав жизненную энергию, бросит тело здесь. Только тело будет напоминать мумию.

Бутча передёрнуло, он прицелился и выстрелил с расстояния в сорок ярдов. Заряд картечи хлестнул по костяной конструкции, часть костей разлетелась осколками, но на скорость гончей это никак не повлияло, только направление сменилось, теперь она бежала прямо на обидчика. Второй выстрел опрокинул существо на спину, оторвав ей переднюю лапу. Гончая, встав на три конечности, продолжила атаку. Третий выстрел разнёс голову, четвёртый перебил хребет, разбросав позвонки в радиусе трёх ярдов. К моменту, когда магазин опустел, от адской твари остались только отдельные фрагменты.

— Не всех можно убить так легко, — сообщил дядя, трофеи с убитой гончей его почему-то не заинтересовали. — Поэтому большую часть пути мы будем прятаться.

— Я думал, сюда ходят охотиться, — проворчал Бутч, надевая очки, сначала хотел обойтись без них, но пыль, забивающая глаза, заставила его передумать.

— Здесь охотятся, — согласился дядя, — только дичь не всегда согласна быть дичью. Сюда приходят на короткое время, как правило, небольшой группой. Поджидают чудовище в засаде, потом несколько метких выстрелов пулями с алхимическим зарядом, быстрая

разделка туши и такой же быстрый бег обратно. Девять из десяти выходов проходят так. У нас с тобой нет цели охотиться, наша цель дальше, поэтому лучше избежать ненужных встреч. Бегом!

И они побежали. Бутч был парнем выносливым, привык таскать тяжести, но тут всё было куда сложнее. Казалось, сам плотный воздух Пятна навалился на него невыносимой тяжестью. Дыхание почти сразу стало хриплым, маска, спасая от пыли, не давала полноценно дышать. Зато очки, как ни странно, принесли пользу. Через них было отлично видно всё. Даже воздух стал более прозрачным. Теперь он мог разглядеть каменные склоны и руины, небо, которое из красного стало почти чёрным и своего дядю, который, несмотря на разницу в возрасте, никакой усталости не ощущал, продолжая перепрыгивать с камня на камень.

Пробежать получилось примерно полмили, дальше их путь упёрся в почти отвесный обрыв, но ещё до этого Джей резко остановился и знаком велел ему пригнуться.

— Что там? — шёпотом спросил Бутч, но понял, что дядя его не услышал.

Джей, поняв, что парню требуются объяснения, показал пальцем сперва вправо, потом влево. То, что увидел Бутч, напоминало змею, нет, нескольких змей, которые спускались со склона. Потом он сообразил, что змеи не бывают такими тонкими и длинными, да и никогда не ползут таким плотным пучком. Перед ним были не змеи, это были части одного большого тела.

Само это тело расположилось на краю обрыва и напоминало большой кожаный пузырь десяти футов в диаметре, из которого росли пучки чёрных длинных щупалец, похожих на хлысты. Этими щупальцами он обыскивал склон, пытаясь найти незваных гостей. Джей жестами объяснил парню, что существо это не видит, но очень хорошо слышит и может осязать.

Бутч поднял дробовик, но дядя его остановил. Открыв затвор винтовки, он вложил туда патрон с той самой специальной пулей. Затвор клацал совсем тихо, но существо услышало, щупальца тут же оживились и начали приближаться к охотникам.

Джей отскочил подальше и приготовился стрелять, а Бутч выхватил мачете и замахнулся, чтобы рубить готовые схватить их щупальца.

Выстрел прогремел совсем глухо, пуля, казалось, не причинила кожаному пузырю никакого вреда. Щупальца метнулись вперёд, пытаясь схватить стрелка, но ухватили пустоту. А Бутч размашистым движением срубил три тонких чёрных хлыста. А больше и не потребовалось, пузырь начал пульсировать, внутри постепенно разгоралось пламя, щупальца обмякли и едва шевелились. Джей тут же ухватил парня за рукав, и они побежали в сторону.

Не успели, взрыв был такой силы, что забрызгал их ошмётками с расстояния в полсотни ярдов. К счастью, лицо от попадания (но не от жуткой вони) защитила маска, а очки пришлось срочно протирать платками. Дядя, снова не заинтересовавшись трофеями, потянул его за собой, огибать обрыв не пришлось, тут была довольно удобная пещера, как раз в человеческий рост, в которую они и вошли.

— Двести ярдов, — прокомментировал дядя, указывая вперёд, фонарь он не доставал, стены пещеры были покрыты каким-то светящимся мхом, позволяющим видеть шагов на пять перед собой. — Я иду первым, ты — впритык ко мне, дробовик держи так, чтобы стрелять из-за меня. Пещерные твари, если они есть, не так страшны, как те, что наверху.

Но даже пещерные твари заставили их поволноваться. Описать их Бутч бы не смог, какие-то странные сгустки темноты, комок, размером с очень толстого кота, только лап там

очевидно больше четырёх, да и кусающая пасть была спереди и сзади. К счастью, выстрел картечью они переносили плохо, разлетаясь клочьями всё той же темноты. Но их было много, Бутч не успевал заряжать, дядя без остановки стрелял из пистолета, но при этом старался экономить патроны.

Последнюю тварь Джей поймал в прыжке тесаком и разрубил надвое. Сделал он это как раз вовремя, поскольку Бутч опустошил не только магазин, но и патронташ, теперь придётся доставать патроны из мешка.

На выходе из пещеры их встретила стая насекомых, комары размером с кулак, что тучей вились над небольшим водоёмом.

— Не обращай внимания, — сказал дядя, — они не опасны, опасаться следует других.

Он ткнул пальцем вверх, где среди облаков вились... ангелы? Нет, на ангелов эти существа походили только издали. У них имелись крылья и тело, подобное человеческому, но внешне они больше походили на демонов. Глядя на них в бинокль, Бутч резко расхотел покидать пещеру.

— Перезарядись и наполни патронташ, — велел дядя, поднимая винтовку.

— Ты будешь стрелять? — Бутч ужаснулся, твари выглядели отвратительно и, само собой, были опасны.

— Придётся их убирать, иначе не пройдем. На открытом месте мы беззащитны.

Бутч прикинул, что произойдет с ними, если летающие монстры настигнут их на открытой площадке (а перед ними расстилалась сплошная каменная равнина без какого-либо укрытия). Тогда им конец. Тварей было больше десятка, отстреляться не смогут точно.

— Приготовь револьвер, — велел дядя, видно было, что он волнуется. — Заряди специальными патронами и жди команды.

Бутч сделал, как приказано, вот только патронов было всего четыре.

— А их нельзя убить обычными пулями?

— Можно, — сказал Джей, не отрываясь от прицела. — Только трудно. Нужно попасть в голову или позвоночник. Именно это я сейчас и пытаюсь сделать.

Целился он долго, минуты три или даже больше. Твари совершали в небе странные маневры, но были моменты, когда крылатая фигура зависала в воздухе, встав вертикально и медленно снижаясь.

Первый выстрел был удачным. Демон кувыркнулся вперед, а потом камнем полетел вниз, разбрасывая вокруг себя яркие оранжевые искры. Высота была футов четыреста, а потому, даже если он ещё жив, непременно разобьётся о землю.

Так и вышло, удар был сопоставим с попаданием снаряда из пушки, а вместо крови и кусков плоти вспыхнули языки пламени и в стороны повалили струи чёрного дыма. Остальные переполошились, стали летать быстрее и немного снизили высоту, но обнаружить источник нападения они пока не могли.

Джей прицелился снова, на этот раз это заняло уже минут пять. Бутч с сожалением ощущал, как уходит драгоценное время. Снова выстрел, и уже вторая крылатая тварь летит вниз. И снова стрельба осталась безнаказанной. Третий и четвёртый выстрелы прошли мимо, слишком быстро двигалась цель. Пришлось выжидать, пока хоть немного успокоятся. Пятый и шестой выстрелы нашли цель, а вот седьмой, хоть и попал в крылатого монстра, не смог его убить. Зато тот смог сделать выводы о направлении, с которого приходит смерть.

Стая моментально собралась в кулак и ринулась вниз.

— Готовься, — велел Джей, отступая назад в пещеру.

Организовать оборону там, где есть хоть какое-то укрытие, гораздо легче, чем в месте, где нет ничего. Пещера была не больше шести футов в диаметре, почти равномерно круглая в поперечнике. Два человека с оружием легко могли перекрыть её и обороняться хоть от сотни тварей. При условии, что у этих двоих есть бесконечный запас патронов.

Вблизи твари оказались ещё ужаснее, чем издали. Кроваво-красная кожа создавала впечатление, что это люди с содранной кожей. Перекошенная красная морда скалилась крокодильими зубами, а глаза напоминали чёрные угли, в центре которых виднелся крошечный огненно-красный зрачок. И именно в такой глаз ударила первая пуля из винтовки Джея.

Дядя жаловался, что калибр винтовки невелик, зато пробивное действие впечатляло, мозг твари, или то, что его заменяло, выплеснулся из дыры в затылке, а могучее тело рухнуло на каменный пол, частично закупорив собой проход. На этот раз обошлось без пламени, только дым пошёл, попадания пули не хватило для воспламенения. Следующего так ловко остановить не удалось, Джей начал перезаряжать винтовку, а Бутч, вдохновлённый его выстрелом, решил сэкономить дорогие патроны и применил дробовик.

Первый выстрел ударил твари прямо в морду, сорвал часть плоти, но мозг картечь не задела. Второй и третий мало изменили ситуацию, голова монстра превратилась в кровавое месиво, но он продолжал лезть вперёд, вслепую размахивая когтистыми лапами. Джей увидел, что кровь его на воздухе дымится, а те капли, что упали на камень, даже вспыхивают ярким пламенем. Точку в споре поставила винтовка Джея, которой под силу было пробить череп твари.

Когда полезли следующие, Бутч уже не стал экономить и выстрелил в корпус из револьвера.

— Назад!!! — заревел дядя и кинулся вглубь пещеры, утаскивая племянника за воротник.

Бутч и сам уже сообразил, что будет, если зажигательная пуля попадёт в тело, которое наполнено горючей жидкостью, настолько горючей, что на воздухе воспламеняется сама. Тело начало распухать, огонь вырвался из пасти, а через мгновение взорвалось облаком огня и дыма.

Взрывная волна отбросила их ещё дальше в пещеру, огонь опалил волосы и одежду, зато взрыв разметал в стороны остальных нападавших. Когда пламя на входе опало, они позволили себе выглянуть. Последний оставшийся монстр улетал прочь, пока не скрылся в серых облаках.

— Ангелы ада, — прокомментировал Джей, вороша останки стволом винтовки. — Опасные твари, но с огнём не дружат. Их, как я помню, убивали стрелами из арбалета с огненной начинкой. Только самому нужно под взрыв не попасть.

— Я думал, что самый опасный тут — дракон, — сказал Бутч, заряжая дробовик, огромный запас патронов, который они взяли с собой, таял на глазах.

— Дракон — это всё же живое существо, он регулярно залетает в жёлтую зону, иногда в красную, но его сложно сравнивать с кем-то другим. К тому же и никогда не видел драк монстров между собой. Я имею в виду серьёзных монстров. А без этого сравнивать их бесполезно. Однажды дракон вылетел из Пятна. Но ему там не понравилось. Воздух там не такой плотный, он испытывал проблемы с полётом. Но это не помешало ему спалить два фургона Братства, принять в себя полсотни пуль, которые, правда, большей частью отскочили от чешуи, а потом ещё и вернуться обратно. Уже там его, раненого и истощённого

добили охотники. То, что получилось у нас, — большая удача. Просто неправдоподобная удача.

— С них можно что-нибудь взять? — Бутч тоже попытался быть практичным.

— Из их плоти делают неплохую взрывчатку. Помнишь, чем я убил пауков? В когтях содержится сильный яд, но сомневаюсь, что он сохранил свои свойства, побывав в огне. Ловить нечего, идём дальше.

Глава восьмая

Следующий участок они пробежали почти никем не потревоженные. Главной опасностью были завалы из камней и руины какого-то древнего здания, здание, судя по площади руин, было гигантским, но время его не пощадило.

Тут они понесли и первые потери, спускаясь по рассыпавшейся каменной лестнице, Бутч подвернул ногу, упал и покатился вниз. А уже там затормозил, ударившись о лежащую поперёк пути каменную колонну. Некоторое время не мог ни вдохнуть, ни выдохнуть, боль впиалась в рёбра, а кричать мешала проклятая маска.

Когда подбежал Джей, он уже начал приходить в себя.

— Как ты? — дядя присел над ним, и попытался ощупать на предмет повреждений. — Идти сможешь?

— Смогу, — выдавил из себя Бутч, — нога цела, рёбра...

Быстрый осмотр показал, что рёбра, скорее всего, тоже целы. Могла быть трещина или просто ушиб, но ставить диагнозы Джей не умел. Главным препятствием для дальнейшего продвижения была острая боль, от которой племянник с трудом стоял на ногах. Тяжело вздохнув, Джей полез в мешок. В этот момент Бутч указал рукой вдаль и едва не крикнул:

— Дядя, смотри!

Джей обернулся, одновременно вскидывая винтовку. Там, откуда они пришли, виднелась странная процессия. Человекоподобные фигуры в тёмных балахонах, всего десятка четыре, двигались поперёк их пути, постепенно удаляясь.

— Костяные демоны, — сообщил дядя, опуская оружие. — При других раскладах я бы сказал, что нам конец, но не теперь. Они хотят укрыться, скоро выброс, никому не поздоровится.

— А как же мы? Мы ведь будем рядом.

— Да, и потому останемся целыми. Рядом с Провалом остаётся безопасная зона в полсотни ярдов. Там мы и спрячемся.

— Так просто? — спросил Бутч и снова сморщился от боли.

— Проще некуда, да и что толку в наличии безопасного места, если через пару минут всё вокруг будет кишеть адскими тварями, по одному на квадратный фут. Тогда единственным выходом будет прыгать в Провал.

На этих слова рука Джея ухватила, наконец, искомое. На свет появилась пробирка с белыми кристаллами.

— Это очень сильное средство, оно полностью отключает боль. Злоупотреблять нельзя, умереть можно ещё быстрее, чем если перебрать зелья выносливости. Попробуем совсем небольшую дозу. Снимай маску.

Он открыл пробирку и кончиком ножа зачерпнул немного кристаллов.

— Попробуй вдохнуть через нос, я поднесу к ноздре, а ты резко вдыхай. Вторую ноздрию зажми. Вот так. Готов?

Бутч резко втянул воздух через свободную ноздрию, засосав при этом и порошок.

Ощущения были такие, словно в нос ему воткнули ледяную сосульку. Глубоко воткнули, до самого затылка. Он едва не упал на спину, но смог устоять и просто сел на большой камень. Дядя тем временем застёгивал его маску.

Постепенно неприятные ощущения прошли, холод из головы распределился по всему телу, сосредоточившись в районе ушибленного бока. Внезапно он обнаружил, что у него ничего не болит.

— Ну как? — спросил Джей, склонившись над ним.

Бутч осторожно потрогал бок.

— Да, не болит.

— Тогда поднимайся и побежали, времени осталось мало. Лекарство действует часов шесть, нам хватит. Если всё пойдёт, как я предполагаю, остаток пути мы просто пробежим. Сейчас очень удачный момент.

Они сорвались с места и побежали к цели, настолько быстро, насколько позволял рельеф. По предположениям Джея, сейчас уже должна была начаться красная зона. Пробежав ещё ярдov сто, дядя вдруг остановился и выругался так, что заслуженный боцман торгового флота мог покраснеть, услышав такое.

— Что случилось? — спросил Бутч.

— Видишь эту статую? — спросил Джей.

Справа от тропы стояла каменная статуя, изображавшая человека в полный рост, статую так сильно повредило временем, песком и ветром, что узнать в ней человека было трудно.

— А что с ней не так?

— С ней всё не так! — огрызнулся дядя. — И самое главное — мы проходим мимо неё уже в третий раз.

— Мы заблудились? — удивлённо спросил Бутч.

— Нет, не заблудились, — дядя вздохнул и начал озираться. — Всё гораздо хуже, мы попали в пространственное кольцо. Именно так называл это место один учёный болван.

— Эээ...

— Я и сам плохо понимаю, смысл в том, что вон та точка, — он указал вперёд, — совпала с той точкой, — теперь он показал назад. — Когда идём вперёд, снова и снова оказываемся позади. Тут такое бывает, но редко и каждый раз в новом месте.

— Ту уже сталкивался с таким?

— Да, однажды. И на то, чтобы найти путь, потратил восемь часов.

— У нас осталось только три, — заметил Бутч, показывая на часы. — Может, пойдём вбок.

— Кольцо — это не всегда кольцо. Это фигура речи, учёному так проще объяснить. Оно может быть восьмёркой или даже морским узлом. Если бы здесь были высокие здания, можно было бы пройти по верху, но их здесь нет. Впрочем, стоять нет времени. Идём.

Первая попытка выйти ни к чему не привела, они прошли ещё четверть мили и оказались у той же статуи. Пришлось направиться в другую сторону, и снова их ждала неудача, следующие два забега не дали результата. Наконец, Бутч придумал пойти назад, а там, не доходя до статуи, развернуться и побежать под острым углом к прежнему направлению. Снова забег, от которого оба уже стали задыхаться, а потом они увидели, что пространство вокруг дёрнулось, а ненавистная уже статуя осталась далеко позади. Джей издал торжествующий вопль, но тут же себя одёрнул.

— Нам повезло, в который уже раз, потеряли только полтора часа. Теперь нужно бежать

вперёд. Красная зона начинается вон там.

Он ткнул пальцем в направлении ближайшего холма.

Но прежде, чем пойти на штурм новой границы, Джей снова полез в рюкзак. Оттуда он вынул две странного вида круглые пластинки, потом начал откручивать цилиндр на маске.

— Делай то же самое, нужно вставить второй фильтр.

— А...

— Не задавай вопросов, иначе в красной зоне не протянешь и пяти минут. Дышать будет труднее, намного труднее, но, если не делать резких бросков, выжить сможем. Осталось чуть больше часа. До Провала полторы мили. Идём.

Дополнительный фильтр привёл к тому, что дышать стало невозможно, просто не хватало силы лёгких, чтобы втянуть в себя воздух. Граница красной зоны показалась столь же незаметной. Просто шагнули вперёд, мир мигнул и они оказались во тьме. Тьма была странная, видно было отлично, но мир целиком потерял краски, кроме некоторых багровых отблесков на камнях. Источник багрового сияния был виден даже отсюда, впереди стояли невысокие скалы, а за ними полыхало адское пламя.

В небе проносились странные существа. Были те, что с крыльями, они напоминали летучих мышей. Были и бескрылые, совершенно не похожие ни на человека, ни на любое другое существо.

— Мы им безразличны, — сказал Джей, звук его голоса был едва слышен. — Они могут напасть, только если встанем на пути или атакуем сами. Это не твари, это просто иномирные существа.

Они пошли вперёд. Шли они со скоростью больной черепахи, малейшее усилие приводило к тому, что они начинали задыхаться. Бутч подумал, что можно было бы обойтись и без второго фильтра в маске, уж лучше слегка отравиться, чем просто умереть от удушья. А идти, не напрягаясь совсем, у них не получалось. Рельеф был слишком изломан, временами у них на пути попадались трещины, которые нельзя было перепрыгнуть, приходилось обходить, делая большой крюк, а это была дополнительная потеря времени. Часы продолжали идти, неумолимо отсчитывая время до выброса.

Провал приближался, адское пламя обжигало кожу и слепило глаза даже через очки, оставалось пройти всего ничего, скоро началась бы безопасная зона. Но тут откуда-то из-под ног Джея выросла огромная фигура. Это был демон. Или не демон. Голова его напоминала человеческую, побывавшую в кузнечном горне, обожжённая кожа слезала лохмотьями, а из-под неё сочилась чёрная кровь. Тело было сложно описать, демон носил чёрный балахон. Ростом он был выше семи футов и, очевидно, обладал немалой силой.

Но это было не самое страшное, за последние часы Бутч увидел уже немало такого, о чём раньше и подумать боялся. Страшнее было то, что люди ему не были безразличны, а своего дядю он всегда любил и не мог позволить ему погибнуть.

Джей успел вскинуть винтовку, да только пользы от этого было немного. Демон сделал неувимое движение рукой с когтями, а через мгновение винтовка распалась не несколько кусков, словно порубленная сосиска. Ухватив человека за горло, демон приподнял его над землёй. Бутч видел, что огромная когтистая лапа при этом не касается человека, он ладони до шеи Джея оставалось примерно пять дюймов, но даже так, с помощью магии, демон держал его крепко. Джей задыхался и дрыгал ногами, а Бутч лихорадочно соображал, чем ему помочь.

В итоге он вспомнил, что в револьвере заряжены специальные патроны, те самые, что

убивают нечисть. С расстояния в шесть-семь ярдов, он выстрелил трижды. В спине демона начало разгораться свечение, вот только самому демону на это было плевать. Он даже обернуться не соизволил, просто применил какое-то заклинание, от которого пошла воздушная волна, буквально расплющившая Бутча по камням. Револьвер выпал из ослабевшей руки и с глухим стуком ударился о камни, дробовик он прижал своим телом, а даже если бы и не прижал, толку было бы мало, странная магия действовала куда лучше верёвок, напрочь лишив его возможности шевелиться.

Джей извивался в руке демона, отчаянно пытаясь выхватить хоть какое-то оружие. Демон провёл свободной рукой вдоль его туловища снизу вверх, когти не коснулись тела, но одежда тут же разошлась лентами, а потом стала пропитываться кровью. «Терять кровь в Пятне подобно смерти» — вспомнил Бутч, рванулся снова, но смог сдвинуться, так и остался лежать на камнях.

Джей, уже стоя одной ногой в могиле, наконец-то дотянулся до оружия. Но это был не пистолет, да и что толку от пистолета, если три специальных пули продолжали гореть у демона в спине, не причиняя ему никаких неудобств. Джей ухватил распылитель, тот самый, что дал им алхимик. Духи. «Не только перебивает запах человека, но и вызывает у тварей жуткое отвращение, многие просто бегут. Подозреваю, что это для них сильный яд, но опыты пока не проводил» — вспомнил Бутч слова алхимика Боло.

Джей решил перед смертью провести этот опыт, применив духи на нечисть высшего ранга. Подняв флакон вместо пистолета, он несколько раз нажал на рычаг, забрызгав оскаленную морду демона ядрёной отравой. Как ни странно, это подействовало, алхимик, наверное, сам не подозревал такого эффекта.

Демон издал глухой рёв, от которого камни завибрировали, потом его рука разжалась, отчего Джей кулём свалился вниз. То, что условно можно было именовать лицом демона, теперь плавилось и текло, плоть временами воспламенялась, но пламя тут же гасло. Глаза пропали под расплавленной кожей. Демон отступил на шаг назад и пытался избавиться от отравы, раздирая свою плоть когтями.

Бутч смотрел на это, разинув рот (насколько позволяла маска), из ступора его вывел хриплый голос дяди:

— Хватит лежать, бежим! — только тут парень сообразил, что его уже ничто не удерживает, демон не мог поддерживать заклинание в таком состоянии. Ещё он отметил, что дядя без маски, видимо, слетела в противоборстве. А здешний воздух ядовит.

Они бежали к пламени Провала, спотыкались, падали, поддерживали друг друга, пока, наконец, Джей не рухнул, полностью лишившись сил.

— Дядя! — Бутч тоже остановился и склонился над ним.

— Туда, — скомандовал Джей, едва шевеля языком. — Двадцать ярдов, к тем камням.

Бутч подхватил его и потащил к указанным камням. Десяток огромных валунов, каждый из которых был размером с лошадь, стояли прямо на гребне одного из холмов, оцеплявших Провал. Там, среди них, можно было спрятаться. Уложив раненого дядю, он с удовлетворением отметил, что маску тот сохранил, просто ремешки порвались, теперь он просто прижимал её к лицу.

— Ты сможешь так дышать? — спросил Бутч.

— Да, — дядя хрипел, голос был едва слышен. — Убьёт меня не это.

— А... что?

Дрожавшей от слабости рукой Джей стал расстёгивать куртку, потом задрал рубашку,

показав страшные раны. Четыре глубоких борозды шли вдоль тела, словно четыре острых ножа прошлись, раны были в глубину не меньше дюйма, Бутч даже рёбра разглядел. При этом они почти не кровоточили. Зато вокруг разрезанной плоти кожа стала серой, как у утопленника, серое пятно расползлось дальше, захватывая всё большую площадь.

— Холодное Омертвление, — прохрипел дядя. — Там, в мешке...

Бутч вспомнил, что они покупали у алхимика. Противоядие, какой-то из пузырьков. Он не помнил, какой именно, поэтому вывалил сразу все. Джей схватил лекарство, выдернул пробку и, отняв от лица маску, вылил себе в рот. Некоторое время ничего не происходило, потом он облегчённо вздохнул, поднёс почти пустой пузырёк к ранам и вылил оставшиеся капли на кожу.

— Должно помочь, сейчас нужно закрыть раны и... ждать.

Бутч приложил к ране сложенный вчетверо бинт, после чего вернул на место одежду. Джей привстал и опёрся спиной на горячий камень. Джей посмотрел на часы.

— Мы вовремя, осталось всего четверть часа. Посмотри, что там с Провалом?

Бутч приподнялся над камнями, заглядывая вперёд. Провал был на месте, огромная дыра в земле, затянутая пламенем. Прыгать туда подобно смерти, человек моментально обратится в пепел. Сам Провал вызывал неприятные ассоциации с нарывом на теле. Края были приподняты, а земля вокруг слегка пульсировала. А пламя было аналогом гноя.

— Пламя на месте, — сообщил Бутч. — Пока не началось.

— Надо ждать, когда начнётся, мы это не пропустим, — с этими словами Джей закрыл глаза.

Джей приготовился ждать. Мелькнула мысль вернуться и подобрать револьвер, да только он побоялся привлечь внимание местных тварей. В конце концов, револьвер не так уж ценен, если они проникнут в Провал, найдут себе новое оружие. Да и действует на чудовищ он слабо, демон даже не почесался от попадания специальных пуль.

Всё началось примерно за две минуты до того, как часы показали время выброса. Сначала раздался гул, низкий, но очень мощный, от него вибрировала земля, камни, сами люди тряслись, отстукивая зубами дробь. Джей открыл глаза и улыбнулся.

— Началось.

Бутч обернулся к Провалу, пламя бушевало с удвоенной силой, земля вокруг стала ходить ходуном, всё больше и больше поднимаясь вверх. Нарыв вспучивался и скоро должен был прорваться.

— Приготовься, скоро побежим, — предупредил дядя, отняв от лица маску.

Готовиться было не к чему, Бутч и так был готов. Осталось только не упустить момент. Наконец, нарыв прорвался, когда края Провала встали почти вертикально, пламя взвилось вверх на полсотни футов, вместо глухого рокота раздался вой, переходящий в визг. Уши заболели, зубы, казалось, сейчас раскрошатся. А из Провала ударил столб бледно-зелёного пламени, направленный в небо. Следом за светом земля исторгла поток странной субстанции, вроде очень густого тумана, он выходил из провала подобно фонтану, а на высоте сорока-пятидесяти футов этот туман расходился в стороны, расползаясь по земле. Вместе с туманом вылетали камни, сгустки пламени и странные тени. И только вдали, не меньше, чем в полумиле от Провала, где туман слегка рассеивался, эти тени падали на землю и приобретали очертания. Твари, сотни, тысячи тварей всех сортов и размеров. Сейчас они разбегаются от центра к окраинам, какая-то часть вырвется наружу, где их встретят ураганным огнём бойцы Братства.

Но здесь, в непосредственной близости от Провала, исторгающего из недр Преисподней орды самых отвратительных монстров, было относительно безопасно, хотя и не слишком комфортно. Свет выжигал глаза, адский вой оглушал, от вибрации земли начинали ныть все кости, а раны у Джея снова начали кровоточить.

Наконец, всё стало стихать, свет померк, туман стал реже, а земля под ними уже не скакала, словно молодой жеребец. Джей тронул его за плечо, указывая вниз. Говорить было бесполезно, слух был отбит начисто. Бутч по губам прочитал слово «Пора».

Пламя опало, опустевший нарыв превратился в простой рубец, Провал теперь был окном в иной мир, оставалось только влезть туда. Он вскочил на ноги, подхватил мешок, а свободной рукой помог дяде подняться. Джей был плох, но худо-бедно мог переставлять ноги. Идти было недалеко, всего ярдов семьдесят, но и они превратились в пытку. От раскалённой земли под ногами плавилась подошва, маска не спасала от раскалённого воздуха и странной вони, что заставляла кашлять.

— Крепче держи оружие, — предупредил дядя, — мы не знаем, что нас ждёт там, на той стороне.

Бутч опасливо заглянул в Провал. Они ведь могли оказаться и посреди океана. Сквозь мутную пелену он разглядел высотные дома. Отлично, суша, город.

— Прыгаем! — скомандовал дядя.

Они прыгнули, странный туман поглотил их, скорость падения увеличивалась, но разбиться они не боялись. А потом вспыхнул яркий свет, Бутч с удивлением ощутил прохладный ветерок, их вынесло на поверхность. Что произошло потом, Бутч описать бы не смог. Он просто не знал, что значит фраза «Изменение вектора гравитации». Вылетев наружу, они вдруг стали падать в противоположном направлении, а через мгновение от души приложились о твёрдую поверхность.

Ноздри защищал запах дыма, яркий свет был по глазам. Бутч осмотрелся, пытаясь сообразить, где они находятся, но дядя не дал ему подумать.

— Бежим! — он ухватил его за рукав и потянул в сторону.

Они успели забежать в какое-то здание, а на том месте, где они только что стояли, появились странные создания. Они напоминали собак, но состояли из сплошной чёрной тени.

— Здесь всё по-другому, — сообщил Джей.

Глава девятая

Был разгар дня, солнце стояло почти в зените. Здесь был жаркий климат, но больше всего радовало то, что они оказались в большом городе. Какая-то цивилизованная страна. Какая именно, им ещё предстояло разобраться.

Они спрятались в небольшом холле огромного здания, количество этажей впечатляло, никак не меньше двух десятков. Те твари, что вертелись в месте их приземления, уже ушли, но они не спешили покидать убежище.

— У нас в запасе полгода, — напомнил дядя. — Торопиться не следует.

— Куда пойдём сейчас?

— Обследуем здание, поищем людей и ценности.

Здание выглядело странно, длинные коридоры имели стеклянные стены, за которыми стояли столы. На столах лежали кипы бумаг, стояли компьютеры, лежали письменные принадлежности. Люди, которые покинули здание, уходили в панике, часть бумаг была разбросана, а в одном месте стеклянная стена была залита кровью.

Ни одного человека они не встретили, но даже эта скупая информация пригодилась. Бумаги были написаны понятным языком. Дядя сказал, что это английский, что им повезло, и поход будет прибыльным. Может, и повезло. Буквы были знакомыми, цифры тоже, а вот слова Бутч понимал в лучшем случае одно из трёх. Впрочем, это не говорило о разнице в языках, скорее всего, в мире Бутча этих слов пока не придумали.

Обследуя здание, они поднялись на шестой этаж, но ничего полезного так и не нашли. Компьютеры здесь были, но они оказались слишком громоздкими. Бутч уже знал, чего стоит поход через Пятно, а потому тащить на себе такую тяжесть не хотел.

Хотели подняться выше, но Джей внезапно остановился. Бутч некоторое время смотрел на него, не понимая, что случилось, а потом увидел, что тот держится за дверную ручку, стараясь не упасть.

— Дядя? — спросил он, подхватывая под вторую руку. — Тебе плохо?

— Да, — Джей вздохнул и опустил на корточки. — Крови много потерял и, кажется, раны воспаляются.

К счастью, весил Джей не так много, Бутч отвёл его в один из кабинетов за стеклянными стенами и посадил в огромное оббитое кожей кресло на колёсиках. Теперь можно осмотреть рану.

Куртка пришла в негодность, Бутч бросил её в угол, справедливо полагая, что в этом мире найти одежду несложно. Раны выглядели неважно. Страшная бледность ушла, лекарство подействовало, излечив страшный недуг. Зато пришла новая напасть, края ран воспалились и покраснели. Начиналось заражение.

— Плохо дело, — устало проговорил Джей.

— Это лечится? — с надеждой спросил племянник.

— У нас этим занимаются алхимики, если процесс только начался, могут вылечить легко, если запущен, то уже сложнее, у них есть лекарства, но они дороги и не всегда есть в наличии, да и действуют на человека так, что тот вполне может умереть от лечения.

— А здесь? — Бутч сильно сомневался, что дядя взял с собой такое лекарство. — Здесь есть такие лекарства?

— Есть, — дядя кивнул. — Более того, я даже переписал их названия, нужно найти аптеку. Кстати, в нашем мире за эти лекарства можно получить немалую сумму, если в мешках останется место, прихватим партию.

— Оставайся здесь, я поищу.

— Нет, пойдём вместе, я в порядке, немного отдохну и смогу идти.

Наскоро перекусив, они отправились вниз, в этом здании нечего было ловить, надо искать другие. Осторожно выглянув наружу, они не увидели монстров. Широкая улица была пуста, где-то вдалеке дымил Провал, а вокруг располагался огромный город, наполненный ценными вещами.

Быстрыми перебежками от дома к дому (Джей тяжело дышал, но не отставал от племянника), они прошли около мили. Завернув за угол, увидели ту самую повозку без лошади. Довольно большая, серого цвета, она ударилась в столб, сильно смяв жестяную обшивку, а потом загорелась. Пламя давно погасло, оставив машину наполовину почерневшей. А рядом лежал первый встреченный ими человек. Мёртвый, конечно. Он лежал ничком, широко раскинув руки, и тоже сильно обгорел, вся левая половина тела превратилась в сплошной ожог.

— Странно, — прошептал дядя, указывая на труп пистолетом.

— Что странно? — не понял Бутч.

— Запаха нет, он умер тогда же, когда сгорела машина, пламя погасло давно, машина остыла, а климат здесь жаркий. Тело должно начать разлагаться.

— Но не разлагается, — Бутч потянул носом и ничего, кроме запаха гари не почувствовал.

— Или он не мёртв, — задумчиво произнёс Джей, оглядываясь по сторонам.

Бутч хотел спросить, как такой человек может быть не мёртвым, но слова застряли у него в горле. «Труп» пошевелился, потом поднял голову, повернулся в их сторону и начал вставать. Глаза его были чёрными, не просто чёрными, а полностью, даже белков не было видно.

— Он жив? — спросил Бутч, побледнев.

— Не совсем, — деловито сказал Джей, вынимая пистолет. — Он мёртв, но не до конца мёртв, это кадавр, он агрессивен и хочет нас сожрать.

Бутч вскинул дробовик, вспоминая, сколько патронов осталось в магазине. Кадавр уже встал на ноги и пошёл на них, вытягивая вперёд руки со скрюченными пальцами.

— Стреляй, — скомандовал дядя.

Горсть картечи отбросила не мёртвое тело назад, кадавр ударился спиной о машину, грудь его превратилась в кровавое месиво, но умирать окончательно он пока не собирался. Снова встав на ноги, тварь ринулась в атаку. Второй выстрел разнёс ему плечо, но на боеспособности монстра это почти не сказалось.

— Он не умирает, — пожаловался Бутч.

— Конечно, — хмыкнул дядя. — Он ведь уже мёртв. Попробуй в голову.

Мертвец, поднявшись после второго попадания, снова пошёл в атаку, Бутч направил ствол дробовика ему в голову, но курок только предательски щёлкнул. Надо было зарядить.

Джей выстрелил навскидку из пистолета, пуля разбила череп, но мозг, видимо, не повредила, падать он отказывался. Второй выстрел Джея тоже не принёс результата. Пистолет дал осечку. Или тоже был не заряжен.

Могучим телосложением покойник не отличался, но напора его хватило, чтобы повалить Джея на дорогу и, ухватив двумя руками за воротник рубахи, потянуться зубами к лицу. Он непременно откусил бы ему нос, да только на помощь пришёл Бутч, он двумя руками ухватил мертвяка сзади за подбородок и потянул на себя. Чтобы сломать шею его усилий не хватило, но пару секунд дяде он подарил.

Джей тем временем, отчаянно ругаясь, дёргал затвор пистолета. Наконец, у него получилось выбросить перекошенный патрон и дослать в ствол следующий. Приставив пистолет к голове нападавшего, он уже было спустил курок, но тут увидел, что позади цели стоит его племянник, пуля наверняка пробьёт голову насквозь и полетит дальше. Пришлось стрелять наискосок. На этот раз всё прошло удачно, тяжёлая пуля пробила череп насквозь, вырвав приличный кусок затылочной кости. Бутчу в лицо плеснуло мертвячьими мозгами и свернувшейся кровью. Отплёвываясь, он отошёл назад, а дядя спихнул с себя обмякшее тело.

— Что это было? — спросил он, борясь с тошнотой.

— Ты видел, что сделал со мной демон?

— Поцарапал и чем-то заразил.

— Холодное омертвление, это не настоящая зараза, это злая магия, попавшая в кровь. Если не принять меры, то с вероятностью один к одному можно стать таким. Глаза уж больно характерные, парочка моих товарищей сгинула именно так. Другое дело, что при Холодном Омертвлении человек, как правило, не умирает, он просто перерождается, но при

этом остаётся живым. Сердце бьётся пару раз в минуту, полностью теряется воля, тело становится холодным, ну и глаза чернеют. А здесь настоящий мертвец, кровь у него свернулась, но при этом заражённый. Что-то не сходится.

— Но в голову их убить можно?

— Обычно да, только мозг надо повредить основательно. Чёрт! — он посмотрел на пистолет. — Перекосило патрон, а я уже обрадовался, что нашёл надёжный ствол. Слишком рано отказались от револьверов. Кстати, а где твой револьвер?

— Я его... потерял, — Бутч смущённо развёл руками. — Демон меня чем-то приложил и я...

— Ладно, заряди дробовик, и идём дальше. Пистолет мой не так уж плох, если дал одну неисправность на сотню выстрелов. Патронов к нему осталось всего ничего, одна обойма полная и в другой три штуки. Надо искать оружие, только где?

— Может, тут, в городе, есть гарнизон?

— Может, и есть. Только город слишком велик, искать можно долго, а на улицах небезопасно.

Это он мог и не говорить, поскольку сразу после его слов на крыше ближайшего дома появилась чёрная тень огромных размеров, которая быстро стала спускаться.

— С виду как паук, — сказал дядя задумчиво, — вот только размер... Возможно, арахнид.

Размеры в самом деле впечатляли, если пауки в Пятне были размером с большую собаку, то этот имел размах лап в шесть-семь ярдов, а весил... весил он явно много, но это не мешало ему быстро ползти по стене сверху вниз, перебирая мохнатыми лапами.

Они, не сговариваясь, побежали к ближайшему дому, где тоже располагалась какая-то контора, но, что не могло не радовать, там были относительно узкие двери, в которые гигантский паук точно не пролезет. Оказавшись внутри, они перепрыгнули через странную дверь в виде вертушки из торчавших горизонтально прутьев и бросились в глубину здания.

Паук про них не забыл, он сумел выбить двери, но влезть внутрь ему помешали капитальные стены. Некоторое время две мохнатые лапы с когтями скребли пол на входе, потом внутрь заглянула страшная морда с множеством глаз, но после этого паук решил оставить в покое недоступную добычу.

Разместились они на втором этаже, дядя хотел подняться выше, но его начало мутить, рана давала о себе знать, следовало найти лекарство и побыстрее.

— Здесь должны быть аптечки, — сказал он племяннику, устраиваясь прямо на полу, за неимением одеяла постелили несколько бумажных папок. — Нужно найти ящик или чемодан с красным крестом, там могут быть лекарства.

— Да, я понял, сейчас, — проговорил Бутч и отправился на поиски.

Ящик с красным крестом обнаружился только через полчаса, когда дядя уже начал потихоньку отключаться. Внутри имелись бинты, какая-то жидкость в мягкой бутылке, несколько пачек с таблетками и странные приспособления, назначение которых Бутч определить не смог.

— Дядя, — он потряс Джея за плечо. — Вот, я нашёл то, что нужно. Что делать дальше?

— С трудом разлепив глаза, Джей вынул из кармашка рюкзака бумагу с длинным списком лекарств и начал сравнивать названия. На это ушло около пяти минут, после чего он вздохнул и слабым голосом произнёс:

— Здесь нет нужного лекарства, можно только промыть раны, вот эта жидкость, сейчас

полей на меня, а потом замотаешь чистым бинтом.

Странная жидкость из мягкой бутылки, попав на раны вскипела кровавой пеной, Бутч промокнул её куском бинта, после чего начал заматывать. Он подумал, что бинт намертво присохнет к ране и потом его сложно будет оторвать, о чём и сообщил дяде.

— Польём снова, бинт отмокнет, тогда и оторвём. А если не найти лекарство, то и беспокоиться не о чем. Заражение развивается слишком быстро, так не должно быть, это не просто грязь, попавшая в рану, думаю, у меня в запасе пара дней, если не меньше.

— Не говори так, дядя, я найду лекарства.

— Именно, ты их найдёшь. А я буду лежать здесь. Еда у нас есть, а воду предстоит найти. Насколько я знаю, в таких местах стоят специальные автоматы с водой, поищи.

Бутч вспомнил, что в поисках ящика с лекарствами пробежал мимо какого-то странного шкафа, в который была воткнута огромная бутылка из синего стекла. Отправившись туда, он немедленно выдернул ёмкость из автомата и, разлив часть воды на пол, потащил её к дяде. Бутылка, кстати, оказалась не стеклянной, а из всё того же гибкого материала, который дядя именовал пластиком.

— Ты молодец, — похвалил Джей, выглядел он всё хуже. — Только не обязательно было тащить всю ёмкость, там внизу был кран с рычагом, нажимаешь, и вода течёт. Можно набрать в кружку, тут их много, на каждом столе...

Джей прильнул к воде, а напившись, продолжил:

— Возьмёшь список, там переписаны те лекарства, которые могут меня спасти. Антибиотики. Пенициллин и ещё несколько названий. Советую сперва подняться на крышу и оглядеть окрестности через бинокль. Не потерял ещё? Аптека помечена большим красным крестом. Или ищи больницу, там тоже есть запас лекарств. Дай мне пистолет и иди. Время есть, хотя и немного.

С этими словами он закрыл глаза, то ли уснув, то ли сделав вид, что уснул. Бутч положил пистолет возле его руки, а потом ещё наполнил две больших фарфоровых кружки водой из бутылки, что-то подсказывало, что дядя, когда очнётся, не сможет налить самостоятельно.

На крышу он не пошёл, не хотелось напрасно терять время. Сейчас он выглянет наружу и, если гигантский паук ушёл, отправится на поиски. На улицах могли быть другие твари, но больше всего Бутч боялся заблудиться, он ещё никогда не бывал в таком большом городе, все здания казались однотипными, стоит отойти за два квартала, и уже невозможно найти дорогу обратно.

Дробовик был заряжен до отказа, патронташ набит целиком, а сам он был готов к бою. Стрелять в голову, если это человек с чёрными глазами, а если монстр... лучше спрятаться в здании. Любом. Большой монстр туда не пролезет, а маленькому хватит пары выстрелов. Должно хватить.

Снаружи было спокойно, даже слишком, только где-то вдалеке раздавался странный звук, напоминающий завывания ветра в трубе. Немного подумав, Бутч решил идти в противоположную сторону. И недалеко, вот просто пойдёт по улице, никуда не сворачивая. Отсчитает двадцать домов и, если не встретит аптеку или больницу, вернётся назад и пойдёт в другую сторону.

Но отсчитать двадцать домов не получилось, уже после четвёртого он упёрся в стену, состоящую из мутной дымки, это напоминало Пятно в миниатюре. Всего несколько ярдов шириной. Прижавшись к обочине, он обошёл по краю дороги, не отводя ствола от марева.

Дальше дорога была забита машинами, часть выехала на тротуар, часть столкнулась между собой. Почти все были пусты, в одной из них сидел мёртвый человек, на этот раз точно мёртвый, поскольку у него отсутствовала голова. Правда, при этом он ровно сидел на переднем сидении, положив руки на рулевое колесо. Да и непонятно было, кто и как оторвал ему голову и не оставил ни пятнышка крови.

Чуть дальше начинался туман, или дым, но запаха гари Бутч не ощутил. Облако плотного тумана окутывало участок дороги, почти полностью скрывая машины. Взяв ружьё на изготовку, Бутч прокрался по обочине, стараясь не попадать в облако. Это ему почти удалось, только потом он упёрся в большую машину, размером с почтовый дилижанс, которая перегородила пешеходную дорожку и уткнулась носом в стену дома. Нужно было обходить через туман, либо перелезть.

Бутч выбрал второе, благо, ловкостью его природа не обделила. Встав на подножку, он ухватился за край крыши, закинул ногу и быстро запрыгнул наверх. Крыша была сделана из тонкой жести и сразу прогнулась под его невеликим весом. Спрыгнув с другой стороны, он на мгновение замер, испугавшись звука удара подошв о дорогу. Быстро осмотрелся, ожидая увидеть очередного ходячего мертвеца или иную тварь.

Вокруг никого не было, но тут в тумане появилось какое-то тёмное пятно, оно приближалось и постепенно приобретало контуры человеческой фигуры. Бутч отступил назад, но бежать было некуда, позади стена, оставалось только принимать бой.

Фигура вышла из тумана, это был мужчина высокого роста, очень широкий в плечах, весил он фунтов двести пятьдесят, если не больше. На нём был надет мундир, если можно так назвать синюю рубашку с рукавом до локтя и такие же синие брюки, на груди висел значок в виде звезды, а на бедре висела кобура с пистолетом. Голову венчала фуражка с кокардой. Это был военный или полицейский. Скорее, всё же полицейский. Но главное было в другом, Бутча это особенно поразило: этот мужчина был чернокожим. Настоящий чернокожий родом из африканских стран. Бутч однажды уже видел такого, тот выступал в цирке, правда, не как простой экспонат, тот чернокожий парень был силачом и акробатом, умел делать разные трюки и свободно говорил на их языке. Но к нему относились, как к забавному курьёзу, никто представить себе не мог, что такой человек может прижиться в обществе и даже стать полицейским.

От этих мыслей Бутч слегка растерялся и даже опустил дробовик. Потом, правда, снова поднял, когда разглядел его глаза. Сомнений не было, это был мертвец с чёрными глазами. Он оскалил зубы и потянулся к Бутчу левой рукой, тогда как правая пыталась расстегнуть кобуру с пистолетом. Последнее у него, к счастью, не получилось, видимо, став нежитью, он сохранил некоторые привычки, но ловкость пальцев оставляла желать лучшего.

Бутч прицелился ему в голову снизу вверх, воображение уже рисовало картину, как патрон даст осечку, а этот гигант бросится на него. В рукопашной схватке одолеть точно не получится, мертвец его просто раздавит.

Выстрел, пусть и приглушённый туманом, прогремел подобно грому, заряд картечи ударил мёртвого полицейского куда-то в подбородок, фуражка подлетела фута на три, а кровавые ошмётки запятнали дорогу.

Бутч стал озираться, теперь все монстры в округе знали, что он здесь, нужно было бежать. В последний момент взгляд его упал на кобуру с пистолетом. Револьвер он потерял, стало быть, нужно его заменить. Преодолев брезгливость, он склонился над обезглавленным трупом.

Отсоединить кобуру не получилось, поэтому он просто расстегнул ремень и закинул на плечо, ремень был тяжёлым, на нём крепилось много всего, включая твёрдую палку из неизвестного чёрного материала.

Пробежав по улице четверть мили, он остановился и нырнул в двёри очередного высотного дома, оказавшись в огромном холле, он остановился и огляделся. Через большие окна сюда проникало достаточно света, чтобы видеть опасность.

Присев за стол, где раньше сидела охрана, он положил перед собой ремень полицейского. Весила эта штука довольно много, нужно быть очень сильным человеком, чтобы постоянно носить такое. Итак, что тут есть?

Палку он пока отложил в сторону, пригодится, чтобы выбивать стекло. Ещё был фонарь, с нескольких попыток Бутч научился его включать и выключать. Фонарь был небольшим, но светил достаточно ярко. В небольшом кожаном чехле нашлись наручники, их можно не брать. Ещё была странная чёрная коробочка четыре дюйма длиной и два шириной, из которой торчал длинный штырь. Там имелись кнопки, но их нажатие ничего не дало. Не усмотрев в этом предмете никакой пользы, Бутч отложил его в сторону. Наконец, он вынул из кобуры пистолет, пистолет отличался от того, что использовал дядя, имел другую форму и, кажется, был меньшего калибра. К нему прилагалось несколько запасных магазинов, что хранились в специальных футлярах на поясе. Всего их было четыре, ещё два футляра были пусты, да ещё тот магазин, что был в самом пистолете. С нескольких попыток Бутч научился его перезаряжать.

Он прикинул, есть ли смысл брать второй ремень, но решил обойтись своим, перевесил кобуру, а запасные магазины рассовал по карманам. Дробовик закинул за спину, а в руках оставил пистолет и дубинку. Выглянув наружу и не увидев опасности, он снова отправился на поиски.

Стоило повернуть на другую улицу, как ему улыбнулась удача. Высокая лестница, белая дверь, а над ними тот самый красный крест. Аптека, или просто приёмная врача. Там должны быть лекарства.

Ещё раз посмотрев направо и налево, Бутч бросился вперёд. Он думал, что придётся разбить стекло, но двери оказались открыты. Внутри был прилавок с высокими стеклянными щитами, за которым должен стоять аптекарь, за его спиной находился огромный шкаф с множеством выдвижных ящиков, на каждом из которых имелась бумажная наклейка с названием. Отлично, так будет легче искать.

Осталось только оказаться по ту сторону прилавка. Входной двери не было, видимо, аптекарь попадал сюда с чёрного хода. Стелянные щиты поднимались почти до потолка, но там оставалось около фута расстояния, значит, можно перелезть. Бутч вскочил на прилавок, ухватился за край щита и подтянулся вверх. Перекинув ногу, он спустился с другой стороны, половина дела сделана. Теперь осталось разобраться с лекарствами.

Но тут взгляд его скользнул влево, оттуда выходил коридор, который он не мог увидеть снаружи. А в коридоре стоял очередной человек, Бутч не мог сказать, живой он или мёртвый, человек стоял к нему спиной. Это был мужчина, кажется, даже молодой, худощавого телосложения, одетый в белый халат.

Бутч, затаив дыхание, потянул из кобуры пистолет. Так, патрон в стволе, с предохранителя снято. Он прицелился мужчине в затылок и, на всякий случай, спросил:

— Эй, мистер. Вы живы?

Найти живого человека здесь было большой удачей, тем более, если человек этот

образованный, врач или аптекарь. С его помощью можно разобраться с лекарствами, да и потом он будет полезен.

Увы. Неизвестный стал поворачиваться, медленно и неуверенно, словно плохо владел своим телом. Белый халат только сзади выглядел чистым, спереди он оказался бурым от крови, а когда мертвец повернулся к нему, Бутч от страха подался назад и едва не выронил пистолет. Вся правая половина лица была обглодана, ясно видны были следы зубов неизвестного существа. И среди запекшейся крови и торчавших клочков мяса выглядывал чёрный глаз. Вторая половина его лица была почти целой, можно было определить, что при жизни он был красивым молодым парнем, чуть старше самого Бутча.

Мертвец наклонил голову, разглядывая добычу, потом сделал шаг вперёд. Бутч поднял пистолет, но тут же подумал, что в аптеке ему придётся пробыть долго, а потом шуметь нежелательно. Взяв в левую руку дубинку, он широко размахнулся и обрушил её на обглоданную голову. Удар получился сильный, мертвец присел на корточки, но тут же снова начал вставать, протягивая вперёд руки. Бутч ударил снова, а потом ещё и ещё. После пятого удара голова треснула, мертвец рухнул на пол и затих.

Бутч облегчённо выдохнул, получилось. Тут же отметил, что почти нет запаха, немного пахло кровью, но и только. Мертвец не разлагался. Оставив в покое нежить, Бутч повернулся к шкафу. На первый взгляд всё казалось простым, сравнить надписи на наклейках и строчки в списке, а потом выбрать то, что нужно. Буквы были знакомыми, прочитать труда не составляло. Но даже так на поиски ушло около часа, мало было выбрать нужный ящик, в каждом из них была куча всевозможным упаковок, пластиковых банок и прозрачных свёртков. Были порошки, таблетки и запаянные стеклянные сосуды с жидкостями, которые, надо полагать, следовало колоть с помощью шприца.

Наконец, его усилия были вознаграждены. В руки попала прозрачная банка с нужным названием. Она примерно на две трети была наполнена крупными пилюлями, которые не так просто проглотить. А к банке была приклеена бумага с мелким шрифтом. Видимо, инструкция. Бутч попытался читать, но понял только несколько слов. Ладно, дядя грамотный, он разберётся. Теперь оставалось только вернуться живым.

Приоткрыв дверь, он выглянул наружу, но тут же вынужден был вернуться. Снаружи стояли тёмные твари, их было шесть, они напоминали гончих псов, с той только разницей, что почти полностью состояли из тьмы, чёрная шерсть, чёрная пасть, чёрные глаза, в которых отражался солнечный свет.

Надежды на то, что они просто проходили мимо, не было никакой. Они пришли за ним, перекрыли дорогу и ждали. Но скоро им ждать надоест, а дверь в аптеке не такая уж крепкая. Закрывалась она на крошечный засов, который Бутч только что задвинул. Тёмные гончие подумали о том же, и через секунду в дверь ударило тяжёлое тело. Бутч отпрянул и тут увидел, что сбоку от двери есть выдвижная решётка. Видимо, воров здесь всё же боялись. Он успел выдвинуть решётку и накинуть навесной замок, прежде, чем наружная дверь была сломана пополам. В стороны полетели куски пластика, а огромная чёрная пасть ухватила за прутья решётки. Металл оказался твари не по зубам.

Некоторое время они играли в гляделки, но Бутч смог преодолеть страх, видимо, уже привык. Теперь надо как-то выбираться. Мелькнула мысль поискать второй выход, но лучше всё же попробовать расстрелять тварей, если встретится с ними снаружи, ему конец.

Пистолет он не использовал, против таких существ маленькая пуля не поможет. С опаской подойдя поближе к решётке, он вскинул дробовик и прицелился во вторую тварь,

что стояла за спиной у первой, продолжающей грызть металл решётки.

Картечь отбросила тело вниз по лестнице, вместо крови в стороны полетели ключья тьмы, второй выстрел ударил в ближайшую тварь, он стрелял снова и снова, пока не опустошил магазин. Две тёмные псины лежали без движения, третья отползала на пробитых лапах. Бутч трясущимися руками заталкивал новые патроны в дробовик. Но тёмные гончие не были тупыми, сообразив, что тут им ничего не светит, моментально ретировались, он успел выстрелить вдогонку, картечь попала твари в область крестца, отчего полностью отказала задняя часть. Добить неподвижного пса оказалось делом одной минуты.

Две оставшиеся скрылись за углом. Прикинув, что с двумя он справится, Бутч отодвинул решётку и вышел наружу. Теперь следовало бежать. Чем быстрее он вернётся к дяде, тем лучше. Собаки его не беспокоили, видимо, убежали далеко. Он быстро вспомнил путь сюда, вернулся на прежнюю улицу и двинулся вдоль дороги. Шёл быстрым шагом, лучше было бы бежать, но очень уж громко топали подошвы ботинок по твёрдому покрытию пешеходной дорожки.

Когда он добежал до того места, где встретился с мёртвым полицейским, туман уже рассеялся. Бутч припал к стене большой машины, чтобы перевести дух. Оглядевшись, он не заметил никакой опасности. Собаки отстали? Наверное.

И тут он едва не заорал, в ногу ему вцепилось какое-то существо, тоже состоявшее из тьмы, но размерами и формой тела напоминавшее опоссума, даже хвост был соответствующий. Тварь, вынырнув из-под машины, вцепилась в ботинок, отчаянно пытаясь прокусить его. К счастью, силы не хватило, а Бутч, преодолев страх, изо всех сил впечатал ботинок в дорожное покрытие, расплющивая тварь.

Но эта победа оказалась временной, по крышам стоявших здесь машин в его сторону неслись полтора десятка таких же тварей, всех ботинками не передавишь, да и последствия укуса ему неизвестны.

Тремя выстрелами из пистолета он сумел убить двоих, ещё одного встретил пулей в прыжке, а потом с огромной скоростью взлетел на крышу большой машины. Так было проще отбиваться. Твари обладали необычной для своих размеров силой и острыми зубами, но вес их был невелик, а потому удавалось отшвыривать их ударами тяжёлых ботинок. Удар — выстрел — удар. Так он отбивался минуты две, расстреляв при этом два магазина к пистолету, после чего поголовье мелкоты уменьшилось до двух с половиной особей, а оставшиеся поспешили ретироваться, прячась под днищами машин.

Зато выстрелы привлекли внимание других хозяев города, вдалеке появилась чёрная тень, которую Бутч заметил боковым зрением. Что это было за существо, он не разглядел, но размеры были таковы, что ни о каком противоборстве не могло быть и речи. Только бежать, что Бутч с удовольствием и проделал.

В панике он едва не пробежал мимо нужного дома. Что делать, если дома почти одинаковые. Вот, именно сюда ему нужно. Влетев внутрь, он побежал по лестнице и отыскал место, где оставил дядю. Того на месте не было.

— Дядя? — негромко позвал он.

— Я здесь, Бутч, — отозвался Джей слабым голосом.

Он нашёл дядю в углу, где тот кутался в невесть где раздобытое одеяло. Его бил озноб, он был бледен и тяжело дышал. Воды в бутылки убыло на четверть, видимо, дядя пил без остановки.

— Я нашёл лекарство, — сообщил Бутч. — Название такое же, как в списке.

— Да, Бутч, ты молодец, не жалею, что взял тебя. Но даже с лекарством... — Джей прервался, забросил в рот таблетку и запил водой из кружки. — Пару дней я точно проваляюсь, ты не уходи далеко, слишком опасно одному, даже за едой лучше не уходить. Еда — это не так важно...

При этих словах Джей снова лёг на пол и накрылся одеялом с головой, дыхание было прерывистым и хриплым, но постепенно выровнялось. Теперь он крепко спал. Собственно, Бутч тоже не отказался бы прилечь, да только нервы брали своё, от возбуждения он не находил себе места. Мысли в голове метались. Что с ним вообще происходит? Три дня назад он был простым сельским парнем, который собирался до конца своих дней таскать мешки на мельнице. Рассказы про Пятно и охотников для него выглядели, как бабушкины сказки. Даже совершенно правдивая информация, полученная от дяди, не давала полной картины. Дурное место, адские твари, какой-то провал в ад, — всё это было тогда бесконечно далёким. А теперь он здесь. Он стрелял в дракона, настоящее огнедышащее чудище, он прыгнул в провал, он бежит по городу в ином мире и сражается с тварями, о которых раньше и подумать бы побоялся. Он теперь как бы смотрел на себя со стороны, вот Бутч, а вот второй Бутч, и это почти разные люди. Или один? От таких мыслей начинала опухать голова.

Наконец, могучим усилием воли он заставил себя сесть, развязал мешок и приготовился обедать. Однако. С едой всё плохо. Дядя сказал не выходить? А есть хочется. А в мешке всего один ломоть подсохшего хлеба и кусок сыра. Хватит, чтобы заморить червячка, не более. Да и то, лучше оставить дяде, ему понадобятся силы для борьбы с болезнью.

Он встал и подошёл к окну. На улице по-прежнему светило солнце, день был в разгаре, с тех пор, как они сюда попали, прошло всего часа четыре. Или пять. Что если?

Он посмотрел на пистолет. Две обоймы полных и ещё чуть-чуть. К дробовику огромный запас. Если что, он отобьётся. Ну, или на него набросится тёмная образина, размером с двухэтажный дом, против которой никакое оружие не поможет. Бутч ещё раз посмотрел на лежавшего в углу дядю, потом в окно. Тяжело вздохнул и, сунув пистолет в кобуру, принял решение.

Глава десятая

Выглянув наружу, Бутч удостоверился, что за дверью его никто не ждёт. Сделал два шага, снова посмотрел по сторонам. Никого. Быстро метнулся дальше, пригибаясь и стараясь спрятаться за стоявшие здесь машины.

Начало неплохое. Теперь надо поискать магазин, где торгуют едой. Место это стоит необитаемым уже довольно давно, часть еды уже испортилась, но есть ведь какие-то консервы, копчёности, сухари, печенье. Всё это съедобно, особенно при отсутствии выбора. Да и вода в большой бутылки не бесконечная. Впрочем, можно поискать на других этажах.

Продуктовый магазин найти оказалось ещё сложнее, чем аптеку, он несколько раз отходил от места постоянного пребывания, потом возвращался назад, боясь заблудиться. Наконец, удача ему улыбнулась: на первом этаже высотного здания располагался магазин. Снова огромные стеклянные двери, которые так легко разбить. Внутри царил полумрак. Окна были завешаны какими-то огромными картинами, что изображали продукты, а потому света внутрь проникало совсем немного. Оглядевшись, Бутч понял, что магазин огромен, он, как оказалось, занимал всю площадь первого этажа, да ещё и спуск вниз имелся. Настоящий закрытый рынок. Товары лежали на бесконечны рядах полок, уходящих куда-то в темноту. Он пробежал в одну сторону, потом в другую, пытаясь разглядеть что-то живое между рядами. Нет, никого, никто не двигается. Потом попытался найти вход. Не нашёл, а потому

просто перепрыгнул через заграждение. Некоторое время смотрел на ряды товаров и прилавки. Как это работало? Люди сами набирали товар? Наверное. А потом шли сюда, где расплачивались с продавцами. Неплохо придумано. Прилавков для расчёта было больше десятка, оставалось только догадываться, какое количество покупателей сюда заходило.

Вдоволь налюбовавшись устройством магазина, Бутч перешёл к практическим занятиям — к мародёрству. И снова знаний не хватало. Товар был в красивых цветных упаковках, как правило, непрозрачных, догадаться, что там внутри, было сложно. Вот на этой упаковке нарисованы колосья пшеницы. Там хлеб? Или зерно? Надорвав упаковку, Бутч обнаружил сладкое печенье. Попробовал одну. Понравилось, дальше шёл с упаковкой в руках.

Углубившись на приличное расстояние, он вдруг поймал себя на мысли, что не чувствует запаха. То есть, запахи были, но совсем не те, каких он ожидал. Тут ведь имелись скоропортящиеся продукты, стало быть, они уже должны были сгнить. А двери были закрыты и помещение почти не проветривалось. Где запах?

Повернув в очередной раз, он оказался в отделе хлебобулочных изделий. Булки, батоны, какие-то баранки, снова булки, но уже продолговатые, лепёшки нескольких сортов. Часть товара была упакована, а часть просто лежала на полках. Бутч протянул руку и взял с полки лепёшку. Даже не зачерствела. Запах странный, явно несвежий товар, но не зачерствела. Откусил кусочек. Неплохо, опять же, вкус странный, но есть можно.

Выбрав наиболее привлекательные изделия, он положил их в мешок. Что ещё. Здравый смысл подсказывал ему, что следует искать консервы в жестяных банках, но отдел с консервами всё никак не попадался, видимо, находился в дальнем конце, там, где сейчас темно. Зато попался отдел с сырами. Те немного подсохли, пришлось выбрать тот, что с нераскрытой упаковкой. Попутно нашёл колбасный отдел, откуда исходил слабый запах копчения. Тут было из чего выбрать, опять же, почти все продукты выглядели нетленными. Бутч отобрал копчёную колбасу и кусок говяжьего окорока, твёрдый, как дерево, зато хранится очень долго. А сверху добавил несколько пачек печенья и плитки шоколада.

Собственно, еды им пока хватит, нагружать себя сверх меры противопоказано, вдруг придётся бежать. Но он продолжал двигаться вдоль полок. Потом, когда стало уже совсем темно, вынул фонарь. У него был свой, но он решил использовать тот, что взял с мёртвого полицейского. Яркий луч выхватил из темноты новые полки с товаром. За поворотом оказался отдел спиртного. Бутч повернул туда. Дядя любил пиво, иногда позволял себе крепкую выпивку. Наверное, он будет рад, если Бутч захватит для него что-нибудь.

Остановившись у длинного ряда вин, Бутч провёл лучом фонаря из начала в конец. И какое выбрать? Подумав, он начал ориентироваться на цену, благо, она была написана здесь же. Вот это стоит аж две сотни. Хорошее? Может быть. А может и нет. Махнув рукой, он прошёл к противоположному ряду, где стоял коньяк. Это крепкое спиртное, которое Бутч никогда не пробовал. Оно и в этом мире стоит дорого. Можно взять. Большая матовая бутылка с надписями на галльском (кажется) языке переместилась в мешок. В следом начинался ряд с пивом. То, что это пиво, Бутч определил по надписям, местный язык был очень похож на тот, что принят у них на родине, а слово «пиво» пишется там и там одинаково. Удивила только тара, кроме бутылок имелись ещё и металлические банки, вроде консервных. Бутч здраво рассудил, что подобная упаковка куда надёжнее хрупкого стекла, а потому прихватил сразу пять банок. Рюкзак ощутимо потяжелел, но передвигаться пока не мешал.

Можно было возвращаться. Развернувшись, о нос к носу столкнулся с высоким худым

мужчиной в рабочем комбинезоне. Высветив фигуру из темноты лучом фонаря, он немедленно вскинул пистолет, но тут остановился. Этот мужчина не делал попыток напасть, просто стоял и смотрел. Может быть, он жив? Определить по глазам не получалось, мешали тёмные очки. Он слепой? Вряд ли, одежда говорит о том, что он здесь работал, вряд ли работу доверили бы слепому.

— Эй, вы живы? — осторожно спросил Бутч, если не ответит, можно стрелять. — Скажите что-нибудь.

Человек в комбинезоне что-то пробормотал в ответ, почти не открывая рта. Прозвучало это невнятно, ответ можно было перевести, как «жив», «мёртв», «я тебя съем» и «пошёл в задницу». Но Бутч решил, что у найденного человека просто проблемы с речью, другие ведь совсем не говорили, а этот всё же выдал фразу.

— Я могу вам помочь... — начал было Бутч и осёкся.

Очки человека в комбинезоне развалились, точнее, даже разорвались на две части, обнажив чёрные, как антрацит, глаза. Случилось так оттого, что лицо внезапно расширилось, становясь отвратительной мордой зверя, передние челюсти выдвинулись вперёд, а на руках, которые он тянул к Бутчу, прорезались когти в два дюйма длиной. Комбинезон разошёлся по швам от выпирающих из под него мышц, клочья ткани разлетелись в стороны.

Он успел среагировать, противник ещё не закончил изменения, а пистолет уже разразился длинной чередой выстрелов. Бутч перестал нажимать на спуск только тогда, когда затвор замер в заднем положении. Тварь, что лежала перед ним на спине, была ещё жива. Тело дёргалось и хрипело. Пули пробили в нескольких местах туловище, шею, раздробили челюсти и выбили один глаз. Под ним расплзалась большая лужа тёмной крови. Бутч не стал подробно рассматривать существо, в которое превратился рабочий, просто перебрал из-за спины дробовик и, тщательно прицелившись, выстрелил в голову. На полу, отделанном светло-серой плиткой, осталось огромное пятно из крови, а тело монстра, дёрнувшись ещё пару раз, затихло окончательно.

Опасность миновала, но только затем, чтобы проложить путь другой опасности. На входе, что светлым пятном маячил впереди, он заметил мелькание теней. Сперва подумал про тёмных собак, но потом сделал вывод, что тени человеческие, прямоходящие, возможно, мертвецы или твари, подобные той, что встретила в магазине. Та тварь, кстати, была вполне живой, даже кровь текла из ран.

Бутч затих, погасил фонарь и спрятался за прилавок, эти существа пришли на выстрел, точнее, выстрелы, которых было много. Они услышали шум и прибыли посмотреть. Если им не показываться, они уйдут. Он тихо постоит здесь, они его не заметят. Наверное. Хотя, у них может быть нюх на живых.

Последний магазин вошёл в рукоять пистолета, в дробовик он пропихнул очередной патрон взамен потраченного. Они не пробыли здесь и суток, а патроны уже подходят к концу, даже к дробовику уже истратил больше половины. У дяди полтора десятка к пистолету, у него ещё восемнадцать к другому пистолету, патроны не заменяемые, это он уже проверил, калибр другой.

Неизвестных было трое, Бутч почти не разглядел их, видел только, что они распахнули двери в магазин, а потом двинулись тем же путём, что и он. А Бутч пошёл влево, стараясь не топтать ногами и не зацепить полки с товаром. Так, обходя противника по большой дуге, он постепенно приближался к выходу через кассы. Оставался последний рывок, касс много, он

может их преодолеть с дальнего края, где преследователи его не увидят, а вот выход из магазина строго по центру, прозрачные двери, куда попадает свет с улицы, там он непременно станет заметен, а следом кинется погоня. И ещё неизвестно, кто стоит снаружи. Там вполне могла быть засада.

В итоге он затаился в углу, ожидая хода противника. А противник не торопился раскрываться, шаги слышались где-то в глубине магазина, то приближаясь, то удаляясь, потом загремела стеклянная посуда, сначала Бутч подумал, что мертвецы зацепили прилавок, но он ошибся. В этом случае бутылки упали бы и наверняка разбились о твёрдый пол, а этот звон говорил о том, что какие-то бутылки или банки переставляют. А зачем мертвецам переставлять бутылки?

Додумать он не успел, те, кто обыскивал магазин, двинулись на выход. Он из своего укрытия, не смог толком их разглядеть. Увидел только, что последний вышедший задержался на пороге, глядя наружу, потом сделал странный знак рукой. Снаружи завёлся мотор, потом послышался звук удаляющейся машины. Бутч такого раньше не слышал, но был уверен, что это машина. Он уже хотел показаться на глаза последнему, но тот быстро выскочил из магазина, следом тоже взревел двигатель. Уже выскочив на лестницу, Бутч разглядел удалявшегося человека, оседлавшего двухколёсную машину. Мотоцикл или просто байк, он вспомнил название, которое говорил Хоббс. Здесь, где большинство улиц занято разбитыми, сломанными и сгоревшими машинами, такой транспорт просто незаменим.

Но они уехали, а Бутч остался один. Кто это был? Сложно сказать. Вряд ли мертвецы умеют ездить на машинах, тем более, двухколёсных. Глаза их он рассмотреть не смог, поскольку смотрел против света, но, опять же, этих людей отличала куда более уверенная манера движения. Они лучше контролировали свои тела. Люди? Скорее всего. А что это за люди? Как смогли уцелеть в этом хаосе? Почему не исчезли вместе со всеми? Другие ведь исчезли, можно смело утверждать, что людей тут раньше была уйма, как муравьёв в муравейнике, а теперь даже трупов нет, кроме единичных случаев. А куда делись остальные? И эти трое (а возможно и больше), кто они и откуда? Не бандиты ли они? Не захотят ли убить его и ограбить? Последнее вряд ли, нет смысла кого-то грабить, если все блага человечества достались немногим счастливицам.

Ещё немного поразмыслив, Бутч пришёл к выводу, что поступил правильно, не раскрываясь перед незнакомцами. Тут нужно посоветоваться с дядей, а уже потом принимать решения. Люди не все хорошие, а потому следует быть настороже и не торопиться устанавливать контакт.

Обратный путь занял совсем немного времени, он уже понемногу начал запоминать расположение улиц. Перед тем, как войти в здание, он оглянулся, стараясь высмотреть погоню, но увидел только странное существо с крыльями, что парило вдалеке. Расстояние было не меньше мили, а потому нападения он не боялся. Существо напоминало летучую мышь, но подробнее рассмотреть не получалось, а бинокль он доставать поленился.

Дядя встретил его относительно бодрым, сказал, что ему полегчало. А добычу воспринял с радостью, свежие продукты были к месту.

— Что-то здесь не так, — сказал Джей, откусывая кусок колбасы. — С этим местом.

— Что именно? — не понял Бутч.

— Заражение крови не развивается так быстро, да и не проходит после первого приёма лекарства. Не исключаю, что в этом мире что-то происходит с течением времени.

Бутч задумался.

— Наверное, так и есть. Продукты в магазине почти свежие, а ведь этот город обезлюдел уже давно.

— Не так уж и давно, но пара лет прошла, колбаса уж точно бы не сохранилась.

— Я видел людей, — сообщил Бутч.

— Живых или...

— Живых, думаю, что живых. Они вошли в магазин, видимо, услышали выстрелы, я спрятался, — магазин огромный, там есть, где спрятаться — а они прошли по рядам, взяли что-то из товара и вышли, а потом сели в свои повозки и скрылись. Мертвецы ведь не ездят в повозках.

— Да, значит, какие-то люди здесь живут. Надо будет установить с ними контакт. Но потом, когда мы разживёмся оружием.

— А почему?

— Потому, — дядя снисходительно посмотрел на наивного парня, — что устанавливать контакт с незнакомыми людьми куда удобнее, если имеешь в руках надёжный ствол.

Тут Бутч достал из рюкзака бутылку. Дядя покосился на неё одним глазом и тут же отставил банку с пивом. Банки эти, кстати, имели специальное устройство для открывания, с помощью которого можно вскрыть отверстие в крышке. Джей знал об этом, а Бутч собирался протыкать тонкую жёсть ножом.

— Самое время оценить хороший продукт, — Джей плотоядно улыбнулся, поднося бутылку к глазам, на улице уже стемнело, они сидели в свете одного из фонарей. — Думаю, с выбором ты не ошибся.

Открывание бутылки заняло пять секунд, после чего Джей с видимым удовольствием набулькал дорогого напитка в кружку и с наслаждением понюхал.

— Аромат божественный...

На этих словах он осёкся и стал озираться по сторонам. Кружка с коньяком так и замерла в его руке.

— Что? — спросил Бутч.

— Слышишь?

Бутч ничего не слушал, но предпочёл поверить дяде. Скоро и сам он стал различать странный звук, как будто сотни мелких лапок топчут где-то вдалеке. А самое страшное, что звук этот приближался.

— Уходим, — скомандовал Джей, опрокидывая в глотку коньяк. — Бери все вещи.

Вещей, к счастью, было немного, всё умещалось в двух рюкзаках. А вот уходить было некуда, дом этот, несмотря на кажущуюся мощь, отнюдь не был крепостью. Если неизвестные существа проберутся сюда, остановить их не получится, тут даже стены стеклянные, а двери из хлипкого пластика. Оставалось только прятаться, но и с этим были проблемы.

После недолгих метаний они нашли единственное место, где была относительно крепкая дверь, стены из кирпича и замок, пусть и достаточно хлипкий. Это был туалет, их на этаже было два. Один большой, где имелаась куча кабинок с фаянсовыми чашами, а снаружи стоял ряд раковин с кранами для воды. Второй, видимо, предназначавшийся для начальства, был в конце длинного коридора, одноместный, зато с достаточно крепкой дверью, которую, как сказал Джей, одним ударом не вышибить. Впрочем, он тут же добавил, что от второго удара она точно вылетит. Но выбора не было, прихватив вещи, они втиснулись в тесную кабинку, крепко сжав в руках оружие.

— Потуши фонарь, — велел дядя.

Бутч послушно нажал кнопку и спрятал фонарь в мешок. Они остались в полной темноте. Звук приближался, теперь он был настолько громким, что бил по ушам. Дядя принял верное решение, решив прятаться. Врагов явно было больше, чем патронов, да и не ясно, что там за враги, очень может быть, что они пулями не убиваются.

— Они в здании, — прошептал Джей в темноте.

Бутч и сам это уже понял, топот множества лапок, именно лапок, понятно было, что существа некрупные, зато с когтями, поднимался снизу вверх. Потом топот раздался уже в коридоре, причём, судя по звуку, бежали они даже по стенам. Наконец, лапки затопотали прямо за дверью, а некоторые пробежали прямо по двери. Бутч стиснул зубы и крепче сжал в руках дробовик. Воображение рисовало ему тараканов размером с небольшую собаку, которые сейчас вынесут дверь и набросятся на них, облепив с головы до ног.

Процесс этот не заканчивался, «тараканы» пробежали в одну сторону, потом в другую, когти скреблись в дверь, но открыть не смогли или не догадались. Нажав подсветку на часах, Бутч разглядел, что они сидят уже пару часов, а неизвестные твари продолжали бегать снаружи.

Терпение у него лопнуло, стараясь не загреметь, он осторожно присел на корточки, обняв дробовик, и задремал.

Глава одиннадцатая

Проснулся он от похлопывания по плечу и яркого света фонаря в лицо. Тут же схватился за дробовик, но узнал стоявшего перед собой Джея.

— Вставай, они уходят, — прошептал дядя.

От сидения в неудобной позе затекли ноги, он с трудом разогнулся и встал у двери.

— Открывай, — скомандовал дядя, направляя пистолет на дверь.

Бутч открыл замок, толкнул дверь и тут же отступил на полшага назад (отступить дальше не позволила теснота) и взял дверь на прицел. Первому монстру, что бросится в дверь, точно не повезёт.

Но за дверью никого не было. Топот ещё не затих, но он раздавался где-то далеко и, кажется, постепенно удалялся. Джей облегчённо вздохнул и вышел в коридор. Они подошли к большому окну и выглянули наружу.

— Бинокль, — скомандовал дядя и вытянул руку, Бутч тут же вложил ему в руку бинокль.

— Ты только посмотри, — дядя передал ему бинокль.

Заглянув в окуляры, Бутч разглядел, как в конце улицы убирается восвояси огромная армия тварей. Они оказались примерно такими, как он себе представлял. Твари размером с большую кошку или мелкую собаку, на шести ногах (а может, и больше, разглядеть было трудно) в тёмно-коричневом панцире, который маслянисто поблёскивал в свете восходящего солнца.

— Пока обошлось, — сделал вывод Джей.

— Пока?

— Именно, есть у меня мнение, что подобное повторяется тут каждую ночь. И тот, кто не найдёт убежища, будет съеден. Надо искать другое место, здесь слишком ненадёжные двери, да и спать сидя я не привык. Потратим день на поиски.

— Будем искать крепкий дом?

— Для начала поищем оружие, оружейный магазин, крепость с военным гарнизоном,

полицейский участок, короче, место, где можно разжиться стволами и патронами. Я без винтовки чувствую себя голым.

Наскоро перекусив остатками вчерашнего ужина (оказалось, что дядя за ночь успел употребить весь коньяк) он собрались и вышли наружу. Солнце уже встало высоко, даже слишком. Становилось жарко, а яркий свет слепил глаза. Впору было самим подумать о тёмных очках, которые здесь так любят носить. Любили раньше.

Деловой центр остался позади, им пока никто не встретился. Здесь дома были попроще, в пять этажей, кирпичные. На улицах появился мусор, Бутч подумал, что мусор этот был здесь ещё до того, как исчезли люди. Здесь явно жили бедные.

— Может, в этих домах осядем? — спросил он дядю. — Они, кажется, крепкие, да и двери есть.

— Мы нигде не осядем, пока не найдём оружие, — проворчал Джей. — Знаешь, стоит изменить направление, здесь явно бедный квартал, я бы не стал здесь устраивать оружейный магазин.

Они повернули перпендикулярно предыдущему направлению, покидая квартал для бедных. Направление оказалось верным, скоро унылые пятиэтажки, половина из которых были разрисованы малопонятными рисунками, закончились, снова уступая место высотным домам. А первые этажи домов были заняты магазинами, да не просто магазинами, а довольно роскошными торговыми точками. Вывески не везде были понятны, пришлось заглядывать за двери. В основном, здесь торговали одеждой, яркой, из добротной ткани. Была тут и обувь в огромном количестве. Заинтересовала их находка ювелирного магазина, оглядев витрины с бесконечными рядами колец, цепей, брошек и золотых часов, Бутч удивлённо присвистнул. Собственно, можно было уже ничего не искать, эти богатства обеспечат ему учёбу на несколько лет.

Бутч вздохнул. Учёба. Сейчас это было бесконечно далеко от него. Он не уверен был, что вообще увидит дом.

— Будем брать? — спросил он, покосившись на дядю.

— Не сейчас, — Джей поморщился. — Потом. Я не хочу нагружать себя, когда нет оружия. Запомним место и пойдём дальше.

Дальнейшее продвижение замедлилось, поскольку улица в конце упиралась в тот самый чёрный вихрь. Сплошная чернота, медленно вращающаяся вокруг своей оси, там изредка мелькали просветы, а временами в бинокль можно было разглядеть странные тени, такие, что даже на фоне черноты выделялись чернильной кляксой.

— Дальше не пойдём, — выдал вердикт Джей. — Мы здесь ещё не всё осмотрели.

Получасовые поиски обогатили их несколькими магазинами с электроникой, то самое, что от них ждал Хоббс. Нашёлся магазин инструментов, где они нашли несколько генераторов на жидком топливе. Увы, но каждый такой генератор весил фунтов сто, а нести его можно было только вдвоём. Такую добычу через Провал не перетащить.

Наконец, их внимание привлёк один из магазинов, вывеска его валялась рядом, так что разглядеть название не получалось. А сам магазин был частично разрушен. Двери его были закрыты, а потому неизвестные мародёры, не желая возиться с отмычками или ломом, просто въехали туда на тяжёлой машине, выбив двери и решётки. А ведь в других магазинах решёток не было, только в ювелирном, но и там защита явно была попроще.

— Туда, — скомандовал Джей.

Машина, выбив двери, немного откатилась назад, да так и застряла, но при этом

осталось пространство, позволяющее пройти внутрь. Внутри было темно, но фонари решили эту проблему. В свете двух мощных лучей они смогли оглядеть местные богатства.

— То самое, — прошептал дядя, его восторгу не было предела.

Магазин был частично разграблен, но именно, что частично. Часть товара исчезла, несколько полок обрушились, но оставалось ещё много товара. Винтовки стояли в ряд вдоль стены, в витринах, вроде тех, что они видели в ювелирном, лежали пистолеты и револьверы, а чуть в глубине стояли шкафы с коробками, в которых, совершенно очевидно, лежали патроны.

У Бутча разбежались глаза. Он не знал, откуда начать и что именно из этого богатства взять себе. Джей был более спокоен.

— Ищем винтовку, дальнобойную, с оптическим прицелом. Ищем револьверы большого калибра с длинным стволом. Можно поискать пистолеты под сорок пятый калибр, мой меня однажды подвёл, хочу сменить. Ну и патроны, много патронов.

Кроме прочего, магазин имел множество подсобных помещений, позволяющих пересидеть опасность. А самой важной находкой оказался небольшой генератор, стоявший в одной из комнат, там же стояли канистры с топливом, которое следовало заливать в бак.

— Попробуем завести, — сказал Джей, обходя устройство по кругу, сейчас ему не хватало только дикарского бубна, чтобы сплясать магический танец.

— Ты знаешь, как это делать?

— Кажется, да, нужно дёрнуть за эту ручку, — Джей ухватился за ручку из чёрного пластика и резко дёрнул вверх.

Внутри раздалось урчание, но больше ничего не произошло.

— Не работает, — расстроенным голосом произнёс Бутч. — Попробуй ещё раз.

Попробовать пришлось ещё четыре раза, после чего двигатель снова заурчал и, вздрогнув на месте, начал работать. Выхлопные газы выводились через толстый шланг куда-то наружу. А спустя пару минут в магазине зажегся свет. Надо полагать, не такой яркий, как был раньше, мощность генератора невелика, но стало достаточно светло, чтобы погасить фонари и передвигаться по помещениям.

— Ты запомнил, что нужно искать? — спросил Джей.

— Да, — сказал Бутч, оглядывая витрины хозяйским взглядом. — Сейчас всё найдём.

— Найдёшь ты, а я прилягу, — заявил дядя, бросая одеяло на большой деревянный стол. — Разбуди часа через два.

Но сон пришлось отложить, оба они расслабились, оказавшись в условно безопасном месте. А расслабляться здесь, как показала практика, нельзя ни в коем случае. Тварь, что подкралась к ним сзади, умудрилась передвигаться совершенно бесшумно, выдав себя только запахом. Это был бывший работник магазина, мужчина, довольно молодой, одетый в рубаху, бывшую когда-то белой и носивший на груди небольшую табличку с именем. Он даже обувь снял, чтобы шагать бесшумно, а может, просто ботинки не налезали на опухшие ноги. Крепкая рука с чёрными ногтями и едва заметными пятнами тления, ухватила Джея за плечо, тот, будучи опытным бойцом, не просто развернулся, а с размаху залепил локтем в лицо мертвеца. Мертвец отлетел назад, мотая головой и растерянно хлопая своими чёрными глазами. Нос его вмялся внутрь головы, будь он живым, кровь текла бы ручьём. Но он живым не был, да и боли, скорее всего, не чувствовал. Бутч вскинул пистолет.

— Нет, — остановил его дядя. — Не здесь. Надо выманить на улицу.

Так они и сделали, передвигался мертвец неуверенно, словно бы нащупывая ногами пол.

При желании даже убежать от него не составит труда. Вот только не было у них желания покидать с таким трудом найденный магазин. Оба бросились наружу через узкий выход, увлекая за собой мертвеца.

Когда оба оказались снаружи, дождались выхода противника, только тогда дядя скомандовал стрелять. Бутчу потребовалось три пули, чтобы превратить череп беспокойного покойника в месиво из мозгов, свернувшейся крови и мяса. Всё это отвратительно пахло, поэтому дядя немедленно ухватил тварь за ногу и отволлок подальше.

— Надо будет узнать, какие отношения у тараканов с мертвецами, — Джей выдал очередную мысль. — Почему они не едят их, наверняка ведь встречаются по ночам.

Окончательно разобравшись с противником, они вернулись в магазин. Дядя всё так же невозмутимо завалился спать, а Бутч отправился шарить по полкам. С одной стороны, разобраться в имеющихся товарах было несложно. На каждом предмете висела картонная бирка с указанием названия, цены, года выпуска и особенностей оружия. Там же проставлялся и калибр с точным указанием вида или видов патрона. Если подходили два вида патронов, указывали оба.

Самым простым были револьверы, занимавшие две отдельных витрины. Неизвестных мародёров они отчего-то не заинтересовали. Выбрав несколько крупных экземпляров, Бутч стал смотреть характеристики. Вот это. Калибр.44, внушает уважение. И ствол длинный. Называется «Кольт Анаконда». Он читал в какой-то книге про огромную змею под таким названием, а здесь так называли револьвер. Затежливо. Таких револьверов было два, один был блестящим хромированным с рукояткой из тёмного пластика с выемкой под пальцы, второй имел окраску, подобную их одежде, зелёную с тёмных пятнах.

Повертев в руках оружие, Бутч не сразу разобрался в принципах работы, потом выяснил, что, если нажать вот здесь, барабан откидывается влево, тогда можно вставить новые патроны и защёлкнуть его обратно. Неплохо, удобно и куда быстрее, чем на старом револьвере дяди. Начал искать дальше, пока остановившись на револьверах. Всё тот же сорок четвёртый калибр. В итоге его добычу составили ещё два револьвера: Смит и Вессон модель 629 классик (почему так названа, он не понял), ствол у него был чуть покороче, но тоже приличный, и последней находкой стала какая-то вовсе чудовищная пушка, той же фирмы, но с цифрой.500 в обозначении калибра и стволом длиной в локоть. Весил этот револьвер много, фунтов, наверное, пять, да и носить его будет неудобно, но, раз дядя велел, стоит его отложить к трофеям.

С револьверами всё. Оставшиеся модели имели меньший калибр и, как правило, короткий ствол-огрызок. Бутч вообще сомневался, что из такого оружия можно кого-то убить. Теперь пистолеты, сорок пятый калибр. Тут, к сожалению, особыми успехами похвастаться не удалось. Витрина с пистолетами подверглась разграблению, а потому в наличии были только три образца под указанный калибр (и то, только потому, что витрина была выбита, а именно сюда ссыпались осколки, которые неизвестный мародёр не стал разгребать). Тоже Кольт, только с названием M1911. Сорок пятый, как дядя и заказывал. Все три образца дополнительно помечались разными буквами, но Бутч не обратил внимания, одна и та же модель, с той только разницей, что первый был блестящим хромированным с рукояткой, выложенной слоновой костью с золотым вензелем, второй имел воронение и простое дерево на рукояти, а третий отличался от второго надписями вдоль ствола. На этом отличие заканчивалось.

Прежде, чем перейти к другому оружию, Бутч занялся поиском патронов. Те, к счастью,

были недалеко, в соседнем помещении стояли железные шкафы, а на дверцах заботливый хозяин вывел обозначение того, что там хранится. На одном из них Бутч прочитал «9 mmPara», чему очень обрадовался, поскольку именно такими заряжался его пистолет, точнее, не его, а мёртвого полицейского. Увы, открыв дверцу, он был жестоко разочарован, именно эти патроны отчего-то более всего приглянулись предыдущим мародёрам, шкаф был опустошён, на полках лежала только пыль.

Соседний ящик, где, судя по табличке, лежали патроны сорок пятого калибра, тоже был разграблен, но, то ли грабителям не хватило времени, то ли место в мешках закончилось, но больше половины запасов сохранилось. Он попытался посчитать, сколько тут всего, но сбился, шкаф был большим, никак не меньше пары тысяч. С этими патронами всё отлично. А револьверные? Шкаф с обозначением.44 тоже нашёлся и он вообще не пострадал, тоже хорошо. Труднее всего было отыскать патроны.500, но нашлись и они, хозяин хранил их в самом дальнем сейфе, где были сложены редкие калибры. Были там патроны калибра.50, но они отличались формой и не подходили к револьверу.

Теперь можно было заняться другими образцами. Дядя хотел винтовку, но тут были проблемы. Витрины с винтовками были разграблены почти полностью, а в ту, что стояла напротив входа, ударила машина, вмяв её в стену, несколько образцов упало на пол, и за ними никто не нагнулся. Пришлось осматривать их. Первый образец выглядел внушительно, длинный ствол, ложе из тёмно-зелёного пластика, складные сошки, большой магазин, вставлявшийся снизу, оптического прицела не было, но его, наверное, можно установить, тем более, что витрина с оптикой не пострадала. На ценнике стояла надпись M-14, ещё куча букв и цифр, а дальше надпись Full-avto, подчёркнутая красным. Что она означает, Бутч не знал, но винтовку отложил. Должна подойти. Особенно обрадовал калибр, тот же самый, что и у предыдущей винтовки дяди, 308, даже если не найдёт боеприпасы здесь, запас в рюкзаке ещё оставался. Второй образец он пока отложил в сторону, карабин, вроде того, что был у Джея раньше, с рычажным перезаряданием. Пока можно отложить и даже поискать патроны, но вряд ли когда-нибудь пригодится.

Третий образец выглядел несколько странно, он был короче первого, тоже имел магазин, вставлявшийся снизу, только более длинный и узкий, видимо, патронов там помещалось много. Тоже фул-авто, с деревянным прикладом и странным стволом, конец которого был скошен, как будто его отрубили топором наискосок. Назывался он странными буквами АКМ, но калибр патронов был указан, так что можно поискать.

Дробовиков сохранилось много, на одной витрине они стояли в ряд, а ещё несколько витрин, для самых дорогих образцов, демонстрировали их, как в музее, подвешенными на стене. Тут он ничего выбирать не стал, решив положиться на мнение дяди, кроме того, можно вообще не выбирать, а оставить свой, который его ни разу не подвёл.

Снова отправился за патронами. С теми, что требовались к длинной винтовке, проблемы не было, один шкаф оказался пуст, но они сохранились во втором, ориентировочно несколько сотен. Нашлись и к старому карабину, сорок пятый калибр с длинной гильзой, не так много, но сотни три набиралось, точнее посчитать было трудно, поскольку несколько пачек были разорваны, а сами патроны раскатились в сейфе и на полу. Теперь к третьей винтовке, там стояла цифра 7.62 * 39. Вот по ним и следует искать. Такие тоже нашлись, и их было довольно много. Гильзы короткие, короче винтовочных, с острыми пулями в медной оболочке.

Все запасы Бутч отнёс в главный зал, где и сложил в кучу. Пока дядя не проснулся,

можно поискать ещё что-то полезное. Например, тут имелся солидный отдел с оптикой, была также всевозможная амуниция, кобуры ремни, одежда, военного и полувоенного стиля. Имелся запас ножей, но на них Бутч не обратил внимания.

— Как успехи? — голос Джея заставил его вздрогнуть.

— Дядя? Ты меня напугал.

— Пугаясь, следует сразу хвататься за оружие, — нравоучительным тоном сказал Джей. — Показывай, что нашёл.

— Вот, — Бутч развернулся к небольшой горке оружия. — Револьверы есть, как ты и сказал, большой калибр и длинный ствол. Три под сорок четвёртый, а один, вот этот, пятьсот. Я не понимаю, как из такого вообще можно стрелять?

— Двумя руками, — спокойно ответил дядя, рассматривая чудовищный револьвер. — Отдача, само собой, сильная, зато он невелик размерами и при этом может заменить дробовик. Я возьму его себе. А ты возьми сорок четвёртый. Даже два, повесишь с двух сторон. Уверен, здесь найдётся кобура для левши. Возьми вот эти два, а третий я подарю Майлзу. Что с винтовками?

— Нашёл три штуки, тебе, наверное, подойдёт первая. Вот эта, должна быть самой дальнобойной. Только я не понял, что значит фул-авто.

— Это значит, что винтовка может стрелять непрерывным огнём. Как картечницы, которые ты видел у братьев, только ещё быстрее. И это чертовски хорошо, особенно, если враги нападут большой стаей. Патроны есть?

— Да, запас большой, да ещё те, что были у тебя, ты ведь их не выбросил?

— Нет, не выбросил, а это что?

— Карабин, сорок пятого калибра, у тебя ведь был такой, вряд ли пригодится.

— У меня был не такой, а похожий, а этот сделан из другого металла, более прочного, в патронах другой, более мощный порох, да и крепления для прицела есть. Раз уж в таком мире покупают подобные стволы, значит, их есть за что ценить. К тому же, это нарезной ствол большого калибра, против крупной твари в самый раз. А третий?

Бутч ничего не стал объяснять, просто протянул дяде образец, добавив при этом:

— Больше ничего не было.

Дядя некоторое время вертел в руках оружие, потом довольно умело отсоединил магазин, пощёлкал предохранителем, передёрнул затвор. Удовлетворённо хмыкнув, он положил его на место.

— Так и есть, видел такой на записи, а ещё слышал рассказы.

— И? Это хорошее оружие?

— Это русский автомат, оружие не самое лучшее, если тебе предстоит метко стрелять вдаль. Если же до противника ярдов сто или меньше, то это просто находка. О нём ходят легенды, что он прост, как мотыга, не боится воды, грязи и холода, а пули чуть ли не насквозь пробивают слона. Если даже нам такой не пригодится, продадим очень дорого, особенно с запасом патронов.

— А братья не заберут?

— Сошлёмся на Хоббса, он имеет влияние на Братство. Я бы на твоём месте переживал за то, как мы всё это понесём.

Бутч оглядел собранное богатство. Немало, а ведь ещё им нужна техника, скорее всего, выпотрошат ювелирный магазин, в итоге каждому достанется ноша в двести фунтов, а нести её придётся через Пятно.

— Значит, так, — решил дядя. — Сейчас мы вскроем ювелирный, а потом отнесём все богатства ближе к Провалу, там нужно сделать склад. Больше мы до темноты ничего не успеем сделать, а завтра займёмся пристрелкой оружия. Потом натаскаем техники, может быть, найдём библиотеку, это для нас важнее всего.

Глава двенадцатая

Бутч привык к тяжёлому труду, перетаскивание тяжестей для него было не в новинку. Вот только раньше, когда он таскал грузы, его не пытались съесть. Теперь же, удерживая на плече мешок с добычей, он вынужден был держать вторую руку на кобуре с револьвером.

Поначалу всё шло отлично, ювелирный получилось разграбить легко, под столом, где находилась касса, обнаружили ключи от витрин, поэтому разбивать их не пришлось, тем более, как сказал дядя, такие витрины разбить непросто, они иногда пулю выдерживают. Собранные драгоценности поместились в один большой мешок, который, правда, весил едва ли не как сам Бутч. При этом такая ноша не вызывала никакого расстройствa, поскольку стоимость её, что в этом мире, что в том, была огромной. Возможно, после одного такого похода, ему и вовсе не придётся сюда возвращаться.

А он не хочет? На этот вопрос Бутч и сам не смог бы ответить. Парень из провинции, пусть даже грамотный и начитанный, вдруг получил возможность посмотреть мир, пусть даже чужой, мёртвый мир. Всё равно, что слепому от рождения взять и прозреть. Стоит ли это того, чтобы подвергать опасности себя? Наверное, стоит.

Склад они устроили в том доме, где ночевали в первый раз, там нашлось несколько удобных помещений с глухими стенами, где можно было пересидеть опасность. Теперь просторная комната заполнялась вещами. Сложили в кучу оружие и патроны, потом то, что прихватили в ювелирном, а теперь таскали технику, гора вещей угрожающе росла, последним, что успели прихватить до темноты, был генератор. Теперь у них есть электричество. К генератору прилагались провода с лампочками на конце, достаточными, чтобы осветить небольшое помещение, а ещё шланг для вывода газов наружу.

Придирчиво оглядев гору добычи, Джей удовлетворённо кивнул и сказал:

— Собственно, этого достаточно, осталось найти книги, а потом можно выбирать. Только момент угадать.

— А как мы его угадаем? Выброс отсюда виден?

— Да, хотя и не так, как с той стороны. При желании можно сделать несколько ходок, сделать тайник на той стороне, а наружу вытаскивать уже в несколько приёмов.

— Ясно, что делаем сейчас?

— Сейчас мы будем спать, — категорично заявил Джей, закрывая дверь в комнату. — Точнее, ты будешь спать, а я останусь сторожить, я днём выспался. Погаси лампу.

Джей взял в руки винтовку и присел на большое мягкое кресло (этого добра в конторском здании хватало) лицом к двери, Бутч щёлкнул выключателем, и комната погрузилась во тьму, только под самым потолком, через вентиляционное окно проникал слабый вечерний свет.

Скоро послышался знакомый топот, гигантские тараканы снова прочёсывали здание, но дверь, пусть и тонкая, служила отличной защитой. Конечно, если твари захотят её выломать, у них это легко получится, но для этого нужно знать, где находится добыча. Тараканы не обладали хорошим нюхом, а отыскать визуально следы нахождения людей им не позволяла природная тупость.

Бутч заснул, просто, легко и без сновидений, он закрыл глаза, а когда открыл, дядя тряс

его за плечо, а в комнате уже горел свет.

— Вставай, они уходят.

— А нам куда? — Бутч неохотно поднялся.

— Для начала присмотрим за ними, мне интересно, откуда такая орава выходит, и куда они потом исчезают. Идём на крышу.

Проследить толком не получилось, только общее направление, причём, в конце условного пути их ждал чёрный вихрь, который слегка подрос и активно шевелился в стороны, словно пульсировал. Когда топот вдали затих, некоторое время стояла тишина, потом раздался грохот вдали, это активизировались дневные твари.

— Что-то сегодня шумно, — проговорил задумчиво Джей. — Надо бы найти тихое место.

— Зачем?

— Там мы будем стрелять, много стрелять.

Место они выбрали довольно оригинальное. Отыскали два почти одинаковых высотных дома, те стояли рядом, а расстояние от одного до другого было всего ярдов семьдесят. Сама крыша, где они находились, имела около ста ярдов в ширину и длину. При этом оба дома насчитывали больше пятнадцати этажей, что позволяло стрелять без опаски. Если кто-то из тварей и услышит стрельбу, прибыть на место быстро они не смогут.

На крыше противоположного дома Джей расставил кучу банок с напитками, не с пивом, конечно (пиво расходовать было жалко), а с какими-то сладкими лимонадами, вкус которых им не понравился. Их было около сотни или чуть меньше. Он расставил их в разных местах, некоторые водрузил на ящики, некоторые отнёс к противоположной стене. За счёт этого дистанция стрельбы варьировалась от ста до двухсот ярдов. Для работы с пистолетами и револьверами он приготовил такие же мишени на «своём» доме.

— Итак, начнём, — скомандовал сам себе Джей, раскладывая автоматическую винтовку на сошках. За это время он уже успел закрепить оптический прицел, такой, что приближал предметы чуть ли не вплотную, кроме того, этот прицел содержал кучу информации, имел прибор для измерения расстояния (принцип его работы Бутч так и не понял, да и сам Джей имел довольно смутное представление). — Попробуем самое простое: сто ярдов. Бутч, бери бинокль.

Бутч приложил к глазам окуляры бинокля. Сто ярдов — это второй ряд банок. Дядя спокойно передёрнул затвор, досылая патрон. Выстрел был довольно громкий, но отдача оказалась вполне терпимой. Банка в нужном ряду разлетелась фонтаном брызг и пены.

— Отлично, — сказал дядя, после чего подкрутил что-то в прицеле и снова нажал на спуск. В следующем ряду взорвалась ещё одна банка. — Теперь сто пятьдесят.

Он выстрелил ещё четыре раза, уже стоя, в том числе и с предельной дистанции, отходя к самому краю крыши, при этом ни разу не промахнулся, хорошим стрелком он был всегда, а с таким оружием и подавно. Последний эксперимент он провёл с автоматической стрельбой. Длинный ряд банок разлетелся вдребезги, но две последних устояли. Отдача сильно задрала ствол вверх.

— Такая стрельба только для безвыходных ситуаций, — выдал вердикт Джей. — Бери, теперь твоя очередь, пусть твоя задача — ближний бой, стрелять ты должен уметь.

Бутч прилежно выполнил все упражнения. Стрелял лёжа, потом с колена и стоя. Попадал каждый раз, разбивая очередную банку. Отдача была в плечо, но терпеть было можно, особо впечатлило то, что оружие не требовалось перезаряжать после каждого

выстрела, а магазин вмещал целых двадцать патронов, притом, что они нашли ещё пять запасных. Всех возможностей прицела он не использовал, стрелял без точных расчётов, скорее интуитивно наводя на цель.

— Знаешь, стоит задуматься о вооружении тебя чем-то дальнобойным, — сообщил дядя, забирая винтовку и вынимая пустой магазин. — Но это потом, сейчас нам нужен боец ближнего боя, дробовик и пистолеты. Или револьверы. Неси следующую винтовку.

Следующим был карабин с рычажной перезарядкой. Дядя деловито затолкал патроны в трубчатый магазин, потом дослал один в ствол и упёр приклад в плечо. Оптику он пока не ставил.

— Это очень серьёзная пушка, — проговорил он задумчиво.

Стрелял он быстро, успевая передёрнуть скобу затвора и прицелиться всего за пару мгновений. И каждый раз очередная банка разлеталась брызгами. Когда магазин опустел, Джей зарядил ещё два патрона и попросил:

— Сейчас выстрелю в стену, посмотри, насколько глубоко войдёт.

Обе пули выбили из стены облака каменной пыли, а потом, когда они осели, оказалось, что в местах попадания имеются глубокие воронки, а пули ушли вглубь очень глубоко, как бы не насквозь.

— Неслабо, — прокомментировал дядя. — Конструкция старая, как в нашем мире делают, зато это крупнокалиберный нарезной карабин. Пуля тяжёлая и толстая, против большой твари в панцире или с крепкой шкурой лучше не придумать. Бери, пробуй.

Целиться с открытого прицела было сложнее, но и дистанции была меньше. Бутч попал два раза из трёх. Третий раз тоже попал, но не в ту банку, в которую целился.

Настал черёд автомата. Того самого, что дядя так хвалил. Стрелять одиночными он не стал, просто прицелился и выдал очередь. Грохотало тоже солидно, но ствол задирало меньше. Об этом же свидетельствовали ряды разлетевшихся банок.

— С этим всё ясно, — сообщил Джей, но Бутчу стрелять не дал, видимо, берёт патроны, которых имелось всего четыре сотни. — Давай теперь револьвер.

— Какой? — спросил Бутч, указывая на разложенные неподалёку револьверы.

— Самый большой, — он указал пальцем на хромированного монстра.

Бутч подал ему оружие, револьвер, напоминающий ружьё, стрелять из него следовало двумя руками, и никак иначе. Отдача могла и сломать запястье. Но Джея это не смутило. Он повертел в руках огромный патрон, пуля которого спереди имела выемку с надпиленными краями, удовлетворённо хмыкнул и вставил его в барабан. Всего их помещалось пять, когда все камеры были заполнены, Джей защёлкнул барабан обратно, взвёл курок, после чего вздохнул и прицелился в банку, стоявшую с другого края крыши.

— Тот, кто придумал такой револьвер... — договорить он не успел, его слова утонули в грохоте, отдача швырнула оружие назад, но сил у Джея хватило, чтобы удержать его на половине пути к своему носу. — Чёрт, вот это мощь!

Теперь он взялся двумя руками, прицелился снова и выстрелил. Банка, как и первая, просто исчезла, оставив после себя легкую водяную взвесь. Ещё три выстрела окончательно отбили слух обоим стрелкам. Джей опустил револьвер и потряс запястьем.

— Так и руку сломать недолго, а пушка отличная, возьму себе в качестве оружия последнего шанса.

Патронов к нему нашлось чуть меньше двух сотен, что Джея окончательно настроило на позитивный лад. Следом Бутч стрелял из револьверов калибром поменьше. Из каждого

выстрелил шесть раз, результат был чуть хуже, чем у дяди, но его вполне удовлетворил. Из пистолетов выстрелили по одному разу, просто удостоверились, что они исправны.

Настал черёд дробовиков. Бутч был доволен тем, что у него есть, но Джей предложил попробовать кое-что другое. Он положил перед ним какой-то совсем чудовищного вида ствол, больше и страшнее имеющегося. Потом поднёс к глазам бумажку и прочитал вслух:

— Бенелли эм четыре супер девяносто. Название странное, зато, судя по цене, ствол отличный. Заряжай, там ещё остались банки.

Новый дробовик Бутчу понравился. Он был чуть тяжелее и более громоздким, зато имел больший объём магазина, а ещё был полуавтоматическим, то есть, мог выпускать заряды один за другим без перезарядки. Оставшиеся банки подверглись истреблению, стрелял он не только картечью, но и несколькими видами пуль, что нашлись в запасах магазина.

— Что теперь? — спросил Бутч.

— Будем чистить оружие и пересчитывать патроны... — объяснил Джей, но на полуслове осёкся. — Слышишь?

— Что?

Джей не ответил, вместо этого он подхватил автоматическую винтовку и осторожно выглянул с края крыши. То, что на их выстрелы обязательно кто-то придёт, сомнению не подлежало, но можно было надеяться, что этот кто-то не сможет определить, где именно стреляют. Звук на высоте пятнадцатого этажа не даёт чёткой картины.

Оказалось, что у тварей с ориентированием на слух всё в порядке. Один монстр, имевший вид жука чернильно-чёрного цвета размером с телёнка, и почему-то на четырёх ногах преспокойно поднимался по стене, намереваясь разобраться с нарушителями спокойствия. По отвесной стене он двигался с той же лёгкостью, с какой шествовал бы по дороге, хотя весил фунтов четыреста.

— Опробуем товар в деле, — проговорил Джей, подхватывая рычажный карабин, после чего, слегка свесившись над краем крыши, прицелился и выстрелил.

Он был хорошим стрелком, в чём Бутч имел возможность убедиться. Пуля попала прямо в морду чудовища, туда, где шевелились отвратительные чёрные жвала, похожие на веточки кустарника. Тварь издала булькающий звук, потом сильно задрожала всем телом, передние лапы отпустили стену, а через пару мгновений она уже летела вниз. Забраться гигантский жук успел этажа до пятого, поэтому об землю приложился неслабо. Хитиновый панцирь треснул в нескольких местах, оттуда потекла густая тёмная жидкость, похожая на нефть.

— Этот готов, посмотри с другого угла, — сказал Джей, оглядывая окрестные улицы.

То, что увидел Бутч с другой стены дома, повергло его в ужас, несколько уже знакомых бурых «тараканов» поднимались по стене, уже подобравшись совсем близко. Звать дядю он не стал, просто перевесился через небольшой бетонный барьер и стал без остановки стрелять из нового дробовика, благо, успел зарядить.

Каждый выстрел сносил трёх-четырёх существ, когда вместо выстрела оружие выдало предательский щелчок, противник остался только один. Таракан, потерявший почти все лапы, продолжал карабкаться вверх на оставшихся двух. Ему было трудно, но насекомое не сдавалось. Джей вздохнул и вынул револьвер. На спуск он нажимал с некоторой жалостью к монстру, очень уж смелым тот казался. Третья пуля разнесла насекомое в клочья, больше врагов не осталось.

— Собираем вещи и валим, — прокомментировал происходящее Джей. Собрать вещи труда не составило, это было даже проще, чем по пути сюда, не приходилось тащить банки с

напитками. Зато теперь их путь заслонили те, кто прибыл на звук выстрелов, но не смог определить источник. Едва не полсотни кадавров заполнили лестницу на первых двух этажах. Они явно набежали со всей округи. Тут были и чернокожие парни в просторных одеждах ярких цветов, немолодая домохозяйка в бесстыдно распахнутом халате, несколько цивильно одетых горожан, похожих на банковских клерков, старик в клетчатой рубашке. Объединяли их только две вещи: чёрные, как антрацит, глаза и кровожадность. Бутч вскинул дробовик, собираясь открыть огонь, но дядя его остановил:

— Не пытайся, их слишком много, задавят массой, идём обратно.

Пришлось топтать снова наверх, у здания была ещё запасная лестница, что проектировалась на случай пожара, она шла вдоль одной из стен, но попасть туда можно было только с крыши, все выходы с этажей были отчего-то перекрыты мощными решётками, которые придётся выламывать долго и шумно.

Оказавшись на крыше, Бутч закинул дробовик за спину и осмотрелся.

— Может, посидим здесь, вдруг они разойдутся?

— Вряд ли, они поднимаются наверх, медленно, но верно, нижние наступают на верхних. Часа за четыре придут сюда. Спустимся по лестнице, там их не должно быть.

Логика в этом была, если лестница для спасения при пожаре, то она должна быть закрыта изнутри, тогда любой сможет выйти, и никто не войдёт. Выходы на эту лестницу и с этажей должны были открываться, но, видимо, ключ хранился у кого-то, кого сейчас нет.

— А на той лестнице точно безопасно? — уточнил Бутч на всякий случай, уверенный в том, что его дядя ошибаться не может.

— На лестнице безопасно... — начал говорить Джей, но тут же замер озираясь по сторонам. Не обнаружив опасности, он медленно поднял глаза кверху. — Бутч, небо!!!

На них почти отвесно, прямо напротив солнца пикировала какая-то крылатая тварь, при этом она не хлопала крыльями, не рычала, не выла и вообще не производила ни звука, Джей только по наитию решил посмотреть наверх.

Старого охотника спасла натренированная реакция. Он, собственно, и прожил так долго потому, что его тело умело действовать быстрее, чем мозг принимает решения. За те полсекунды, что были у него в запасе, он успел сделать шаг в сторону, пригнуться, сделать кувырок, во время которого выхватил пистолет и начал палить.

Но тварь тоже была непростой, упустив одну добычу, немедленно сделала манёвр и кинулась на вторую. Бутч, в силу малого опыта схваток с тварями, отреагировал с опозданием. Он успел вскинуть дробовик, даже снял с предохранителя, но нажать на спуск не успел. Огромная крылатая туша сшибла его с ног, дробовик вырвало из рук, и он с лязгом упал на крышу, когтистые лапы ухватили за левую руку и правое плечо, а потом стали поднимать над крышей. Бутч от страха едва не потерял сознание. Когти больно впились в тело, но серьёзных ран пока не нанесли. Спасала плотная одежда и щитки на руках. Правой рукой он пытался дотянуться до револьвера, который покоился в кобуре на правом бедре (а на левом был второй). Не получилось, да и нельзя было сейчас стрелять в тварь, которая держит тебя на такой высоте.

К счастью, чудовище не умело есть своих жертв в воздухе, а потому выбрало подходящую площадку для обеда. Таковой оказался довольно длинный дом, чуть ли не в милю длиной, который изгибался вдоль одной из улиц. Этажей в нём было примерно десять (Бутч не рассмотрел, не до того было), а крыша была плоской с небольшими бортиками и грибками воздухозаборников.

Но не успела тварь (Бутч определил её, как огромную летучую мышь), присесть на крышу, как слева в бок ей ударила вторая, кажется, ещё крупнее. Раздался вой двух демонических плоток, от которого Бутч едва не потерял сознание, но державшие его лапы разжались, и он с размаху грохнулся на покрытие крыши.

От удара заболело колено, в глазах потемнело, но руки уже хватались за оружие. Вынув револьвер, он взвёл курок и резко развернулся в ту сторону, где находились не поделившие его демоны. Они были рядом, о чём свидетельствовали громкие звуки: вой, визг и рычание. Они вертелись в схватке, осыпая друг друга ударами когтистых лап. Тот, что схватил его первым, был очевидно слабее, да к тому же успел получить от дяди пулю в брюхо. Ещё немного, и второй его победит, заполучив право съесть добычу. Бутч, сообразив, что с кем-то из этих двоих он в итоге останется, поспешил сбежать.

Вот только оба драчуна дураками не были, сообразив, что объект дележа удаляется, грозя оставить их с носом, немедленно объединили усилия и бросились следом. Прятаться на крыше было негде, а местонахождение люка он не знал, а если бы и знал, то не успел бы добежать.

Оторваться не получилось, преследователи были слишком быстры, но ему уже второй раз крупно повезло — он споткнулся в нужный момент и растянулся на крыше. Одна из чёрных теней пролетела над ним, слегка ободрав ему спину, а вторую он, резко развернувшись и привстав, встретил огнём из револьвера.

Пули сорок четвёртого калибра в массе своей были необычными, часть имела выемку спереди, а оболочка у них надрезалась, подобно долькам апельсина, часть имела медную оболочку, наполовину скрывавшую свинец. Джей ещё объяснял, что так эти пули смогут нанести больший урон, в теле они раскрываются, плющатся и взрываются, от такого даже крупный зверь очень быстро умирает. Именно такая пуля и ударила сейчас в предполагаемую грудь демона. Ранение вышло серьёзным и, что более важно, остановило тварь, не дав ей дотянуться до человека. А вторая ударила уже в голову, которая оказалась неожиданно схожей с человеческой, если не отвлекаться на чёрный цвет и пасть, полную острых зубов. Половина черепа разлетелась чёрными брызгами, тварь сделала ещё шаг вперёд, но третья пуля окончательно её свалила.

Почувяв сзади горячее зловонное дыхание, Бутч резко развернулся и выстрелил, потом ещё и ещё, он снова нажал на спуск, но боёк только бессильно клацнул по капсюлю стреляной гильзы. Пули сильно повредили крыло, скорее всего, летать этот нетопырь не сможет, но ему это и не требовалось. Отвратительная псевдочеловеческая морда разразилась громким гавкающим смехом. Пасть разинулась так, как никогда не откроется у человека, челюсти разошлись на целый фут, открывая острые, как у крокодила зубы.

Бутч сделал шаг назад, стараясь держаться к чудовищу правым боком, оно понимает, что такое оружие, тянет время, упиваясь победой и радуясь уборке конкурента. Но это ненадолго, сейчас кинется...

Этот момент он едва не прозевал, тварь и не кинулась на него, просто зубастая пасть неведомым образом выстрелила ему навстречу. Делая прыжок назад, Бутч успел поднять второй револьвер и выстрелить прямо в пасть. Чёрная кровь выплеснулась из затылка, вторая и третья пули перебили шею, оказавшуюся неожиданно тонкой, отчего голова, так и не закрывшая пасть, упала к ногам Бутча.

Глава тринадцатая

Всё ещё не веря в своё спасение, он продолжал сжимать двумя руками рукоять револьвера. Осознание того, что на крыше он один, пришло минуты через три. Но это ненадолго, выстрелы точно слышались, и скоро сюда заявятся непрошенные гости. Надо бежать, сначала уйти с крыши, а потом искать дядю. Вот только где он? Бутч так перепугался в полёте, что даже приблизительно не запомнил направление. Надо попробовать сориентироваться.

Попутно осмотрел себя. При первом падении разбил колено, сильно разбил, штанина пропиталась кровью, и нога плохо сгибается. Даже удивительно, что сумел пробежать по крыше почти пятьдесят ярдов. Когда упал во второй раз, разбил до крови правую скулу, а при третьем падении отбил себе копчик. Все травмы были очень неприятными, но скорой смертью ему не грозили. Двигаться он сможет, хоть и не так быстро. Куда больше тревожило направление бегства, да ещё тот факт, что время идёт к вечеру, скоро стемнеет, осталось часа два, не больше, а по ночам здесь происходит известно что.

Пересчитал патроны. К револьверам оставалось всего двадцать четыре штуки. Да ещё три остались в барабане левого. Двадцать семь. Негусто. К дробовику было больше сотни, так ведь дробовик остался там, на крыше. Вытряхнул из барабана стреляные гильзы, зарядил. Уверенности немного прибавилось, он уже не беззащитен. Теперь главное: куда бежать? Осмотрев крышу, он обнаружил небольшое пятно свежей крови. Ага, у демонов кровь чёрная, значит, это его собственный отпечаток. Здесь он и приложился. Бежал отсюда в том направлении, а здесь споткнулся и упал. Да, точно, стала ясна и причина падения: из крыши торчал стальной штырь в пару дюймов длиной. Летел под углом, значит...

На расстоянии трёх-четырёх миль получилось разглядеть пару почти одинаковых домов. Бинокля не было, а то бы поискал на крышах коробки с банками. С направлением ясно, самое время выбираться на улицу и бежать. Вот только бегун теперь из него плохой, правая нога почти не слушается, приходится волочить её, словно протез. Ладно, это ерунда, пешком дойдёт. Главное — не заблудиться.

Выглянув с крыши вниз, он не заметил никакой опасности, но, спустившись на четвёртый этаж, уловил негромкий топот внизу. Нашли, ждут. Сколько их там? Если не больше десятка, то он прорвётся. Главное — без нужды не стрелять. Можно просто отталкивать врагов и уходить. Мертвецы довольно медлительны. Есть ещё нож, но толку от него немного. Пробить клинком череп он не сможет, сил маловато, да и неизвестно, будет ли от этого польза. Уж лучше бить по головам рукояткой револьвера, вес у него подходящий.

Первого мертвеца он встретил на втором этаже, тот топтался на месте и рассеянно поглядывал вверх своими незрячими глазами. Вид у него был растерянный, возможно, думал, что зря сюда пришёл, что нет тут никакой добычи, а выстрелы ему померещились. С реакцией у него было тоже плохо, спустившегося по ступеням Бутча он поначалу не заметил. Можно было просто обойти его и двинуться дальше.

Но, на свою беду, мертвец этот при жизни был могучим мужчиной, широким в кости и с приличным животом. И после смерти остался таким же. Он полностью загородил собой проход, да и отпихнуть его не получилось бы, поскольку весил он втрое больше мелкого Бутча.

Раздумывал он недолго, потом поднёс ствол к мёртвой голове на расстояние пары дюймов и нажал на спуск. Звук выстрела, отразившись от стен, покатился эхом вниз, голова мертвеца разлетелась бурными ошмётками, заляпав стены и пол, а безголовый труп, постояв ещё пару мгновений, рухнул на пол, дав возможность спокойно через него перешагнуть.

Это препятствие получилось преодолеть, да только эффект внезапности был потерян. На первом этаже, в просторном холле с высоким потолком, он увидел больше трёх десятков неуспокоенных мертвецов, которые шли со всех сторон и тянули к нему руки, в надежде оторвать хоть кусочек живого мяса. На ходу он отметил, что некоторые, хоть и были когда-то людьми, теперь не очень-то на людей и похожи. Чёрные глаза стали больше, зубы заострились, напоминая пасть лежащего на крыше демона, а тело стало крепче, настолько, что привычная одежда местами расходилась по швам. А ещё эти непохожие были гораздо быстрее своих собратьев, когда Бутч показался внизу, они, расталкивая остальных, бросились к нему.

Но и молодой охотник на нечисть долго раздумывать не стал. Прекрасно понимая, что с такими противниками в рукопашном бою он не справится, стал стрелять на бегу. Первый его выстрел был успешным, пуля снесла солидному господину (тоже, кстати, чернокожему, откуда их тут столько?) почти половину головы, второму пуля попала прямо в раскрытую на полфута пасть, а вышла из затылка, выдав фонтан похожей на дерьмо субстанции. Третий выстрел он немного смазал, пуля попала очередному мертвецу не в голову, а в плечевой сустав, превратив его в кровавую кашу и почти оторвав руку. Для мертвого такая рана не критична, но и прыти резко поубавилось.

Три выстрела расчистили ему дорогу и устранили самых резвых врагов. Он смог прорваться к двери и выскочить на улицу. Страх быть растерзанным заставил даже временно забыть о боли в колене, он пробежал ярдов пятьдесят, прежде, чем смог выбрать правильное направление. Сверху улицы смотрелись иначе. Туда, точно. Снова побежал, теперь уже хитрым зигзагом, стараясь не наткнуться на агрессивных кадавров, которых на улице хватало с избытком.

Снова стрелять пришлось на углу, тут уже деться было некуда, на него бросилась угольно-чёрная псина с оскаленными клыками, встретил её выстрелом в прыжке, попал удачно (снова удача, но вечно это продолжаться не может), тварь откатилась в сторону, освобождая дорогу.

Ещё один поворот, и он почти упёрся в толпу нежити. Все медленные, едва передвигаются, зато их чертовски много, и стоят они плотно. Прорваться точно не сможет. У него ещё семь патронов, не хватит, чтобы пробить дорогу. И назад нельзя, там ждут.

И тут спасительным гимном прогремели выстрелы из винтовки. Один, другой, третий. Стрелял дядя почти без перерыва, благо, винтовку перезаряжать не нужно, а с меткостью у него проблем не было никогда. Каждая пуля попадала точно в голову, мертвецы ложились один за другим, когда магазин закончился, ушло три секунды на перезарядку, и снова началась стрельба. При этом Бутч до сих пор не определил, откуда ведётся огонь. Но это было и неважно. Главное, что путь свободен, да и нежить резко переключила своё внимание на новую цель.

Он рванул вперёд, испуг прошёл, а теперь навалилась боль и усталость. Двигался он не быстрее обычного пешехода, но этого хватило, чтобы добежать до конца улицы. Там он сначала увидел летящий в него дробовик, который бодро поймал на лету, а уже потом разглядел Джея. Охотник торчал по пояс из машины с люком наверху и, пристроив винтовку

на сошках, старательно прореживал вражескую армию.

— Заряжен? — только и спросил Бутч, подбегая к машине.

— Доверху, и патрон в стволе, — дядя снова сменил магазин, убирая пустой в карман формы. — Думаю, нам пора уходить.

— Уходим в убежище? — Бутч, пользуясь минутой отдыха, восстанавливал дыхание и заряжал револьверы.

— Не напрямую, не хочу выдавать его врагам. Пойдём по соседней улице, там ещё какая-то заварушка, хочу посмотреть.

На бегу Джей выдал племяннику горсть револьверных патронов, позаботился заранее. Теперь их совокупная огневая мощь позволит пробиваться через куда более плотные заслоны.

Заварушка происходила не на соседней улице, а через два квартала. Тоже орда вялых мертвяков, тоже какие-то малопонятные четвероногие, вроде койотов, только чёрные. А ещё подобие жука, но размером с медведя, двигался он медленно, зато вес имел такой, что при каждом шаге лапы проламывали дорожное покрытие.

И явилась вся эта мёртвая братия вовсе не по их душу. Была вторая цель, кто-то убегал от них по улице, но кто именно, было пока не рассмотреть. Кто бы это ни был, бежал он медленно, болен, или ранен, а может, просто устал. Своих твари не едят, тогда... Именно, живой человек, которого они так искали.

Джей, предусмотрительно вскочив на крышу одной из машин, вскинул винтовку и начал первым делом отстреливать самых резвых, тех самых низкорослых «койотов».

Шесть выстрелов почти без интервала положили конец загонной охоте, жертва смогла немного оторваться. Точно рассмотреть, кто это был, они не смогли, видели маленькую тощую фигурку в джинсовой одежде, что медленно бежала по улице. Не бежала, ковыляла, едва переставляя ноги и раскачиваясь. Явно этот человек ранен, надо спасать.

Дядя продолжал стрелять, а Бутч ринулся в ближний бой. Он приставил дробовик прикладом к плечу и без остановки стрелял. Три-четыре выстрела, несколько шагов вперёд, когда на ходу дозаряжал патроны, снова стрельба, потом ещё несколько шагов. Патронташ пустел на глазах, но патроны были ещё и в карманах. Когда плотность тварей не позволила дозарядить на ходу, он забросил дробовик за спину и выхватил револьверы. Стрелять сразу с двух рук было сложно, но, с учётом дистанции в пару ярдов, он легко попадал в головы.

Их усилия дали свои плоды, дорога почти очистилась, из врагов остался только толстый жук, который вертел массивной головой и высматривал добычу. Потенциальной добычи стало больше, но она отчего-то оказалась с зубами. Маленький жучиный мозг не смог вовремя принять решение.

Джей выстрелил, но пуля только отскочила от блестящей брони насекомого и ушла в сторону, выбив искры из ближайшей стены дома, там, наверное, толщина, как у броненосца, тут не всякий снаряд пройдёт. А Бутч оказался ближе к твари и стоял с ней лицом к лицу. Отступая, он отвлекал его на себя и, не надеясь на револьверы, заряжал дробовик. Как только восьмой патрон оказался в магазине, он дослал первый в ствол, вскинул оружие и открыл огонь. Уязвимое место спереди, какой бы прочной ни была броня на боках чудовища, он должен как-то есть, стало быть, у него имеется рот или хоть какое-то его подобие. В этот рот он сейчас и отправлял заряды картечи.

Жука проняло, он начал трястись всем телом, издал какой-то вопль, переходящий в скрежет, а потом, видя, что обидчика ему не догнать, решил трусливо сбежать с поля боя.

Сделать он это хотел весьма оригинальным способом: зарыться в землю. Огромные, похожие на лопаты передние лапы запросто проломили дорожное покрытие, закапывался он с невиданной быстротой, но, видимо, при этом подставил свою задницу, которая на беду тоже не была защищена бронёй (живому существу, пусть и адской природы, приходится не только есть, но и...). Пуля Джея наконец нашла уязвимое место и нанесла смертельную рану. Или не смертельную, жук ещё долго трепыхался, исходя жёлто-зелёной пеной отвратительно вонявшей на всю улицу, но опасности уже не представлял.

Оба они кинулись к жертве. Человек уже упал на дорогу и скорчился, словно от невыносимой боли, плечи его тряслись. С удивлением они обнаружили, что это женщина, точнее, девушка, совсем молодая, немногим старше самого Бутча. Их ввели в заблуждение мужской наряд, тощая комплекция и короткая стрижка. И она тоже была чернокожая, хотя нет, скорее, полукровка, слишком светлая кожа, да и черты лица скорее европейские.

Джей стал осматривать её на предмет ран. Странно, но никаких повреждений на теле не имелось, одежда была мятой и грязной, но относительно целой, крови не заметно, кроме как на руках, ободранных об асфальт. Кажется, она подвернула ногу, но это вряд ли заставило бы её так корчиться.

— Плевать! — рявкнул Джей, видя, что привести пострадавшую в чувство всё равно не получится. — Хватаем её и тащим в убежище, пока окончательно не стемнело.

Они успели, твари безнадежно отстали, но к убежищу они подошли задолго до заката, даже успели по очереди сходить к «стрельбищу» за оружием. Джей стащил его вниз по пожарной лестнице, а Бутч отнёс в убежище. Только после этого он позволил дяде заняться своими ранами, промыть спиртом разбитое колено и замотать бинтом, а на скулу наложить пластырь с заживляющим кремом.

Когда окончательно стемнело, Джей занавесил единственное окно в убежище, после чего завёл генератор и зажёл лампочку. Машина стояла не стопке из толстых одеял, чтобы не так заметна была вибрация, а звук за дверью не был слышен.

Бутч уселся чистить оружие, разбирая его по подсказкам дяди (откуда Джей узнавал устройство механизмов, оставалось только догадываться). В работе не было ничего сложного, разобрать, протереть масляной тряпочкой все детали от пыли и порохового нагара, если таковой имеется, а потом собрать и поставить в угол. Собирал он сам, хорошая память и ловкие руки тут здорово помогали.

А Джей в это время занялся спасённой девушкой, та сидела в углу и молчала, хотя и была в сознании. Вид у неё был странный, глаза смотрели в одну точку, тёмная кожа побледнела до серого состояния, а из груди вырывалось тяжёлое дыхание с хрипами. А ещё она была очень худой, то ли она тяжело больна, то ли долго голодала, но второе маловероятно, здесь еда повсюду.

— Ты можешь говорить? — спросил Джей, стараясь не напугать девушку. Она и без того тряслась. — Мы — друзья, мы тебе поможем.

— По-по-можем? — каким-то заторможенным голосом проговорила она и подняла взгляд, тут её начали душить рвотные позывы, Джей сразу наклонил её на бок, чтобы плевать было удобно. Но из этого ничего не вышло, желудок её был пуст. Немного отдышавшись, она снова подняла взгляд на Джея и, просунув руку за пазуху, вынула пару мятых ассигнаций. — Вот, сорок баксов, пожалуйста.

Она снова уронила голову на грудь и тяжело задышала.

— И что мне с этим делать? — спросил Джей, с интересом разглядывая купюры в свете

лампы. — Какая помощь нужна.

— Героин, — едва слышно выдохнула девушка.

— Это лекарство? — спросил снова Джей. — У нас есть с собой лекарства, но такого, вроде бы, нет. Чем именно ты болеешь? Можно попробовать поискать средство.

Он протянул ей пакет с таблетками, девушка жадно его схватила, начала рыться внутри, с надеждой перечитывая названия.

— Нет, не то, всё не то! — воскликнула она, отбрасывая пакет, говорила при этом почти ясно, только странный акцент сильно портил речь. Видимо, это и был тот самый английский язык. — Вы ведь военные, да? — она только теперь разглядела их форму, — у вас ведь должно что-то быть. Фентанил? Метадон? Что-то вы с собой носите? От боли?

Не дождавшись ответа, она снова опустила голову.

— Кажется, я понял, — сказал Джей, повернувшись к племяннику. — Это не болезнь.

— А что тогда?

— Наркомания, — произнёс дядя очередное умное слово. — Тяга к некоторым веществам. Я помню, как один мой товарищ начал курить опий, курил почти каждый день, напроць выпадая из жизни. Деньги у него были, хватало, чтобы регулярно покупать зелье. Да только потом вышло постановление правительства, курильни закрыли, а тех, кто продавал отраву из-под полы, хватало и сажали в тюрьму. А когда наркотика в продаже не стало, тому парню было худо. Точно, как ей сейчас. Он и выглядел похоже, и готов был всё отдать за порцию этого дерьма.

— А потом?

— Потом, через неделю или больше, он немного отошёл, стал есть и пить, а через месяц стал обычным. Почти. Так будет и с ней. Наверное. Ну, или можно найти нужный препарат в аптеке.

— У вас ведь должно быть что-то от боли, — снова пробормотала она, укладываясь набок, казалось, сильная боль скрючивает её тело. — В аптечке... Вы ведь солдаты...

— От боли, — задумчиво проговорил Джей, хлопая руками по карманам. — От боли, пожалуй, есть.

Он вынул из кармана маленькую стеклянную пробирку и аккуратно высыпал щепотку порошка на лист бумаги, который сунул под нос «больной».

— Что это? — спросила она, открыв один глаз.

— Лёд, — ответил Джей, не вдаваясь в подробности.

— В смысле, мет? Да, давай, — она тут же ожила, подобрала выброшенные купюры, свернула одну из них в трубочку, после чего вставила её в ноздрю и через эту трубочку втянула носом порошок. Видно было, что такой способ употребления для неё не в новинку.

Несколько секунд ничего не происходило, Бутч помнил, как он от вдвое меньшей дозы чуть не упал, а тут измученная тощая девка. Она просто застыла, как соляной столп, только через минуту снова начала моргать, потом, наконец, выдавила из себя:

— Что это? — но ответить ей никто не успел, препарат начал действовать, отключая болевые, да и все прочие ощущения, а тело её безвольной куклой упало на подстеленное одеяло.

— Ну и пусть, — сделал вывод дядя. — Поспит немного, посмотрим, что будет завтра, попытаемся её вылечить, а если не получится, пойдём в аптеку за препаратами. Но лучше всё-таки вылечить. Ты закончил?

— Почти, — Бутч всё это время продолжал, не глядя, начищать потроха дядиной

ВИНТОВКИ.

— Заканчивай, да пойдём спать. Завтра будет трудный день.

Отчего день будет трудным, он не объяснил, а Бутч не спрашивал. Когда с чисткой оружия было покончено, они погасили свет и заглушили генератор. Уже засыпая, Бутч расслышал снаружи знакомый топот тараканьих ног.

Глава четырнадцатая

На следующий день они не стали выходить раньше срока, предпочитая, чтобы тараканье воинство окончательно очистило улицы города. Проспали до десяти часов утра, спали бы дольше, да только девушка пришла в себя и начала тыкаться в темноте, пытаясь найти выход.

— Что случилось? — спросил Джей, зажигая фонарь.

— Хочу в туалет, — слабым голосом отозвалась она, — здесь ведь есть туалет?

— Дверь там, — Джей указал лучом фонаря. — Как выйдешь, сразу налево и до конца коридора. Только ствол возьми.

Тут Джей прикинул возможности девки, после чего встал и взял в руку пистолет.

— погоди, я тебя провожу.

Когда с проблемой было покончено, все трое перешли в большой зал с огромными окнами, где уселись за стол, с которого предусмотрительно сгребли кипы бумаг, разложили продукты и собрались завтракать.

— Не налегай на еду, — посоветовал Джей девушке, которая сидела в глубоком кресле с отрешённым видом. — Твой желудок отвык от пищи. Лучше больше пей жидкости, вот здесь, — он щёлкнул ногтем по стеклянной бутылке, — минеральная вода, есть ещё соки, пиво и газированные напитки. Чем больше будешь пить, тем быстрее дрянь из тебя выйдет.

Она посмотрела на него мутными глазами, но потом, вняв голосу разума, потянулась к бутылке. Ослабевшими руками она попыталась открутить крышку, но ничего не получилось. Бутч пришёл на помощь и налил воды в пластиковый стакан. Девушка отхлебнула несколько глотков, скривилась, некоторое время старалась удержать выпитое в себе, после чего немного расслабилась.

— Можешь говорить? — спросил Джей, накладывая ломти ветчины на большой кусок хлеба.

Она неуверенно кивнула.

— Кто ты, как тебя зовут, чем занималась раньше, что знаешь и умеешь делать?

— Зовут меня Сара, — проговорила девушка, губы её шевелились с трудом, а в речи проступал этот странный акцент. — Сара Брен, Сара Кэтрин Брен, я... была когда-то студенткой, училась в колледже...

Дыхание сбилось, она отхлебнула воды из стакана и снова попыталась унять рвотные позывы.

— Студенткой? Когда-то? — Джей скептически посмотрел на неё. — Сколько тебе лет?

— Двадцать восемь... Двадцать девять... не помню точно.

Бутч и Джей переглянулись.

— Выглядишь ты моложе, — заметил Джей.

— Ну и хорошо, — ответила она и замолчала.

— А где мы находимся? — спросил Джей, понимая, что вопрос прозвучит странно.

— Соединённые Штаты Америки, — ответила Сара, отчего-то криво улыбнувшись. — Город Сан-Диего, Калифорния. Рядом Тихий океан. Район? Не знаю, где-то в Даун-тауне.

— Даун что?

— Центр города, старый город, не знаю, как объяснить.

— Поэтому здесь такие высокие дома?

— Высокие? Не смейся, ты ещё высоких не видел... — её снова замутило. — Это красивый город, но за небоскрёбами в другое место.

Последние слова она проговорила, согнувшись.

— Здесь есть библиотеки?

— Здесь всё есть, — она немного отдышалась и поплотнее запахнула на груди куртку, было жарко, но её бил озноб, как при лихорадке. — Вы вообще представляете, что это за город? Вы где уже побывали?

— Да, собственно, в радиусе трёх миль, может, чуть больше.

— А кто вы такие? — Саре немного полегчало, голос снова стал относительно бодрым. — Вы ведь не военные, я знаю, мой дядя был военным, я помню, как выглядит форма и знаки различия. Вы иностранцы? Немцы? Акцент похожий?

— Немцы? — Джей немного подумал. — Нет, не немцы, даже не представляю, кто такие немцы. Скажи, чем ты занималась, пока не встретила нас? Кроме учёбы.

— А зачем вам это знать? — Сара вдруг злобно оскалилась и добавила пару выражений, которых они не знали, видимо, ругательства.

— Сара, — Джей доел свой бутерброд и потянулся к банке пива. — Мы тебя спасли, но этого мало, мы хотим выбраться отсюда, но нам нужна твоя помощь. Мы заберём тебя с собой. Но нам кое-что нужно.

— Начинаю понимать, — она всё так же невесело улыбалась.

— Не знаю, что именно ты начинаешь понимать, я пока не говорил, какая помощь требуется, — пресёк её догадки Джей. — Мы здесь не просто так, мы по делу. У нас есть своя работа, мы сделаем её, потом отправимся обратно, туда, где нет тварей, жрущих человечину. И мы возьмём тебя с собой, если ты захочешь.

— Так кто вы?

— Охотники на нечисть, я — Джей, а это мой племянник Бутч.

— Хорошо, — она вздохнула, потом, осмотрев стол, обнаружила плитку шоколада, дотянулась, отломилась дольку и с опаской положила в рот. — Что вам нужно?

— Расскажи, что ты умеешь делать?

— Сосать члены, — с вызовом ответила она. — Двадцать баксов, а для своих по десять. Вам это пригодится?

Джей открыл было рот для гневной тирады, но тут понял, что Сара нисколько не шутит. Он тяжело вздохнул.

— Это, конечно, полезное умение. В будущем оно тебе обязательно пригодится, но хотелось бы узнать о другом. Ты говоришь, что училась в... колледже. Кого там обучают?

Она задумалась, уходя в себя.

— Юрист, я училась на юриста, специализировалась на семейном праве, — говорила она неуверенно, казалось, вспоминает о невероятно далёких временах, словно с тех пор прошло лет пятьдесят. — Потом... плохо помню, села на героин, нашла новых знакомых, стала проституткой. Учёбу я потом бросила, но я и так бы её бросила, мой папаша умер, и платить за обучение стало некому.

— Кое-что проясняется, — сделал вывод Джей. — А сколько ты проучилась?

— Меньше двух лет.

— Этого достаточно, ты грамотная, знаешь разные умные слова, сможешь найти

библиотеку, сможешь выбрать нужные книги и объяснить нам, о чём они. Расскажи, как ты попала сюда?

— Вчера, нет, позавчера. Не помню уже. Я хорошо заработала, один мерзкий тип расщедрился на сотню, потом пошла к Полу, он имеет выход на дилера, дилер теперь новый, старого неделю назад застрелили, так что... В общем, он достал дозу, дал её мне, я укололась...

— Подожди, что достал? Что ты сделала?

Сара какое-то время молчала, потом начала объяснять:

— Он купил у продавца порцию героина, вот такой кулёк с порошком. — Она показала пальцами половину дюйма. — Я развела его в воде и сделала укол. Шприц, понимаете? Укол, как врачи делают.

Она закатала рукав куртки и продемонстрировала полоски из мелких ран, словно её долго тыкали иглами. В целом, так оно и было.

— Что было потом?

— Потом я легла там же, у Пола, у него квартира, небольшая, зато там спокойно. Там, у него, я, наверное, заснула, а потом проснулась. Не знаю, сколько я проспала. Никого не было, ни одного человека, я выглянула в окно, там тоже нет людей, потом вышла, снаружи тоже никого, а на горизонте чёрный торнадо. То есть, я не знаю... — она снова прервалась, стараясь унять навалившуюся тошноту. — Выглядит, как торнадо. И никого. А если никого нет, то некому сосать члены. И никто не продаст героин. И даже сам Пол куда-то исчез.

— И ты пошла искать?

— Да, я сперва хотела пойти в аптеку, там, в районе, там должно быть что-то... но там я увидела, как фармацевт грызёт покупателя. Повалил его на пол и рвал зубами. Я испугалась и убежала. Решила уехать отсюда, найти другую аптеку. Нашла машину Пола (он меня убьёт, если узнает), села за руль и поехала. Но тут, ближе к центру, все дороги забиты, проехать дальше я не смогла.

— Ты умеешь водить автомобиль?

— Да, я что тут сложного? Потом я пошла искать аптеку, а потом за мной погнались эти. Они медленные и глупые, я дважды от них отрывалась, надо было спрятаться и пересидеть, но меня начало ломать... Непонятно? Ну, когда плохо без препарата. Я снова шла искать аптеку или клинику. Я пойду...

Тошнота победила, Сара, зажав рот рукой, встала из-за стола и нетвёрдой походкой направилась к туалету. Не успела, выbleвав несчастный шоколад с минералкой на один из столов. Утерев лицо салфеткой, она вернулась к ним. На вид ей стало чуть легче, хотя глаза были по-прежнему мутные, а тело дрожало, она не могла усидеть на месте.

— А у тебя есть ещё тот порошок? — спросила она, едва шевеля губами. — Это не мет, не крэк, не кокаин. Но он мне помогает. Никакого кайфа, просто отключает всё, уходит боль, беспокойство, тошнота. Химик, который его сделал, у нас заработал бы миллионы. Хотя... На ком их теперь зарабатывать?

— Хорошо, слушай меня. — Сказал Джей. — Порошок у меня есть, ещё две или три дозы. Но потом тебе придётся приходить в себя самостоятельно. Попробуй сейчас выпить побольше воды, простой воды. Потом получишь дозу и будешь спать. Как отоспишься, мы поговорим ещё. Потом, когда сможешь самостоятельно передвигаться, отведишь нас в библиотеку, мы там возьмём книги, а потом все вместе уйдём к нам домой. Здесь слишком опасно, а там ты сможешь жить.

— И что я там буду делать? — спросила она, равнодушным взглядом глядя на Джея.

— Можешь заняться тем же, чем занималась здесь, я знаю один симпатичный бордель, там и устроишься. Не лучше, чем здесь, но там тебя хотя бы не сожрут. И ещё там нет наркотиков, вообще. Может быть, где-то есть, но найти их очень трудно. Я так полагаю, что, если бы не случился Конец Света, ты и так умерла бы через пару месяцев?

— Может быть, — не стала спорить Сара.

— Ну и, тебе не нужно будет сразу идти в бордель. Мы, если вернёмся из экспедиции живыми, получим приличную сумму денег. Часть из них твоя.

— Какая часть? — она немного оживилась.

— Неважно, ты всё равно не знаешь наших цен и никогда не видела наших денег. Скажем так, я выдам тебе сумму, на которую ты сможешь скромно прожить примерно год. И ещё: когда ты прибудешь туда, с тобой захотят поговорить люди из секретных ведомств. Ты будешь им рассказывать о своём мире, а они тебе заплатят. Должны заплатить.

— Мире? Откуда вы, мать вашу?

— Рассказать?

— Лучше дозу дай, — сдалась Сара.

Джей согласно кивнул и снова насыпал порцию порошка прямо на стол. Сара, всё тем же ловким движением свернула в трубочку бумажку и втянула порошок в ноздрю. Снова замерла на несколько секунд, потом сказала:

— Так хорошо, всё тело отключается, как будто его нет, и головы тоже... нет.

Больше она ничего не сказала, видимо, онемел язык. Она не спала, просто тело отнялось и не шевелилось. Пришлось отнести её на лежак и оставить там. Джей и Бутч, взяв по банке пива, переставили кресла к большому окну и стали обсуждать полученную информацию.

— Что думаешь? — спросил Джей племянника.

— Думаю, у нас в руках такой куш, что, если останемся живы, сможем никогда больше сюда не ходить.

— Это правильно, — дядя хмыкнул. — Но я посмотрю, на сколько тебя хватит.

— Хватит?

— Сколько времени ты сможешь обходиться без походов в Пятно. Да и Хоббс от тебя так просто не отстанет, ему нужны хорошие охотники, рейдеры, умеющие приносить пользу.

— А если я не захочу?

— Я же говорю, способы есть для всех. Заставить или уговорить. Сделать так, чтобы ты сам, с высунутым языком помчался туда и принёс в зубах то, что требуется.

Они некоторое время молчали, потом Джей открыл карту и долго что-то искал.

— Знаешь, парень, а этот городишко находится на море. Я ведь сразу это понял, морем здесь пахнет, да и с крыш домов видны отблески солнца на воде.

— Я не знаю, как пахнет море, — признался Бутч.

— Узнаешь, здесь тёплое море и, уверен, прекрасные золотые пляжи. Мы обязательно их посетим.

Но до моря было ещё далеко, пока же они, оставив в покое спящую Сару, отправились на разведку. В этот раз Джей собирался разведать чёрные вихри, узнать, что это такое, как они себя ведут и чем опасны. Со стороны они напоминали Пятно, вот только в ширину имели всего ярдов двести. Чёрная масса медленно вращалась, внутри можно было разглядеть предметы и, кажется, даже людей.

А ещё Джей присматривал автомобиль, идея была хорошей, здесь, в центре, дороги

были полностью забиты, а чуть дальше проехать было можно. Следовательно, если у них появится средство передвижения, процесс разведки и сбора трофеев сильно ускорится. Впрочем, насчёт трофеев Бутч особо не переживал, того, что они уже набрали, хватит с запасом, главная проблема в транспортировке. Но они не нашли главного: книг, технологий, образцов и прочего, что так желал получить Хоббс.

Днём в центре было вполне спокойно, не сновали мертвецы, прячась за брошенными машинами, не ползали жуки-землекопы на толстых лапах, даже летающие демоны не появлялись, небо было абсолютно чистым.

Хорошо вооружившись и прихватив запас еды, оба охотника отправились в дальний разведывательный рейд. Быстрыми перебежками, они продвигались от одного скопления машин до другого, в самом деле, здешние дороги для них недоступны, даже если начать растаскивать технику, выдёргивая один автомобиль с помощью другого, то на очистку улиц уйдёт год, а то и больше.

Но, стоило им выдвинуться в сторону, где, как полагал Джей, находилось побережье, дороги стали свободнее, при желании (и умении, которого у них не было) один автомобиль вполне мог бы передвигаться. Особенно хорошо было бы иметь двухколёсный байк, тот пройдёт везде и всюду. Увы, Джей считал, что, если очень приспичит, сможет управлять автомобилем, теорию он изучил хорошо, если мотор исправен, то он, пусть медленно, но поедет. А вот двухколёсная техника, несмотря на некоторую схожесть с лошадью, его пугала.

— Пробуем? — спросил он, поглядывая на Бутча.

— Если знаешь, как, — уточнил парень, сама идея восторга у него не вызывала.

Первые попытки были провальными, ключи чаще всего были на месте или где-то рядом, но машины просто отказывались работать. Джей, подробно изучивший инструкцию, понимал, отчего так. Аккумулятор сел. Но это понятно, мир обезлюдел давно, с тех пор эти машины никто не заводил. Отсюда вывод... А какой отсюда вывод?

— Бесполезно, — вынес он свой вердикт таким тоном, словно был судьёй верховного суда. — Мы её не заведём. Их слишком давно не заводили. Этот мир стоит безлюдным уже не один год.

Тут он замолчал, а Бутч без всякой телепатии понял, о чём он задумался.

— Сара утверждает, что всё произошло три дня назад.

— Может, она провалялась в отключке полгода? — предположил Джей, но тут же это опроверг: — тогда она не могла бы двигаться, да и следы от уколов на руках зажили бы, и отравление прошло.

— И продукты в магазинах почти свежие, — напомнил Бутч. — И трупы не разложились.

Джей молчал несколько секунд, собираясь с мыслями. Выходило, что в этом мире что-то не так со временем.

— Давай попробуем в другом месте, — предложил он. — Например, вон там.

— А не опасно?

Вопрос был к месту, там, куда показывал Джей, всюду крутился чёрный вихрь.

— Давай рискнём, заодно и посмотрим, что с этим вихрем.

Машину выбрали удачно, такая, вроде бы, называлась джипом, имела мощный мотор, большие колёса, и могла пройти там, где другие завязнут. В городе такая ни к чему, а если понадобится выехать за его пределы или двигаться по бездорожью, то в самый раз.

— Начнём, — выдохнул Джей и, несильно размахнувшись, ударил прикладом в окно.

Стекло оказалось прочным, выбить получилось только со второго удара. Открыв дверь, он смахнул с сидения осколки, потом, к своему удивлению, обнаружил хозяина машины. Тот лежал, завалившись между сидениями. Это был довольно крупный мужчина, светлокожий с рыжей шевелюрой и окладистой рыжей бородой.

— Он мёртв? — испуганно спросил Бутч, положив руку на рукоять револьвера.

— Сейчас проверим, — с сомнением проговорил Джей, потянув водителя за руку.

Но всё обошлось, водитель оказался первым человеком здесь, который был в самом деле мёртв. Причину смерти установить не удалось, никаких ран, следов удушья или травмы головы у него не было. Просто умер и всё. И снова налицо была странная сохранность трупа, он словно умер пару часов назад, успел остыть, но и только. Если бы он пролежал в закрытой машине на жаре хотя бы два-три дня, картина была бы иной, запах бы не позволил открыть дверь. Но это им даже на руку, сохранился труп, сохранится и аккумулятор, точнее, заряд в нём.

Немало повозившись, вытаскивая труп из машины (весил этот водитель фунтов двести с лишним), Джей уселся на водительское место. С почти угасшей надеждой он повернул ключ. Сначала зажглись огоньки на панели, потом двигатель фыркнул, поворчал две секунды и... раздался ровный шум работающего мотора. Сам не веря своей удаче, Джей посмотрел на племянника и сказал:

— Садись рядом, нам повезло.

Но победа была неполной. Требовалось ещё сдвинуть повозку с места, а это было сложнее, чем управлять упряжкой быков. Так, изученная до последней запятой инструкция говорила, что автомобили сильно разнятся по своему устройству. Вот эта стрелка показывает количество горючего. Она почти в верхнем положении, значит, залит полный бак. Вот здесь показывается скорость, сколько-то миль в час. Сейчас стрелка неподвижна, так и должно быть. Теперь педали, их две, стало быть, коробка автомат. Это тоже обрадовало, он изучал, как переключаются передачи, но одно дело знать, другое — сделать это своей рукой. Вот это — он нажал несколько раз на педаль — газ, а вторая, стало быть, тормоз. Чтобы включить передачу, нужно зажать тормоз, потом поставить рычаг на эту букву. Руки у него дрожали не меньше, чем тогда, когда он впервые в жизни раздевал женщину. Теперь медленно отпустить тормоз.

Машина двинулась вперёд, но он почти сразу её остановил. Надо выехать отсюда. Джей повернул рулевое колесо вправо, подалось легко, почти без усилия. Теперь снова ехать. После нескольких рывков он смог объехать стоявшую впереди машину, а дальше дорога была свободна. К счастью, имелся поворот впереди, потому что иначе машина заехала бы прямо в чёрный вихрь. Но даже так они подъехали к нему на расстояние максимум в двадцать ярдов. Зрелище было тяжёлым. Чёрная стена давина на сознание, казалось, что оттуда на них смотрят чьи-то глаза, кто-то что-то говорит, при этом слова раздаются прямо в голове. Через какое-то время у обоих начало темнеть в глазах, но Джей не стал дожидаться развязки, он резко повернул колесо и нажал на газ, машина пошла уже ровнее, чем в самом начале.

Оттуда они уехали, двигались медленно, стрелка показывала всего двадцать или тридцать миль в час, но и это было гораздо быстрее, чем пешком или даже на лошади.

Никакой особой цели они не ставили, просто повернули к морю. Очень хотелось посмотреть на побережье. Получилось не сразу, дважды упирались в тупик, отчего пришлось освоить перемещение задом, потом всё обогнули забитый машинами участок и выехали на набережную.

Бутч замер, заворожённый увиденным. Перед ним открывалась полоска пляжа с золотистым песком, а дальше бескрайним синим полем раскинулся океан, бесконечный, огромный и грозный.

— Предлагаю искупаться, — сказал Джей, заглушая мотор.

Бутч только кивнул, хотя ему было страшно даже подходить к волнам. Но искупаться им было не суждено. Стоило только выйти из машины, как к ним тут же направились двое: мужчина и женщина в купальных костюмах. До них было далеко, но Джей в бинокль рассмотрел, что оба мертвы.

— Вот чёрт, — проговорил он, опуская бинокль. — Тут беспокойно, придётся...

Он поднял винтовку, но тут же её опустил, поскольку количество целей увеличивалось на глазах. Ещё один человек, на этот раз в белой рубашке с галстуком бабочкой выбрался из кафе под открытым небом. Молодая девушка, очень толстая и неуклюжая, буквально выкатилась из киоска с мороженым. А окончательно похоронила их планы на купание в море огромная чёрная тварь, что выбралась из прибрежных волн, отряхнулась и бодро побрела в сторону живых людей. Тварь была своеобразной, если бы у тюленя были лапы, передние и задние, большая голова с зубастой пастью, да ещё острый гребень вдоль спины, то это был бы тюлень. Очень большой тюлень, размером с самого большого быка.

— Есть у меня желание, — проговорил Джей, убирая винтовку обратно в салон. — Покопаться в потрохах у такой твари. С нашей стороны ничего подобного не водится, думаю, толковый алхимик нашёл бы применение потрохам.

— Боюсь, не получится, — скептически заметил Бутч, продолжая считать врагов, набралось уже полтора десятка, они стягивались со всего побережья, как мухи на мёд. — Может быть, уедем?

Уехать оказалось не так просто, дядя при развороте съёл несколько лежаков, опрокинул странный шкаф, где за стеклом стояли бутылки с напитками, потом серьёзно помял нос машины о столб, только после этого многострадальная повозка покинула побережье и углубилась в город. На сегодня приключений хватило, оставалось подъехать к лагерю на минимальное расстояние, оставить машину и возвращаться домой, скоро должно было стемнеть.

Глава пятнадцатая

Сара пришла в себя на четвёртый день. Ей уже не было так плохо, она смогла поесть, а потом попросила найти ей душ. Душ они нашли без проблем, вот только воды там не было, пришлось вскрыть котёл, налить туда воды из фляг, а потом добавить ведро кипятка, сделав воду слегка тёплой. Мыла и прочих средств для мытья имелось в избытке. Ещё она зачем-то попросила бритву, но от предложенной Джейм отказалась, заявив, что такие у них используют только маньяки, желающие кого-то зарезать. Вместо этого отыскала в магазине странного вида пластиковые шуки, внутри которых, если присмотреться, имелись два тончайших лезвия. Мужчины в очередной раз почувствовали себя дикарями.

Из душа она вернулась через час, распаренная, чистая и слегка взбодрившаяся. Исцеление шло полным ходом, Джей уже не заикался про поход в аптеку за наркотиком, да и Сара, надо отдать ей должное, об этом не вспоминала. Завернувшись в два полотенца, одно большое вокруг тела, а второе поменьше на голову, она присела за стол, где её ждала большая кружка кофе с молоком. Отхлебнув глоток, она улыбнулась. Это тоже было хорошим признаком, от её болезненной раздражительности не осталось и следа.

— Что-то не то, — сказала она, дотягиваясь до разорванной упаковки печенья.

— Что именно? — хором спросили оба её спутника.

— Я впервые посмотрелась в зеркало, — заявила она. — Так не должно быть. И ломка не проходит так быстро, я как будто недели две отлёживаюсь. Что-то здесь не так.

— У меня было заражение крови, — сообщил Джей. — Оно развилось за день, а после приёма лекарств я за полтора дня исцелился. Здесь явно что-то не так. А что ты увидела в зеркале?

— Себя, — объяснила Сара с набитым ртом. — Лет десять назад, а то и двенадцать. Я такая в школе была.

— То есть, ты помолодела?

— Ещё как, время просто отмоталось назад. Но при этом не прошла ломка, и не исчезли раны на руках. Не могу понять.

— Мы тоже этого не понимаем, да, наверное, и не поймём, придётся научиться с этим жить.

— Я не против, — сказала Сара. — Вот только жизнь будет странной, людей-то нет, кому нужна такая красавица.

Тут она скосила взгляд на Бутча.

— Может, тебя заинтересую.

— Эээм... — парень не нашёл, что ответить.

— Какие-то люди здесь есть, — напомнил Джей. — Мы видели отъезжающую машину, ей точно управлял не мертвец.

— Да, — Сара поморщилась словно от головной боли. — Я тоже видела мельком в первый день. Машина и мотоцикл. Они промелькнули вдалеке, я не придала этому значения.

— Кроме того, что ты помолодела, есть ещё кое-что. Ты утверждаешь, что проснулась за день или два до того, как встретила нас, так?

— Да, за день.

— А ведь всё, что здесь случилось, случилось уже давно, возможно, год назад или даже больше. Я был в вашем мире в прошлом году, пусть и в другом месте, он уже был таким. При этом продукты в магазинах не испортились, а трупы, которые мы находим, абсолютно свежие, как будто смерть наступила пару часов назад.

— Время застыло, но, постойте, если болезни излечиваются быстрее, то оно должно спешить, — в умении делать выводы Сара преуспела.

— Когда мы искали машину, — мы её, кстати, нашли, — выяснилось, что у большинства разряжены аккумуляторы, а вот те, что стоят близко к чёрному торнадо, как новые. Можно сделать вывод, что здесь временная аномалия, так, кажется, это следует называть.

— Фантастика, — проговорила задумчиво Сара. — Значит, если я поселюсь у такого вихря, то никогда не состарюсь? Так может, не стоит нам здесь находиться, если время течёт быстрее, то и стареть мы будем быстро?

— Не уверен, но да, мы тут находимся только потому, что рядом выход в наш мир. Думаю, в ближайшем будущем придётся немало поколесить по городу и окрестностям. Ты с нами?

— А что мне делать здесь? Уж лучше ездить. Я могу водить машину.

— Мы теперь тоже можем, только Бутч путается в переключении скорости. Думаю, лучше посадить за управление тебя. А с оружием ты умеешь обращаться?

— Да, дядя был военным, да и у отца в комнате хранился револьвер. Какое у вас оружие?

Джей положил перед ней Кольт 1911. Сара ничуть не смутилась, взяла оружие своей тонкой изящной рукой, осмотрела, потом вынула обойму, проверила патрон в стволе, загнала обойму обратно, дослала патрон и поставила на предохранитель. Бутч и Джей от увиденного едва не захлопали в ладоши.

— Ничего сложного, у нас в стране давняя культура обращения с оружием. Это умеет делать каждый второй, а в некоторых местах, вроде штата Техас, каждый первый, включая женщин, стариков и детей. Куда идём?

— Для начала тебе стоит одеться, твои тряпки я постирал, но можешь выбрать себе что-то новое. Вон там, две больших сумки.

Ни слова не говоря, Сара встала из-за стола и отправилась потрошить трофеи. Джей, не особо разбираясь в женской одежде, набрал в магазине всё самое практичное, шорты, брюки, рубашки, мужские и женские. Добавил спортивной обуви и нижнего белья.

Ложной стеснительностью девушка не страдала, её недавняя профессия не располагала к этому. Встав из-за стола, она просто сбросила с себя полотенце, оставшись совершенно голой. Бутч отметил, что фигура интересная. Даже если отвлечься от цвета кожи. Очень стройные мускулистые ноги, узкие плечи, небольшая грудь. Не очень женственная, но что-то притягательное в ней есть. Отдельно заметил, что у неё полностью отсутствуют волосы там, где у взрослых женщин они должны быть. Так вот зачем ей нужна была бритва.

Впрочем, голой она была недолго, вопреки женским привычкам, одежду себе выбрала почти сразу. Натянула тоненькие трусики из белой ткани, потом надела топ, закрывающий грудь толстой тканью с подкладкой, потом надела джинсовые шорты на подтяжках, а сверху клетчатую мужскую рубашку на пару размеров больше, чем требовалось. К этому добавила спортивные туфли с носками, тоже мужские, а потом ещё продела в шорты крепкий кожаный ремень с массивной пряжкой. При виде последней детали одежды оживился Джей, который немедленно вручил ей кобуру для пистолета.

— Запасные магазины можешь спрятать в карманы, могу ещё выдать нож, — сообщил он.

Но занимать карманы не потребовалось, Сара нашла для себя поясную сумочку, где можно было хранить добро, а вместо охотничьего ножа взяла небольшой складной, мотивировав это тем, что драться с монстрами ножом она не собирается, а для бытовых нужд хватит и такого.

— Ну, и где ваша машина? — спросила она, окончательно экипировавшись.

Они пошли к месту стоянки. Джип стоял на прежнем месте, никто из местной нечисти на него не покусился. Разве что появилось несколько мелких царапин на капоте, видимо, от лапок тараканов, что пробежали здесь ночью.

— Тачка отличная, — заявила Сара, усаживаясь за руль. — И дорогая, хоть и не первой свежести. Бензина хватает, всё исправно. Бампер помяли, так это обычное дело для таких водителей. Куда едем?

— В библиотеку, — сказал Джей.

Центральная библиотека располагалась недалеко от побережья, вход был отделан странным материалом, имитирующим то ли дикий камень, то ли просто слоистую горную породу, само здание внушало уважение. Построенное из стекла и бетона, оно насчитывало то ли девять, то ли десять этажей, точно определить по окнам не получалось. Внутри всё оказалось ещё более величественно: своды с необычными перекрытиями, широкие пролёты лестниц, просторный холл. Джей, как человек, немного разбирающийся в инженерном деле,

мог представить, сколько усилий, физических и умственных, стоило приложить, чтобы эта громада была построена и не развалилась впоследствии.

Но было кое-что, что сразу бросилось в глаза. Здание было старым, если присмотреться, то можно разглядеть, что без человеческого глаза оно обходится не один десяток лет. В тех местах, где имелись скоропортящиеся материалы, вроде бумаги, они полностью истлели, что заставляло переживать о сохранности самих книг.

— Мы на месте, — объявила Сара, когда они вошли в холл. — Куда дальше?

— А где хранятся книги? — спросил Бутч, несколько придавленный монументальными формами здания.

— Здесь есть электронная система поиска... — начала Сара, но тут же осеклась. — Да, понятно. Искать придётся вручную, я понятия не имею, где каталоги.

Но поиском каталогов они занялись не сразу. Тут, как и везде, имелись свои обитатели, и было их куда больше одного. Первый, кого они увидели, оказался посетителем или работником библиотеки. Это был мужчина, одетый в приличный костюм с галстуком. Точнее, его костюм был приличным лет десять назад, а с тех пор хозяин носил его постоянно, в любую погоду, не снимая и даже не думая о стирке. Сам он выглядел, как древний старик: сморщенное лицо, скрюченные конечности, волосы абсолютно седые, торчавшие редкими пучками на вытянутой голове.

Вот только старики не умеют так быстро передвигаться. До их прихода он стоял неподвижно между двумя стеллажами с книгами, словно памятник. Но на появление добычи отреагировал быстро. Повернул голову, разглядел вошедших, после чего резко рванул в сторону, прячась за шкаф. Ствол револьвера Джея, уже готовый выплюнуть свинцовый подарок слоновьего калибра, бессильно опустился.

— Куда он делся? — спросил Бутч, водя по сторонам стволом дробовика.

— У тебя картечь? — спросил дядя.

— Первая пуля, потом картечь и пули через одну, — сообщил Бутч.

— Держи эту сторону, — велел Джей. — Вот этот шкаф и дальше. А я...

Он не успел договорить, престарелый работник библиотеки выкатился колом из-за шкафа с книгами, сбивая с ног всю троицу. Выстрел из дробовика Бутча ударил в книжную полку, разнося несколько томов в облако бумажной трухи, Джей выстрелил в пол, пуля выбила искры, превратив в пыль огромный кусок покрытия, но потом ушла в сторону. Сара тоже выстрелила, но её выстрел не нанёс ущерба зданию, пуля улетела куда-то вдаль.

Именно на неё был направлен бросок чудовища, тварь подмяла девушку под себя и потянулась к ней, раскрывая свою пасть, полную нечеловечески острых зубов. К счастью, девушка не запаниковала и сохранила оружие, одной рукой она упёрлась в подбородок твари, а второй упёрла ствол пистолета ему в подбородок и нажала на спуск, потом ещё раз, и ещё... Последний выстрел окончательно разнёс череп твари, забрызгав саму Сару и стоявших рядом мужчин.

— Что это за дерьмо? — прохрипела Сара, отплёвываясь от красной и серой массы, залепившей глаза. Следом она добавила ещё пару выражений, но оба её спутника их не поняли, сказывалась разница в языках, но судя по интонации, это были какие-то ругательства.

— Думаю, он здесь работал, — задумчиво сказал Джей, отряхивая ту же самую дрянь, брызнувшую ему на рукав. — Ему не понравилось, что мы шумим в библиотеке. А мы на шумели ещё больше и теперь...

Дальше объяснять не потребовалось. В библиотеке были и другие неприятные создания, до того мирно дремавшие по углам, теперь же они, услышав звуки выстрелов, соберутся сюда отовсюду, придут с других этажей, подтянутся с улицы и, возможно, выберутся из подвала, если тут таковой имеется.

— К бою! — скомандовал Джей. — Бутч, держи лестницу.

Бутч бросился к широкому лестничному пролёту, где занял позицию, выставив ствол дробовика вниз. Он добавил в магазин недостающий патрон, а ещё пару зажал в зубах, чтобы быстро дозарядить в процессе стрельбы. Дядя держал направление вверх, а Сара выступила резервом, готовая открыть огонь в любую сторону. Девушка показала необычно хорошее знание военного дела, быстро вынув пустой магазин, вставила полный, пустой успела снова набить патронами и спрятать в поясной сумке.

Оценить количество нападавших было сложно. Кто-то топал наверху, спускаясь прыжками через три ступеньки, кто-то другой, большой и тяжёлый, возился внизу, расшвыривая мебель, но это, скорее всего, были изменённые люди, возможности которых ограничены, а от пули они имеют обыкновениедохнуть окончательно.

Куда опаснее было существо, что атаковало снаружи, это был тот самый крылатый демон, что однажды утащил Бутча и едва его не сожрал. Эта тварь тоже смертна, но убить её куда сложнее.

Первым выстрелил Джей. Опасность появилась совсем не оттуда, откуда ждали, пришлось повернуться влево и стрелять почти в упор. Ещё один оборванец, выглядевший столетним старцем, получил подряд четыре пули. Голова его осталась целой, но пули разбили суставы на ногах, начисто лишив возможности передвигаться. Обе коленные чашечки и плечо превратились в месиво, теперь он мог только медленно ползти, цепляясь одной рукой.

К чему понадобилась такая точность, Джей объяснять не стал, да и некогда было. Снизу поднимался странный гибрид медведя гризли и морского котика, бабушка которого однажды согрешила с дикобразом. Огромная туша с мощными лапами и чёрной, как мысли грешника, шкурой, поверх которой, если присмотреться, можно было увидеть многочисленные иглы. Глаза горели красным, как раскалённые угли. Пасть его была подобна крокодилей. А когда он эту пасть разинул, обнажив жёлтые зубы, всех обдало ужасным смрадом, а по ушам ударил низкий глухой рёв.

Стрелять начали все трое, одновременно. Джей делал ставку на точность, Бутч брал количеством выстрелом и поражающей силой картечи, а Сара просто, вопя от ужаса, давила на спуск, пока магазин не опустел.

«Медведю» стало нехорошо. Его адская сила и отменная живучесть спасовали перед оружием людей. Первая же пуля из винтовки Джея вынесла ему один глаз. Горсть рубленого свинца ударила прямо в морду, выбивая несколько зубов и разнося губы. Пули Сары впивались в шею, вызывая обильное кровотечение. Следующая пуля двенадцатого калибра ударила в грудь, пробив дыру, в которую можно было просунуть кулак, а следом туда же прилетела картечь, расширяя рану ещё больше.

И тем не менее, им пришлось расстрелять полностью магазины, чтобы остановить его. Даже лишившись глаз, и с оторванной нижней челюстью он продолжал наступать, размахивая лапами. Не будь он слепым, им бы досталось, но, к счастью, лапы только сломали перила и процарапали каменный пол. Огромное тело шевелилось ещё около минуты, пока не затихло окончательно.

Ещё двоих быстро и без затей положил Бутч, выхватив правый револьвер. Это были обычные ходячие мертвецы, медленные и тупые, они пришли с улицы и выглядели относительно свежими. Пули большого калибра пробили их черепа навывлет, вырвав у каждого большой кусок затылочной кости. Крови при этом не было, она давно свернулась.

На этом фронте наступило затишье, но снаружи продолжал болтаться крылатый демон, пытаясь проникнуть внутрь. Поняв, что никакого подходящего пути он не найдёт, монстр отлетел подальше, как следует разогнался, после чего, сложив крылья, протаранил головой стекло, сминая по пути удерживавшие его металлические конструкции.

Бутч отметил, что этот демон гораздо крупнее тех, с кем они сталкивались раньше. Фигура его, за исключением крыльев, напоминала голого человека, вот только человек этот ростом был около десяти футов, а в ширину был как Джей и Бутч вместе взятые. Могучие руки бугрились мускулами, а на толстых пальцах торчали когти, способные выпотрошить человека за пару мгновений.

Он расправил крылья для броска вперёд, чёрные глаза налились странным голубоватым светом, а с кончиков когтей посыпались синие искры. Остановить такую тварь не смогли даже выстрелы, пули и картечь нанесли ему раны, серьёзные, способные убить любого человека, но тварь человеком не была, а потому продолжала атаковать. Сара с визгом откатилась в сторону, Бутч растянулся на полу, пропуская монстра над собой. Он успел выстрелить вверх, угодив прямо в брюхо твари.

А вот Джею не повезло, а может, он просто в силу возраста не обладал подобной прытью. От удара он отлетел к стене, а следом его схватила за горло огромная рука. Монстр замахнулся второй лапой, чтобы распороть когтями слабое человеческое тело вдоль снизу вверх, но сделать этого не сумел. Джея спас расторопный племянник, заставив поблагодарить небеса, подсказавшие ему мысль взять Бутча с собой.

Тяжёлая пуля из дробовика ударила прямо в запястье, разбив сустав и почти полностью отделив кисть. Перекошенная злобой чёрная рожа, повернулась к обидчику, но тут же рука Джея вытянула из кобуры чудовищный револьвер, приставила ствол к голове монстра (это было нелегко, учитывая разницу в росте) и нажала на спуск. Стрелял он из неудобного положения, отдача едва не сломала запястье, а отлетевший назад револьвер разбил скулу в кровь. За то и твари досталось, тяжёлая пуля, что раскрывалась внутри тела, подобно цветочному бутону, оторвала примерно треть головы, выбив отчего-то не кровь и даже не чёрную жидкость, как у предыдущих демонов, а огромное облако чёрной пыли, из которого кубарем выкатился Джей.

Больше никого из врагов поблизости не было, может быть, потом подойдут ещё, но пока можно было отдохнуть и зарядить оружие. Далась победа нелегко. Сара, убегая от атакующего демона, разбила себе нос, растянувшись на полу. Бутч подвернул ногу. Хуже всех выглядел Джей. Хватка демона была подобна железным тискам, на шее остались чёрные отметины, он только чудом не сломал шею охотника, зато повредил кадык, отчего тот теперь хрипло и с трудом говорил. На разбитую скулу он не обращал внимания, это была мелочь, решаемая с помощью бумажной салфетки.

— Кажется, всё, — с надеждой проговорил Бутч, продолжая запикивать патрон в магазин дробовика, патрон туда залезать не хотел, потому что был там лишним, но Бутч он этом не знал, а потому не сдавался.

— Да, — прохрипел дядя, вставая с пола. — Все... живы?

— Мы-то живы, а ты? — спросила Сара.

— Кажется, пока ещё жив. — Он покашлял, скривившись от боли. — Я не уверен.

Окинув взглядом место короткой, но яростной схватки, он вдруг спросил:

— Никто ничего не заметил? Необычного?

Бутч не заметил ничего, но, проследив за взглядом дяди, посмотрел на тушу убитого игольчатого медведя.

— У него текла кровь, красная, и глаза тоже были красными, не чёрными, как у других.

— Именно, — Джей нетвёрдой походкой подошёл к мёртвой туше и попинал её носком ботинка. — Мы встретили нечто новое, новый вид, живая тварь в мире демонов. Сейчас я его сфотографирую, а потом...

Сара не дала ему договорить, взяла в руки смартфон, нажала на кнопки и приказала:

— Говори, я записываю.

Джею говорить было трудно, поэтому Сара сунула прибор ему в руки, а сама стала рассказывать:

— Дамы и господа, мы видим новое создание сумасшедшей природы, монстр, который не принадлежит к виду тварей обыкновенных, рода тварей, семейства образин, отряда любителей человечины. В отличие от других представителей он был живым, пока его не убили, а в момент убийства у него текла кровь, также его отличали красные глаза, что для подобных уродов нехарактерно, оставайтесь на связи.

Дотянувшись, она нажала кнопку выключения и забрала прибор себе.

— Я потом ноутбук включу и все файлы, которые наснимаем, соберу в одном месте.

— Предлагаю идти смотреть книги, — сказал Бутч.

— Если они ещё целы, — сказал дядя, скептически оглядывая поле битвы. Порезвились они здесь отлично, пули летели во все стороны, повреждая всё, что только можно повредить.

Глава шестнадцатая

В библиотеке они работали четыре дня, периодически отбиваясь от заглядывающих на огонёк чудовищ. Первые результаты появились только к вечеру первого дня. Нашлась техническая документация по производству парогенераторов, толстая книга с кучей схем и рисунков, потом пошли новые книги, уже по производству материалов, сборке автомобильных двигателей и химии. Особо приглянулась книга по устройству летательных аппаратов, в их мире уже появились первые планеры, которые следовало довести до ума, здесь же описывались все виды лёгких самолётов, собранных из любых материалов.

Будучи человеком, пусть и поверхностно, но знакомым с наукой, Джей понимал, что большая часть этих знаний в их мире пока не пригодится. Промышленность просто не сможет их переварить. Но даже так они послужат прогрессу, просто подсказав направление, в котором следует двигаться. А лет через тридцать-сорок, когда люди их мира научатся делать подходящие станки и сталь нужного качества, прогресс в очередной раз шагнёт вперёд. До того времени можно только накапливать знания, давать их для изучения молодым инженерам, развивать и надеяться на лучшее. Ну, и временно использовать то, что досталось от умершей цивилизации в готовом виде.

Отдельной строкой шли книги по иным дисциплинам. Историю отмели сразу, разная история в разных мирах, её невозможно использовать для предсказания будущего. Зато пригодилась химия, физика, астрономия и геометрия. Несколько университетских учебников заняли место в общей куче.

Когда сложенные книги стали напоминать штабель кубической формы со стороной в четыре фута, Джей велел приостановить сбор. Ещё часть отложили прямо в помещении

библиотеки, в надежде, что ещё вернуться. Ну, или их заберут другие охотники, избежав таким образом необходимости долго искать.

Попутно порадовала Сара, она, в отличие от примитивных дикарей позапрошлого века, сообразила, что максимальный объём информации содержится на электронных носителях, смогла с помощью генератора запустить сервер, а уже оттуда в оцифрованном виде скачала уйму информации, книги скачивались десятками, и всё это помещалось на крошечный кусочек пластика, который Сара именовала флешкой.

Оставалось обдумать дальнейшие рейды. Пока всё шло благополучно, так что можно было поискать других благ развитой цивилизации. Например, парочку двигателей, работающих на бензине. Унести с собой двигатель от автомобиля они не смогут, точнее, вдвоём бы смогли, да только руки буду заняты, а Пятно — не то место, где можно ходит с занятыми руками. Тут снова на помощь пришла Сара, сказав, что есть двигатели поменьше, которые также можно использовать в виде образца. Например, можно взять бензопилу, мопед или косилку на бензиновой тяге.

Осталось найти магазин с подобной техникой и разграбить его. Именно за этим они отправились в очередной рейд.

Надо сказать, что опасность походов по городу была велика, но в то же время нерегулярна. У тварей, будь то ходячие мертвецы, жуки-переростки или крылатые демоны, были какие-то особенные периоды активности. В иной день можно было пройти несколько кварталов, не встретив противника. А буквально на следующий день в том же месте встретить орды самого разнообразного демонического зверья.

Машина им тут, увы, была не в помощь. Во-первых, в большинство районов города не так просто было проехать, слишком плотные заторы на дорогах, а в некоторых местах обрушились стены зданий, напрочь завалив проезд. Во-вторых, автомобиль, будь он даже очень тяжёлым и с мощным двигателем, был отнюдь не панацеей от перегородившего дорогу монстра. Находились среди них гиганты, способные поднять машину и поставить вверх колёсами.

Именно с таким существом они столкнулись, захотев посетить восточную окраину города. Сара отчего-то предложила съездить именно туда, там тоже имелись какие-то магазины, правда, было их немного, а большую часть пространства занимали одно- и двухэтажные дома. Разведка никогда не будет лишней, тем более, что большую часть своих путешествий они снимали на камеру для дальнейшего отчёта. Пригодится будущим охотникам.

Дорога здесь была почти чистой, лента асфальта тянулась между аккуратными домиками, все они были как на подбор, одинаковой высоты, с одинаковыми окнами и даже крашены в один и тот же цвет. Перед каждым домом имелась лужайка, часто стоял почтовый ящик (что странно, Сара говорила, что у них бумажной почтой только старики пользуются, видимо, дань традиции). Кое-где стояли автомобили. Иногда брошенные, иногда потерпевшие аварию.

Очередной чёрный вихрь неподалёку обнимал вышку связи (или не связи, назначение этого сооружения было до конца не ясно). Монстров видно не было, они, как уже успели заметить, тяготеют к местам, где проживало много людей. Как хищники, которых привлекают стада травоядных.

Единственная встреча произошла на одной из развилок, где стоял высокий мужчина, упиравсь лбом в фонарный столб. Он был одет в просторную футболку и шорты, то и другое

болталось на его худой фигуре, как на вешалке, на голове криво сидела кепка, натянутая так глубоко, что полностью скрывала глаза. Наверное, именно поэтому он не разглядел, что рядом остановилась машина. Тогда оттуда вышел Джей и тихо спросил:

— Эй, мистер, вы живы?

В ответ послышался тихий стон, который вселял некоторую надежду, всё же незнакомец не проявлял откровенной враждебности, возможно, он просто впал в ступор, оказавшись в новом мире.

Оторвавшись от столба, незнакомец начал поворачиваться, но Джей его опередил, просто ухватил кепку за козырёк и дёрнул кверху, открывая глаза. Не нужно задавать человеку вопросы, достаточно взглянуть в глаза, чтобы узнать, жив он или мёртв.

Он был мёртв, а глаза его напоминали чёрный агат. Где-то в глубине их проскакивали огоньки, подобные мелким молниям. Джей увернулся от готовой его схватить руки и сделал шаг назад.

— Сара, действуй, — скомандовал он.

Сара тоже отступила назад и вынула из подмышечной кобуры Браунинг двадцать второго калибра, лёгкий пистолет с выступающим дулом, почти целиком сделанный из полимера. На бедре она по-прежнему носила Колт, но пользоваться им против обыкновенных «зомби» (так она почему-то именовала оживших мертвецов) считала излишним. Крошечный калибр давал свои преимущества: при достаточной пробивной силе он давал тихий звук, почти не имел отдачи и, что важно для хрупкой девушки, боеприпасы весили немного. А ожившему трупу достаточно было пробить мозг.

Труп сделал неуверенный шаг вперёд, видимо, он недавно ощутил себя в мёртвой ипостаси, а потому плохо соображал, что следует делать. Те мертвецы, что встречались им в центре, были гораздо быстрее. Но медлила и Сара, хотя до того никаких сомнений в том, стоит ли стрелять в подобных существ, не испытывала.

— Почему ты не стреляешь? — Джей положил руку на рукоять своего огромного револьвера, стоит его применить, и сюда сбегутся монстры со всего города.

— Я знала его, — проговорила она шёпотом. — Это Стив, он жил... вон там, совсем недалеко, вон тот дом, где стоит велосипед.

— Сара, сейчас не время для воспоминаний, это уже не Стив, — с нажимом проговорил Джей. — Если ты не выстрелишь...

— Я всё поняла, — Сара тяжело вздохнула и нажала на спуск.

Голова мёртвого Стива дёрнулась назад, кепка окончательно слетела с затылка, но он не думал падать, хотя в центре высокого лба (точнее, лысины) обозначилась рана. Видимо, пуля застряла в твёрдой кости. Сара отступила назад и выстелила ещё три раза. Этого хватило, Стив рухнул на колени, а потом растянулся на узком тротуаре.

— А теперь прошу объяснить, — сказал Джей, перешагивая через упокоенного Стива. — Ты зачем нас сюда потащила? Здесь твой дом? Видимо, да, если ты знаешь соседей.

— Нет, не совсем, — Сара убрала пистолет и вздохнула, в уголках глаз у неё блестели слёзы, видимо, покойный Стив был ей не чужим человеком. — Мой дом, когда он был моим, находился в другом месте. Здесь жила моя кузина Ребекка, единственный родной человек. Я хочу узнать, что с ней стало.

— Ты давно её видела?

— Пять лет назад.

— Немало, а почему, если вы были близки? — спросил Бутч.

— Потом я умерла, — ответила Сара и зашагала к одному из домов.

— Что она говорит? — Бутч повернулся к дяде.

— Это образное выражение, парень, умерла — это не значит умерла, это значит, что она упала на дно... всё равно не понятно? Вот она начала употреблять наркотики и работать шлюхой, захочет она, чтобы родственники видели её такой? Вот именно, пусть уж лучше считают мёртвой.

Сара замерла у входной двери, дверь была совсем тонкой, достаточно одного сильного толчка, чтобы вынести её внутрь. Вот только шуметь не хотелось, да и Сара, будучи в этом доме не чужой, знала другие способы. Проведя рукой над дверным косяком, она добыла ключ и вставила его в скважину.

— Ребекка часто теряла ключи, — сообщила она, повернувшись к своим спутникам. — А попасть домой хотелось.

Внутри стояла тишина, комнаты выглядели так, словно люди ушли отсюда недавно, пару часов назад. Не было электричества, но в остальном царил полный порядок.

— Где её комната? — Джей отчего-то напрягся.

Сара молча указала вверх по лестнице.

— Осмотритесь тут, я сама схожу.

Осмотр внизу ничего полезного не дал. Всё тот же идеальный порядок, Ребекка, очевидно, жила с мужем, но Сара о нём ничего не сказала, а может, просто не знала, что кухня вышла замуж. Единственным, что привлекло их внимание, было пятно крови на стене, впрочем, это могла быть и не кровь, а, скажем, томатный сок, жидкость давно засохла и определению не поддавалась.

— Что-то Сара притихла, — заметил Бутч.

— Пойдём, проверим, — поддержал его дядя.

Поднявшись наверх, она застали странную картину. Сара, сидевшая на огромной кровати и перебиравшая фотографии, выглядела естественно. Зато идущая к ней женщина средних лет взялась ниоткуда. Судя по твёрдой походке, она была жива. А ещё она была белой, видимо, Сара в самом деле потомок от смешанного брака. Единственное, что смущало, — тёмные очки на глазах, а ведь в комнате было не так уж светло.

Женщина подходила сбоку, но Сара её прекрасно разглядела, хотя и не стала поворачивать голову.

— Сара, — произнесла женщина. — Это ты?

Голос её звучал нормально, хотя был немного хриплым, словно недавно ей пришлось громко кричать.

— Здравствуй, Бекки, — проговорила Сара, всё так же не поворачивая головы.

— Ты пришла, — констатировала Бекки, в её речи почувствовалась какая-то заторможенность, неспроста она тёмные очки носит. — Обними меня.

— Сара... — прошипел Бутч от входа, стараясь, чтобы Бекки не обратила на него внимания.

— Я всё знаю, — Сара с равнодушным видом захлопнула фотоальбом и повернулась. — Бекки, а где твой муж, где Оливер?

— Он... Он... — речевой аппарат странной женщины словно бы завис, а может быть, она просто не знала правильного ответа. — Мне пришлось его... убить.

Не успев договорить фразу, она ринулась в атаку, но и Сара была готова, стрельба из

малокалиберного пистолета особого впечатления не производила, но кадавру, принявшему облик её кухни, хватило с лихвой. Голова была прострелена в нескольких местах, после чего лжекузина сползла по стене.

— Это странно, — проговорил Джей, осматривая труп. — Она выглядела почти живой, если бы не глаза...

— И у неё хватило ума эти глаза прятать, — заметил Бутч.

— Это не она, — отозвалась Сара, если раньше она выглядела расстроенной, то теперь все чувства куда-то пропали, она сама стала напоминать кадавр. — Её мужа звали Сэм, а она этого не знала.

— Тем не менее, мы видим, что эти, как ты их называешь, зомби, могут обладать разумом и даже связно говорить. Или они черпают словарный запас у тех, в чьи трупы вселяются?

Джей несколько раз ткнул стволом револьвера в лицо мёртвой Ребекки, и то внезапно рассыпалось прахом, открывая тёмный хитин странного существа, прахом рассыпались все кожные покровы, а под ними обнаружилось существо, не похожее на человека ничем, кроме размеров. Это был, скорее, чёрный таракан, сходство с которым подчёркивали усы-антенны.

— Вот дерьмо, — скривился Бутч, стараясь не проблеветаться, он тут уже не первый день, но адские создания каждый день придумывали, чем его удивить.

— Что дальше будем делать? — спросил Джей, старательно обходя рассыпающийся труп монстра.

— Я возьму альбом и ещё кое-что, — сказала Сара, — а потом мы вернёмся. Здесь нет того, что вам нужно. Как нет и опасных тварей. Дайте мне пять минут.

Джей выглянул в окно, слегка раздвинув жалюзи, после чего, слегка побледнев, повернулся к остальным.

— Боюсь, пяти минут будет маловато, придётся нам пробыть здесь подольше.

— Кто там? — Бутч потянул револьвер из кобуры.

— Даже не пытайся, парень, — осадил его дядя. — Там гигантский арахнид, тварь эта мне знакома, такие водились в Пятне, но, как оказалось, встречаются и здесь.

— Арах... кто? — не понял Бутч.

— Гигантский паук, или не паук, но очень на него похож. Очень большой и почти неуязвимый. Мы, кажется, видели такого в первый день. И да, он хищник, и не прочь полакомиться человечинной.

— Вроде клыкастого паука?

— Вот если бы у арахнида водились блохи, на их роль подошли бы клыкастые пауки. Сам посмотри.

Но посмотреть он не успел, окно закрыла гигантская чёрная тень, настолько большая, что тот, кто стоял снаружи, явно был размером не меньше самого дома. Да, он уже видел такого, в первый день после попадания сюда, но тот был гораздо скромнее.

— Размах лап около двадцати ярдов, это у самых больших, — продолжал Джей шёпотом уже из-под стола. — Весит... не знаю, сколько, пять тысяч фунтов или около того. Никто не взвешивал, а живых существ он поедает, высасывая их, словно вампир, сначала впрыскивает яд, а потом просто выпивает, оставляя кости и кожу. При этом бежит быстрее лошади и может прыгать на небольшие дистанции.

— А как его убить?

— Я не помню случая, чтобы его убивали. Находили мёртвым, его придавило обвалом,

тогда и смогли изучить внутренности, с того места команда охотников не уходила трое суток, некоторые просто падали в обморок, не выдержав напряжения. Ещё несколько раз находили его паутину, оторвать или отрезать её очень трудно, но такие нити ценятся на вес золота. Нить его прочнее стального троса той же толщины. Сара, а ты не могла бы его снять?

— Снять? — едва слышно спросила Сара, в глазах её застыл ужас.

— Да, записать... видео. Правда, его потом мало кому можно будет показывать, но, думаю, пригодится.

Джей вылез из-под стола и, стараясь не шуметь, подкрался к окну. Осторожно выглянул наружу, некоторое время молчал, потом вернулся к остальным.

— Всё плохо, — поведал он.

— А что именно? — спросил Бутч.

— Твари понравилась наша машина.

— И что он с ней делает?

— Обматывает паутиной, это будет одна из точек прикрепления, второй будет вершина столба, третьей... пока не знаю, наверное, крыша дома.

— Так он здесь жить остаётся? — спросила Сара, которая, несмотря на свой страх, всё же достала камеру.

— Здесь его охотничьи угодья, а жить он будет поблизости. От паутины обычно отходит нить, которая соединена с ним, как только в паутину залетит крылатый демон, ему сразу прилетит сигнал, что обед подан.

— А как нам отсюда свалить? — спросила Сара, она нашла выход из положения, высунув в окно только объектив камеры, а экран повернула к себе, заменив таким образом перископ.

Изображение на экране не радовало, к машине были подведены уже две нити, что толщиной превосходили человеческую руку.

— Подождём, пока он уйдёт, потом попробуем просочиться через паутину, она всё же не настолько плотная, и не повсюду смазана клеем.

Джей подошёл к окну и, уже не таясь, попробовал посмотреть на результаты работы гигантского паука. Но тут же отпрянул, поскольку взгляд его встретился с многоглазым взглядом арахнида. Монстр почуял добычу.

Неизвестно, как устроено паучье зрение, может быть, у них получилось бы прикинуться неодушевлёнными предметами, которые пауку не интересны, но всё испортила Сара. Когда в мониторе показалась огромная туша с мохнатыми лапами, она непроизвольно взвизгнула и откатилась назад, едва не разбив камеру.

— Продолжай снимать, — сказал Джей. — Даже если мы умрём, сюда придут другие охотники, найдут эту запись и узнают, как мы...

— Дядя, — укоризненно сказал Бутч. — В тебе опять проснулось тщеславие. Помнишь, как с драконом?

— Не будь у меня тщеславия, я бы не был охотником на тварей. А бояться пока нечего, он слишком велик, чтобы протиснуться в окно или дверь...

Договорить он не успел, поскольку дом пошатнулся, а с потолка посыпалась штукатурка. Потом их потряс мощный удар, от которого вылетели стёкла в нескольких окнах. Большой лист обшивки оторвался от стены и с грохотом упал на лужайку.

— Этот дом, он что, из бумаги? — спросил Джей, понимая, что дела их куда хуже, чем казалось сначала.

— Как ты мог такое подумать? — возмущилась Сара, тут от очередного удара снаружи проломилась стена, кусок её выпал, она его подняла и показала Джейю. — Видишь, картон.

Джей воздел глаза к небу и зашептал молитву, одновременно доставая револьвер. Сара потянулась за своим сорок пятым, а Бутч вскинул дробовик, пытаясь угадать, с какой стороны тварь нанесёт новый удар.

— Говоришь, не убивали?

— Броня слишком прочная, были случаи, когда отстрелили лапу, но стрелок поплатился жизнью за этот успех. Впрочем, стреляли мягкими пулями, с нашим оружием можно попытаться. Пстой...

Он полез в карман, выуживая оттуда патроны к своему револьверу.

— Вот эти, похожи на самоделки, тут сказано, что пуля бронзовая, по крайней мере, внутри. Их немного, надо стараться бить без промаха.

Следующий удар пробил стену, обдав их целым облаком пыли, в пролом просунулась лапа, толщиной с ногу Бутча, покрытая толстыми короткими волосками, на конце имелся коготь, судя по виду, предназначенный для впрыскивания яда.

Возможно, у Джея был какой-то хитрый план, позволяющий выстрелить твари в жизненно важный орган, для чего следовало до поры не стрелять. Но этот план, если он и был, тут же полетел к чертям. Бутч и Сара, будучи неопытными, ничего не хотели слышать ни о каких планах и руководствовались простым правилом: увидел тварь — стреляй. Они и выстрелили почти одновременно. Поскольку расстояние составляло два или три ярда, попали оба, почти не целясь.

Сустав разлетелся кучей ошмётков, обрубок повис на нескольких жилках, а из раны потекла вязкая жёлтая слизь, от которой исходил сильный химический запах. Монстр издал странный шипящий звук, потом рванулся наружу, покалеченная лапа зацепилась за обломки стены, окончательно разорвалась, обрубок упал на пол.

— Бежим! — скомандовал Джей, хватая коллег за руки и вытаскивая из комнаты, но оказалось, что комната, в которой они сидели, была самым целым помещением в доме. Фасад был пробит, и как раз в этот момент очень злой арахнид протискивался внутрь. К счастью, лапы его не могли выстреливать в направлении вверх, поэтому у них оказалась некоторая фора, пока арахнид лез внутрь, безжалостно кроша остатки стены. — Спрячьтесь за меня.

Эту команду Бутч и Сара выполнили с завидной скоростью. Джей поднял револьвер, прицелился за секунду, после чего нажал на спуск. Звук едва не оглушил всех троих, но зато пуля, попав куда-то в скопление глаз арахнида, кажется, пробила броню и ушла вглубь тела.

— Беглый огонь! — заорал Джей, и сам, воспользовавшись тем, что монстра проняло, и он отпрянул назад, принялся стрелять, уже не целясь, благо, промахнуться по твари размером с паровоз было невозможно.

Бутч отправлял в цель одну горсть картечи за другой, понимая, что пробить броню вряд ли сможет, целился в голову. Пару раз даже сумел попасть, превратив в месиво из слизи и кусочков брони всю её левую половину.

Когда оружие было разряжено, Джей подхватил винтовку, что пока лежала без дела, и хотел спуститься вниз. Правда, лестница обвалилась, поэтому пришлось прыгать, но ему такое было не впервой. Прижав к плечу приклад, он медленно вышел наружу. Следом спрыгнул Бутч, дрожащими руками заталкивающий патроны в магазин.

— Он мёртв, — сказал Джей, не оборачиваясь, но винтовку не опустил, всё так же

настороженно переступая вперёд.

Страх оказался напрасным, монстр действительно был мёртв. Прежде, чем начать изучение, Джей осмотрел раны на огромной туше (когда тварь стояла, между лапами могли поместиться четыре таких автомобиля, как у них).

— Вот эта, эта и эта — мои. Попал в шею и грудь, хотя где тут грудь. Бутч попал картечью сюда, вот сюда и два раза в голову. — Он указал на царапины поверх панциря твари. — Пользу принесли только попадания в голову, у паука много глаз, это его уязвимое место. Пули Сары ударили вот сюда, сюда и... ты пыталась отстрелить ему член? Я тебя разочарую, по-моему, это самка.

— Мне плевать, — едва слышно произнесла Сара, сползая по уцелевшему куску стены, в руках она по-прежнему сжимала пистолет, но магазин был пуст, а затвор замер в заднем положении.

— Её пули, — продолжал Джей, исследуя мелкие вмятины на панцире, — отскочили от брони, собственно, вот они лежат.

На полу, засыпанном шпукатуркой, валялись сплюсненные пули сорок пятого калибра. Броня у твари была прочнее стального листа, при этом она была достаточно лёгкой и не мешала ему двигаться.

Надо было отдать должное Джею, как ни хотелось ему разделать монстра на потроха, он сдержался. Тут придётся использовать ножовку по металлу, а ещё лучше динамит. Ни того, ни другого у них не имелось. Зато имелась запись — Сара, несмотря на испуг, умудрилась вставить камеру в карман объективом наружу — позволяющая подтвердить победу над монстром. Джей поклялся, что не позволит Хоббсу её изъять. В качестве трофея взяли отстреленную лапу, братьев это устроит.

А после этого перед ними встала неразрешимая задача: освободить автомобиль от пут, наложенных арахнидом. Проклятая тварь умудрилась завести две толстых нити так, что в какую бы сторону не ехала машина, её всё равно будет удерживать, паук своё дело знал. Нити не поддавались ножу, перебить их пулей тоже не получалось.

Пришлось садиться за руль и делать рывки на пару футов вперёд и назад, каждый раз по-новому выворачивая руль. После получаса усилий получилось снять одну из нитей, выдернув её из-под заднего бампера. Этого достаточно, теперь осталось сдать назад, при этом не запутавшись в других нитях, каковых здесь было десятка полтора, тогда нить, висящая спереди, отпадёт сама, клей не настолько крепок, чтобы удерживать автомобиль с мощным двигателем.

Ещё через пятнадцать минут они благополучно выехали на свободную часть дороги. Но Джей, в этот раз сидевший за рулём (они управляли по очереди, чтобы у каждого была практика), внезапно остановился.

— Что случилось? — спросил Бутч, снова хватаясь за оружие.

— Слышите? — он поднял палец и указал примерное направление звука.

— Нет, а должны?

— Мотор, кто-то едет сюда.

Они остались на месте и ждали, пока из-за поворота не показалась огромная машина на больших колёсах, окрашенная в песочный цвет. Наверху стоял молодой солдат с пулемётом и в каске, а за рулём сидел пожилой мужчина с большой залысиной, одетый в цветную рубаху.

— А вот и выжившие, — проговорил Джей, выходя из машины.

Глава семнадцатая

Знакомство вышло скомканным, поначалу обе стороны проявили агрессивность, приехавшие не желали говорить, кто они такие, а Джей не желал отвечать на вопросы неизвестно кого.

Так и стояли напротив друг друга, положив руки на оружие. Потом лысый, сообразив, видимо, что огневая мощь с двух сторон такая, что выживших в конфликте не будет, решил представиться:

— Билл Саймон, из колонии выживших, прибыл сюда за припасами. Со мной ээээ... как тебя там правильно зовут?

— Леонард, — нехотя буркнул солдат. — Просто Леонард.

— Так вот, это Леонард, а я — Билл, а вы кто? Тоже выпали недавно?

— Меня зовут Джейсон Фишер, это мой племянник Бутч, а с нами Сара Брен. Не знаю о чём вы говорите, но мы ниоткуда не выпадали.

— Давайте проясню, — Билл успокоился и стал необычайно рассудительным. — Вы заснули в обычном мире, или не засыпали, а просто увидели за окном тьму, а потом оказались в мире таком, где нет людей, зато есть долбаные твари, которые хотят вас сожрать. Так?

— Да, — ответила за всех Сара. — Именно так со мной и было.

— Теперь вы мечетесь по городу, отбиваясь от монстров, и пытаетесь понять, что происходит.

— Допустим, — Джей был невозмутим, он не был похож на того, кто мечется по городу.

— Так вот, я тоже из выживших, выпал полтора года назад. Жить в городе невозможно, но у нас есть небольшая колония на территории военной базы, сто миль отсюда в сторону гор. Мы выезжаем оттуда в поисках припасов и собираем выживших.

— И скольких вы собрали?

— Около трёх сотен, часть погибла уже потом, — Билл отчего-то загрустил, видимо, тема погибших была ему неприятна. — Вы можете поехать с нами, я могу вам объяснить всё, но, думаю, полковник Харли справится лучше.

— Он у вас старший? — спросил Джей.

— Да, он руководит всем, под его началом два десятка бывших солдат, это костяк нашей армии, выезжают на все происшествия.

— И там нет тварей?

— Твари есть везде, думаю, даже в Долине Смерти они водятся, но мы можем держать оборону там. Просто в городе, да и в любом месте, где было много людей, тварей много и становится всё больше, сколько их ни убивай. Кто-то говорит, что они появляются из чёрных вихрей.

— Хорошо, мы поедem с вами и поговорим с полковником, — принял решение Джей. — Двигайтесь впереди и показывайте дорогу.

— Не так быстро, парень, — возразил Билл. — Нам нужны припасы, и без них мы не уедem. Если хотите побыстрее, помогите нам.

— Что именно вам нужно?

— Консервы, вообще, любые продукты, что лежат в магазинах, находящихся в ста ярдах от чёрного вихря. На базе есть армейские пайки, но они всем надоели. Если получится, можно найти большегрузный автомобиль, тогда загрузимся по полной.

Что будет, если машину они не найдут, оставалось загадкой, их джип-переросток,

конечно, велик, но много товара туда не влезет. Машину она нашли, небольшой фургон, достаточно объёмный, чтобы загрузить продуктами на три сотни человек. За руль уселся Леонард, который без всяких проблем завёл двигатель и быстро направился в сторону ближайшего магазина.

— Что с ним? — спросил Джей у Билла, парень показался ему придурковатым.

— Лучше не спрашивай, год назад здесь, в черте города собралась большая толпа, десять человек солдат, пять или шесть полицейских, а с ними сотня гражданских. Прилетели почти одновременно. А с ними вместе там оказались твари, много тварей. Они закрылись в одном из зданий, где отбивались от монстров. Отбивались недолго, оружия и боеприпасов было мало, потом пустили в ход подручные предметы, но это помогло слабо. Твари ворвались внутрь, начали рвать всех на части. Они ведь почти не едят людей, им нужно только разорвать и изредка выпить кровь. Потом прибыли наши, смогли разогнать стаю, оружия у нас полно, вошли внутрь в поисках выживших...

Билл замолчал, достал платок и протёр вспотевшую лысину.

— Не приведи Господь увидеть такое снова. Опытные солдаты, прошедшие войну, блевали, словно веганы на скотобойне. Куски тел, кровь до потолка, у многих вырваны кишки. Слово эти безмозглые создания специально старались доставить людям побольше мучений. У некоторых кожа была снята лоскутами, кому-то поочередно откусывали конечности, это были богомолы, есть тут такие твари. Некоторые были ещё живы, но их пришлось застрелить из жалости.

— А Леонард?

— Его мы нашли посреди всего этого дерьма, он лежал, придавленный тушей какого-то мерзкого жука. Парень ухитрился загнать ему нож, повредив нервный узел. Это спасло ему жизнь. Поправился он быстро, а в голове что-то повернулось. С тех пор он такой, почти не разговаривает, часто сидит, уставившись в одну точку, и не шевелится часами, если его не потревожить. На базе есть парочка психотерапевтов, но они оказались бессильны.

— Понятно, — подвёл итог Джей.

— Единственное, что ему можно доверить — это вести машину, он прекрасно с этим справляется. Вот и сегодня мы поехали вдвоём, он сидел на пулемёте, а потом должен был пересесть на грузовик.

— Тогда вам нужен был третий, — заметил Джей.

— Людей мало, — Билл развёл руками. — Половина населения колонии — женщины, дети и старики, а половина мужчин ничего не умеет. Там есть клерки, страховые агенты, продавцы подержанных машин. А вот толкового электрика найти проблема. Даже стрелять умеют не все, здесь ведь не Техас. Полковник постоянно их обучает, но если человек без рук, учёба этому не поможет.

— Кажется, Леонард что-то нашёл, — сказал Бутч, указывая в конец улицы.

Грузовик выехал из-за угла, солдат высунулся из окна и призывно махал рукой.

— Вот и проверим, — согласился Билл.

Леонард нашёл средних размеров магазин, к которому прилагался склад, большой город предполагал постоянное снабжение продуктами, бесконечно гонять фуры и выгружать сразу на полки было проблематично, поэтому приходилось делать свои запасники. К недостаткам этого места можно отнести тот факт, что чёрный вихрь был далеко, а потому большая часть продуктов испортилась. Испортились они, впрочем, довольно странно. Мясо в открытых холодильниках, вместо того, чтобы гнить, издавая омерзительное зловоние, просто засохло и

местами рассыпалось в пыль. В помещении воняло, но запах был какой-то химический, словно вандалы разнесли лабораторию алхимика.

Всем нашлась работа, они носили ящики с консервами, сгребали в тележки мясные деликатесы (вакуумная упаковка уберегла их от порчи), попутно прихватили несколько ящиков спиртного. Билл объяснил, что с этим на базе полный порядок, полковник разрешает людям, свободным от смены, расслабляться. За травку гоняет, а умеренное потребление спиртного считает нормальным. Оно и понятно, там ведь нечего делать, кроме компьютерных игр и сексуальных оргий, ничего интересного.

Бутч хотел уточнить, о какой траве идёт речь, но решил, что это вроде веществ, которые принимала Сара. Когда грузовик был набит под завязку, она погрузили ещё несколько ящиков виски в большую машину (Билл называл её «Хамви»), после чего собрались убывать обратно.

Вот только нашлись и те, кто был против. Ещё во время погрузки Бутч заметил краем глаза уже хорошо знакомую фигуру. Мертвяк, довольно вялый, движения неуверенные, к ним подойдёт хорошо, если через полчаса. Но очень скоро выяснилось, что этот кадавр был не один. То справа, то слева появлялись его коллеги. И, что самое неприятное, они находились гораздо ближе. Более того, в том, как они появлялись, просматривалась какая-то совсем ненужная логика: постепенно наступление мертвецов приняло вид подковы, охватывающей их с трёх сторон.

Чуть позже, когда Билл с кряхтением закрывал двери фургона, на открытое место выскочили полтора десятка «койотов». Джей тронул Билла за плечо и указал на опасность. Тот разразился гневной тирадой, в которой Джей не понял половины слов, видимо, ругательных.

— Леонард, — сказал он наконец, — возвращайся за пулемёт. Джей, ты сможешь вести грузовик?

— Я смогу, — отозвалась Сара. — Поехали быстрее.

Но понятие быстрее подходило к джипу и к Хамви, но никак не к перегруженному грузовику. Сара давила на газ изо всех сил, но развить скорость больше тридцати миль в час не могла. Его поставили в середине колонны, спереди ехал Джей, а позади двигался Хамви. Не самое правильное расположение, Джей не знал дороги и вообще плохо был знаком с расположением улиц, зато Хамви имел пулемёт, а опасность находилась позади.

А мертвецы тем временем сбились в плотную колонну и начали бодрое преследование. В их пользу работал тот факт, что автомобили могут двигаться только по дорогам, а человек пройдёт везде. На каждом повороте, когда казалось, что они уже стряхнули с хвоста преследователей, те делали организованный поворот, срезали угол и снова оказывались близко. Стая четвероногих тварей вырвалась вперёд и теперь всерьёз угрожала прокусить колёса.

— Леонард, мать твою! — Билл закричал так, что слышно было даже в передней машине. — Ты уснул что ли? Стреляй, пока не остались без покрышек!

Пулемёт разразился громоподобными выстрелами. Звук был чудовищный, теперь все твари города спешат сюда за добычей. Зато и результат стрельбы впечатлял, Бутч, свободный от управления, мог рассмотреть на повороте, как от компактной стаи «койотов» остались только чёрные клочья. Следующая очередь прошла по толпе двуногой нежити. И тоже с успехом, мертвецы не просто падали, их разрывало на куски, отрывало конечности и сносило головы. Таким калибром и целиться не нужно, просто бей в нужную сторону.

Временно оторвавшись от толпы преследователей, они вырвались за черту города. Теперь уже пришлось Биллу выехать вперёд. Они спокойно двигались дальше, наматывая новые мили на колёса машин, вот только город не думал их отпускать. Выстрелы привлекли ненужное внимание, а для тех, кто умеет смотреть с высоты, несколько миль — не расстояние.

Бутч первым разглядел в небе чёрные точки, о чём сразу сказал дяде. Тот придавал машине ускорение, обогнал грузовик, после чего помахал Биллу и указал на небо.

За рёвом двигателя не слышно было, что сказал водитель, но реакция его явно было не восторженной. Закончив ругаться, он крикнул:

— На следующем повороте налево, там заправка и сервис, встанем в боксах, попробуем отбиться.

Судя по тому, с какой скоростью двигались крылатые демоны, оторваться от них не удастся, а попасть из пулемёта по летающей мишени куда труднее. Уж лучше сесть в засаду под надёжной крышей, вынудив летунов спуститься, что хоть немного уравнивает шансы.

Заправка выглядела давно заброшенной, некоторый колорит ей придавали два мертвеца, которых некий шутник повесил на столбах у дороги. Умереть второй раз было затруднительно, поэтому оба трепыхались, молотя конечностями по воздуху.

Проигнорировав эти сомнительные украшения, все три машины заехали на заправку, чуть дальше располагались просторные боксы, вмещающие пять машин. Туда они и заехали, пользуясь тем, что все пять были свободны.

Билл и Леонард сразу пробежали вдоль въезда, опуская двери, состоявшие из металлических пластин. Джей был не в восторге от укрытия, построено оно было всё из того же картона, кое-где обшитого слоями жести. А летающие твари могут быть порой очень сильными. Оставалось надеяться, что их потеряют.

Не потеряли. Примерно через десять минут послышалось бодрое хлопанье крыльев, крылатый демон пошёл на посадку. Открытой оставалась только одна дверь, напротив которой поставили Хамви, где за пулемётом, вцепившись в ручки, сидел Леонард. Парень был бледен, но в глазах читалась решимость. Получив психическую травму, он не стал трусом.

Некоторое время ничего не происходило, потом к хлопанью присоединились другие непонятные звуки: скрежет и топот. Ясно было, что демонов снаружи больше одного, а также ясно то, что они умны и не полезут в открытую на пулемёт. Скорее, выломают одну из дверей, благо, сделаны они хлипкими, отнюдь не рассчитанными на противостояние с крылатыми тварями. Потом жалобно затрещали перекрытия потолка, сверху посыпались обломки отделки. Так и потолок проломают.

— Готовьтесь, — сказал Билл. — Сейчас полезут.

Сам он держал в руках автоматическую винтовку, с виду оружие неплохое, вот только калибр оставлял желать лучшего. Увидев, что у Сары в руках пистолет, он фыркнул, дотянулся рукой в машину и вынул дробовик. Только не такой современный, как у Бутча, просто дробовик с прикладом и ручной перезарядкой. Приклад и цевьё сделаны из дерева, а калибр всё тот же, двенадцатый.

— Пистолетной пулей их можно только поцарапать, — проворчал он, не отводя глаз и входа.

Наконец, у одного из демонов не выдержали нервы, он спустился сверху, не парил на крыльях — крылья были сложены за спиной, — а просто спустился, как по канату.

— Стреляй! — громко прошипел Билл, скосив один глаз в сторону солдата.

Но тот словно застыл, вцепившись обеими руками в пулемёт. И тогда начали стрелять другие. Стрелял сам Билл, короткими очередями, стараясь удержать ствол на линии прицеливания. Стреляла из дробовика Сара, после каждого выстрела отступая на шаг назад, отдача была слишком сильна для её комплекции. Стрелял Бутч, стараясь навести ствол в голову монстра. Стрелял и Джей, одиночными, не глядя в прицел, с такого расстояния промахнуться невозможно.

Только демону было наплевать, пули и картечь или рикошетили от невидимо преграды, или поглощались ей, не причиняя его телу никакого вреда. А потом, когда прозрачный купол пошёл трещинами и разлетелся, все четверо опустошили магазины, а демон, издав звук, который можно было обозначить, как мерзкий хохот, вскинул обе руки и замахнулся сгустками пламени.

По всему выходило, что им конец, адское пламя просто обязано было испепелить их всех вместе с машинами. Вот только метнуть своё оружие демон не успел. Леонард, так и просидевший всё это время неподвижно, нажал на спуск, выдав короткую очередь на три патрона. Чудовищный калибр, огромная скорость пули и твёрдый сердечник оказались смертельны даже для адских созданий. Демона отшвырнуло назад, один огненный сгусток улетел в землю, проплавив асфальт, а второй взмыл вверх, подпалив край крыши. Крылатая туша растянулась на земле, не подавая признаков жизни.

— Сукин сын, — растерянно проговорил Билл, поворачиваясь к солдату. — Ты этого ждал?

— Демон с красными крыльями, — всё так же безучастно объяснил он. — Такие умеют ставить стеклянный купол, куполу безразличен калибр, он разбивается от количества попаданий. Лучше вам опустошить магазины, чем мне.

И тут их разговор грубо прервали, в открытую дверь ринулись следующие. Первого смела очередь из пулемёта. Второго удачно достал револьверной пулей Бутч (дробовик он перезарядить не успел). Пуля вошла прямо в глаз, заставив монстра откатиться назад. Тот громко рычал, хлопая крыльями и заливая бетонный пол чёрной, похожей на нефть кровью. А вот третий, сумев обогнуть Билла и проскочить под пулями Джей, смёл хрупкую фигурку Сары, отбросив её к задней стенке. Девушка от удара потеряла сознание, демон и вовсе бы её расплющил, но крылья его торчали слишком широко, он застрял между двумя машинами, ненадолго, на доли секунды, но этого хватило, чтобы Джей приставил ствол винтовки к его морщинистому затылку и нажал на спуск.

Выскочив наружу, они добились раненого монстра, буквально разнесли его на части, всадив не меньше полусотни пуль. Но это был не конец. Леонард, не говоря ни слова, указал на небо. Четвёртый участник нападения, сообразив, что их план провалился, улетал в небо, с каждым взмахом крыльев поднимаясь всё выше.

— Он приведёт подмогу, — бледнея, прошептал Билл.

Средство у них было только одно. Дальнобойное оружие было у Джея и Леонарда, первый был отличным стрелком, а у второго в руках подходящий калибр. Оба начали стрелять. Солдат отсекал короткие очереди по два патрона, а Джей бил одиночными. Расстояние составляло уже добрую четверть мили, когда им улыбнулась удача. Демон начал заваливаться на правое крыло, терять высоту, а потом, уже перед самой землёй, получил очередь из пулемёта, разорвавшую его на части.

— Готово, — Билл вытер рукавом пот со лба. — Если бы ушёл, возвращаться на базе

пришлось бы окольными путями, миль за сто лишних. Не хотелось бы привести такое туда.

— А насколько они умны? — спросил Джей, охотник не терял времени и старательно набивал опустевшие магазины патронами. — Я имею в виду не каждого в отдельности, а всех. Они могут собрать один большой отряд?

— Да, были случаи. Парней выслеживали, потом атаквали, а если не хватало сил, один или два, те, что выжили, убегали и возвращались с подмогой.

— Приводили таких же? — уточнил Джей.

— Не всегда, они главные среди нечисти, им подчиняются другие, все. Могут прибежать огромные тараканы, или жуки размером с эту машину, или просто толпа ходячих мертвецов.

— А наоборот? Низшие твари могут позвать высших?

— Нет, такого я никогда не видел, тех же жуков регулярно отстреливаем в окрестностях базы, никто пока не привёл подмогу. Ладно, чего мы стоим, пора отправляться.

Они выгнали машины из боксов, после чего отправились по дороге на юго-восток. Доехали быстро, не встретив по пути ни людей, ни исчадий ада. Через пару часов на горизонте появились строения, в которых можно было опознать двухэтажные кирпичные здания и полукруглые ангары. Военная часть, если они правильно поняли, или просто склады армейского имущества, которые сейчас облюбовали люди.

Чем ближе подъезжали, тем больше им на глаза попадалось оборонительных сооружений. На этом фоне Братство с рядами деревянных кольев выглядело просто смешным. Имелись сварные конструкции из стальных прутьев, сплошь окутанные колючей проволокой, за ними стояли столбы с натянутой металлической сеткой. Чуть дальше начались небольшие кирпичные домики с амбразурами для стрельбы. Их только с одной стороны было почти два десятка. Можно быть уверенным, что всё здесь утыкано взрывающимися шгуками, а в среднем ряду укреплений стояли баки и овальные баллоны, видимо, горючее, способное взорваться и морем огня пожрать наступающих тварей.

За основным забором были густо натыканы вышки, с пулемётными гнёздами, обложенными мешками с песком. Часть пулемётов смотрела в небо. А внутри, надо полагать, стоят орудия для навесной стрельбы. Должны стоять, если бы Джей был комендантом крепости, он бы обязательно такие поставил.

В сторону базы вела одна единственная дорога, которая на последних этапах начала извиваться подобно пустынной змее. Тоже толковая мысли, если враг будет двигаться по единственному пути, то будет дольше находиться под обстрелом. Крепость точно готовили военные, грамотные и опытные.

Наконец, их маленькая колонна упёрлась в железные ворота. Билл высунулся в окно и прокричал несколько кодовых слов. После этого ворота поползли в сторону, въезжая внутрь, Джей видел, что на них смотрят не меньше дюжины стволов большого калибра.

Когда машины оказались внутри периметра, пришлось остановиться, вход был перегорожен стальными ежами из кусков рельса, сваренных между собой. К передней машине медленно подошёл молодой мужчина в военной форме, он затеял разговор с Биллом, потом посмотрел на Леонарда, что сидел за рулём грузовика, что-то у них спросил, удовлетворённо кивнул. Потом люди подошли к Джею и Бутчу (Сара пряталась за их спинами), судя по белым халатам, это были местные медики. Каждый внимательно заглянул в глаза, ни слова не говоря, проверили пульс на руке и попросили сказать пару слов. У Бутча даже спросили, сколько получится, если к десяти прибавить шесть.

— Если я правильно понял, проверяли, живы ли мы, — прокомментировал это Джей. А молодой военный, получив отчёт от медиков, направился к ним.

Глава восемнадцатая

Подойдя к машине, тот мельком осмотрел всех троих, после чего представился:

— Бенджамин Харли. Полковник Харли, корпус морской пехоты США.

Джей знал, что такое морская пехота, более того, в бытность свою солдатом едва не оказался в её рядах. Несколько лет назад, когда на юге воевали с войсками иберийского короля, в какую-то светлую генеральскую голову пришла не менее светлая мысль. Вместо того, чтобы продолжать бодаться на основном фронте, можно воспользоваться многочисленным флотом, перебросить пехоту по морю, высадить на восточной оконечности полуострова и развивать наступление оттуда.

Идея по-своему была гениальной, тем более, что за неё взялись с умом и размахом. Корабли с десятитысячным десантом будут сопровождать боевые фрегаты с уймой пушек, не позволив потопить ни один. А десанту дадут артиллерию и уйму боеприпасов, так, чтобы воевать они могли месяц без перерыва. Кроме того, в момент высадки их бы поддерживала корабельная артиллерия, которая прикроет высадку, если о ней станет известно врагу. В это время основная армия начнёт наступление с севера, так, чтобы враг должен был разрываться между двух фронтов. Основная роль при этом отводилась десанту.

Джей тогда в десант не попал. Пустяковая рана от шрапнели начала гноиться, а потому пришлось задержаться в госпитале. А когда вернулся в строй, набор уже закончили. Он тогда сожалел, что упустил свою порцию славы, наград и добычи. А потом, когда первые корабли высадили полторы тысячи человек, случилось непредвиденное. Буря, которая бушевала больше недели. Море так взбунтовалось, что даже корабли прикрытия вынуждены были прятаться в бухтах.

Полторы тысячи остались одни на берегу, и на них обрушилась вся мощь вражеской армии, без артиллерии, со скудным запасом патронов и в кое-как выкопанных окопах они держались насмерть, обороняя небольшой плацдарм на берегу. Ни о каком наступлении вглубь материка не могло быть и речи, они пытались только спасти себя. В итоге десант высаживать передумали, вместо этого усилили натиск по суше, армия генерала Остина, прорвав вражескую оборону, пришла на выручку морской пехоте. Вот только из полутора тысяч на тот момент в живых оставалось полторы сотни, а на ногах всего три десятка.

А что Джей? Как только он вышел из госпиталя, командование узнало, что у них есть грамотный солдат, которому вовсе незачем шагать в пехотном строю и ловить пули грудью. К началу наступления Джей, даже не имея соответствующей подготовки, был наводчиком тяжёлой мортиры в звании сержанта. Так, в артиллерии, он и прошёл путь до победы.

С морской пехотой было понятно, но смущало звание этого человека. Лет сто назад в европейских армиях можно было и генералом стать в двадцать лет, имея соответствующее происхождение. Но не теперь и не здесь. «Полковнику» на вид было лет двадцать пять, а скорее всего, даже меньше. Он был крепок и высок ростом, голову брил наголо, а на груди висели какие-то полоски разных цветов, видимо, награды.

— Предваряя ваш вопрос, — тут же сказал полковник таким тоном, словно умел читать мысли. — Да, я полковник, мне сорок девять лет, и я действительно служил в корпусе морской пехоты США. А насчёт внешнего вида, не стоит удивляться. С миром что-то произошло, теперь имеют место такие казусы. Видите вон того старика на столбе?

На столбе в самом деле сидел рабочий в комбинезоне и пытался что-то сделать с

пучком проводов. На вид ему было около шестидесяти лет, о чём говорили торчавшие в стороны седые волосы и такая же борода.

— Так вот, ему двадцать один год, — с невесёлой усмешкой сказал полковник.

— Если вас не затруднит... полковник, просветите нас о том, что случилось с миром? — попросил Джей.

— Как давно вы выпали? — вместо ответа спросил Харли.

— Выпали? — не понял Джей.

— Да, открыли глаза и увидели, какое дерьмо творится вокруг, чёрные смерчи, твари, ходячие мертвецы. Как давно это случилось?

— У меня две недели назад, — сообщила Сара.

— А у нас всё гораздо сложнее, — развёл руками Джей. — И рассказывать об этом придётся долго.

— Тогда прошу пройти в мой кабинет, — полковник указал пальцев прямо. — Туда, на второй этаж.

На втором этаже находился небольшой кабинет, в котором стоял тяжёлый стол из тёмного дерева, на вешалке висел парадный мундир с кучей наград, в углу стоял сейф, а за стеклянной дверцей большого шкафа они разглядели фотографию. Сам полковник, в своём настоящем возрасте, изрядно располневший, с залысиной и шрамом на щеке обнимал красивую худощавую женщину в ярком платье.

Заметив их интерес, Харли объяснил:

— Когда я нашёл своих подчинённых, мне пришлось подтвердить свою личность при помощи дактилоскопии.

— Чего? — хором спросили Бутч и Джей.

— Отпечатки пальцев, — объяснил он, сунув им пятерню под нос. — Они не меняются в течение всей жизни и уникальны у каждого человека. А мои были в базе данных. Только так я доказал, что я — это я.

— Вы хотели рассказать нам о мире, — напомнил Джей, при этом погрешив против истины, полковник подобных намерений не высказывал.

— Да, пожалуй, начнём с этого, — не стал возражать полковник. — Выпить хотите?

— Будем благодарны, — ответил за всех Джей.

— Я такой добрый и гостеприимный только потому, что у меня в подчинении, мать их так, куча гражданских, которые от командного голоса в обморок падают. Полноценных солдат у меня всего двадцать девять, включая этого двинутого на голову отморозка.

— Которого?

— Ну, того, что приехал с вами, он крепко не дружит с головой, но солдат хороший.

— Леонард, — вспомнил Джей.

— Да, он. Так и не назвал фамилию, а пробить по базам данных всё некогда. Так вот, — на стол встали четыре стакана, в сейфе полковник нашёл большой квадратный графин виски, а потом открыл дверь в стене, за которой оказался холодильник. Теперь на столе появилось жестяное ведёрко со льдом. — Наливайте себе, сколько нужно, а я пока попробую вам объяснить, что тут и как.

Сам он, подхватив пальцами три прозрачных кубика, бросил их себе в стакан, плеснул туда же янтарного напитка, после чего сделал глоток и начал говорить:

— Отличный напиток, мы можем себе такое позволить, все богатства мира к нашим услугам. Еда, одежда оружие, выпивка, патроны, золото, техника, горючее. Всё. Только

людей не хватает, а те, что есть, ни на что не годятся.

— И куда все подевались? — спросил Джей, наливая себе и спутникам. Бутч любопытства ради положил себе два кубика льда.

— Вот бы узнать, — полковник скорчил такую гримасу, что сразу становилось понятно, человек этот стар и циничен. — Чтобы понять всё об этом мире, нужно быть учёным. А здесь у нас учёных нет. Есть юристы, продавцы, страховые агенты, да вы сами знаете. Ладно, плевать на них. Вот что я могу вам рассказать: всё это дерьмо началось примерно шесть лет назад, когда точно, сказать никто не может. Да и как всё происходило, подробных описаний нет. Появились чёрные вихри, твари, временные аномалии.

— А что с людьми?

— Люди, — полковник сделал ещё один глоток, немного задумался и продолжил: — люди исчезли. Никто ничего не заметил, чаще всего это выглядело, как сон или потеря сознания. Человек закрыл глаза в обычном мире, а потом открыл их уже здесь. И момент времени всегда разный, о шести годах катастрофы я сужу по воспоминаниям самых старых выживших. Я сам попал сюда три с половиной года назад, мне повезло найти кое-кого из старых друзей, с которыми мы организовали это поселение.

— А как вы стали моложе?

— Моложе? Это загадка. Ещё одна загадка. Людей у меня слишком мало для статистики, но могу назвать приблизительное число случаев. Примерно четверть попавших сюда людей молодеет на срок от пяти до пятнадцати лет, ещё четверть стареет, правда, тут разброс дат поменьше, хотя, подозреваю, те, кто состарился слишком сильно, просто не добираются до нас, погибая и становясь кормом для тварей.

— А ещё две четверти? — напомнил Джей, наконец-то удосужившись попробовать виски, напиток был великолепен.

— А их вы видели, они тоже временами приходят в этот мир, вот только это уже не они.

— Живые мертвецы, — догадался Джей.

— Именно, только они не живые, а мёртвые. Полностью мёртвые, я специально приказал захватить нескольких в плен, чтобы наши медики их изучили.

— И? Каков их вердикт?

— Трупы, как есть. Сердце не бьётся, кровь свернулась и не течёт, никакой активности мозга.

— Странно, — сказал Джей, — но все мои знакомые, которым довелось... отойти в мир иной, после смерти вели себя несколько иначе.

— Единственное, что смогли родить медики, — трупами управляют извне, сделав из них биороботов.

Полковник, поболтал в стакане кубики подтаявшего льда, потом долил виски и продолжил:

— Мы организовали поселение здесь, на территории военной базы. Здесь есть большие запасы оружия, снаряжения и боеприпасов, техника, вертолётная площадка, скважины для воды. Недостающее привезли из других мест. Время от времени приходится ездить в город для пополнения запасов, но это не обязательная мера. Народа здесь мало, чтобы всех прокормить, достаточно запаса армейских пайков, тем более что они почти не портятся.

— Но? — уточнил Джей.

— Что но?

— Мне показалось, что вы перечисляете преимущества своей базы только затем, чтобы

потом сказать о недостатках.

— Да, — полковник как-то ощутимо сник. — Именно так. При всех наших преимуществах, будущего у нас нет. Судите сами: у меня в распоряжении только триста четырнадцать человек, с вами уже триста семнадцать, из них женщин только восемьдесят четыре. Этого катастрофически недостаточно для восстановления людского рода. Я беседовал с медиками, есть риск умереть от отсутствия генетического разнообразия. Непонятно? В общем, через три-четыре поколения все тут будут родственниками друг другу, а это ведёт к вырождению. Проблема вторая: запасы не бесконечны, а время тут всё же движется, хоть порой и очень медленно. Рано или поздно нам придётся производить еду и одежду, а как это сделать, если все окружающие пространства захвачены тварями. Сложно выращивать зерно, когда тебя всё время атакуют.

— А если зачистить территорию?

— Пробовали, этого хватает на неделю, потом они появляются снова, словно где-то есть окно в ад.

При этих словах Джей как-то неоднозначно хмыкнул.

— И третье: безопасность. База окружена сорока рядами колючей проволоки, там стоят мины, простые и в виде ловушек. Закопаны несколько авиабомб. Чуть дальше имеются баки с напалмом, они заминированы, и их можно подорвать в любой момент. Это море огня. Есть восемь гаубиц, правда, с артиллеристами туго, новых обучаем, но медленно. Стрелять они могут только в одном направлении. Пулемёты, в том числе крупнокалиберные, я даже не считал, около ста штук. Есть зенитные орудия, авиация в виде вертолётов.

— Вы так подробно перечисляете, — удивлённо спросил Джей. — Разве это не опасно?

Полковник усмехнулся.

— Опасно? Может быть, вот только я уверен, что живые люди шпионами быть не могут, иначе мы бы об этом узнали. Кроме того, вся наша оборона на виду, сходите и посмотрите. А самое главное — это нам не поможет, если сюда нагрянет большая стая.

Он ощутимо напрягся.

— Я пытался подсчитывать. Сдерживать их мы сможем часа два, не больше. Пусть у нас нет проблем с боеприпасами, мы не можем стрелять постоянно, будут перегреваться стволы, потребуется перезарядка, а заграждение из огня прогорит.

— Стаи настолько многочисленны? — удивился Джей.

— От двух особей, если речь, скажем, о чёрных койотах, до сотни тысяч, если мы говорим о тараканах.

— Тараканах?

— Насколько я знаю, стая выбирается в городе каждую ночь и прочёсывает его частым гребнем. Вот только это не все, на самом деле их гораздо больше. Целиком это около ста тысяч.

На некоторое время над столом повисло молчание. Потом полковник прокашлялся (он был молод, а старческие привычки остались на месте) и предложил:

— Теперь я предлагаю говорить вам. Вы сказали, что с вами всё не так просто. Так вот, я слушаю.

— Сначала я, — влезла в разговор Сара, она уже допила виски, алкоголь слегка расслабил её, ускорив речь и сократив время на обдумывание фраз. — Меня зовут Сара Брен, я местная, мне двадцать девять лет. До того, как всё случилось, я работала проституткой, употребляла наркотики и медленно умирала. Потом я заснула, а когда проснулась, началось

это. В разгар ломки за мной гналась толпа мертвецов и ещё каких-то тварей, а эти двое меня спасли. С тех пор я помогаю им в их работе. С наркоты слезла, пришла в себя. А ещё я помолодела, лет на десять или чуть больше.

— Отлично выглядите, мисс Брен, — сказал Харли. — А теперь, джентльмены, я хотел бы послушать вас. Для начала мне интересно узнать, откуда вы родом, акцент такой, что, подозреваю, вы не отсюда?

— Господин полковник, вы не представляете, насколько вы правы, — согласился с ним Джей. — Мы действительно не отсюда, и я даже населённый пункт называть не стану, чтобы вам зря не возиться с картой.

— Продолжайте, — сказал Харли, плеснув себе ещё виски, полковник мог пить очень много, но никакого опьянения было не заметно. — Откуда же вы? В двух словах.

— Другой мир, — сказал за него Бутч.

— Так, — стакан с громким стуком опустился на стол. — А теперь давайте то же самое подробно.

— Начну сначала, — начал рассказывать Джей. — Меня зовут Джейсон Фишер, моя профессия — охотник на монстров. Я работаю в Пятне. Теперь о мире: наш мир похож на ваш, каким он был лет сто-сто пятьдесят назад. Тоже западный материк, только очертания несколько другие и страны называются по-другому. Ещё язык отличается, мне, например, порой трудно понимать вас, а вам, я полагаю, меня.

— Это заметно, — согласился Харли. — Я бы сказал, что вы двое — немцы или датчане. Может быть, шведы.

— Так вот, я немного знаю вашу историю освоения западного континента, знаю о Фронтире, о долгих войнах с дикарями. У нас всего этого не было, дикари не выдержали нажима белых поселенцев и покончили с собой.

— Сотни тысяч индейцев совершили самоубийство? — недоверчиво переспросил полковник.

— У нас их так не называли, но да, совершили.

— И какое это имеет отношение к...

— Самое прямое, так будет понятна разница между мирами. Так вот, в самом центре западного континента расположено место, которое мы называем Пятном. Около двадцати миль в поперечнике, с виду это облако Тьмы, а внутри обитают странные существа, растут странные растения, а ещё встречаются минералы с чудесными свойствами. Там очень опасно, настолько, что Пятно оцеплено войсками, которые дежурят днём и ночью, пресекая попытки тварей вырваться наружу. Справляются они не всегда, так, например, Иероним, отец Бутча, муж моей сестры, погиб от когтей такой твари.

— А вы на них охотитесь, — догадался Харли.

— Именно так, кое-кого туда пускают, мы убиваем тварей. Тем самым делаем Пятно безопаснее, а вдобавок, из потрохов этих существ алхимики изготавливают множество отличных лекарств.

— Аномальная зона, — высказал своё мнение полковник.

— Ну, можно и так назвать, — ответил Джей, для которого такой термин мало о чём говорил.

— А какое отношение это имеет к краснокожим дикарям?

— Самое прямое, они созвали большой совет шаманов, те долго совещались и решили, что им нет места на земле, после чего все ушли в Пятно. Там с ними что-то случилось, а

само Пятно выросло в размерах и стало активнее.

— Сотни тысяч ушли в небольшую область? — спросил Харли.

— Именно, и все там пропали. Возможно, это и послужило спуском к активизации Пятна.

— Продолжайте.

— Области Пятна неоднородны, опасность возрастает по мере приближения к центру. Чем ближе, тем опаснее, есть даже границы зон. А в самом центре находится Провал. Дыра в земле, что большую часть времени затянута пламенем. Мы долго считали, что за ней врата Ада. Но недавно, чуть больше трёх лет назад один из охотников нашёл окно в ваш мир, просто прыгнул вниз, кажется, спасаясь от когтей демона. А после этого выпал в ваш мир, где уже не было людей, а вместо них жили твари. Потом последовали новые походы, к изучению подключились учёные, потом обнаружили некоторых людей вашего мира. После этого были сделаны правильные выводы: наш мир отстаёт от вашего в технологиях.

— И вас послали за ними, — догадался полковник.

— Несколько охотников, самых опытных, регулярно ходят в ваш мир, вот только окно открывается после большого выброса, а каждые полгода или около того меняется точка выхода, в позапрошлый раз я попадал в страну Туркей.

— Турция, — поправил Харли. — А потом.

— Полгода я не участвовал в походах на эту сторону, но знаю, что он открывался в бесперспективное место, пустыню или глухой лес. Людей там почти не было, как и богатств.

— А теперь он здесь, а выход, как я понимаю, в центре города.

— Так и есть, мы вышли оттуда и исследовали город, к счастью, мы нашли Сару, благодаря которой поиски ускорились.

— Что именно вы ищете?

— Технологии, то есть, мы набрали кучу полезных предметов, вот только грузоподъёмность у нас ограничена. Лучше взять книги. По строительству, изготовлению двигателей, электричеству и всему, что наши промышленники способны переварить.

— Книги тоже весят немало, — заметил Харли.

— Я копировала ту информацию, что есть в цифровом виде, — добавила Сара. — У нас теперь две флешки, на которых информации больше, чем во всех найденных книгах.

— Я тоже могу подкинуть кое-что, — полковник вспомнил о стакане, в котором уж почти растаял лёд. — По военному делу. Изготовление бездымного пороха, взрывчатки, новые виды оружия, особенности их применения. То, что не подойдёт вашей промышленности сейчас, можно испробовать лет через десять, к тому же изобретатели будут знать, в каком направлении двигаться. И всё это тоже в электронном виде. Ёмкость носителей огромна, нет нужды тащить с собой книги. Сколько у вас времени?

— Чуть больше пяти месяцев, потом окно сместится.

— А дыра в земле исчезнет?

— Этого я не знаю, — честно признался Джей.

— Меня это интересует в том плане, что, как я понимаю, именно оттуда появляются самые большие стаи тварей, которые пожирают всё живое, и рано или поздно доберутся до нас.

Полковник некоторое время помолчал, потом высказал ещё одну идею:

— А что с вашим миром? Там можно жить? Какие опасности, кроме упомянутого вами Пятна.

— Как везде, войны, бедность, болезни.

— Плевать на это, не такая большая плата, чтобы не быть съеденным заживо. Вы сможете нас вывести?

— К себе?

— Именно, эвакуировать эту чёртову базу, отправить всех людей в мирное место.

Джей немного подумал, потом отрицательно покачал головой.

— Нет, то есть, они могут по очереди спрыгнуть туда, но за пределы Пятна выйдут единицы. В Пятно не ходят группами больше десяти человек, это сразу привлекает внимание тварей со всей округи, не получится никуда пройти иначе, чем пробивая дорогу пулями и бомбами. Если туда придут триста человек, да ещё с грузом, да сразу в самый центр... Боюсь, что их разорвут за полчаса.

— Но мы возьмём оружие, стрелять умеют все.

— Стрелять, может быть, умеют. А получится убивать демонов, которых налетит десятков пять? Нужно сверхмощное оружие, из которого вы сможете стрелять без остановки часов шесть, во все стороны, не прерываясь на зарядание.

Полковник замолчал, погрузившись в раздумья.

— Здесь нам точно грозит смерть, — заметил он.

— Нужно думать, — сказал Джей. — Можно эвакуировать мелкими группами. Но я не в восторге от такой идеи.

— А когда вы пойдёте назад?

— Ещё через пару недель, — сказал Джей. — Запасёмся книгами, вещами, оружием. Оружие охотникам всегда пригодится, а у вас оно отличное.

— А где вы его брали? — спросил подозрительно полковник.

— Оружейный магазин, там, в центре.

— Можно вашу винтовку, — попросил Харли, протягивая руку. — Отличная машинка, оптика впечатляет, переделки минимум. Да ещё фул-авто, такое продавалось в магазине?

— Да, а ещё там нашли русский автомат, он у нас в машине.

— Тоже по-своему хорошая штука, я посмотрелся, когда летал по миру. Любой дикарь может с ней обращаться, а пули пробивают бронезилет. Берегите это оружие. Что-то ещё нашли?

— Револьверы, — Джей похлопал по рукоятке своего блестящего монстра. — Специально искали большого калибра с длинным стволом. Против тварей действует.

— Я, кажется, знаю, что за магазин это был, — Харли встал из-за стола и подошёл к сейфу. — Сейчас угадаю, там не было запаса девятимиллиметровых пистолетных патронов?

— Да, не было, его ограбили до нас. Зато были патроны сорок пятого калибра и револьверные.

— У нас была группа рейдеров, восемь человек на мотоциклах, тащили всё, что только можно найти. Во главе стоял байкер, настоящий, из отморозков. Вот они в качестве оружие использовали пистолеты-пулемёты. По два на каждого, в случае нападения давали просто ураганный огонь. А запас патронов к ним был небольшим, на базе больше другое хранилось. Вот и выгребали то, что больше всего требовалось, потрошили магазины и полицейские участки. А потом они погибли, из восьми выжил только один, прибыл израненный и обожжённый, на почерневшем мотоцикле, ничего никому не рассказал, а через неделю застрелился из дробовика. Снёс себе башку.

Полковник порылся в недрах сейфа и вынул огромный воронёный пистолет странной

формы. А следом положил коробку с патронами с запасную обойму.

— Дарю, возьмёте с собой, а в магазинах поищите патроны. Дезерт Игл пятьдесят, карманная гаубица, не хуже вашего револьвера. Хотя нет, хуже, но ненамного. Отдача при этом куда мягче.

Джей отказываться не стал, осторожно взял пистолет в руки и начал изучать, предварительно вынув обойму.

— Мы поступим так, в ближайшую неделю я помогаю вам собрать всю необходимую информацию. Подкину нужных вещей, оружия, патронов, всего, что попросите. А потом, когда вы отправитесь к себе, возьмёте с собой... впрочем, довериться некому, поэтому я пойду сам. Поговорю с вашими. Там ведь есть кто-то, с кем можно поговорить?

— Разумеется, его зовут Хоббс, он правительственный агент.

— Вот с ним я и поговорю, обсудим вопросы эвакуации поселения.

— Думаю, он пойдёт навстречу, нам очень нужны люди из вашего мира, особенно знающие.

— У меня знания по военной части, но и в технике кое-что понимаю. Смогу помочь разобраться в записях. Группа из трёх человек не вызовет у тварей ажиотажа?

— Из четырёх, — тут же вмешалась Сара. — Я тоже иду с ними, они мне обещали.

— Хорошо, из четырёх. Перед выходом вы расскажете мне о том, что ждёт наверху, чтобы я смог подготовиться. Пока же... отдыхайте. А чтобы вам было нескучно, можете делать рейды в город за добычей. Не забывайте о хорошей выпивке, и не приведите сюда хвост.

— Мы так и поступим, — согласился Джей. — Куда нам сейчас?

— Сходите в медицинскую часть, там вас осмотрят более подробно, потом в здание с северной стороны, трёхэтажное белое не ошибётесь. Там выберете комнату и поселитесь. Вам, я думаю, хватит места. Душ принимать в большой брезентовой палатке, а за пайком в столовую, там есть табличка, не заблудитесь. Если надумаете выехать, вам предоставят исправный транспорт. Только скажите в общих чертах направление и цель. И не забудьте привезти продуктов. Всё. Все свободны. Да, и последнее: у нас запрещены наркотики, драки, расизм и сексуальные домогательства. Надеюсь, с вами проблем не будет.

Они встали, Джей и Бутч резко допили свои стаканы, после чего молодой сержант проводил всех на улицу.

Им выделили для жизни неплохой четырёхместный кубрик, в котором стояли двухъярусные кровати, небольшой стол и тумбочки. Интендант выдал со склада чистое бельё. Чуть позже услышали сигнал, созывающий их на ужин.

Ужинали в большом ангаре, как объяснил раздатчик пищи, специальное помещение для приёма пищи слишком маленькое, чтобы вместить всех желающих. Пришлось разместиться здесь. Еда, в целом, порадовала. Они уже много дней питались сухомыткой. Тут же им подали пластиковые тарелки с картофельным пюре, сосиски, овощной салат и странного вида хлеб. Всё было горячим и достаточно вкусным. Желающие могли получить также небольшую бутылочку пива, видимо, удачно распотрошили городские запасы. Как сказал полковник Харли, пьянство разрешено, но в меру, а лучший способ следить за этим — ограничить выдачу спиртного.

— Так чем займёмся? — спросил Бутч с набитым ртом.

— Думаю, информации мы собрали достаточно, возьмём с собой флешки, а книги оставим пока здесь, их может забрать следующая экспедиция. Также возьмём запас оружия и

патронов. Ну и кое-что из техники. Ещё ювелирку. Короче, нагрузимся, как два... — он посмотрел на Сару, — как три осла, оставим одну свободную руку, которой будем отбиваться от демонов.

— Если с нами пойдёт полковник, сможем унести больше, — заметил Бутч.

— Именно, я бы не отказался, чтобы он взял ещё пару хороших солдат.

— Он сказал, что пойдём через неделю.

— Вот и отлично, за это время предлагаю пару раз наведаться в город, чтобы украсть что-то полезное.

— Есть у меня одна мысль, — сказала Сара, промакивая губы салфеткой.

— Какая? — хором спросили оба.

— Если вам нужно золото и ювелирные изделия, если они имеют ценность в вашем мире, то я знаю адрес, по которому стоит проверить.

— Там был магазин? — спросил Джей.

— Скорее, нелегальный ломбард, или просто скупка краденого. Но тот человек был богат, и у него явно хранилось немало ценного. Я вращалась в криминальных кругах, много видела и слышала, поэтому смогла вспомнить. Раньше это было мне не нужно, а теперь...

— Хочешь заработать на достойную жизнь.

— Именно, куплю домик, заживу отшельницей где-нибудь в провинции, буду по вечерам читать книги и соблазнять фермеров. Впрочем, как у вас там с расизмом? Чернокожих не притесняют?

— У нас не было чернокожих, их не завозили в качестве рабов. Мы их обычно на картинках видели. Думаю, тебе ничего не угрожает.

— Ну и ладно. Впрочем, я ведь чёрная только на четверть, моя мама была мулаткой, она даже светлее, чем я. А мне повезло родиться тёмной. Ну так что? Идём потрошить этого дельца?

— Идём, всё, что нагребим, отойдёт тебе, — заявил Бутч, но тут же получил под столом пинка от дяди и скорректировал своё обещание: — то есть, я хотел сказать, половина.

— Если найдём его запасы, мне на безбедную жизнь хватит и трети, — заявила она.

— Решено, — подвёл итог Джей.

Глава девятнадцатая

Перед тем, как они собрались на выезд, пришлось кое-чему научиться. Огромный армейский автомобиль, именуемый «Хамви», имеющий лёгкую броню и пулемёт, был не так прост в управлении. Особенно для тех, чей водительский стаж исчислялся несколькими днями.

Тем не менее, машину им выдали, а попутно дали инструктора, который в течение двух часов натаскивал всех троих управлять огромной машиной. Этот же инструктор объяснил, как пользоваться пулемётом, а вдобавок нанёс на карту расположение схронов — мест, где стоят ещё машины, на тот случай, если в дороге настигнет поломка или машина пострадает при нападении тварей. В каждой машине имелся запас оружия и патронов.

Наконец, когда инструктор посчитал возможным их выезд за пределы базы, все трое отправились за припасами.

Пайки в герметичных упаковках места занимали мало, но на всякий случай взяли шесть штук, по два на каждого участника. Потом отправились на склад боеприпасов. Патронов к револьверам тут не хранили, зато к своей винтовке Джей набрал аж тысячу штук, которые заняли немало места в багажнике. При этом он отдельно откладывал бронебойные, чья

задача — пробивать твёрдые панцири тварей, а отдельно — охотничьи, с пулями, предназначенными для нанесения большего повреждения. Разжилась патронами и Сара. Оказалось, что для автомата имеется некоторый запас. Немолодой солдат (а может, и молодой, возраст в этом мире — вещь непостоянная) выдал со склада полдюжины гранат, попутно объяснив, как ими пользоваться. Джей даже натужно пошутил, что зажав предохранительный рычаг, можно бросаться в пасть к монстру. Боезапас к большому пулемёту был неотъемлемой частью машины, его полагалось пополнять каждый раз, когда техника возвращалась на базу.

— Ну что? — Джей придирчиво оглядел экипировку личного состава группы, выглядело неплохо, тем более что Сара и для себя нашла полноценный армейский камуфляж, разгрузку и головной убор. Интендант советовал также обзавестись касками и бронежилетами, но, обсудив это между собой, они отказались. Каска неплохо бережёт голову, но много весит и затрудняет обзор, а бронежилет закрывает только корпус. Это полезно, если в тебя стреляют, зато твари предпочитают кусать и хватать за неприкрытые конечности. А если так, то зачем вешать на себя такую тяжесть?

— Всё отлично, дядя, — доложил Бутч. — Можно ехать.

Ворота базы отползли в стороны, машина, взяв с места неплохой разгон, выехала за периметр. Вообще-то разгоняться в этом месте не стоило, поскольку дорога сильно виляла. Но Бутч, которого в этот раз усадили за руль, не мог отказать себе в лихачестве. Очень уж приятными были ощущения от управления механическим монстром. Всё равно, что оседлать дракона или скакать на слоне.

После того, как база скрылась из виду, они резко повернули. Маршрут им прокладывала по карте Сара, ехать теперь придётся по второстепенной дороге, а в город въезжать с другой стороны. Так они почти сразу окажутся в нужном месте, тогда как привычный маршрут вынудит долго петлять по городским улицам, рискуя упереться в непроходимый затор. Да и дорога эта идёт по слабозаселённым местам, где вероятность нарваться на тварей минимальна.

Тварей они пока не встретили, где-то в отдалении изредка мелькали какие-то тёмные силуэты, совсем далеко, у самого горизонта проскакивали фигуры крылатых тварей, а им самим дорогу перебежал заблудившийся таракан. Встреча затянулась, обе стороны были в растерянности. Таракан остановился на краю дороги, а Сара, только что пересевшая за руль, нажала на тормоз, желая рассмотреть насекомое получше.

Этот таракан отличался от предыдущих. Чёрный, как антрацит, панцирь отливал тусклым блеском отражённого солнца. Размером он был с большую собаку, ну, или маленького медведя. Шесть тонких ног нетерпеливо цокали по асфальту, а в том месте, где у него должна была находиться пасть, имелось странное устройство. Две коротких, размером с клинок кухонного ножа, косы, способные перерубить пополам ногу человека. А сразу под ними четыре щупальца, видимо, для того, чтобы тащить в рот отрубленные куски.

Игра в гляделки не затянулась. Видимо, разум таракана не вмещал лишние мысли, а на потенциальную добычу всегда реагировал одинаково. Нападением. Таракан был противником грозным, вот только против человеческой техники ему тягаться было трудно. Он прыгнул вперёд, когти на кончиках лап оставили царапины на броне, а жвала едва не прорубили её насквозь, удачно укусив за угол. Тварь была полна решимости прогрызть броню насквозь, если уж вкусная добыча находится с той стороны. Но второго укуса не последовало. Джей высунулся из окна, вскидывая свой огромный револьвер. Тяжёлая пуля не

просто пробила таракана насквозь, тело его просто взорвалось изнутри, расплескав дурно пахнувшие внутренности и куски панциря. Внутренности, вопреки ожиданиям, не были чёрными, но и красной крови они не увидели. Какая-то жёлто-зелёная масса, которая на глазах стала высыхать и рассыпаться прахом.

— Вот и познакомились, — сказал Джей, убирая револьвер. — Едем дальше.

— Мне интересно, — начала рассуждать Сара. — Они говорят, что на базу до сих пор не было нападений, мол, отстреляли местных тварей, и с тех пор живут в безопасности. Твари о них не знают? Или знают, но боятся напасть. Там столько стволов, что я бы десять раз подумала.

— Твари думать не умеют, — сказал Джей. — Поехали уже.

В город они въезжали на этот раз с другой стороны, на пути оказался обычный район с многоэтажными домами. Местность была заброшенной, но это к лучшему, машин на дорогах почти не было. Да и местной фауны не так много. Дорогу выбирала Сара, она долго жила в этом районе, в самой худшей его части, там, где живут или нищие, или преступники, что наживаются на этих нищих. Совсем недавно здесь обитала и она сама.

— Куда теперь? — спросил Джей, когда они остановились у шестиэтажного дома, стены которого были расписаны странными рисунками. Вроде бы, это были буквы, но они написаны так криво и так сильно переплетены между собой, что прочесть надпись невозможно. — А зачем у вас расписывают дома?

— Людям нечего делать, у них нет работы, они нигде не учатся, — начала объяснять Сара. — А баллончики с краской стоят недорого. Нам туда.

Она указала на один из подъездов, двери которого были распахнуты настежь, а сразу за ними лежала груда костей, бывшая недавно человеком.

— Этого не было, когда я выходила, — прокомментировала она, переступая через кости с чудом сохранившимися кусками одежды.

— Видимо, кто-то выпал уже после тебя, — предположил Джей. — И ему не повезло.

— И я, кажется, знаю, кто это, — задумчиво сказала Сара и нагнулась. С выражением сильнейшего отвращения на лице, она аккуратно вынула из груды останков золотые наручные часы. — Жирный Том, это его фальшивый «Ролекс». А ещё у него был пистолет, вот только...

Но пистолет они не нашли, видимо, Том обронил его где-то дальше, а может, просто не взял с собой, когда выходил.

— А вот здесь квартира Пола, — сказала она, указывая на дверь. Дверь выглядела плохо, словно её выбили, а потом плохо починили, потом снова выбили, и так несколько раз. — Сюда несколько раз вламывалась полиция.

— И как? Успешно?

— Нет, Пол, хоть и дурак, но опасность всегда чуял за милю, успевал всё скрыть, — она осторожно приоткрыла дверь и заглянула внутрь, — есть тут кто-нибудь?

Ответом была тишина. Но, стоило только перешагнуть порог, как вдалеке что-то заворочалось.

— Кажется, он дома, — сказала Сара, доставая пистолет. — Думаю, он стал зомби.

Из дальней комнаты показался высокий и тощий чернокожий субъект, на нём была цветная рубашка, расстёгнутая до пояса, под которой виднелась толстая золотая цепь. На голове было подобие птичьего гнезда из множества косичек, а в правой руке он держал револьвер с коротким стволом.

Определить, жив он или мёртв, не представлялось возможным. В полутёмной квартире он зачем-то напялил солнечные очки, движения были дёрганные, словно он в полной мере не владел своим телом.

— Пол, если ты жив, скажи что-нибудь, — угрожающе сказала Сара, поднимая оружие. — Иначе я...

Договорить она не успела, Пол разразился бессвязной речью, где разобрать получалось только отдельные буквы, при этом тоже начал поднимать револьвер. Но Сара успела первой, пуля ударила прямо в лоб, входное отверстие было относительно небольшим, зато на выходе пуля целиком вынесла затылочную кость. Кости, мозги и красная кровь оставили огромное пятно на стене.

— А он был жив, — спокойно заметила Сара, перешагивая через труп. — Просто обдолбился.

— Ты правильно поступила, — сказал Джей. — Неважно, труп он, или живой человек, он мог тебя убить.

— У него револьвер не заряжен, — усмехнулась Сара, заметно было, что на гибель давнего знакомого ей плевать. — Мне отсюда видно было.

Джей вынул пистолет из мёртвой (теперь уже точно) руки и осмотрел, для надёжности прокрутив барабан. Да, ни одного патрона. Покойный Пол просто забыл его зарядить.

— Он обычно не принимал, только изредка, — начала объяснять Сара, откидывая в сторону плотные шторы, полностью закрывавшие свет. — Видимо, конец света на него так подействовал. И ведь явно прибыл недавно...

— Сара, — перебил её Джей. — Положи это на место.

Только тут она заметила, что неосознанно подняла с низкого столика прозрачный пакетик с серым порошком. Выражение лица резко изменилось, пальцы, сжимающие наркотик, напряглись, рука задрожала. Ещё немного, и кинется в бой, защищая своё право на...

— Сара, тебе это не нужно, — Джей придвинулся к ней на полшага и протянул руку. — Отдай. Помни, ты решила выжить и уйти с нами.

— Я... Я... — она колебалась, пытаясь придумать причину чтобы отказаться, или наоборот, повод не отказываться. — Я только...

— Отдай его мне, Сара, — снова повторил Джей.

Бутч пристроился ему за спину, незаметно вынув револьвер. Ему казалось, что Сара сейчас откроет огонь, настолько сумасшедшей она выглядела.

Девушка закрыла глаза, несколько раз глубоко вдохнула, после чего, не глядя, протянула пакет Джею. Заметно было, как её пальцы не хотят разжиматься. Охотник быстро схватил порошок, подошёл к окну, после короткой борьбы с засовами распахнул его. Вынув нож, он немедленно разрезал упаковку и высыпал наркотик на улицу, где его тут же подхватило ветром.

Сара тем временем села на кровать и закрыла лицо руками. Бутч, желая её поддержать, присел рядом и попытался обнять за плечи. Она не сопротивлялась, только плечи подрагивали в такт беззвучным рыданиям. Спереди от неё присел Джей и попытался погладить по волосам.

— Успокойся, Сара, всё пройдёт.

— Это никогда не пройдёт, — она подняла на него заплаканные глаза. — Никогда, я никогда не забуду.

— Давай вернёмся к этому вопросу через месяц, — предложил Джей. — А ещё лучше через год. Ты уже сейчас совершила подвиг, ты сильная, мы с тобой и никогда тебя не бросим.

— Правда?

— Правда, — Джей улыбнулся и взял её за руку. — А теперь показывай, где жил тот самый скупщик?

— Это в другом доме, — Сара старательно вытирала слёзы рукавом. — Вон там, через улицу.

— А какого чёрта мы отправились сюда?

— Здесь тоже кое-что есть, посмотри вон там. Где тумба, там наклеено фото, под ним.

Над большой тумбочкой висело огромное фото полуголой девицы с неправдоподобно большими сиськами, под ним оказалась небольшая ниша, прикрытая куском фанеры, раскрашенной в тот же цвет, что и стена. Крышка эта вылетела с первого же удара, а Джей, сунув руку по самое плечо, вытащил на свет большой пакет перемотанный липкой лентой.

— Это его запас, — объяснила Сара. — На тот случай, если всё станет совсем плохо и придётся бежать. Тогда бы он схватил пакет и... впрочем, он так крепко завяз в местной системе, что никуда бы не убежал. Пристрелили бы на ближайшем перекрёстке, либо свои, либо копы.

Вынув нож, Джей осторожно разрезал упаковку. Внутри лежали пачки денег, пять или шесть, ему было лень их считать. Он наугад вынул первую купюру из пачки, повертел перед носом. Стоит цифра двадцать, и название — доллар. Это так переделали талер? Допустим.

— Это много? — спросил он у Сары.

— Мне столько платили, когда я сосала очередной член, — сказала она безразлично. — Хватало на маленькую дозу. Но только если покупать здесь. А вон там уже дороже.

Джей отбросил пачки с деньгами в сторону. Что ещё? На свет показалась небольшая картонная коробка, в которой нашлись несколько золотых цепочек.

— Бери, это тебе, — Джей протянул золото Саре. — Хотя, нет, поступим иначе: просто сдадим общий прибыль, а всё, что получим, делим на троих. Устроит?

— Устроит, смотри, что там ещё?

— Ещё в пакете нашлись наручные часы с золотым браслетом, несколько перстней, а вдобавок шесть небольших слитков в унцию весом с банковским клеймом. Негодяй любил золото. Нашлись и патроны к револьверу, который убитый преступник так и не успел зарядить.

— Идём дальше?

— Да, здесь больше нечего делать, он никому не показывал этот тайник, сделал его недавно, видимо, ожидал ареста. Я увидела, когда валялась вон там, — она указала на угловое кресло, варварски изрезанное ножом. — Он думал, что я сплю и ничего не увижу. А я увидела и запомнила.

Скупщик краденого проживал на противоположной стороне улицы, там стоял более старый, зато и более комфортный дом. Квартира находилась на втором этаже, хотя, как сказала Сара, ему принадлежал и первый этаж и даже подвал.

— Как думаете, он жив? — спросил Джей, встав у двери.

— Думаю, непременно жив, — сказала Сара. — Такая скользкая тварь просто не может умереть.

— А кто он такой?

— Хитрый торгаш, способный обмануть даже чёрта. Достаточно и того, что он, белый, жил в чёрном квартале.

— Так он белый? А здесь живут только чёрные?

— Он еврей, зовут его Абрахам Вайс, а здесь живут не только чёрные, но и белые, у которых ничего нет. Сейчас главное не цвет кожи, а наличие денег. Чёрные, едва разбогатеют, немедленно переезжают в квартал к белым, а белые, разорившись, потеряв работу и жильё, отправляются сюда, на дно. А конкретно этот приехал лет двадцать назад и с тех пор занимается нелегальной торговлей. Ни разу не попался.

Но проникнуть в квартиру они не смогли, если дверь у покойного Пола легко можно было выбить ногой, то торговец Абрахам Вайс относился к своей безопасности серьёзно. Окон в его квартире не было, а два вентиляционных отверстия забраны частой решёткой, оторвать которые без взрывчатки они не смогут. Дверь была стальной, закреплённой на стальных косяках. В центре стального листа имелось небольшое окошко, чтобы производить торговые операции с ненадёжными клиентами. Впрочем, как сказала Сара, торговец не полагался на одни только замки, у дверей постоянно дежурили крепкие парни с пушками.

Некоторое время подумав над способами открывания дверей, Сара взяла и постучала. Звук был звонкий, а внутри послышалось эхо. Выждав минуту, постучал и Джей, а Бутч просто повернулся к двери спиной и несколько раз ударил каблуком ботинка.

Как ни странно, это сработало, внутри раздался шорох, а потом, уже ближе к двери, скрипучий голос начал ворчать:

— Не нужно так стучать, вы же испортите дверь. Что с того, что я дома, если гостей ждать неоткуда? И да, я понимаю, что вы не чудовища прямиком из ада, те просто не стали бы стучать, но, будь вы даже людьми, принимать вас мне незачем.

Он всё же открыл окошко на двери и выглянул наружу. В лицо ему немедленно ткнулся ствол револьвера. Заглянув в глубины канала ствола, торговец несколько не испугался и продолжил говорить в том же духе:

— Ничего другого я не ждал, вы, как и многие другие, хотите застрелить старого Абрахама. Зачем? Я вас вижу впервые и вы меня, я уверен, тоже. У меня в квартире есть ценные вещи, но вам они ни к чему. Той информации, что есть у меня, достаточно, чтобы сделать выводы об обесценивании как наличных денег, так и драгоценных металлов, не говоря уже о таком пустяке, как банковский счёт.

— У вас неполная информация, — сказала Сара. — Поэтому лучше откройте дверь, тогда мы вам всё объясним.

— Не вижу никакого смысла, но, так и быть, сейчас открою.

Он закрыл окошко, потом изнутри загремел ключами и засовами. Заняло это не меньше двух минут, после чего тяжёлая дверь без единого скрипа открылась наружу.

— Проходите, — сказал он, делая широкий жест рукой. — У меня тесновато, но, думаю, поместимся все.

Торговец оказался невысоким худощавым мужчиной лет пятидесяти, он был одет в тёплый халат и пижаму, на голове из аккуратно подстриженных седых волос выглядывала небольшая лысина. При этом он был чисто выбрит, а на носу висели очки.

— Присаживайтесь на диван, — предложил он. — Вон туда, а я могу угостить вас чаем и печеньем. Если это пойдёт на пользу беседе.

Он не обманул, скоро на столе стояли чашки с чаем, а в самом центре небольшая корзинка с печеньем. Видимо, легенды о жадности подобных личностей сильно

преувеличены, о чём Джей сказал открыто. Абрахам некоторое время переваривал его слова, потом выдал пространный ответ:

— Знаете, молодой человек, ваши слова нельзя подтвердить или опровергнуть. Жадность, какую я называю бережливостью, очень полезна для организации коммерческого дела. Будь я расточительным, никогда не смог бы добиться успеха, а я его добился. С другой стороны, жадность должна преследовать конкретную цель, а экономия в мелочах принесёт больше вреда, чем пользы. Но тут стоит заметить, что, даже проявляя обычное гостеприимство, я рассчитываю получить больше, чем затрачиваю. Вам не хватает одного, а мне другого. Таковы правила торговли. Если произойдёт сделка, я планирую получить столько, что расходы на ужин для вас покажутся несущественными. Что же, свою позицию я высказал, теперь ваша очередь говорить.

— Как давно вы выпали? — спросил Джей.

— Выпал? Куда выпал?

— Однажды вы заснули, или просто потеряли сознание, а потом открыли глаза, а мир изменился, так? Когда это произошло?

— Вы задаёте такие вопросы, на которые нельзя ответить одним словом. Если брать ощущения, то случилось это восемь дней назад. Вот только компьютер имеет наглость утверждать, что прошло шесть лет. В нём встроенная батарея, от которой работают вот эти часы.

Торговец повернул системный блок компьютера, в который были вмонтированы часы со стрелками. Сооружение выглядело нелепо.

— Я старомоден и не люблю электронные часы. А эти отсчитывали не только время, но и даты, и даже учитывали високосный год. Вообще, моё пробуждение было довольно странным. Всё как обычно, а потом внезапно я разглядел, что отсутствует охрана, которой следовало быть на посту. Чуть позже выяснилось, что вся аппаратура, кроме этих часов отключена. Пришлось запускать генератор в подвале и включать всё заново, а только потом делать выводы.

— И какие выводы вы сделали?

— Очень простые, только те, которые и можно было сделать: мир уничтожен. Полностью и бесповоротно. Причину только не мог понять, то ли нападение инопланетян, то ли прорыв через ворота ада.

— А как вы вообще что-то определили?

— О! — старый торговец одарил всех самодовольной ухмылкой. — Я ведь говорил вам уже, молодые люди, что жадность ради жадности не доведёт до добра. Есть вещи, на которых нельзя экономить, иначе всё обернётся так, что заплатить придётся вдвойне. Одна из таких вещей — это безопасность. Я не могу просто выглянуть на улицу, но это не беда. Несколько камер наблюдения, да не только вокруг дома, но и за пределами квартала. И их все можно включить отсюда, было бы электричество. И радиосканер, прослушивающий эфир. И ещё кое-какие мелочи, позволяющие производить анализ ситуации снаружи, не вылезая из надёжного убежища.

— То есть, вам ничего не нужно рассказывать?

— Рассказывать мне можно и нужно, говорите всё, даже то, что на ваш взгляд выглядит неважным. У меня масса вопросов, которые нельзя решить аналитическим путём по причине нехватки входящей информации. Например: куда делись люди, если все они умерли, то где тогда их тела? Или: что происходит со временем? Электронные часы идут вразнос уже через

три дня после включения, кварцевые живут чуть дольше, но их ход не всегда совпадает с суточным ритмом. А вот ещё: если прошло шесть лет, то почему продукты в моей кладовке не испортились, а в воде не завелись гнилостные осьминоги? Далее: откуда приходят по ночам толпы странных членистоногих монстров, из-за которых я боюсь покинуть убежище. И наконец: почему я, в свои семьдесят два года внезапно помолодел лет на двадцать, это с виду, а по ощущениям — на все тридцать? Последнее мне нравится, более того, я хотел бы развить успех на этом направлении.

— Что же, — сказал Джей, отхлёбывая чай из небольшой фарфоровой чашки. — Мы в самом деле пришли сюда вас грабить, для нас в этом есть кое-какой смысл. Но при этом мы взяли за данность, что вас либо нет совсем, либо вы превратились в кадавр, лишённый разума, либо просто убиты монстрами. Тот факт, что вы живы, заставляет нас слегка скорректировать наши намерения, то есть, грабить мы вас ограбим, но при этом доставим в безопасное место под присмотр военных. Что же до ситуации, то послушайте, что известно нам...

Джей рассказывал долго, пересказал всё, что слышал от полковника Харли, добавил то, что видел собственными глазами, а только потом перешёл к раскрытию своих личностей.

— Знаете, — сказал Вайс, прервав поток слов. — Если первое, то есть, обстановка в нашем мире, для меня понятно, поскольку я своими глазами вижу массу подтверждений, то ваши слова о наличии двери в иной мир выглядят слегка фантастическими.

— Вы не обязаны в это верить, — сказал Джей. — Можете пока ограничиться тем, что за пределами города есть военная база, где проживает три сотни человек, есть укреплённый периметр, за которым вы будете чувствовать себя в безопасности. Там за всё отвечает полковник Харли, тамошний комендант. Он ответит на ваши вопросы.

— Постойте, я, конечно, согласен отправиться на базу, — Вайс замолчал, подбирая слова. — Но, если на минуту предположить, что ваши слова об ином мире — правда, то как туда попасть, и как он устроен?

— Попасть туда легко, — сообщил Джей. — Здесь, в центре города есть отверстие в земле, так называемое окно или Провал. Это и есть ворота в наш мир. Но пройти туда самостоятельно вы не сможете, поскольку сразу за воротами располагается... — Джей задумался, вспоминая слова полковника, — аномальная зона, населённая тварями. Там даже воздух для дыхания непригоден, пройти можно только в маске.

— Но вы ведь как-то прошли?

— Мы — опытные охотники на нечисть, я сам ходил в эту зону уже больше ста раз. Я живу с этого, добываю там редкие штуки, которые потом продаю торговцам. Но даже мы там подвергаемся смертельному риску.

— То есть, при желании, если вас хорошо попросить, вы сможете провести меня туда?

— Да, но учтите, что у нас в очереди ещё триста человек.

— Я вас понял, — Вайс погрузился в раздумья. — А что представляет собой ваш мир?

— Он похож на ваш, только отстоит назад по времени примерно на сто лет. Или чуть больше.

— Но там есть товарно-денежные отношения?

— Что?

— Там можно покупать и продавать товары?

— Разумеется.

— Тогда, думаю, ваш мир меня устроит.

— Становитесь в очередь, а теперь, думаю, самое время вас грабить.

— Давайте сделаем так, — предложил торговец. — Дело в том, что ограбить меня без моего согласия вы не сможете, просто не найдёте тайники. Предлагаю поступить следующим образом: я добровольно выдаю вам груз золота и иных драгоценностей, себе оставляю малую долю, а вы взамен, когда начнётся переселение из нашего мира в ваш, включаете меня в очерёдность среди первых.

— Идёт, — согласился Джей.

Абрахам Вайс был в самом деле хитрым дельцом. Привыкший ловить рыбу в мутной воде, он всегда заботился о своей безопасности. И он был прав, если бы они не застали его на месте, то им пришлось бы уйти ни с чем. Все ценности, хоть наличные деньги, хоть драгоценности, хранились в тайниках. А тайники эти были столь искусно оборудованы, что найти их мог только сам хозяин. Тайники были в стенах, в полотне межкомнатной двери, даже в унитазе. И каждый был замаскирован так, что разглядеть со стороны невозможно.

После вскрытия всех тайников они стали обладателями примерно десяти фунтов золота. Это были слитки разного веса, цепи и кольца, причём некоторые из цепей годились, чтобы сажать на них волкодавов. А некоторыми перстнями можно было легко проломить голову. Вайс объяснил, что местные чернокожие преступники, располагая деньгами, любят выделяться в том числе и таким способом. Были маленькие серьги и кольца, из некоторых были вынуты камни, а оправы сплющены, чтобы занимала меньше места. Явно добыча грабителей. Имелось также некоторое количество золотых наручных часов.

Себе старый торговец взял только небольшой, с кулак размеров, бархатный мешочек. Он честно сообщил, что там лежит маленький, но дорогой товар. Камни. Бриллианты, рубины и изумруды, гранёные и нет, разного веса и чистоты. Именно этот запас он планировал перетащить в иной мир, а уже потом вложить его в новое дело.

— Если не секрет, — спросил Джей, когда они уже собирались уходить. — Зачем вам богатство? Содержимое этого мешочка позволит вам прожить безбедно до конца дней.

— Видите ли, — Вайс ощутимо загрустил. — То, что я выгляжу человеком одиноким, не говорит ни о чём. Жена моя умерла рано, и общих детей у нас не было. Зато была куча братьев, сестёр и племянников, в том числе внучатых и двоюродных, — тут в его голосе послышалось раздражение. — И вся эта многочисленная орда, за редким исключением, сидела на шее у старого Абрахама. Сейчас их нет, но, если мы попадём в ваш мир, то, думаю, дело мне найдётся. Во-первых, я основательно помолодел, что открывает передо мной некоторые перспективы. Во-вторых, я просто не привык сидеть без дела. Зарабатывание денег криминальной и околориминальной торговлей — занятие опасное, но весьма прибыльное. Прибыв в ваш мир, я сперва осмотрюсь, а потом найду место, чтобы осесть. Мне нравится то, что вы рассказали об аномальной зоне. Очень может быть, что я осяду где-то поблизости и начну работать с охотниками.

— Не уверен, что у вас получится, там все места заняты, — сказал Джей.

— Мне не нужна монополия, только место в самом углу, откуда я потом стану разворачиваться, — Вайс многозначительно улыбнулся.

Обратно они доехали без больших проблем, просто давили на газ, развивая огромную скорость. Монстры, успевшие их заметить, просто отставали, не выдержав темпа. Даже выстрелить ни разу не пришлось, хотя все держали оружие наготове. Даже старый Вайс вынул откуда-то пистолет странной формы, который гордо именовал «Парабеллум». Базы достигли уже в сумерках.

Глава двадцатая

После возвращения они оставались на базе ещё три дня. Ничего особенного за эти дни не произошло. Вайс оказался на приёме у полковника Харли, с которым о чём-то долго торговался. Вышел только через час, раскрасневшийся и охрипший, но довольный собой. О результатах не сообщил, но, видимо, чего-то добился.

А день не задался с самого утра. Во-первых, одна из групп, отправившаяся в город за припасами, попала в засаду. Демоны в последнее время сильно поумнели и нападали уже организованно. По радиосвязи они запросили подмогу, но потом пришло сообщение, что группа уничтожена, а единственный человек, оставшийся в живых, заперся в какой-то комнате, но дверь слабая и монстры её вот-вот выломают. Потом был долгое шипение и душераздирающий крик. Спасать было больше некого.

На припасы полковнику было плевать, еды и воды на базе было с избытком, полковника угнетало куда больше то, что с группой отправились четверо опытных солдат, которых он знал лично. И теперь их нет, что ещё более ослабит оборону базы.

Джей в это время комплектовал машину, ту самую, на которой они ездили спасать Вайса (точнее, ездили они за его богатствами, но в итоге спасли и его самого). Полковник Харли сказал, что это теперь их машина, техники имелось с огромным запасом, даже подобрать экипажи для всех машин не получится. А так получилась ещё одна, пусть временная, но всё же команда добытчиков.

Внутренний объём машины был достаточно вместительным. Там смогли разместить небольшой запас еды и воды, на тот случай, если окажутся запертыми на какой-либо территории, огромный запас патронов и оружие, к которому уже успели привыкнуть. У Бутча — дробовик и два револьвера, у Джей — винтовка и гигантский револьвер-слонобой, а Сара взяла себе Росский автомат и один сорок пятый. Остальное взяли про запас. Винтовку с рычажной перезарядкой, ещё один револьвер сорок четвёртого калибра и пистолеты. Ко всему этому было несколько тысяч патронов, они даже начали загромождать внутренности автомобиля. Помимо этого имелся стационарный крупнокалиберный пулемёт с четырьмя сотнями огромных патронов, уложенных в ленты.

Попутно запаслись и другим добром. Узнав, что в пределах Пятна воздух для дыхания непригоден, Харли немедленно отвёл всех троих на склад и приказал подобрать маски, защищающие от газов. Они не имели алхимических добавок, зато сочетали в себе сразу очки и маску, и всё вместе надевалось почти моментально, не требуя застёгивать ремешки. Для надёжности они взяли сразу по два на каждого, выбрав подходящие по размеру.

Самый важный груз, флешки, полученные от полковника и те, что записала Сара, Джей всегда хранил при себе, там имелась куча сведений, таких, что учёным хватит лет на десять. А те книги, что лежат в тайнике, можно будет захватить в следующий раз. Джей был уверен, что операция по эвакуации людей из этого мира обязательно будет. В их мире нужны люди со знаниями, кроме того, просто бесчеловечно оставлять их здесь, где можно погибнуть в любой момент. А при эвакуации можно каждого спасаемого нагрузить парой-тройкой книг.

Но это будет позже, а в ближайшем будущем их ждёт большое путешествие обратно. Полковник, уже овладевший большей частью теоретических знаний о Пятне, готовился сдавать дела своему заместителю, лейтенанту Вудсу.

А потом стало окончательно ясно, что день сегодня не задался. Ближе к вечеру вторая группа доложила, что их атаквали крылатые, уже по дороге домой. Полковник, разумеется, потребовал не возвращаться, пока все атакующие не будут перебиты. Потом в эфире наступило молчание, все терпеливо ждали, пока из противостояния кто-то выйдет победителем. Наконец, по радио поступил доклад, что всё в порядке.

Полковник облегчённо вздохнул и покинул радиоузел. А через пару часов на горизонте показалась машина. Вот только она была одна, тогда как в рейд выходили две. Машина гнала по шоссе, поднимая клубы пыли. А когда она подъехала поближе, стала видна причина такой спешки. Это увидели все обитатели базы. Высоко в небе, настолько, что смотрелись, как две чёрные точки, машину преследовали двое крылатых. И теперь они видели базу. Сложно сказать, то ли группа не видела погони, то ли предпочла спастись бегством в надежде, что демоны отстанут.

Полковник, показавшись на небольшом балкончике в своей резиденции, приложил к глазам бинокль и, за несколько секунд осмотрев небо, начал ругаться. Брань его была столь витиевата и сложна, что Бутч, стоявший неподалёку, не понял и половины слов. Зато до него дошёл смысл: база обнаружена и скоро стоит ждать атаки. Впрочем, надежда ещё была.

— К пулемётам! — заорал Харли, перепрыгивая через барьер балкона. — Быстро! Надо сбить их!

Сам он быстро забежал по лестнице на крышу одного из зданий, сбросил чехол с одного из пулемётов и взялся за ручки. Пулемёт был довольно интересный. С виду он напоминал то изделие, что стояло на повозке святых братьев, тоже многоствольный с вращающимися стволами. Вот только у братьев эта машина приводилась в движение вручную, а здесь стволы вращались сами, под действием электричества или ещё какого-то двигателя.

Наводил он недолго, пулемёт разразился рёвом и нескончаемым потоком огня. Скорострельность была такая, что невозможно было различить отдельные выстрелы. Попутно начинали стрелять и из других мест, стараясь сбить тварей до того, как они отправятся за подмогой.

Результат возымел действие. Один из крылатых, тот, что вырвался вперёд, попал под очередную бесконечную очередь полковника. Даже без бинокля видно было, как тёмная фигура разлетелась в клочья. А со вторым не заладилось. В него тоже попали, но тварь оказалась живучей. После попадания демон камнем рухнул вниз, у половины населения базы уже вырвался вздох облегчения, но, уже у самой земли он внезапно вновь встал на крыло, выровнял полёт и отправился в бегство. Пулемёты били на такое расстояние, но попасть оказалось нереально. Демон, хоть и с трудом, но всё же улетел за горизонт. Надежда на то, что он умрёт от ранения чуть позже, была слабой.

Полковник, проявляя чудеса акробатики, спрыгнул с высоты второго этажа и бегом побежал встречать. В ворота как раз въезжала машина. Бутч подумал, что комендант сейчас прикажет расстрелять нерадивых рейдеров. Возможно, то и хотел это сделать, но, увидев водителя, немного остыл.

В машине сидел один человек. Это был солдат, один из «гвардии» полковника. Он был весь изорван, из многочисленных ран текла кровь, а сам он, казалось, вот-вот упадёт в обморок.

— У меня не было выбора, — прошептал солдат, изо рта полилась кровь, кажется, повреждено лёгкое. — Они напали уже здесь. Пока одни гнались за нами, другие, срезав путь, вышли спереди.

— В лазарет, — скомандовал полковник, а рука его отпустила кобуру с пистолетом.

Он повернулся к собравшимся жителям базы и чётко проговорил, делая между словами большие паузы:

— Сегодня объявляется боевая тревога. Бессрочно, до моего особого распоряжения. Никто не уходит с позиций. Каждый человек должен либо спать, либо стоять на посту. Проверьте боеприпасы, перезарядите ленты. Техникам обеспечит исправность системы минирования.

— Думаете, отобьёмся? — спросил Бутч, голос его на фоне всеобщего молчания прозвучал, как гром.

— Не знаю, — голос Харли упал почти до шёпота. — Через нашу оборону не пройдёт даже человеческая армия в десять тысяч солдат. Но тварей может быть больше.

Тревогу объявили не зря. Уже через час им сообщили, что в направлении базы движется поток тварей. Двигутся пока медленно, больше половины из них — ожившие мертвецы, которые и идут со скоростью человека. Но вот вторая половина — всевозможные инсекты (так здесь называли насекомоподобных монстров), чёрные псы, а также крылатые демоны, что производят разведку с воздуха. Нечисть, обнаружив место, где есть жирная добыча, собрала все силы.

Об этом сообщил полковник, собрав на плацу примерно треть обитателей. Все, кто мог хотя бы держать оружие, теперь должны были встать в оборону. К Джею и Бутчу подошёл лейтенант Вудс.

— Вы умеете стрелять из чего-то, кроме винтовки?

— На войне я был наводчиком тяжёлой мортиры, — сообщил дядя. — Могу попробовать стрелять из ваших орудий.

— Тогда вы вдвоём... — он посмотрел на Сару, что постоянно болталась под ногами. — Втроём. Занимаете место расчёта гаубицы. Сейчас вам объяснят, куда и как наводить. У вас примерно час на обучение.

В качестве инструктора прибыл молодой сержант, худощавый и с большим шрамом на лице. Сложилось впечатление, что его правую щеку разодрали раскалённой кочергой. Он не представился, просто подошёл к орудию и начал показывать детали, в двух словах объясняя, что это и как им пользоваться.

— Чертовски просто, — заявил Джей, после первого урока. — Вот так поднимать ствол, вот так опускать, а вот так поворачивать. Всё просто, а что с дальностью?

— Восемнадцать миль, — сообщил сержант. — Скорострельность до пяти выстрелов в минуту, но тут часть функций отключена, а часть сломана, поэтому заряжать и наводить будете вручную. К тому же вас всего трое, а минимальный расчёт — пять человек. Будет прекрасно, если вы дадите хоть пару выстрелов, и хоть один из них куда-то попадёт. Вот снаряды, вон там порох. Снаряд фугасный, весит сто фунтов.

— Пойдите, сержант, вы сказали восемнадцать миль. А как я узнаю? У вас есть корректировщик с радиосвязью?

— Вот ваши глаза, — сержант протянул Джею электронный планшет. — Дрон движется со скоростью стаи, слегка её опережая. Смотрите на экран, и видите, куда попал снаряд. У нас мало времени, нужно убить хоть кого-то. Приступайте.

В помощь им были и таблицы, в которых показано, как дальность выстрела зависит от угла наклона ствола. А расстояние показывал тот самый дрон. Сара, от которой не было никакого толку (она сама весила меньше снаряда), взяла в руки планшет и решила

корректировать огонь. А Джей и Бутч сделались заряжающими.

Сто фунтов — это не так много. Бутч привык таскать мешки с зерном, а Джей — мешок с добычей. Вот только снаряды отличались очень неудобной формой, несколько орудий имело автоматическое заряжание, но им достался изуродованный экземпляр, который, совершенно очевидно, собрали из обломков. Кое-где даже виднелась свежая сварка.

Снаряд заехал в жерло, следом затолкали порох (и снова Джей порадовался продвинутому техническому уровню мира, для метания такого большого снаряда требовалось совсем немного пороха). Джей глянул на экран планшета. Дрон находился на безопасном для себя расстоянии, а следом за ним двигалась чёрная масса, ковром закрывающая землю на обозримом пространстве. Четвероногие сгустки мрака выбились вперёд, обогнав мертвецов с человеческим обликом.

В этот момент одно за другим начали стрелять все орудия на базе. Грохот едва не вдавил в землю всех троих, Сара уронила планшет, но тот, к счастью, не разбился, поскольку был обложен резиной. Подняли его как раз тогда, когда снаряды достигли своей цели. Огромные разрывы, поднявшие облака пыли и дыма. Тварей не просто разрывало, их просто рассеивало в пыль. Но на их место прибывали новые.

Теперь уже выстрелило их орудие. Прошло долгих десять секунд, когда в массе наступающих тварей вспыхнул одинокий взрыв. Но их снаряд не пропал даром, Джей вправе был гордиться собой, раз уж он сумел стрелять с такой рухляди.

Они продолжали стрелять, только изредка снижая прицел. Дорога к базе давалась тварям дорогой ценой. Промануться по плотной толпе невозможно, каждый выстрел выбивал по несколько десятков тварей. Но их было слишком много. Вперёд шли всё новые и новые волны. Кроме того, они не были абсолютно безмозглыми, поняв, что на этом пули их расстреливают, строй раздался в стороны, стал реже и распался на три извилистых рукава. Теперь снаряды через раз прилетали по пустому месту, зацепляя врагов только отдельными осколками. Пришлось корректировать прицел по горизонтали.

А потом артиллерия базы ослепла. Дроны один за другим начали падать. Либо их зацепило осколками (что сомнительно), либо на помощь наземной армии пришли крылатые демоны, которые умеют летать, а также соображают, что огненный дождь, что падает на их армию, может быть как-то связан с железными птицами.

Но они продолжали стрелять, постепенно снижая прицел. Скорость стаи была постоянной, поэтому можно быть уверенным, что хоть в кого-то эти снаряды попадут.

К моменту, когда запасы снарядов показали дно, раздалась команда прекратить стрельбу. Всего команда Джея выстрелила шесть раз. Не так много, но и достаточно, учитывая, каким орудием приходилось пользоваться. Теперь прозвучала команда всем подняться на стены. Дальнобойные орудия теперь были полностью бессильны. У них, помимо максимальной дальности, есть и минимальная. Если опускать прицел дальше, то снаряды снесут ограждение базы. В ближайшее время им предстояло встретиться тварей лицом к лицу.

Но у полковника Харли были ещё кое-какие козыри в рукаве. С территории базы взлетели два вертолёт. Бутч смотрел на них разинув рот. Он знал, что такое вертолёт, знал, как они летают, но вот увидеть такое своими глазами были куда интереснее.

Вертолёт были увешаны ракетами, такими, что сами полетят в сторону врага и взорвутся в самой гуще. Враг пока за горизонтом, они не увидят попаданий, разве что, дым от взрывов.

Всего на базе было четыре вертолётa, но использовать их приходилось по очереди, ввиду отсутствия пилотов. Управление воздушным кораблём — это совсем не то, что стрелять из орудия, которое уже поставили на место и навели в нужную сторону.

Где-то за дальними холмами поднялись дымки взрывов. Через несколько минут раздался стрекот вертолётных винтов. Они возвращались. Вот только возвращались не одни. За двумя винтокрылами летела целая туча крылатых тварей. Настигнуть их они бы не смогли, крылья не дают такую скорость, как двигатель и винт, но вся эта туча приближалась к границам базы.

— Приготовиться!!! — заорал полковник в рацию (сам он находился на крыше самого высокого здания, так, чтобы обозревать максимальное пространство, а рядом находились помощники с планшетами), хотя такой голос было слышно и так, несмотря на отбитые орудийным грохотом ушные перепонки. — Пулемёты, отсекайте тварей!

Все пулемёты по периметру базы, будь то обычные, тридцатого калибра, или крупнокалиберные пятидесятки, или же шестиствольные монстры, что изрыгали металл подобно полноводной реке, имели возможность стрелять как по наземным, так и по воздушным целям. Станки для них специально проектировались так. В некоторых для этого требовалось повернуть крепление вниз, а другие поднимали ствол просто так почти до вертикальности.

Вертолётa пронесли над головами людей, а идущая следом стая, вместо того, чтобы повернуть назад и спокойно дожидаться подхода основных сил, увидев людей, ринулась в атаку. Их было много, особей сто или сто двадцать, посчитать было трудно, поскольку они постоянно двигались. Стая летела хаотично, не пытаясь даже изобразить подобие строя. На каждого приходился один пулемёт. Примерно.

Стояли за пулемётом и наши герои. Джей взялся за ручки пятидесятки, в которую Бутч заправлял ленту (за последние дни пришлось многому научиться). Сара стояла рядом, готовая подносить следующую.

— Огонь! — снова заорал Харли.

Команда поступила как раз вовремя, все твари оказались в зоне досягаемости, а вертолётa покинули опасный участок неба. Очереди ударили со всех сторон, снова оглушая. Звуковая волна, в отличие от резких выстрелов гаубиц, не валила с ног, а словно бы прижимала к земле, наваливаясь на плечи невероятной тяжестью.

Стрелял и Джей. Вот его очередь встретила одного из самых крупных летунов. Два попадания в условное плечо, и враг, лишившись одного крыла, падает вниз с большой высоты. А вот второй, ему повезло чуть больше. Крылья оказались пробиты, но ещё работали, позволяя проделать манёвр. Маневр, правда, не задался, уже через мгновение он наткнулся на очередь шестиствольного пулемёта, просто разрезавшую его напополам.

Если стрельба из мощного орудия за горизонт была для него занятием чуждым, то вот такой поединок человека и монстра оказался по душе, тем более что человек в этой схватке лидировал. Монстры, при всей их крепости, не могли сопротивляться плотному свинцовому потоку. Их редкие заклинания, вроде выпущенных ступков огня или молний, просто не долетали до границ базы.

Примерно за полминуты было выпущено несколько десятков тысяч пуль, но результат того стоил: от грозной стаи остались только редкие лохмотья на земле. Оставалось надеяться, что другой авиации у тварей нет, а дальше придётся иметь дело только с наземным войском.

Джей присел у пулемёта и приложился к фляге с водой. Ожидание выматывало куда сильнее самой схватки. Сара наоборот, выглядела бодрой и даже, чтобы не сидеть без пользы приготовила автомат и полные магазины к нему.

— Готовьтесь, — снова раздался голос полковника в эфире. — Им осталось пройти пару миль, не больше.

Бутч быстро засовывал патроны к дробовику в патронташ, потом в карманы, потом просто бросил несколько штук на край площадки, где они стояли.

— Самое время помолиться, — заметил Джей.

Глава двадцать первая

Топот многотысячной толпы не заставил себя ждать, земля просто содрогалась под ногами наступающей нечисти. Неровная местность скоро перестала скрывать наступающие легионы тьмы. Впереди шли те, кого можно было с натяжкой назвать жуками. Огромные, размером с носорога, закованные в чёрную блестящую броню монстры. От насекомых их отличало только отсутствие дополнительной пары ног. Следом стайками бежали койоты и более крупные псы, которые в свете вечернего солнца казались просто чёрными пятнами, то сливались в одно большое пятно, то рассыпались мелкими кляксами.

А дальше шагали мертвецы. Кто-то ещё сохранил человеческий облик, даже одежда у многих была неповреждённой и относительно чистой, другие отрастили огромные челюсти, руки их свисали ниже колен, а ноги взрывали землю огромными когтями. Этих было больше всего. Но это и понятно. Если население города превышало миллион человек (на самом деле оно было гораздо больше), и хотя бы треть из них стала такими, то силам тьмы вообще незачем использовать кого-то другого. Такая толпа просто завалит крошечную человеческую крепость своими телами, разменяв себя на вражеские пули.

Всё это Бутч разглядел, когда дядя передал ему бинокль с мощным приближением. Саре он не стал передавать бинокль, девушка и так близка к панике, не стоит ей вблизи наблюдать перекошенные, тронутые тлением рожи мертвецов.

— Бутч, возьми ленту и будь наготове, — приказал Джей. — Скоро начнётся.

Мысль была толковой. У парня нет дальнобойного оружия, всё, что он сможет сделать, — это обеспечивать бесперебойную работу пулемёта дяди. Тот будет стрелять без остановки, пока не перегреется ствол, а потом... потом будет что-то ещё. Судя по бодрому голосу полковника, у того полный рукав козырных тузов, а значит, тварям придётся несладко.

— Приготовиться, — снова раздался голос Харли в радиии. — Когда перейдут отметку в полмили, открываем огонь.

Насчёт отметки в полмили было сказано не просто так, в самом деле, когда базу готовили к обороне, а готовили её долго и тщательно, что удивительно, учитывая количество рабочих рук, окружающая территория была размечена флажками и специальными столбиками, покрытыми светоотражающей краской. И, разумеется, каждый участок был пристрелян заранее.

Но перед этим снова показала себя человеческая авиация. В этот раз они не брали с собой ракет, возможно, ракеты закончились, а может быть, слишком долго было их заряжать. Вместо этого вертолёты сбросили странные продолговатые баки серебристого цвета, напоминающие огромные сигары. Сбросили их не на переднем крае наступающей орды, а в глубине, так, чтобы разорвать наступающих на две неравные части. Каждая «сигара» превратилась в огромное облако огня, в котором исчезли ряды наступающей

нечисти.

— Огонь! — заорал в эфире полковник.

Стены взорвались ураганом огня, часть пуль была трассирующими, так легче корректировать прицел. Казалось, что в сторону наступающих направляются огненные реки. Проснулась и какая-то артиллерия, позади раздались частые хлопки, а в глубине строя противника вспухли дымные облака взрывов.

Вдавил спуск и Джей, направляя ствол прямо на передний край противника. Бутч, вынужденно бездельничая, приложил к глазам бинокль. Впереди творился настоящий ад. Многие шагали, объятые пламенем, а пули разрывали их на части. Но мертвеца убить очень трудно, кое-кто умудрялся передвигаться на обрубках ног, а других тащили товарищи по несчастью. Самыми живучими были гигантские жуки, тем доставалось больше всех, крупнокалиберные пулемёты специально охотились за ними, справедливо полагая, что только им под силу разломать стены крепости. Ну, или перелезть через них.

И всё же человеческое оружие оказалось сильнее, те твари, что оказались впереди огненной завесы, были истреблены почти полностью. Жуки один за другим вставали, лишаясь конечностей, из пробитого в нескольких местах бронированного брюха вываливались сизые внутренности, они падали набок, продолжая принимать в себя всё новые пули.

— Ленту — крикнул Джей, пытаясь перекричать рёв множества стволов. — Бутч!

Очнувшись от ступора, парень подал новую ленту, вдвоём они быстро заправили её, а Джей начал выбирать новые цели. Стена огня постепенно опадала, да и монстры были не такими уж тупыми, они, разделяясь на два рукава, обходили огонь справа и слева, одновременно создавая клещи для охвата базы. Очень скоро придётся держать круговую оборону.

Пулемёт снова загрохотал, гильзы сыпались под ноги, а волны наступающих ложились, как трава под сплошным потоком пуль. Теперь уже полковнику пришлось корректировать огонь, причём большую часть стволов он ориентировал на правый фланг.

Причина скоро стала понятна, вертолёты снова поднялись в воздух, прихватив баки с огнесмесью. Теперь линия огня перерезала дорогу наступающим с левого фланга, заставив их обходить пламя по ещё большему кругу.

Вот только и людям этот вылет обошёлся дорого. Второй вертолёт успел сбросить груз, да только они при этом не поднимались высоко. Один из жуков совершил невероятный прыжок на сто футов в высоту, ухватив вертолёт за борт, и стал заваливать его на сторону. А следом прыгнул другой, ухватившийся за первого. Тяжесть их оказалась слишком велика, вертолёт не протянул и половины пути, резко снизился, винт задел землю, а потом вся конструкция ударилась, через секунду превратившись в огненный факел. Видимо, взорвалось оружие и горючее.

Теперь вертолёт остался только один, точнее, их было три, но экипаж остался один. Но вертолётчики не сдавались, обслуживающая группа снова начала загружать баки с огнесмесью, а пилоты пересаживались в другой вертолёт.

А расстояние становилось всё меньше. Прежде, чем Бутч поднёс третью ленту, на площадку запрыгнул молодой мужчина в запачканном комбинезоне техника с запасным стволом в руке. Нужно было заменить ствол, перегрев очень быстрый, потому что большой калибр и высокий темп стрельбы. Даже Бутч это понял, хотя таких терминов и не знал. Замена ствола заняла всего несколько секунд, но орда тварей успела пробежать ещё

несколько десятков ярдов. Почуввав добычу, они резко ускорились, даже тупые мертвецы перешли на бег.

— Не стрелять! — команда была едва слышной, хотя полковник кричал на грани надрыва связок.

Бутч как раз заправил новую ленту, Джей застыл, тщательно прицеливаясь. До нестройных рядов тварей оставалось чуть больше двухсот ярдов, когда они наткнулись на препятствие. Ряды колючей проволоки не остановят ходячий танк в виде жука, но жуков, тем более, гигантских, почти не осталось. Они где-то в задних рядах, с той стороны догорающей огненной стены. А для ходячего мертвеца, плохо владеющего своим телом, колючая проволока, свитая кольцами, — почти непреодолимая преграда. Да и более мелкие твари успешно в ней застревали.

Разумеется, если в распоряжении невидимого полководца бесконечное число бойцов, можно решить и эту проблему. Первый мертвец, жертвуя собой, ложился на витки колючки, второй падал рядом, третий перелезал через них и накрывал собой следующий ряд, создавая узкий мостик, по которому перебежали другие. Часть таких мостиков почти сразу попала под сосредоточенный огонь двух или трёх пулемётов, полковник лично корректировал их огонь.

Но тварей становилось всё больше, всё больше мостиков появлялось на колючке. И тогда сработала следующая задумка: мины. Знания Джея о минах были довольно ограничены. Вроде бы, в прошлой войне их использовали с обеих сторон. Закапывали пороховые заряды на пути противника, а потом подрывали с помощью замаскированных в земле фитилей. Средство было ненадёжным и затратным, пороха уходила уйма, а результат не всегда радовал.

Но развитие техники этого мира позволило сделать мины маленькими и эффективными. К тому же, часть их подрывалась дистанционно, через провод или даже по радиосигналу. Стоило тварям пересечь первый ряд проволочных заграждений, как под ногами и лапами начали взрываться маленькие заряды. Мощности хватало ровно настолько, чтобы отрывать эти самые ноги и лапы. А лишившись конечностей, монстр уже особой опасности не представлял.

Мины с дистанционным подрывом срабатывали иначе. Они взрывались, ударяя по толпе тучей осколков, это напоминало стрельбу из пушки картечью, с той только разницей, что расстояние было предельно маленькое, а каждая пушка уничтожалась после выстрела.

Минное поле дало специфический эффект. Наступление стаи приостановилось, погибшие (если можно так говорить о существах, которые уже мертвы) не успевали заменяться новым пополнением из задних рядов. Но их трупы не просто похоронили под собой проволочное заграждение, но и создали приличный защитный вал, лишая возможности поражать задние ряды. Пули вязли в груде тел.

А задние ряды тем временем пополнялись и охватывали базу полукольцом. Пришлось перенацеливать пулемёты, но минное поле, куда ушло много сотен и даже тысяч мин, пока решало эту проблему.

Снова показал себя вертолёт, на этот раз он поднялся гораздо выше, зашёл армии тварей в глубокий тыл и сбросил нечто серьёзное. Взрывная волна докатилась до позиций, а следом стало что-то рваться на земле. Но тут у наших героев никаких вариантов не было, они даже в общих чертах не представляли себе кассетный боеприпас.

Мины с фронтальной стороны заканчивались, твари смело шагали по кускам тел предшественников, всё ближе подбираясь к позициям. Пулемётный огонь косил их рядами,

но это не спасало. Не хватало стволов, они перегревались, а единственный техник, что сновал между огневыми точками, не успевал заменять.

Краем глаза Бутч разглядел, что вертолётчик, прежде, чем пересест на другую машину, подбежал к полковнику и что-то ему сообщил, что-то такое, что не доверил рации.

— Она кончается!!! — полковник пытался кричать, но голос был сорван. — Стая заканчивается, их немного, мы спасены.

Но до спасения было ещё долго, база продолжала огрызаться огнём, теперь уже во все стороны, противник плотно окружил их. Тут полковник, увидев шанс на спасение, выложил на стол последний козырь. В опасной близости от стен было заложено большое количество баков с огнесмесью, они были частично закопаны в землю. Полковник успел отдать команду уходить пулемётчикам из маленьких бетонных домиков на переднем крае, и они эту команду выполнили, быстро пробежав по неглубоким окопам к стенам, где их втянули наверх.

Грохот, жар и море огня, опоясавшее базу. Огонь взвился на высоту восьмизэтажного дома, пришлось прикрывать лицо, чтобы уберечься от адского пламени, бушующего, казалось, на расстоянии вытянутой руки. Там уже никого не осталось, ни гигантских насекомых, ни живых мертвецов, ни псов, созданных из самой тьмы. Все они потонули в море очищающего пламени.

В эфире стоял непрерывный победный вопль, даже вертолётчик забыл, что ему следует сделать ещё один вылет, да и взлетать в таких условиях было бы небезопасно. Человеческий гений всё-таки победил тупую силу, смёл с лица земли бесчисленные легионы нечисти, спас жизни остатков человечества.

Постепенно крики стали стихать, пламя опадало, оставляя после себя пепел и спекшуюся в стекло землю. Тварей не было видно. Джей присел у пулемёта и тряс головой, пытаясь самого себя привести в чувство. Присел рядом и Бутч, с удивлением обнаружив, что на полу, среди плотного ковра пулемётных гильз, лежат патроны от его дробовика, которые так ему и негодились. Он начал их собирать и распихивать по карманам. Только Сара, прижав приклад к плечу, бешеным взглядом оглядывала окрестности. Только сейчас стало заметно, что поздний вечер перешёл в ночь, но света от пожаров хватало, чтобы видеть всё.

А потом ликование настало конец. На фоне наступившей тишины раздался душераздирающий вопль, тут же перешедший в хриплое бульканье. Обернувшись, Бутч увидел, что пилот вертолёта насажен на один из передних рогов гигантского жука, а один из вертолётчиков проваливается в землю. Подкоп. Они ведь уже видели такое. Эти жуки способны зарываться в землю за несколько секунд, а если жуков много, а если они работают согласованно, пока остальные отвлекают защитников, а шум земляных работ неслышно за грохотом выстрелов?

А следом уже вылезали другие твари, тараканы, койоты, псы, а потом и люди, с ног до головы вымазанные в глине. Нужно было развернуть пулемёты, нужно было навести хоть два-три на жерло пещеры. Тогда бы люди сумели остановить этот живой поток. Но драгоценные секунды были упущены.

Твари успели разбежаться между зданиями, особо прыткие уже сшибали пулемётчиков с позиций. Ситуация усугублялась тем, что большинство солдат либо не имело оружие ближнего боя, либо держала его за спиной, поставив на предохранитель.

Первой очнулась от ступора Сара. Длинная очередь на половину магазина, разнесла переднюю часть головы того жука, что убил пилота. А следом Бутч несколькими зарядами картечи смёл четверых тараканов, что вздумали карабкаться к ним на позицию.

Но это уже была агония. Людей убивали слишком быстро, и подкреплению у них взяться было неоткуда. Кто-то успел закрыться в зданиях и оттуда расстреливал тварей, но беда в том, что большинство зданий для таких боёв не предназначалось, а стены, даже кирпичные, поддавались мощным лапам жуков.

Если нельзя победить, оставалось только бежать. Вот только бежать отсюда некуда, вокруг базы всё ещё бушует пламя, а даже не будь его, человек не может бежать с такой скоростью, чтобы спастись от чёрных псов. И тем не менее, они попытались спуститься. Лестницу кто-то снёс во время паники, придётся прыгать с высоты в десять футов. Немало. Но и не так страшно.

Бутч, наконец-то дорвавшийся до ближнего боя (о чём сам очень сильно жалел), едва успевал заряжать дробовик. Сара поливала всё вокруг огнём из автомата, пытаясь хоть немного расчистить дорогу впереди. При этом она умудрялась пустые магазины засовывать в карманы жилета, выданного на базе. Умная девушка за считанные дни обзавелась военными навыками.

В этот момент мимо пробежал сам полковник Харли. Он и ещё один солдат, вооружившись штурмовыми винтовками с барабанными магазинами, стреляли в две стороны. Солдат пробивал дорогу к ближайшему зданию, а сам полковник отсекал погоню. У них пока получалось, но патроны были не вечными, а перезарядиться им никто не даст.

Мимо с воплями промчалась женщина в форме, в волосы которой вцепился самый мелкий таракан. Размером тот был с большую кошку, но вцепился крепко, по лицу женщины текла кровь, а с головы уже частично был снят скальп. Через секунду они налетели на крупного жука-землекопа, который одним движением лапы смахнул женщине голову вместе с «украшением».

А полковник с солдатом никуда не пробились. Солдат напоролся на пару койотов, которых просто не увидел на фоне чёрной земли, они слаженно атаковали его с двух сторон, вцепившись в запястья и заставив выронить оружие. Через секунду он уже полностью скрылся под грудой чёрных тел, даже вопль его звучал всего пару секунд.

А на полковника напали не меньше дюжины мертвецов. Именно в этот момент его автомат предательски щёлкнул затвором, сообщая, что стрелять больше нечем, а на то, чтобы достать из жилета новый магазин и вставить его в оружие, уйдёт драгоценная секунда, за которую ему успеют оторвать голову.

Но всё же он был крепким парнем и настоящим военным профессионалом. Первый же мертвец отлетел назад от удара прикладом в челюсть, второго он отшвырнул ногой, третьему вогнул раскалённый ствол в глаз. Четвёртый успел его схватить за воротник форменной куртки, но Харли, отбросив оружие, выхватил нож, которым перерезал горло мертвеца почти до позвоночника. Рана, может быть, и не смертельная, но противник боеспособность потерял, голова его откинулась назад и теперь смотрела в небо.

Но шансов у него не было, мертвецы давили массой, у него уже не оставалось пространства для маневра. А сзади подбирались гориллообразные мутанты. Нож застрял в череpe одного из нападавших, теперь он был безоружен.

— Харли!!! — закричал Джей, пытаясь добиться внимания.

Одновременно с этим он бросил в сторону полковника какой-то тяжёлый предмет, который тот поймал на лету. Это оказалась кобура с тем самым огромным пистолетом, что полковник недавно подарил им. А в кобуре была и запасная обойма. Хоть какой-то шанс.

Кобура ещё не успела долететь до полковника, а Джей начал стрелять, неизменно

попадая в головы мертвецам. Толпа на глазах редела, а сам полковник получил возможность продвинуться к зданию. Наперерез ему бросился койот, но был встречен ударом тяжёлой пули, буквально разорвавшей его пополам. Ещё две пули свалили огромного жука, преградившего дорогу. Пистолет обладал убойностью гаубицы.

И всё же его свалили, прямо у дверей, сразу три мертвеца повисли на плечах, а в руку вцепился чёрный пёс. Джей не мог его выручить, поскольку перезаряжался, да и стрелять в кучу тел было бесполезно, пули пробьют всех. Но полковника снова хранила судьба, которая на этот раз приняла облик Леонарда.

Молчаливый солдат с сильным беспорядком в голове, тем не менее, отлично знал воинскую науку. Он умудрился несколькими выстрелами в упор сбросить тварей со своего командира, а потом успел втащить окровавленную фигуру в здание. Полковник был жив, хоть и тяжело ранен. Он успел ещё раз выстрелить и даже помахал им рукой, призывая следовать за ним.

Это был шанс, здание было штабом базы, стены толстые, из кирпича в несколько рядов, окон мало и они узкие, а большинство забрано решётками. Если где-то и можно было организовать последний рубеж обороны, то только там.

— Мы пробьёмся! — крикнул Джей, и был в общем-то прав. Совокупной огневой мощи их троицы хватило бы, чтобы пробить коридор среди поредевших тварей (большинство отвлеклось от боя, поедая добычу). Потом они заскочат в дверь и...

Джей уже потащил племянника за собой, но тут их остановила Сара. В голову девушки, пусть слегка ошалевшую от происходящих событий, пришла единственная здравая мысль.

— Не туда! — закричала она, пытаясь добиться внимания. — В другую сторону, к машине!

Тут Джей почувствовал себя дураком. Мужчины, половина из которых имела немалый опыт войн с монстрами, не додумалась до простой вещи. Нет смысла запирается в здании, чтобы там дать последний бой. Недалеко, под навесом стоит машина. Их машина, она исправна, горючего в баке под пробку. А ещё там лежат все их вещи, огромный запас патронов к их оружию, а также куча полезного хлама, который они собирались тащить в свой мир, есть даже противогазные маски, которых Джей принёс со склада целый ворох. А ещё там имеется крупнокалиберный пулемёт с запасом патронов, способный отсечь погоню. Кроме того, машина имеет мощный двигатель, большой вес и кое-какую броню. Редкие заслоны из тварей можно просто сбивать бампером. Понятно, что через огромную стаю на таком транспорте не проехать, тут нужен танк, да и он не справится. Так ведь нет больше той огромной стаи, она целиком полегла на поле битвы, превратившись в лохмотья и чёрный пепел. Базу разоряют её жалкие остатки, от силы пять-шесть сотен чудовищ. Точнее, не разоряют. Уже разорили.

— Бегом! — взревел Джей, бросаясь в обратную сторону.

Пробиться они смогли, автомат и дробовик творили настоящие чудеса, укладывая тварей кучами. Потом, правда, приходилось перепрыгивать через их туши, но это было небольшое неудобство. Они с разбега влетели в машину, хлопнули дверьми. Двигатель заворчал сразу, едва Джей уселся за руль. Два мертвеца, перекрывшие выезд, сразу превратились в грязные пятна на капоте.

Педаль газа была утоплена в пол, стараясь не наезжать на тела своих (пусть они мертвы, но всё же), они рванули вперёд. Оставалось последнее препятствие: стены базы. Их так и не смогли взять твари. А выезд был только один, через ворота. Мощная стальная плита на

направляющих, с приводом от электромотора. Электричество на базе было, о чём говорили горящие прожекторы. Они сами загораются в темноте. Оставалось только нажать на рубильник.

— Я нажму! — крикнула Сара, которая от резкого торможения едва не выбила лбом стекло. — Прикройте.

Джей высунулся на полкорпуса наружу, расстреливая тварей из дробовика Бутча. А его племянник, ухватившись за ручки пятидесятого калибра, дал первую очередь в приближающихся псов. Опыта у него не было, но он справился. Да и промахнуться с такого расстояния было сложно.

Сара добежала в будку часового, вытянула руку и нажала большую жёлтую кнопку на пульте. Громко застучал электромотор, а плита медленно поползла влево. Слишком медленно она ползла. И слишком медленно девушка бежала обратно. Огромный пёс в прыжке сбил её с ног и подмял под себя, намереваясь перегрызть горло. Бутч, поняв, что из пулемёта стрелять бесполезно, прыгнул следом, сбивая тварь в сторону. А потом он, приняв укусы огромной пасти на защищённое щитками предплечье, просто выстрелил из револьвера в упор, разбивая голову твари в мелкие брызги.

Они успели, успели запрыгнуть в машину и закрыть дверь, а ворота уже открылись на достаточное расстояние. Джей рванул вперёд, стараясь угадать дорогу на почерневшей земле, где даже колючая проволока расплавилась, а арматура, на которой она держалась, прогнулась под своим весом.

Но им уже ничто не угрожало, кроме риска пробить колесо. Мины сработали все без остатка, огонь почти погас, а горячую зону они проскочили за доли секунды. Включив фары, Джей осветил перед собой открытую равнину, уходящую под небольшим уклоном к морю.

Погоня за ними была, но, как и ожидалось, очень слабая. Полдюжины псов и один большой жук. Даже пулемёт использовать не стали, Джей, пустив Сару за руль, расстрелял их из винтовки. Они спаслись. Жаль только, что никого другого спасти не получилось. Полковник сейчас принимает последний бой в здании штаба. Хотя, чего там принимает, его загрызли, как и молчаливого солдата Леонарда.

А когда они были уже далеко, на самой грани видимости вспыхнуло гигантское облако огня. Настолько большое, что наверняка поглотило всю базу, вместе с монстрами и людьми, если только последние были ещё живы. Наверное, это и был последний козырь полковника Харли.

Глава двадцать вторая

Рассвет застал их в пути. Ехать пришлось по бездорожью, а потому они закономерно заблудились, умудрившись повернуть на восток к горам. Пришлось призвать на помощь компас, после чего они долго искали выезд на любую дорогу. Даже карта не помогла, просто они не знали, где находятся сами.

Остановились только тогда, когда увидели хорошо узнаваемый пригород. Точнее, пригород опознала Сара, мужчины не были так хорошо знакомы с местностью. Недолгое ориентирование показало, что они отклонились почти на сто миль к югу.

Сил оставаться за рулём не было ни у кого, а поспать на заднем сидении не получилось из-за тряски и сильнейшего стресса. Джей вышел наружу, посмотрел вдаль, после чего присел прямо на землю, укрывшись от палящего солнца в тени машины.

— Ты как? — спросил Бутч, присаживаясь рядом.

— Я в порядке, если можно так сказать, — из окна машины высунулась рука Сары с

бутылкой виски, Джей с благодарностью принял напиток. — Просто... мы сбежали.

— У нас не было выхода, иначе погибли бы и мы тоже, — резонно заметил Бутч. — Ты ведь не думаешь, что наших усилий хватило бы, чтобы перестрелять всех. Полковник предвидел такое.

— Этот взрыв, — Джей открутил пробку и сделал большой глоток, потом, оставив бутылку, вынул сигареты и прикурил. Странно, временами, будучи занят делом, он полностью забывал про табак, а в такие минуты вынужденного безделья курил часто. — Он ведь знал, что может быть и такое. Заложил взрывчатку, или то самое горючее дерьмо, которым сжигал тварей. Знал, и хранил на крайний случай. А когда стало невмоготу, решил прервать мучения.

— Достойная смерть для солдата, — сделал вывод Бутч.

— Именно, больше ему ничего не оставалось. — Джей снова отхлебнул из бутылки и передал её племяннику.

— Может, хватит напиваться? — спросила негромко Сара, вылезая из машины.

— У тебя есть другие предложения? — спросил Джей, спиртное начало действовать, он стал немного бодрее и улыбался.

— Я думала, у вас что-то есть, — сказала она, забирая бутылку себе, Бутч едва успел сделать пару глотков. — Что будем делать дальше?

— То, что и собирались, — спокойно ответил Джей. — Идём на место первого лагеря, нагружаемся добычей, прыгаем в провал, топаем до границы Пятна. Там идём к Хоббсу, получаем кучу денег, потом устраиваем тебя, потом бы с Бутчем идём пьянствовать и тискать шлюх. Вот и весь план. Как тебе такое?

— Прекрасно, — она фыркнула и приложилась к бутылке. — Дай мне сигарету.

Джей протянул ей пачку, девушка выбрала одну, вставила в рот, прикурила от протянутой зажигалки, глубоко затянулась и выдохнула, громко кашлянув напоследок.

— Последний раз курила в школе, когда воровала у отца... не помню марку, но очень крепкие.

— Нужно сперва добраться до города, — заметил Бутч, чувствуя, что алкоголь усиливает последствия недосыпа, скоро все они просто упадут без сознания.

— А ещё нужно выбрать, что мы понесём, — добавила Сара. — Груза у нас столько, что хватит на десятерых. Одно только оружие и патроны весят полтонны.

— А вот этот ствол, — Джей указал на торчавший из машины крупнокалиберный пулемёт, — я бы подарил братьям. Они точно найдут ему применение.

— Его мы точно не утащим, — вздохнул Бутч. — Как думаешь, твари в городе ещё остались?

— Думаю, они никуда не исчезнут, сколько бы ни ушло на штурм базы, в городе точно кто-то остался. Или даже пришёл из Провала, — задумчиво проговорил Джей, отхлёбывая из почти опустевшей бутылки. — Но для нас они не страшны. Укроемся в нашей каморке и подождём.

— Чего подождём? — Бутч был уже ощутимо пьян, а глаза его слипались.

— Выброса, нам ведь нужен выброс, иначе мы зажаримся в момент прохода.

— А когда будет этот выброс?

— Через неделю, месяц, может быть, через четверть часа. Нужно присматривать за Провалом, когда начнётся, у нас будет минут двадцать, не больше. Нужно приготовить всё и держать под рукой.

Больше они не разговаривали, вместо этого снова сели в машину и доехали до автозаправки. Там поставили машину, а сами, будучи уже не в силах что-либо делать, завалились спать, расстелив одеяло в холле небольшого магазинчика. Сара, пытаясь прислушаться к голосу разума, поставила будильник на шесть вечера. Иначе придётся ехать в компании стаи тараканов.

В шесть часов телефон Сары, который не мог быть средством связи, зато выполнял кучу других функций, разразился музыкой. Музыка была тяжёлая, била по ушам. Слышались в этом рёве барабаны, трубы, что-то струнное, вроде гитары, но звучащее гораздо мощнее.

Джей и Бутч, наученные горьким опытом пребывания в этом мире, не просто проснулись. Через секунду оба стояли на ногах, направляя револьверы в две стороны. Сара проснулась не сразу, потянулась с лентой, дотянулась рукой до телефона и нажала кнопку. Она, что характерно, ко всему относилась с изрядной долей фатализма. Видимо, давно похоронила себя, а теперь словно живёт взаймы.

— Вы чего оба так всполошились? — спросила она, широко зевая. — У нас ещё часа два, успеем спрятаться в свою норку. Горючее в машине есть?

С горючим было так себе, машина, ввиду мощного двигателя, потребляла топливо, как умирающий от жажды конь на водопое. Имелась в запасе канистра на пять галлонов, но она с самого начала была наполовину пуста, да и в бак её залили ещё ранним утром. На то, чтобы добраться до Провала, хватит остатков, а завтра им придётся поискать заправку. Или не придётся, если машиной они больше не будут пользоваться.

Всё же такая машина, хоть и имела кучу недостатков, давала огромное преимущество. Отрезок пути, забитый брошенными машинами, получилось, хоть и с трудом, проехать. Часть мешающих автомобилей они аккуратно столкнули на обочину, а некоторые просто переехали, расплющив, словно консервные банки. Подобное варварство было занятием не самым полезным, но все прекрасно понимали, что унести с собой все богатства этого края не смогут.

Понимал это и Джей, вот только к выходу готовился странно. Всё, что удалось смародёрить за время пребывания здесь, он велел складывать в машину, забивая её до отказа. Кроме того, они нашли бензин и заправили её с запасом, начистили оружие, сложили туда запасы патронов. При себе держали только необходимый минимум.

Когда со сборами было покончено, Бутч, сидевший на дежурстве, чтобы не пропустить выброс, спросил:

— Дядя, скажи, а зачем нам машина? Ты собрался прыгать на ней?

— Да, — ответил Джей, сидевший рядом и куривший тонкую сигару.

— ???

— А что не так?

— Но... — Бутч не нашёлся, что ответить. — Она пройдёт?

— Туда проходит любое дерьмо, которое тащат охотники, любое, хоть оружие, хоть выпивка, хоть книги и компьютеры. Всё. Отчего бы не пройти машине?

Бутч посмотрел на Провал. Края шевелились, но размер был почти всегда одинаковым. Около десяти ярдов в длину, а в ширину пять-шесть. Пройдёт, хоть и с трудом. А потом? Они полетят вниз, а там начнут падать в обратную сторону. Что получится?

— А если мы разобьёмся?

— Вряд ли, тем более, совсем не обязательно всем быть внутри. Я сяду за руль, а вы двое прыгайте так. В любом случае, тайник стоит делать там, а не здесь. Перетаскаем в

несколько рейдов.

— А как машина приземлится там, колёсами или крышей? — задал Бутч неожиданный вопрос.

У Джея на лице отразилось удивление, потом недоумение, потом интерес. Перестав кривляться, он вынул блокнот и карандаш, пересел в угол, куда падал свет из окна, и начал чертить. Бутч, стора от любопытства, подсел рядом.

На первом листе дядя изобразил автомобиль, падающий вертикально. Потом перечеркнул, нарисовал заново, теперь уже летел по диагонали. Потом появился рисунок другой стороны. Здесь машина вылетала, но при этом падала на крышу.

Скомкав листок, Джей подошёл к окну и снова уставился на Провал.

— Не помнишь, с какой стороны мы упали?

— Ээээм... — Бутч напряг память. — Вот здесь, слева. А потом встали и побежали прямо. Как раз в двери здания.

— А прыгали мы... — Джей продолжал говорить загадками.

— Дядя, я так и не понял, почему мы, прыгнув там, здесь упали на землю? Если притяжение начало тянуть в другую сторону, мы ведь должны полететь обратно.

— Всё немного сложнее, — начал объяснять Джей, хотя мысли его по-прежнему были далеко отсюда. — Провал — это не просто дыра в плоскости. Как бы тебе объяснить... Вот смотри, он подошёл к столу и положил на него ладони, — есть стол, а в столе дыра. Есть пространство, которое находится над столом — это наш мир, и есть также пространство под столом — это иной мир. Дыра — точка перехода.

— Так, — согласился Бутч.

— Нет, не так, — тут же опроверг сам себя Джей. — представь, что стол имеет две столешницы, одна над другой. И обе имеют дыру. Вот только дыра в верхней столешнице не расположена прямо над нижней, она смещена в сторону примерно на дюйм. В нашем случае не на дюйм, а на десяток ярдов. При этом точка выхода в нижнем мире меняется относительно самого мира, но остаётся привязана к точке входа в нашем мире.

— Как это? — не понял Бутч. — Здесь движется, а там привязана?

— Не знаю, — Джей поморщился, неприятно было признаваться племяннику, что часть вселенской мудрости ему пока недоступна. — Но только это факт, подтверждённый эмпирически.

— Эмпи... как?

— Ничего, — снисходительно улыбнулся дядя, — вернёшься домой, засядешь за книги. Образование твоё пока сильно хромает. Смотри сюда, — он снова взял блокнот и провёл в нём две линии, параллельных друг другу, и имеющих небольшой разрыв. — Когда мы прыгаем, то летим не вертикально, а наискосок. Отсюда вот сюда. А потом притяжение меняется, но не на противоположное, а под углом, то есть, тянет не вниз, а немного в сторону. Потому мы и падаем вот сюда.

— И как ты себе представляешь это на машине?

Джей снова нарисовал машину, потом ещё раз, уже в падении. Потом в третий, когда она вылетела с другой стороны. Упасть она должна была строго колёсами вверх, скорее всего, смявшись при этом и покалечив водителя. Джей приподнял шляпу и почесал затылок.

— Значит, она должна перевернуться.

— Даже если она упадёт на колёса, удар будет слишком сильным. Может, лучше попробовать столкнуть её руками, а там уже пусть падает как угодно. Будет лежать, как

склад.

Джей ничего не ответил, вместо этого он начал ходить по комнате, о чём-то напряжённо думая. Ходил он так примерно четверть часа, после чего встрепенулся и едва не выкрикнул:

— Мы построим трамплин!

— Чего? — удивился Бутч, но дядя уже схватил его за рукав и потащил наружу.

Сейчас, после бойни вокруг военной базы, поголовье тварей в славном городе Сан-Диего сократилось до минимума. Даже ночью, вместо неисчислимых орд гигантских тараканов, слышны были передвижения одиноких групп примерно по три-четыре особи. А днём и вовсе опасаться было нечего, кроме одиноких мертвецов, что прятались в запертых квартирах.

Магазин строительных материалов был ими разведан уже давно, вот только почти ничего оттуда не пригодилось. Небольшой набор инструментов и дополнительный генератор на бензине. Зато теперь пришлось сделать несколько рейсов на грузовике. Гора материалов накопилась такая, что Бутч взирал на неё с ужасом, стараясь не представлять, что пришло его дяде в голову.

А потом началась стройка, выброс сильно затягивался, делать было нечего, собирать трофеи — незачем, поскольку уже собранное едва помещалось в машину. Поэтому отдали всё время стройке.

Работы заняли четыре дня. Из строительных блоков на растворе сложили две колеи для колёс машины, при этом одна была значительно ниже второй. Колеи заканчивались почти у самого Провала. Почти, потому что установить какое-либо строение на земле, которая колеблется вверх-вниз на целых десять дюймов, не получится.

Сверху появились дощатые настилы, которые ещё больше усугубили разницу в уровнях. Доски были подведены прямо к дырке в земле. После этого Джей сел в машину и стал тренироваться заезжать на полученное сооружение. Разумеется, он не доводил трюк до конца, поскольку в конце пути машина должна была неотвратно перевернуться и в таком виде полететь в Провал.

— Я видел там ремни, — сообщил Джей, когда решил, что у него получилось. — Нужно пристегнуться и закрепить весь груз.

— Ты решил ехать через Пятно на машине?

— Нет, так было бы лучше всего, но не уверен, что двигатель будет работать в том воздухе. Но даже так приземлиться на колёса куда лучше, чем на крышу. По крайней мере, мы останемся в живых. Наверное.

Джей ещё какое-то время смотрел на машину, потом на Провал, потом что-то решил и продолжил:

— Если двигатель заработает, мы сможем проехать столько... сколько сможем. Если же нет, то оставим её на месте, возьмём рюкзаки со всем необходимым, выйдем наружу, а чуть позже вернёмся и заберём оставшееся. Может быть, возьмём с собой ещё кого-то из охотников. За долю. Небольшую.

Трамплин укрепляли ещё несколько раз, пока не решили, что доски настила точно выдержат огромную тушу автомобиля. Теперь он точно доедет до дыры в земле и полетит туда. А потом выпадет с другой стороны. Оставалось дожидаться выброса.

Глава двадцать третья

Выброс, которого они так ждали, задержался ещё на три дня, грянув к вечеру. Но это

было даже к лучшему, поскольку, чем дольше он задерживается, тем более мощным получается. А прямым следствием этого будет угасание огня в Провале, но уже не на три минуты, а на полчаса или час.

Впрочем, для них это большого значения не имело. Полчаса — это хорошо, но при необходимости управились бы и за три минуты. Джей сидел на подоконнике и наблюдал за Провалом, как раз открывая тринадцатую по счёту банку пива. Надо заметить также, что пиво было холодным, а потому он с таким удовольствием его поглощал. Постоянная жара всем надоела, хотелось поскорее домой.

Сперва ему показалось, что его спутники, возившиеся с приготовлением пищи, что-то опрокинули. Потом он понял, что грохот идёт не из помещения, а наоборот, снизу, от земли. Края прохода в их мир зашевелились активнее, пламя стало колыхаться, словно от сильного ветра. Сомнений быть не могло.

— Тревога! — завопил Джей, кубарем скатываясь с подоконника. Выпитое пиво повлияло на его координацию, а ещё ведь трюки на машине проделывать.

Сара и Бутч появились мгновенно и уже готовые. Оба были одеты в армейскую форму, в одной руке держали оружие, а в другой — противогазную маску, в которой надлежало прыгать. Никакого имущества нести не пришлось, всё необходимое уже ждало их в машине.

— Бегом, сейчас начнётся! — скомандовал Джей и личным примером показал, что следует делать.

Когда все сели в машину, Провал был готов извергнуться огнём, серным дымом и тварями. Или с этой стороны он их не извергает? Вроде бы, те берутся из чёрных вихрей, или наоборот, уходят туда? Плевать, это сейчас не главное, главное — что у самого Провала есть безопасная зона в сотню ярдов или чуть меньше.

С момента подачи сигнала тревоги прошло минуты три, а все трое уже сидели в машине. Они пристегнулись ремнями, привязались верёвками, а на голову, поверх противогазных масок, надели военные шлемы, которыми запаслись на базе.

— А теперь, — пробубнил Джей из-под маски. — Делайте то, что делаю я.

С этими словами он ухватился за передний край шлема и натянул его на глаза, почти до подбородка, а сам при этом пригнулся вперёд.

— Делай так же, — сказал Бутч. — Иначе яркий свет выжжет тебе глаза.

Сару не нужно было просить два раза, она тут же закрыла зрение шлемом, а потом нагнулась, насколько позволяла фиксация.

Сделали они это как раз вовремя, выброс здесь и там немного различался по свойствам, но вспышка света, способная выжечь глаза неподготовленному человеку, с этой стороны была обязательным условием. Просто сомкнуть веки было недостаточно. Сказать по правде, даже каска не защитила от сильнейшей вспышки. Когда свет померк, у них ещё долго стояли цветные пятна перед глазами.

Когда вернулась возможность смотреть, они различили, как из дыры в земле, подобно фонтану, извергается дым и пыль, пополам с чёрными сгустками, каковые, по всей видимости, станут чудовищами этого мира.

Минуты через две поток начал слабеть, дым, полностью закрывший небо, начал рассеиваться. Где-то вдалеке, по соседним улицам кто-то быстро и с громким топотом передвигался, но их это уже не волновало.

— Готовы? — спросил Джей, оборачиваясь назад и стягивая противогазную маску.

— К этому нельзя быть готовым, — тихо сказала Сара, немного шокированная

увиденным.

— Дядя, может, не стоит? — осторожно спросил Бутч.

— Нет, парень, — в глазах Джея снова появился нездоровый блеск, который он тут же скрыл под маской. — Я лучше сдохну, чем повернусь задницей к таким сокровищам.

Оба пассажира вздохнули, поглубже надвинули каски и стали готовиться к худшему.

Джей вцепился в руль, некоторое время погазовал (он, казалось, испытывает физическое удовольствие от управления стальным монстром), после чего включил передачу, и машина рванула вперёд. Для разгона отводился совсем короткий отрезок, но мощный двигатель эту проблему решил. На наспех возведённый пандус машина просто влетела. Левая пара колёс стала подниматься вверх, правая опускалась вниз, ещё мгновение — и машина просто перевернётся.

Но мгновение это оказалось очень коротким, они даже испугаться по-настоящему не успели. Оторвавшись от дощатых настилов, которые, как показалось, разлетелись в щепки, машина встала на бок и так полетела в Провал. На мгновение стало темно, потом салон машины залил кроваво-красный свет, потом их окружили чёрные пятна, а только после этого перед глазами предстал новый мир.

Но это был ещё не конец, нужно было приземлиться, по возможности оставшись в живых и, что казалось совсем уж несбыточным, сохранить машину целой. Вылетели они с большой скоростью, а при смене вектора гравитации начали замедляться, при этом сама машина в пространстве заняла диагональное положение.

Разогнаться при падении не получилось, поскольку взлетели они всего футов на десять-двенадцать, машина полетела вниз, приземлилась на одну колёсную пару, потом ещё полсекунды балансировала, словно размышляя, как именно стоит упасть, но центр тяжести сделал своё дело, машина встала на все четыре колеса и немного откатилась назад к Провалу.

— Хэээээйаааа!!! — завопил Джей из-под противогаза. — Мне никто не верил, а я сделал это!

Дрожавшей от возбуждения рукой он потянулся к зажиганию. Машина фыркнула, потом начала ворчать, будучи недовольна тем местом, куда её утащили. Потом, когда надежда на благополучный исход уже почти угасла, двигатель ожил.

— Поехали, — сказал Джей уже спокойнее, попутно отрезая ножом фиксирующие тело верёвки. — Бутч, садись за пулемёт.

Последнее было сказано как раз вовремя, поскольку выброс прошёл, твари разбежались по окрестностям, а теперь часть из них заинтересовалась тремя порциями вкусного мяса, сидящими в жестянке на колёсах.

— Мы сможем проехать? — спросил Бутч испуганным голосом, хватаясь за ручки пулемёта.

— Не уверен, — Джей как раз выруливал между гигантскими валунами. — Местами рельеф ровный, можно выбрать дорогу, вот только времени на это нужно много, а твари ждать не будут.

Твари в самом деле ждать не собирались, некоторая растерянность от вида машины уже прошла, куча обезьяноподобных существ размером с большую собаку, кружила рядом, выбирая момент для атаки.

— Сара, отложи автомат, — скомандовал Джей, но вида, что девушка его не слышит, рывкнул погромче (что было сложно в атмосфере Пятна):

— Проснись, мать твою! Сара! — увидев, что девушка встрепенулась, он продолжил уже спокойнее: — Возьми дробовик Бутча и защищай его в ближнем бою.

А защищать было от кого, Джей наконец-то нашел относительно ровный участок, где можно было прибавить скорость, но на корме машины уже висели три «обезьяны», стараясь ухватиться за ствол пулемёта. Бутч начал поворачивать пулемётную установку, но твари держались крепко и постепенно подтягивались навёрх.

Заряд картечи разнёс оскаленную голову монстра, которая, казалось, состояла из одной только пасти с тысячей острых зубов. Второй выстрел был менее удачным, но даже так получилось избавиться от ненужных попутчиков. Правая рука (или лапа) существа осталась на машине, а сама тварь полетела в сторону. Последнего Бутч сбил стволом пулемёта, особых травм не нанёс, но силы удара хватило, чтобы отбросить тело.

— Бутч, следи за небом! — прокричал снизу Джей.

Замечание было к месту, обезьяны отстали, зато парочка крылатых демонов живо заинтересовалась странной повозкой, нарушившей их покой. Они находились на большой высоте, откуда начали пикировать, подобно степным орлам. С позиции Бутча казалось, что они находятся на одной точке, постепенно увеличиваясь в размерах. А раз так, то целиться в них было легко. Он навёл ствол и вдавил спуск.

Оглушающего грохота не получилось, Пятно поглощало звук, но пули при этом исправно летели туда, куда их направила человеческая рука. Первый из демонов, пропустив две или три пули, неожиданно опрокинулся и начал падать, кружась на так и не сложенных крыльях. Второго пришлось выцеливать дольше, он, сообразив, что запахло жареным, начал вилять из стороны в сторону, пропуская пули. Пришлось дать упреждение и подловить его в момент очередного маневра. Такой калибр страшен даже для демонов, пули пробили широкую грудь, пламя вырвалось из спины, а сам демон, испуская клубы чёрного дыма, полетел вниз. Врагов у них временно не осталось.

— Надо скорее покинуть красную зону, — сказал Бутч, спускаясь вниз. — Там станет полегче.

— Не станет, — сообщил Джей, отчаянно выписывая круги, им предстояло проехать через холмистый участок, изобилующий острыми камнями. — Твари, что вышли из Провала, разбегаются от центра к краю, в зелёной зоне теперь опаснее всего.

Проскочив опасный участок, они ещё ярдов сто катились по ровной дороге, но счастье никогда не длится долго. Они упёрлись в невысокую каменную стену с зубцами, которая когда-то, видимо, принадлежала большому замку, а теперь почти целиком ушла в землю. Бутч попытался вернуться к пулемёту, но с удивлением обнаружил, что место занято. Он нос к носу столкнулся с оскаленной мордой демона. Тот распахнул на целый фут отвратительную пасть, Бутчу показалось, что он даже через маску чувствует отвратительный смрад, доносящийся оттуда.

Спасло его то, что демон решил всё-таки не есть добычу целиком, а сперва оторвать кусочек. Он замахнулся когтистой лапой, но удар был сбит. Сара, высунув ствол дробовика из под руки Бутча, выстрелила в упор, разбив ему локоть, потом стреляла ещё и ещё, пока магазин не опустел. Демон, хоть и оставался жив (если такое вообще можно сказать про демона), атаковать передумал. Огромные крылья за его спиной распахнулись, он оторвался от машины и взмыл кверху. Точнее, попытался взмыть, но вместо этого в него ударила очередь из пулемёта, опрокинувшая его назад и сломавшая оба крыла. Ещё одна очередь на три выстрела окончательно вывела тварь из строя.

Стая костяных гончих, что увязалась за ними, выглядела ещё опаснее. В основном потому, что скоростью не уступали машине. Джей снова отыскал ровный участок поверхности, что позволило развить немалую скорость, но адские создания не отставали.

Бутч дал короткую очередь, что разнесла жоака вдребезги, но тут же решил, что следует поберечь дорогие патроны. Вместо этого он принял из рук Сары заряженный дробовик. Девушка, покопавшись в мешке, выудила новый вид патронов, которые Бутч пока ни разу не использовал. Сквозь прозрачный пластик видно было, что заряжены они не шариками картечи, а каким-то подобием гвоздей. Сейчас это предстояло опробовать.

Бутч навёл оружие в самый центр стаи, которая к тому моменту сократила отставание до пяти-шести ярдов. Глухой выстрел, облако серого дыма, а первая гончая разлетелась облаком костей. Неплохо, даже, наверное, лучше картечи. Ещё восемь выстрелов сильно проредили стаю, выбив самых резвых. Те, кто попадал под выстрел, разлетались костями, а кости калечили остальных. Переломы лап лишали их возможности продолжать преследование. Казалось, всё налаживается, красная зона вот-вот должна была остаться позади, судя по скорости, которую развил дядя.

Увы, тот, кто заведовал изменениями рельефа аномальной зоны, позаботился и о том, чтобы хитрозадые охотники не могли облегчить себе жизнь наличием повозок с пулемётами. Относительно ровный участок внезапно упёрся в отвесную скалу, что тянулась вправо и влево, на сколько хватало глаз.

Джей, отчаянно ругаясь, начал разворачиваться, а в этот момент сверху, пользуясь тем, что обзор из-за противогазной маски совсем невелик, прыгнул уже знакомый Бутчу клыкастый паук.

Спасла его Сара, она как раз подавала ему заряженный дробовик, а потому смотрела снизу вверх. Тварь так сильно её напугала, что она смогла только закричать, указывая пальцем наверх. Когти на лапах твари впились в железо автомобиля, но Бутч успел рухнуть вниз, одновременно стреляя из дробовика. Сара, надо отдать ей должное, не только зарядила магазин, но и дослала первый патрон.

Заряд картечи ударил в брюхо паука, второй разорвал ему грудь, третий влетел прямо между клыками (хорошо, дядя не видит, а то снова начал бы выговаривать за испорченные железы), разорванная в клочья туша отлетела от очередного поворота, но впившиеся в броню когти двух лап не хотели так просто отпускать добычу. Тварь так и повисла на борту, придётся оставить, как есть.

Джей успел нарезать полдюжины больших кругов, прежде чем нашёл приемлемый путь. Впереди расстилалась бугристая площадка, но, к счастью для них, бугры были пологими, трясти будет, но шины останутся целыми. Наверное.

От внезапного удара Бутч едва не вылетел за борт, машина въехала прямо в тушу бегемотоподобного зверя с пастью, способной вместить человека. Зверь откатился на несколько шагов, после чего встал, будучи сильно рассерженным. Огромная пасть разевалась, демонстрируя острые зубы, а из глотки начал выходить какой-то зеленоватый дым.

— Бутч! — заорал Джей. — Не спи! Если кинется, нам конец, он ядовит!

Но Бутч и не думал спать, но к сожалению, пулемётное гнездо вращается не так быстро, как хотелось бы. Он встретил зверя длинной очередью прямо в двух шагах от машины. Пуля огромного калибра своё дело сделали, да только дымный шлейф успел захлестнуть их.

Все рефлекторно задержали дыхание, маска должна была помочь, да только очень уж

опасным выглядел неизвестный газ. Джей вывернул руль и нажал на газ, стараясь поскорее покинуть опасную зону, а Бутч, стоило только облаку рассеяться, увидел, как с машины падает дюжина прицепившихся зверьков, размером с суслика, но вооружённых мощными когтями. Огромный зверь, вооружённый ядовитым газом, сам того не желая, сыграл им на руку, отравив других врагов, что незаметно подбирались к ним сзади.

— Я вижу дорогу, — снова крикнул Джей, — Держитесь крепче!

Его совет имел смысл. Дорогой оказалась узкая тропа, на два фута уже, чем требовалось для машины. А справа и слева были крутые обрывы. Одно неверное движение и... Можно было даже не держаться.

Тем не менее, Джей, крепко вцепившись в руль, повёл машину. Дорога шла под уклон, а отсутствие врагов делало путь куда более быстрым. Снова оказавшись на равнине, они полетели по бугристому склону, а через несколько секунд, сами того не заметив, влетели в жёлтую зону.

— Спасение всё ближе! — прокомментировал Джей, немного успокоившись.

В самом деле, дальнейшая дорога, хоть и выглядела такой же трудной, уже меньше изобиловала высокими горами и обрывами, а поток тварей ушёл вперёд. Может быть, они его догонят, может быть, никакого потока уже нет, твари просто рассредоточились по всей территории. А могло быть и так, что сейчас их отстреливают братья на границе.

— Там кто-то летит, — Сара указала рукой в перчатке на точку высоко в небе.

— Дядя, как ты думаешь, это демон, — спросил Бутч.

— Вряд ли, здесь тоже есть летающие твари, подозреваю, это... впрочем, посмотри сам, — он протянул племяннику мощный бинокль

Бутч навёл бинокль, смотреть сквозь маску было труднее, но он смог разглядеть летающее нечто, которое через оптику вовсе не выглядело одинокой точкой, едва различимой в тёмном небе. Сначала он не поверил своим глазам, потом, когда тварь пошла на сближение, решил, что всё именно так, как подсказывают ему глаза. Окончательно сомнения рассеялись, когда тварь стала снижаться, выдохнув на лету облачко огня и дыма.

— Дракон, — заявил он. — Кажется, очень большой.

— Так стреляй, такого калибра должно хватить, — Джей прибавил скорости, но дорога не позволяла разогнаться, зато постоянная тряска мешала целиться.

Первая очередь прошла мимо, это Бутч понял сразу. Вторая, как ему показалось, зацепила монстра, да только тот и ухом не повёл, зато стал осторожнее. Он метался вправо и влево, снижался и поднимался выше, мешая наводить прицел.

Третья очередь была длинной, Бутч сумел перехитрить крылатую рептилию, сделав упреждение. Две или три пули попали в бок, заставив его закрутиться и резко потерять высоту. Он хотел уже праздновать победу, да только дракон снова распахнул крылья и выровнялся. Пули не причинили ему вреда, или их было недостаточно. То, как они убили первого дракона, теперь казалось невероятным.

— Ну, что там? — спросил Джей, отчаянно крутя руль. — Ты его достал?

— Чёрта с два! — прорычал Бутч, снова наводя пулемёт и разражаясь длинной очередью. — Он вертится и постоянно меняет курс, я не могу его подловить.

— Дракон — умная тварь, прокомментировал Джей. — Целься лучше, патронов пока хватает.

Последняя фраза была к месту, патронов в запасе действительно хватало, а вот в ленте оставался всего десяток. Ещё немного, и придётся её менять. Дракон, будучи в самом деле

умной тварью, такого случая не упустит.

В этот раз он заходил слева, Бутч выдал очередь на три патрона, но она ушла в небо, поскольку машину в очередной раз трянуло, Джей снова переезжал какие-то руины. А дракон уже заходил на цель, огромная пасть (он и правда был вдвое больше предыдущего) распахнулась, в глотке уже разгоралось пламя.

— Дядя, в сторону! — заорал Бутч, вдавливая спуск.

Джей успел среагировать, да и пули не пропали даром. Одна из них ударила прямо в пасть зверя, пробив ему челюсть. Вот только поток пламени было уже не остановить. На месте, где четверть секунды назад проехала их машина, взвился столб огня высотой футов двадцать, а жар от него был таким, что даже через маску обожгло кожу на лице.

— Ленту, — прохрипел Бутч, обращаясь к Саре.

Девушка немедленно нырнула вниз и вытащила ленту. Это была довольно серьёзная тяжесть для её хрупкого тела, но она справилась. А дракон, быстро оправившись от раны, поднялся выше и теперь собирался атаковать вертикально. Тварь была слишком умной. Прекрасно понимая, что вертикально вверх пулемёт стрелять не сможет, она держалась прямо над головой. Бутчу показалось, что отвратительная пасть, в которой не хватало нескольких боковых зубов, сейчас начнёт хохотать.

— Тормози!!! — завопил Бутч, разворачивая пулемёт прямо по курсу и задирая ствол вверх.

Джей не стал задавать вопросы, просто вдавил тормоз что есть сил, машина замерла на месте, Сара с криком улетела вперёд, а Бутч, подловив пикирующего дракона, выдал длинную очередь. Не все пули пришлись в цель, но и тех, что попали, хватило, чтобы огромный ящер, сбившись с курса, отлетел в сторону.

Огромное тело поволокло по камням, струи огня и клубы дыма почти скрыли его, а Джей, не став даже выяснять, мёртв ли страшный зверь, резко свернул в небольшой промежуток между двумя скалами, снёс бампером небольшой отёсанный камень, а потом они выскочили в зелёную зону.

— Можно снять маски, — сказал Джей, а Бутч и Сара не замедлили послушаться его совета.

Не сказать, что дышалось легче. Воздух Пятна даже здесь здорово сушил рот и не способствовал хорошей видимости. Зато без маски куда шире был угол обзора.

А посмотреть было на кого. Дождь из тварей, пролившихся на кусок проклятой богом земли, расходился от центра к окраинам, и теперь они этот поток догнали. Твари, надо сказать, были относительно нестрашные, не чета дракону. Но их было много. Настолько, что Бутч уже открыл рот, чтобы попросить дядю притормозить и подождать. Толпы существ медленно, но верно, двигались к границе.

Но сказать он ничего не успел, поскольку Джей снова поймал колёсами ровный участок, а потому вдавил педаль газа до пола. Клыкастые пауки, серые обезьяны с пастями, как у крокодилов, шестиногие вараны и собаки без кожи. Все они старательно перемалывались колёсами тяжёлого автомобиля. Остатки здравого смысла помогли Джею отвернуть от небольшой группы дикобразов. Те, кстати, не собирались уходить наружу, просто стояли, ошетилившись иголками во все стороны, и ждали, когда закончится этот парад.

Но гонка затягивалась, следом за ровной дорогой началась полоса глубоких ухабов, а потом они вовсе выехали на край обрыва.

— Этого здесь раньше не было, — растерянно проговорил Джей, но его никто не услышал, поскольку оба его попутчика орали от ужаса.

Не успев затормозить, машина продолжила свой путь, только теперь уже в полёте. К счастью, полёт не затянулся, а скорость позволила перелететь неглубокий овраг и приземлиться на другом его берегу, который уровнем был ниже первого. Падение было жёстким, хотя его отчасти и смягчила группа странных коротконогих верблюдов, что немедленно вытянули свои шеи на десять футов, пытаясь ухватить летящую к ним добычу. Увы, добыча оказалась тяжеловата, полдюжины агрессивных существ были безжалостно раздавлены.

— Вижу границу! — крикнул Джей.

Вот только рано было праздновать победу. Бутч, старавшийся вертеть головой по окружности, разглядел позади чёрное дымящееся пятно, которое в бинокль определил, как старого знакомого — дракона. Тварь избежала смерти и, несмотря на последствия ранений (из тела по-прежнему вырывались струи дыма), твёрдо вознамерилась наказать обидчиков.

Летел он быстро, расстояние между ним и машиной сокращалось на глазах. Оставалось надеяться, что они выйдут за границу раньше, чем он их догонит.

Чем им поможет граница? Да хотя бы тем, что там будут кордоны братьев. Пусть они не смогут убить тварь, но хотя бы отвлекут внимание, а Бутч закончит дело своим пулемётом.

Получилось. Граница мелькнула перед глазами. Легче не стало, если не считать свежего воздуха. Хотя и снаружи воздух был не очень свежим, в нём висели ароматы сгоревшего пороха, крови и каких-то химических гадостей. Источник запахов был перед глазами. Вся полоса укреплений была буквально увешана трупами мелких и средних тварей. Тем, кто покрупнее, удавалось пройти через три-четыре ряда кольев. Те, кто поумнее, вообще не бросались на колья, они искали проход, а если находили, то бежали туда плотными колоннами, но их останавливал заряд картечи из пушки, да ровное постукивание картечниц.

Одну такую группу они нагнали, прорываясь к проходу, попутно Джей сигналил, чтобы дать знать братьям, что здесь живые люди. Бутч, развернув пулемёт по ходу движения, дал длинную очередь, проредив тварей и заставив их разбежаться. Потом они, наконец, прорвались к проходу, перевалили через кучу изуродованных трупов, а потом, нырнув в облако порохового дыма, оказались нос к носу с фургоном Братства. К счастью, за пушкой стоял опытный немолодой канонир, который успел разглядеть, как из непонятной повозки ему машет руками живой человек. Машина аккуратно объехала фургон, а Бутч, оказавшись рядом с братом, стоявшим у пушки, громко прокричал:

— Берегитесь, там дракон!

Кричал он потому, что сам себя не слышал, но и у брата слух был отбит канонадой, поэтому слышал он плохо. А уточнять не было времени. К счастью, монах всё понял сам, когда крылатая туша прорвала границу Пятна и вырвалась в мир людей.

От летающего монстра не помогут засеки с кольями, а выстрел из пушки пропал даром, поскольку ствол просто не поднимался на такую высоту. На другом фургоне, что стоял в десяти ярдах от первого, стали пытаться навести картечницу, но тоже не преуспели, тогда Джей поддал газу, и машина рванулась в сторону.

Дракон, при всём своём упрямстве, оказался ещё и умным. Его не заинтересовал канонир с помощником, не заинтересовал расчёт картечницы, и даже никто из сидящих в седле монахов по периметру засек не привлёк его внимания. Звериный мозг сосредоточился на их машине. Сложив крылья, он рухнул вниз, в полёте корректируя направление.

Скорость, которую он развил, не оставляла шансов сбежать. Да и некуда было бежать, если только привести огнедышащего монстра в город, где от его огня погибнут десятки, а может и сотни ни в чём не повинных горожан. Но они и не ставили цель убежать. Только выиграть время, расстояние и угол подъёма ствола. Теперь уже Бутч, хорошо освоившийся с пулемётом, поймал врага в прицел и сопровождал его падение длинной очередью. Теперь уже почти все пули попали в тело, пробив твёрдую чешую, вырвав куски мяса, заставив истекать струями чёрного дыма.

Туша упала в десяти ярдах от машины. Дракон был ещё жив, хоть и представлял собой жалкое зрелище. Лапы его подламывались, он силился встать, но не мог. Одно крыло было сломано под корень, второе представляло собой сплошную дыру. Нижнюю челюсть оторвало напрочь, а всполохи огня из глотки тушились потоком крови. Джей, спрыгнув с машины, решил оборвать мучения твари и, вынув револьвер, подошёл поближе.

— Со всем уважением, приятель, — сказал он, приставив ствол к изуродованной голове.

Последовавший выстрел отправил дракона обратно в ад, из которого тот и появился.

— Твоя мечта сбылась, дядя, — заметил Бутч, подошедший сзади.

— Да, — Джей кивнул головой и полез в карман, откуда вытащил сигарету. — И теперь чёрта с два меня кто-то от него оттащит.

— А как же Хоббс? — спросил Бутч, ему всё ещё была непонятна страсть дяди к трофеям, цена которых не сравнится с тем, что уже лежит у них в машине.

— Думаю, он придёт сюда сам, как только ему доложат, — сказал Джей и вынул мачете.

— Джентльмены, — раздался позади глухой голос. — Поздравляю вас со спасением и удачной охотой, но вы забыли пройти проверку.

Они обернулись и увидели пожилого священника, в одной руке он держал Библию, а другая покоилась на рукояти револьвера.

Глава двадцать четвёртая

Проверка затянулась на четверть часа. Джей успел поругаться со священником. Тот, помимо традиционной проверки святыми дарами и клятвы на Библии, устроил ещё какой-то тест с помощью алхимических зелий, серебра и даже яркого света специального фонарика в лицо, от которого, как он уверял, кожа оборотня должна пойти волдырями.

Когда, наконец, с проверками было покончено, их отпустили. Братья попытались было наложить лапу на запасы оружия, но Джей выковырял из подклада одежды бумагу, выписанную Хоббсом, которая разрешала всё добытое первым делом нести туда.

Разделать дракона им помогли. Два молодых охотника, что вертелись рядом, посчитали за честь оказать помощь старому ветерану. Да и опыт разделки настолько страшной твари им в будущем мог пригодиться. Заодно и Бутч получил представление о содержимом туши монстра. Трофеи заняли несколько вёдер, несколько межпозвоночных хрящей, огненная железа, точнее, даже две, действие которых ему обрисовал Джей. Они одновременно выделяют разные вещества, которые, соединяясь между собой, образуют горючую смесь, воспламеняющуюся при контакте с воздухом. После этого требуется только выдуть пламя наружу. Следом в дело пошли глаза, несколько зубов, что выглядели более крупными на фоне остальных, наконец, они после долгого труда раскололи череп зверя и извлекли оттуда одну железу размером с кулак. Что это такое, Джей сказать затруднился, но алхимики её очень ценят.

А ещё перед началом разделки он встал на фоне убитого дракона, рядом поставил Бутча

и Сару, а потом, нисколько не скрываясь, попросил одного из братьев их сфотографировать. Сунул ему в руки смартфон и указал, куда следует нажать.

После этого они сели в машину и отправились в город. Но не успели, поскольку навстречу им выехал Хоббс собственной персоной, он ради такого нанял извозчика. Агент был взъерошен, словно его только что подняли из постели, но вид имел решительный. Разделка твари заняла около часа, за это время агенту успели доложить об их появлении, описав в подробностях, что и как они с собой притащили.

— Фишер, мать твою, — выдал, наконец, Хоббс, перестав пялиться на техническое чудо. — Как тебе удалось?

— Расскажу позже, — развёл руками Джей, — на руках у меня скоропортящийся и дорогой товар, поэтому по дороге сделаем крюк к алхимику. Там недолго. Предлагаю перебраться к нам.

Заезжать к алхимику не пришлось, учёные мужи не хуже правительственных агентов понимали, что информация имеет ценность, а потому пользовались услугами местной ребятни, которая и доложила об убийстве дракона. Вообще-то, в моменты отражения атаки братья стараются выпроводить из опасной зоны всех лишних, но попробуй отыскать мальчишку, что спрятался между камней и подсматривает, как святые братья уничтожают адские отродья.

Когда они подъезжали к границам города, им навстречу выехал на коляске алхимик Боло, немедленно перегородивший им путь. К счастью, машина ехала медленно, чтобы не пугать жителей, а пулемёт накрыли куском ткани.

— Джейсон, даже не думай, — резко заявил алхимик, вставая в полный рост на коляске. — Я знаю, что ты будешь искать себе покупателя побогаче. Но я тебе так скажу: этим косоруким кретинам нельзя даже близко приближаться к столь дорогим и редким ингредиентам. Они заплатят, не спорю. Столько, сколько скажешь, но, получив желаемое, испортят его, потому что...

— Ты деньги взял? — устало спросил Джей.

— Пять тысяч, часть даже золотом, если не хватит, напишу расписку.

— Давай, раскошеливайся, а мы поедem дальше. У меня был трудный день, я хочу отдохнуть.

— А что у вас за повозка такая? — вдруг спросил алхимик, покосившись на странный транспорт. Глазами он искал запряжённых лошадей, но не нашёл, что повергло его в ступор.

— А вот это, любезный мистер Боло, не ваше дело, а совать нос в государственные тайны вредно для здоровья, — Хоббс говорил медленно, с расстановкой, каждое слово напоминало гвоздь, забитый в крышку гроба. Услышав такую отповедь, Боло заткнулся и начал отсчитывать деньги.

У Бутча глаза полезли на лоб. Нет, он и раньше слышал, что за трофеи платят хорошие деньги. Но увидеть своими глазами, как тощий алхимик достаёт из кармана пачку крупных купюр и, небрежно отсчитав их, отдаёт дяде, — это было для него новостью.

Денег хватило, часть получили золотом, в виде банковских слитков с номиналом в одну унцию. Часть Джей передал Бутчу, часть сунул парням, что помогали разделять дракона. После этого, распрощавшись с алхимиком, который тут же радостно подхватил мешок с дурно пахнущими потрохами дракона, едва не повизгивая от восторга, запрыгнул на коляску и двинулся обратно в город.

— Он получит куда больше, — прокомментировал Джей. — Снадобья, что

изготавливают из этих трофеев, ценятся на вес золота, а иногда и дороже. Богатеи встанут в очередь, перебивая цену друг друга.

Хоббс в это время безостановочно перебирал трофеи. Глаза у него становились всё больше, Джею даже пришлось осадить его.

— Не стоит торопиться, сейчас мы прибудем в подвал, а там всё сдадим по описи.

— Книжки, — Хоббс провёл пальцем по корешкам с многообещающими названиями. — Вы это сделали, не знаю, как отреагируют наверху, но я уже сейчас благодарен.

В тот самый подвал возвращались по самым тихим улицам, стараясь уменьшить ажиотаж местных обывателей. Помогло слабо, на них всё равно пялились из каждого окна. Остановившись у подвала, Хоббс немедленно вызвал работников. Те появились с такой скоростью, словно с самого начала дежурили за углом. Машину накрыли плотным тентом, а работники, словно муравьи, начали таскать трофеи вниз, укладывая аккуратной горкой на пол в кабинете Хоббса. Бутч и Сара остались наверху, вид двух людей в странной одежде, с ног до головы увешанных оружием, должен был напомнить местным воришкам, что имущество данной конторы неприкосновенно, а за попытку украсть наказание будет таким, что перевесит любую возможную прибыль.

Когда, наконец, огромная гора трофеев была уложена на полу кабинета, так, что пришлось сдвинуть в сторону стулья, Хоббс поставил у машины двух своих людей, а сам присел за стол. Он указал гостям на стулья и предложил начинать разговор.

— Мы всё сделали, — заявил Джей, вынимая из стоявшей на столе коробки толстую сигару и прикуривая от зажигалки. — Место разведано, там цивилизованные места, откуда мы натащили кучу всевозможного добра. Тут всё, что нужно: компьютеры, средства связи, куча проводов, даже генератор для получения электричества. Кроме того, мы притащили транспортное средство, а добавок крупнокалиберный пулемёт с огромной кучей патронов. Его, кстати, следовало бы передать братьям, им такая штука точно пригодится.

— Обязательно передадим, — проговорил Хоббс, всё ещё не в силах оторвать взгляд от горы вещей. — Вы отлично поработали. Так что это за место? Я только примерно представляю координаты. Наши учёные установили закономерность, но с точностью до сотни миль.

Джей вынул из мешка атлас, потом открыл его на месте, отмеченном закладкой, развернул и положил на стол.

— Вот здесь, город Сан-Диего. Огромный город у моря. Тварей там, правда, было побольше, чем в других местах, зато и прибыль ощутимая.

— И вы захватили аборигена? — он кивнул в сторону Сары.

— Это вы абориген, — огрызнулась она. — Да, я была с этими людьми, помогала им, а взамен они меня спасли.

— Я был бы благодарен вам, мисс...

— Брен, Сара Брен, так меня зовут.

— Так вот, мисс Брен. Я буду благодарен вам за подробный рассказ. У нас много времени, пока сюда не придёт материально ответственное лицо, чтобы пересчитать ваши трофеи и оценить их. Думаю, вам следует дать подробный отчёт о своих приключениях.

Они начали рассказ. В подробностях, с того момента, как Джей и Бутч шагнули за границу Пятна. Свои приключения они описали поверхностно, упомянув только об убитом драконе. Потом рассказ перенёсся в иной мир, где они собирали трофеи и боролись с нечистью, желающей их сожрать, а вот на описании базы выживших Хоббс их остановил.

— Вы говорите, что там огромное поселение, наполненное людьми?

— Было, если вы позволите мне продолжить рассказ, я объясню вам, что поселение было не таким уж огромным, всего человек триста, а потом они все погибли.

Хоббс выругался, он явно уже строил планы массового исхода людей оттуда сюда, не всех, разумеется, а только нужных. Например, инженеров, или квалифицированных рабочих, или военных, вроде самого полковника Харли.

— Извините, мисс Брен, рассказывайте дальше.

Когда рассказ дошёл до сооружения трамплина для прыжка в Провал, Хоббс снова их остановил.

— В целом, ваши приключения мне понятны. Даже так вы выполнили задачу с избытком. Я же могу сообщить вам о большой потере.

— Кто-то из наших погиб? — догадался Джей.

— Не просто кто-то, — Хоббс со скорбным видом присел на стул и взял сигару. — Я был против, но на меня надавили. Наверху хотели результат, большой результат. Пришлось отправлять экспедицию следом за вами. У них не было уверенности в вашем успехе.

— Сколько человек вышло?

— Одиннадцать, — упавшим голосом проговорил Хоббс. — И никто не вернулся. Почти никто. Одноглазый Ник пришёл через четыре дня. Он был одержим, но при этом мог соображать, сумел обмануть братьев и пройти в город. А здесь пробрался в одно заведение и устроил бойню.

— Так вот почему проверку усложнили, — догадался Джей.

— Именно, твари умнеют, допускаю, что скоро и братья справляться не будут, придётся размещать здесь армию на постоянной основе.

— Давно ведь известно, что группа не может быть больше шести человек. Даже семь уже вызывают набег тварей со всей округи. Они что, не могли разделиться?

— Я не знаю, что было за границей. Известно только, что все погибли на границе жёлтой и красной зоны, судя по останкам, они держали круговую оборону, пока не закончились боеприпасы. А теперь у нас нет людей, ходивших за Грань. Ну, кроме тебя, твоего племянника и старого пьяницы Майлза, который тоже должен был быть в той группе, но так напился с вечера, что утром его не смогли разбудить.

— Пьянство спасло ему жизнь, — сухо ответил Джей.

— Теперь имеем то, что имеем, ваши трофеи пойдут в дело, денег вам заплатят столько, что вы их не унесёте. Думаю, походы за Грань стоит временно прекратить. То есть, вы, конечно, можете ходить, но на свой страх и риск.

— То есть, платить не будут?

— Трофеи, принесённые из другого мира, у вас купят, только уже не на казённые деньги. Этим заинтересовались частные инвесторы. Их привлекают находки из того мира. Они готовы дать хорошую цену. Впрочем. Неужели вас это волнует? Вы уже стали богатыми, не миллионерами, конечно, но вполне на уровне средней руки дельцов. Вряд ли вас потянет туда снова. Если только из любви к приключениям.

Бутч почувствовал себя смертельно уставшим. То напряжение, что не отпускало его всё это время, навалилось сразу, хотелось есть, спать, потом проснуться, поесть, чего-нибудь выпить, сходить к женщинам, а потом снова спать.

Тут их беседа была прервана. В кабинет вошёл ещё один агент, чьей задачей был учёт ценностей. Вопреки ожиданиям, он не принёс с собой саквояж с наличностью, вместо этого

заявил, что выпишет чек на соответствующую сумму, который они смогут обналичить в банке.

Следующий час они занимались подсчётом. Некоторые вещи имели фиксированную цену, которую агент приплюсовывал сразу, используя трофейный калькулятор. Некоторые, вроде генератора, приходилось оценивать на ходу, но тут особой жадности агенты не проявили, сумма вышла приличной. Книги, в зависимости от качества и объёма, оценивались от пятисот до тысячи талеров, а флешки, после того, как их вставили в компьютер и проверили информацию, потянули каждая на пять тысяч. Машину оценили в десять, а за пулемёт ничего не дали, сказав, что вознаграждение нужно получить у Братства, которому этот трофей в итоге и отойдёт. Отдельно добавили тысячу двести за разведку, а ещё тысячу за привод человека из иного мира.

После полного подсчёта калькулятор выдал пятизначную цифру, которая, при рачительном использовании обеспечила бы всем троим дальнейшую безбедную жизнь. А ведь было ещё золото и драгоценности, которые они пока не спешили обналичивать.

Итак, джентльмены, — Хоббс протянул Джею чек. — Вы можете быть свободны, только сильно не напивайтесь, у меня могут появиться новые к вам вопросы. А вас, мисс Брен, я прошу остаться ещё ненадолго.

— Может, я тоже пойду?

— Это недолго, — Хоббс выдавил из себя улыбку.

— Когда закончите, — сказал Джей вставая со стула, — отвезите девушку в гостиницу Святого Марка. Или вы хотите забрать её в столицу?

— Не думаю, возможно, в будущем мы будем её привлекать к делу, но пока ограничимся беседой.

Покинув Хоббса, и бросив прощальный взгляд на машину, что так верно им послужила, оба охотника отправились в банк. Первым делом они сдали золото, то самое, что получили от ныне покойного Вайса. К нему добавили то, что сами награбили в ювелирных магазинах. Оставили себе только сложные украшения с камнями, их так просто не примут, нужна оценка у ювелира. Стоимость впечатлила, пятизначная сумма превратилась в шестизначную.

Деньги Джей поделил следующим образом. Четверть взял себе, четверть положил на счёт Сары, а остальное отдал Бутчу, сказав, что это не только ему, но и всей семье, которую он также считает своей. А ещё каждый взял по пачке крупных купюр на расходы.

— Что теперь? — спросил Бутч.

— Лично я хочу поспать. Вечером мы пойдём в заведение Цезаря и крепко выпьем, хочу угостить парней. Потом по плану бордель. Не забыл ещё, зачем он нужен.

— Нет, — Бутч смутился и покачал головой.

— Не исключаю, что в бордель мы пойдём только завтра, я планирую напиться.

— Идёт.

Первым делом Бутч отправился на почту, где отправил телеграмму родным. Сказал, что вернулся из похода, жив и здоров. Представив, как полегчает матери, он и сам успокоился.

Спать долго не пришлось. Часа через два он проснулся от стука в дверь. Проснувшись, он открыл и увидел на пороге Сару.

— Это я, — сказала девушка и, отодвинув его, прошла в комнату. — Меня поселили здесь, в конце коридора.

— Да, это дядя устроил, кстати, это тебе, — он протянул чековую книжку и несколько купюр. — Твоя доля.

— Это много? — она скептически осмотрела деньги.

— Вот столько, — Бутч взял две купюры, — получал мой отец за месяц работы на мельнице.

Сара пересчитала наличность, потом глянула на сумму, после чего удовлетворённо кивнула.

— Что сказал Хоббс?

— Сказал, что меня будут привлекать к работе, велел жить здесь, если нужно, мне даже оплатят гостиницу. Думаю, у меня не будет нужды устраиваться в ваш бордель.

— А мы с дядей решили напиться.

— Хорошая идея, можно с вами?

— Да, — ответил Бутч, но тут же скептически оглядел девушку с головы до ног.

— Что-то не так?

Вообще, питейное заведение — не место для женщин, а Сара, кроме прочего, успела переодеться. Вместо военной формы на ней была надета просторная футболка без рукавов и короткие джинсовые шорты, полностью оголявшие ноги. Для местных жителей это было вопиющим нарушением приличий.

— Может, тебе переодеться?

— Одеваться, как ваши женщины? — она презрительно фыркнула. — Надеть на себя мешок из-под картошки, а на голову прикрепить дурацкий чепчик? Я тогда лучше дома посижу.

После недолгой дискуссии, было решено, что надевать платье по местной моде она не будет, но переодеться всё же следует. В принесённых вещах было несколько приличных обновок. Например, она нашла белую блузку, пиджак и узкую прямую юбку. Последняя тоже нарушала устои, но хотя бы прикрывала колени. Этого достаточно, чтобы не вызвать шок у местных.

Когда они пришли в заведение Цезаря, там уже всюду шла пьянка. Десяток мужчин, сдвинув столы, активно накачивались спиртным, слушая рассказы его дяди. Джей, хоть уже и был изрядно навеселе, рассказывал только то, что можно, даже умудрялся обходить неудобные вопросы. Например, откуда взялась повозка без лошади. С его слов выходило, что это новое изобретение инженеров, которое ему поручили испытать. Охотники согласились, решив, что транспорт в Пятне очень нужен, а лошадь туда невозможно загнать даже кнутом.

Появление ещё двух участников экспедиции вызвало бурю восторга, подвыпившие мужики тут же наговорили Саре кучу неуклюжих комплиментов, а Бутча хлопали по плечу и звали с собой в следующий выход. В отличие от остальных, ни Бутч, ни Сара напиться не стремились. Бутч взял себе пива, а девушка попросила у Цезаря красного вина. Кабатчик удивился, но заказ выполнил, откопав в запасах старую, покрытую пылью бутылку.

Чуть позже в их компанию влился Майлз. Старый охотник был в подавленном настроении, тем не менее, поздравил их с успешным возвращением, а попутно задал несколько ничего не значащих вопросов. Точнее, вопросы эти ничего не значили для остальных участников торжества, а для Джея они были толчком к откровенному разговору. И ответы на эти вопросы не предполагали наличия лишних ушей.

Джей дождался, пока Грбовщик опрокинет первый стакан джина, после чего извлёк сигары и предложил выйти покурить. Вообще-то, курить в помещении не возбранялось, но он отчего-то предпочёл делать это на свежем воздухе. А попутно прихватили с собой некурящего Бутча.

— Как так получилось? — первым делом спросил Джей, когда они оказались снаружи, их троица стояла в тени, а рядом был освещённый круг от уличного фонаря.

— Ты меня спрашиваешь, Джейсон? — скрипучим голосом проговорил Майлз. — Мы планировали войти за границу вместе, а уже там разделиться на три группы. Отчего они так не сделали, я не знаю. Возможно, твари среагировали раньше, возможно, они не дали им разойтись, перекрыв все пути. У меня было чувство, что поход добром не кончится. И только меня эта чаша миновала. Воистину, сам Иисус подливал мне джина в стакан тем вечером.

— Ты не выяснял обстоятельства их гибели?

— Как же, отправился сразу, как только узнал. Смог отыскать маршрут. Видел следы нескольких схваток. Нашёл место, где убили Рыжего Бена. От него немного осталось, но сапоги я опознал. Ну, ты помнишь, старые такие, из змеиной кожи, он ими гордился и не хотел покупать новые. Потом нашёл странное место, там большая площадка, вокруг руины, а тут как арена в цирке. Они пробыли там долго, даже ели пару раз, а кто-то сходил по нужде. Подозреваю, что там их зажали, и пришлось долго отбиваться. Потом, уже в жёлтой зоне, они, как я понял, разделились, но ненадолго, вторая группа прибилась к первой уже через полмили, а дальше шли вместе. А доконали их крылатые, это точно.

— Сомневаюсь, что кому-то ещё удалось бы.

— Сам знаешь, их трупы долго не лежат, но кое-что я нашёл, крылья — самая долговечная часть тел этих тварей. А мембрана с крыльев стоит немало. Так вот, я её насобирал... точно не скажу, но этот скряга Мортимер выдал мне за всё две тысячи.

Джей задумался, подсчитывая что-то в уме.

— Десятка два, или больше. Она ведь не идеально сохранилась.

— Больше, гораздо больше, были ещё их кости, чёрные, как уголь. По моим прикидкам выходило, что парни покروшили до полусотни крылатых. Они дрались, словно львы. Гильзы валялись повсюду, кое-кого достали тесаком. А потом всех... Одноглазый Ник выжил, но...

— Я знаю.

— Ну, да ладно, — махнул рукой Гробовщик, принимая из рук Джей сигару. — А как сходили вы? Есть добыча?

— Добычи много, очень много, там большой современный город, грабить можно долго и упорно, людей почти нет, твари есть, но не такие уж страшные.

— Пойдёшь ещё?

— Хочешь со мной?

— В одиночку не рискну, а вот с тобой и твоим племянником — запросто. Кстати, как себя показал малец?

— Отлично, сражался за троих.

— А та смуглая красотка, она оттуда?

— Именно, спасли её, могли спасти ещё многих, но нее вышло. Поселение выживших под корень извели твари. Больше трёх сотен.

— Мать божья, — Гробовщик охнул и перекрестился, держа в руке сигару.

— Знаешь, Майлз, я хотел спросить: куда выводил Провал в прошлый раз. Ты ведь был там?

— Да, был. И я оттуда вернулся. Кое-что нашёл, но там настоящая глухомань. Это на берегу океана, холодные северные земли, там есть какие-то поселения, но я до них не дошёл. Видел большие корабли, видел что-то... не знаю, что. Вроде огромных китов, что стоят у берега. Правда, нашёл людей, что смогли со мной поговорить.

— На каком языке?

— Они знали несколько слов на нашем, но это были Росы.

— Росы? А какое именно место?

— Восточное побережье империи, я слышал название... вот бы вспомнить. Kamchatka!

Точно.

— Хоббс как-то неохотно вспоминал об экспедициях туда.

— Насколько знаю, походов было несколько, кто-то что-то даже притащил, да только в один из рейдов, когда туда отправились двое: охотник и один из тех людей, инженер, всё прошло плохо, они пропали. Не нашли ни трупов, ни каких-то следов.

— То есть, человек, пришедший из того мира, снова пошёл туда и его отпустили?

— Да, он очень просился, причём, причём, именно в это богом забытое место. Что-то ему понадобилось там.

Докурив, они вернулись к гостям. Выпивка продолжала литься рекой, многие охотники, обычно те, кто помоложе, падали под стол, их уносили люди из персонала. Джей тоже себя не сдерживал, после очередного стакана он начал клевать носом, но остатков сознания хватило, чтобы попросить Бутча отвести его в номер. В этом парню помогла Сара. Она и Бутч оставались единственными трезвыми на этом празднике.

В номере Бутч снял с уснувшего дяди сапоги и уложил его на кровать. Потом тихонько прикрыл дверь и отправился к себе.

— Будешь спать? — спросила ему вслед Сара.

— Нет, я хотел ещё сходить в... бордель, — последнее слово он произнёс, преодолев стеснительность. — А что?

— Мне скучно, — сказала она, виновато улыбнувшись. — Я не подумала, надо было оставить себе один ноутбук, записав туда фильмы и игры. А других развлечений тут нет, и пить в компании грубых мужиков мне не нравится.

— Не знаю, что и предложить, — Бутч задумался.

— Может, пойдём в бордель вместе? Там есть лесбийские услуги?

— Какие? — Бутч не знал такого слова, но, судя по контексту, оно означало что-то ужасное. — Думаю, нет.

— Тогда давай посидим вместе. У тебя или у меня. Выпьем вина. А лучше чая или кофе. Расскажешь мне про ваш мир. Ах, да, ты ведь хотел... у тебя там есть любимые женщины?

Он задумался, стоит ли именовать таковой Элен, но решил, что нет. Хотя ему с ней было хорошо.

— Нет.

— Тогда не стоит тратить деньги на шлюх, оставайся со мной.

— А ты?..

— Ты забыл, кем я работала раньше? Не переживай, не пожалеешь. А я уже сто лет не делала этого для удовольствия.

Бутч взял её за руку, и они вместе прошли к нему в номер.

Глава двадцать пятая

Домой он ехал с лёгким сердцем. Мать и сёстры предупреждены, что он жив и удачно съездил. У его ног стоял небольшой саквояж с подарками. В одном кармане лежала толстая пачка банкнот, а сзади за пояс он засунул пистолет сорок пятого калибра. Не то, чтобы он чего-то опасался, просто с оружием чувствовал себя увереннее. Да и о безопасности думать стоило, человек с такими деньгами просто не может расслабиться.

Поезд прибывал с опозданием, но это не страшно. Он не стал давать телеграмму, решив сделать семье сюрприз. Представлял, как обрадуется мать, как повиснут на нём сёстры. А ещё он скажет им, что теперь они не будут бедствовать. Тех денег, что он привёз, хватит, чтобы обеспечить семье безбедное существование лет на пять. Да и сам он вполне сможет оплатить себе учёбу. Правда, уже не в этом году. Время для поступления безнадёжно утеряно. Но это неважно, он прикупит книг, потратит год на дополнительное обучение, а потом, на следующий год, оправится покорять большой город. Ему ведь даже работать не нужно будет, запросы семьи скромные, а потому денег хватит надолго.

Возможно, кто-то другой на его месте, получив одномоментно такую сумму, думал бы не об учёбе. На эти деньги можно было открыть магазин, или трактир, а потом уже жить на прибыль. Можно было даже купить небольшой пароход, который бы возил грузы по Великой реке. Те, кто владеет такими пароходами, никогда не остаются в убытке. В порты везут зерно, оттуда возвращаются с мануфактурой, которую распродают в каждом маленьком порту.

А ещё можно было податься на запад и заняться скупкой золота у старателей. Вообще, весь жёлтый металл должен был быть продан в государственную казну. Вот только добираться до этой казны он может разными путями. Старатели из глухих мест отнюдь не горят желанием тащиться куда-то за полсотни миль, чтобы сдать добытый ими золотой песок на казённый аффинажный завод, им куда удобнее скинуть часть цены и передать золото перекупщику, особенно, если часть цены он даст едой, одеждой, джином и патронами. И на этой разнице цен перекупщики становились чуть ли не миллионерами. Такая торговля была опасной, не раз и не два обглоданные койотами трупы скупщиков находили в лесных дебрях. Но Бутч к такому готов, оружие у него всегда при себе, и пользоваться им он умеет.

А ещё можно было купить землю, много земли в плодородных, но ещё не освоенных местах. Правительство позволяет покупать за бесценок. А уже потом отправиться на восток, нанять переселенцев из Старого Света, которые готовы стать батраками и арендаторами. Лет за десять они превратят землю в цветущий сад, а сам Бутч станет настоящим лендлордом.

Мечты вертелись в голове, подобно бешеным бабочкам. Но потом Бутч могучим усилием воли отогнал их. Он будет делать то, что решил. Вложит деньги в себя. Ему покорится магия железа, пара и шестерёнок, а потом, всю оставшуюся жизнь он будет зарабатывать деньги своей головой.

Незадолго до отъезда с ним говорил Хоббс. Нет, он не собирался давать парню новое задание, прекрасно понимая что денег у того вдоволь, да и походы за Грань временно приостановили. Разговор шёл на другие темы, правительственный агент рассказывал об успехах промышленности. О том, что благодаря технологиям другого мира несколько промышленных корпораций стали обладателями мировых патентов. Их товары становились качественнее и дешевле, вытесняя конкурентов с мировых рынков. И даже те технологии, которые пока не могут воплотить в металле, никуда не пропадали. Просто требовалось подождать, пока другие отрасли подтянутся на нужный уровень.

Естественно, что при таком раскладе все, сколько-нибудь значимые корпорации немедленно проявили интерес к новым знаниям. Они готовы были инвестировать в долгую, тратить деньги на то, что принесёт результат через десять или пятнадцать лет.

Отсюда следует, что уже не государство, а частные компании будут организовывать

походы в Пятно. Возможно, появится фирма, которая получит подряд на походы в иной мир, хотя это Хоббс относил к спорным новостям. В любом случае, охотник, способный пойти за Грань и вернуться с добычей, станет ценным кадром и уважаемым членом общества.

Проблема в том, что для полноценной работы мало быть просто смелым человеком, умеющим стрелять быстрее, чем атакуют демоны. Нужны для этого технические специалисты, инженеры, точно представляющие, куда и зачем они идут. Таких пока немного, а инженера, который бы умел ходить в Пятно, пусть и в сопровождении, отыскать невозможно. Отсюда следовал вывод, что Бутч, поступив учиться, делает себе не просто карьеру, он делает карьеру уникального профессионала, за которым в очереди будут стоять промышленные магнаты, мечтающие метнуть в него пачку денег.

А попутно Хоббс высказал ещё одну идею, очень может быть, что при наличии достаточного финансирования появятся постоянные поселения на той стороне. И пусть точка выхода регулярно меняется, можно захватить транспорт того мира, такой, что способен быстро перемещаться на большие расстояния. Кочующий городок добытчиков, привязанный к точкам перехода.

Именно этот вариант устраивал Бутча больше всего. Связать свою жизнь с техникой, при этом не отказавшись от походов в Пятно. Большие приключения и большие деньги, что ещё нужно молодому парню.

Поезд начал притормаживать, показалась станция, которую Бутч разглядывал через клубы пара. Задерживаться здесь он не станет, наймёт извозчика и отправится домой к своим. У него были знакомые тут, несколько парней из их городка отправились сюда, чтобы устроиться разнорабочими на станции. У кого-то получилось, кто-то вернулся назад. Если пройтись вдоль вокзала, можно встретить пару-тройку знакомых лиц. Вот только вряд ли они узнают Бутча. Он выглядел, как молодой джентльмен, в дорогом костюме, шляпе и лакированных туфлях. Внешний вид менял и поведение.

Встряхнувшись, он встал и направился к выходу из вагона. Клубы пара рассеялись, станция была видна во всей красе. То есть, во всей грязи, неустроенности и бедности. Стараясь не провалиться в грязь, он обошёл здание вокзала и остановился у телеги с извозчиком?

— Ехать, господин? — извозчик угодливо снял шляпу.

— Да, — согласился Бутч и назвал адрес. — За скорость доплачу.

Извозчик пожал плечами, явно удивлённый тем, что господину понадобилось ехать в такую дыру. Но деньги есть деньги, а лошади и без того застоялись. Присвистнув, он стегнул животных вожжами, коляска бодро тронулась с места и покатила по пыльной дороге. Бутч ещё подумал, что стояло прихватить дорожный плащ, к концу путешествия его костюму понадобится стирка.

В родном городке Бутча почти ничего не изменилось. Как раз завершалась уборка урожая. Над винокурней, что стояла на окраине, поднимался дым. На мельнице Хуго, которую отсюда не видно, сейчас тоже кипит работа. Навстречу им попадались такие же коляски, в которых сидели приезжие господа. Это торговцы. Те, кто занимался скупкой зерна и других продуктов. Зерно в этих местах обычно покупалось на корню, то есть, ещё до того, как был убран урожай. Тем не менее, осенью требовалось его собрать, осмотреть, взвесить, расписаться в получении, выписать чек. Чуть позже потянутся ломовые повозки, вывозящие зерно в город.

А фермеры, получив немного денег, могли позволить себе покупки. Те же скупщики,

как правило, были и продавцами. Они привозили мануфактуру, орудия, книги, украшения, в общем, всё, что только может понадобиться сельским жителям, и что нельзя произвести на месте.

Один такой торговец привозил матери ткань и давал задание на шитьё, потом забирал готовую одежду и оставлял несколько мелких купюр. Где-нибудь в городе на фабрике платили бы больше. Но фабрика далеко, а они здесь.

Но всё это в прошлом, теперь всё изменится. Ему и его семье выпал счастливый билет. Больше они не будут голодать, жить в нищете и считать мелочь на каждую покупку.

— Остановите здесь, — скомандовал Бутч, протягивая извозчику купюру. Тот, увидев номинал, ещё раз раскланялся и снял шляпу.

Спрыгнув на землю, Бутч немного размялся, чтобы ноги, затекшие в коляске, обрели прежнюю силу, после чего подошёл к калитке. Попутно подумал, как было бы красиво подкатить к своему дому на угнанном из другого мира автомобиле. Калитка была закрыта изнутри на засов, но Бутч ещё не забыл способ. Он просунул руку между досками, дотянулся пальцами, сдвинул засов в сторону, а калитка под собственным весом отворилась. При этом раздался громкий скрип. Бутч поморщился, решив, что нужно обязательно смазать петли.

По двору бегали куры, только количество их уменьшилось. Раньше было больше двух десятков, а теперь он насчитал только семь. Лиса пробралась в курятник? Или просто забили, потому что есть стало нечего, а корм для птиц дорог? Младшие девочки играли где-то на улице, а Мина вместе с матерью овладевала премудростями швейного мастерства. Самая большая ценность семьи — швейная машинка, стояла на столе под навесом, там, куда падал свет, а мать и дочь, склонившись, совместными усилиями пропускали через неё отрез ткани.

— Мама? — негромко позвал Бутч.

Стрекот машинки начал замедляться, потом полностью остановился, а четыре руки замерли над куском ткани. Потом две головы синхронно обернулись, Бутч успел отметить сходство матери и сестры.

Несколько секунд они просто смотрели на него и молчали, видимо, не сумев опознать в солидном господине своего сына и брата.

— Бутч?.. Бутч... Бутч!!! Обе они буквально с места прыгнули ему на шею, радостно хохоча и заливаясь слезами. Ему стоило больших усилий устоять на ногах после такого нападения. Мать немедленно потащила его в дом, а Мина бросилась собирать на стол. Обе были уверены, что он умирает от голода после долгой дороги.

Уже потом, когда они сидели за столом, а рядом вертелись Лиза и Анна — девочки каким-то чутьём сообразили, что дома неладно, а потому примчались наперегонки — он смог кое-что рассказать.

— Поймите, многое из того, что я узнал, секретно, я просто не могу рассказывать. Да, мы с дядей ходили в Пятно, видели Провал. Более того, в Пятне мы побывали дважды и задержались надолго. Нам довелось найти то, что ещё никто никогда не находил. Мы получили много денег, так что впереди у нас большое будущее.

— Ты снова туда пойдёшь? — голос матери был испуганным.

— Думаю, да, но не сейчас и даже не в следующем месяце. Денег нам хватит, — с этими словами он вынул из внутреннего кармана пиджака пачку купюр. — Вот здесь пять тысяч. Вам хватит надолго.

— Пять тысяч?!! — у матери округлились глаза, и даже Мина подпрыгнула на месте. —

Я даже не представляю, где такие деньги хранить. Весь наш дом и всё имущество не стоит и четверти этих денег.

— Но они у нас есть, — сказал Бутч с улыбкой. — И это не последние деньги. А в следующем году я всё же поступлю учиться и стану инженером, как и хотел. И при этом буду продолжать походы. Нечасто, но буду. Дело даже не в деньгах, просто есть вещи, очень нужные здесь, они могут... — Бутч не мог сформулировать свою мысль, — могут изменить всю жизнь людей, изменить к лучшему. Эти деньги — не только плата за добычу и убийство монстров. Их заплатило не Братство и не алхимики, хотя и от них кое-что перепало. Это деньги правительства. Так уж вышло, что их задания я выполнял, скитаясь в Пятне.

Мария имела свой взгляд на то, стоит ли связываться с правительством, но предпочла промолчать.

— Да, я привёз подарки, — Бутч осторожно достал из-под стола саквояж. — Не так много, как дядя в прошлый раз, но зато дорогие и красивые.

Эта его фраза вызвала всеобщее оживление. Младшие сёстры с визгом бросились открывать, но Бутч их остановил.

— Сейчас я всё достану.

Он поочерёдно извлекал подарки. Мать получила тонкие и изящные золотые часики, на этот раз механические, которые в идеале могли проработать лет десять. Мине достались серьги и золотая цепочка с кулоном. Свои серьги получили и младшие, правда, у Лизы ещё не были проколоты уши, но она тут же заявила, что готова это сделать. Был ещё набор иголок для шитья, были несколько игрушек для младших. Отдельно он положил пакет с лекарствами, каждый препарат был в своём пузырьке, там же лежала подробная инструкция какие таблетки от чего лечат и как их принимать. Бутч помнил, как тяжело болела сестра в прошлом год, и сколько денег пришлось выкинуть на докторов, притом, что в итоге она выздоровела сама.

После этого Бутч вынул запечатанный пакет, набитый плотно уложенными тряпками, и протянул его Мине. Сказать по правде, он сам не знал точно, что там лежит. Эту посылку собрала Сара. Она, узнав, что у Джея есть сестра четырнадцати лет, немедленно отправилась собирать для неё подарок. Дело в том, что одежду из другого мира они почти не брали, только военную форма и кое-какое защитное снаряжение. А Сара об этом позаботилась, набрав в магазинах целую охапку белья и одежды. Надо полагать, тут тоже лежало бельё и пара платьев.

— Это тебе, одна девушка собрала, думаю размер подойдёт, примерь на досуге, — размер в самом деле был нужный, Сара, хоть и была старше, отличалась очень хрупким телосложением, в ростом была не больше Мины. Разорвав упаковочную бумагу, Мина вытащила на свет плоскую прозрачную упаковку, где лежало что-то непонятное. Но, к счастью, имелась пояснительная фотография, очень откровенная фотография, из которой они выяснили, что внутри находятся чулки.

— Пойду примерю, — сказала сестра и удалилась в свою комнату.

— Там нижнее бельё? — догадалась мама. — То самое, что дядя не стал привозить, чтобы мы не падали в обморок?

В голосе матери не слышалось осуждения, только лёгкая усмешка.

— А что за девушка? У тебя кто-то появился?

— У меня... — Бутч растерялся, мать спрашивала о невесте, не станет же он отвечать, что у него есть бывшая проститутка из другого мира, с которой они регулярно

совокуплялись, спасаясь от скуки и безделья. — Нет, просто знакомая. И деловой партнёр.

— Девушки тоже ходят в Пятно? — снова ужаснулась мать.

— Иногда, есть те, кто обладают знаниями, нужными для добычи полезных вещей. Тут уже не смотрят на пол и возраст.

— А как её зовут? — мама продолжала что-то подозревать.

— Сара, Сара Брен.

— А она красивая?

— Да. Она нездешняя, из южных стран, поэтому у неё смуглая кожа и чёрные курчавые волосы. А ростом она не больше Мины.

— Дикарка?

— Нет, почему дикарка? Она грамотная и очень много знает. Потому и оказалась с нами там. Она тоже получила много денег и теперь живёт в Вернеле.

Тут к ним вышла Мина, подарки остались у неё в комнате, вид она имела смущённый, но тут же заявила, что ей всё понравилось. Мама с трудом подавила усмешку.

— Покажешь мне потом этот срам, тоже стало интересно.

Вечер закончился уже за полночь. За столом остались только сам Бутч, его мать и старшая сестра. Бутч выпил несколько рюмок наливки, при этом почти не опьянел. По крайней мере, не настолько, чтобы выболтать что-то секретное.

— А чем сейчас занят Джейсон? — спросила мать.

«Пьёт джин и не вылезает из борделя» — едва не сказал Бутч, но тут же осёкся и сказал:

— Сейчас он отдыхает, а потом ему придётся обучать молодых охотников. Таких, кто ходил к самому Провалу, почти не осталось. Когда мы были в походе, другая группа из десяти человек погибла полностью, это были старые опытные бойцы.

— Какой ужас, — мать снова побледнела, в очередной раз вспомнив, что за профессию выбрал её сын.

Бутч хотел было рассказать, что один участник экспедиции выжил и обернулся в чудовище, но решил не пугать родных.

— А насчёт того, как Джейсон отдыхает, я догадываюсь, — Мария улыбнулась. — У кто-кто, а мой брат знает толк в выпивке и проститутках... Ой.

Она осеклась, сообразив, что рядом находится несовершеннолетняя дочь. А Мина наоборот резко встрепелась, услышав что-то новое.

— Мина, — строго сказала мать. — Тебе не нужно это слушать, незачем знать, каким порокам предаётся ваш дядя.

— Не стоит судить его строго, — сказал Бутч примирительно. — Он ведь одинокий мужчина, у него нет...

— Бутч, прекрати, я всё понимаю, уверена, что и ты сам успел побывать в гостях у падших женщин, но не стоит рассказывать в подробностях, Мина ещё очень юна...

— А мне интересно, — вдруг восстала Мина. — И не так уж я юна, мне, между прочим, выходить замуж.

— Для того, чтобы выйти замуж, эти подробности ни к чему, это слишком... когда соберёшься замуж, я сама тебе всё расскажу, всё то, что нужно, чтобы твой муж был счастливым.

Бутч пробыл дома шесть дней, всё это время он занимался домашними делами, починил ледник, курятник и вообще отстроил заново. Вообще, отношение к труду у него не поменялось, но постоянно преследовала мысль, что всё это зря. Он мечтал перевезти семью в большой

город, в тот же Вернель, где они поселятся в каменном доме, сёстры будут ходить в нормальную школу, и у них не будет забот по хозяйству. А обеспечить всё это сможет он.

По вечерам он сидел с сёстрами и рассказывал сказки о страшных чудовищах, которых он встретил в Пятне. Рассказывал, стараясь не перескочить на секретные сведения. Говорил о том, как дядю ранил демон, а потом тот рисковал превратиться в чудовище. Потом они спаслись, а сам Бутч, отбиваясь от полчищ ходячих мертвецов, побежал в лавку алхимика, чтобы принести лекарство. Рассказал, как его схватила летающая тварь, которая протащила его с одного каменного дома на другой. Он старался смягчать описания, но даже так младшие потом просыпались от кошмаров, а потому пришлось отказаться от таких сказок.

А на седьмой день в калитку постучался почтальон. Он протянул листок с телеграммой, где было написано всего три слова:

Срочно приезжай. Джейсон.

Глава двадцать шестая

Сборы не заняли много времени. Деньги и подарки он оставил семье, сунул за ремень брюк пистолет, а потом налегке запрыгнул в коляску. Семья вышла его провожать. Напоследок он шепнул матери, чтобы готовилась к переезду. Он вернётся и заберёт их в город.

Как назло, поезд задерживался, что-то случилось с железной дорогой, где-то рухнул мост, а потому оставалось либо сидеть на вокзале примерно сутки (скорее всего, гораздо больше, на дороге затор, его нескоро растянут), либо отправляться другим транспортом.

Сидеть было не с руки. Дело в том, что дядя не стал бы отправлять таких телеграмм, не будь дело серьёзным. Он ведь и сам собирался отдохнуть пару месяцев, в процессе натаскивая молодёжь, которой предстоит ходить за Грань. А теперь ему срочно понадобился племянник. Придётся снова идти туда? Наверное. Что-то стряслось, что-то такое, отчего даже Джейсон занервничал.

С иным транспортом было сложно, в те места, куда не доходила железная дорога, можно было доехать, наняв извозчика, вот только стоили такие поездки совсем уж неприличных денег. Тут даже внезапно разбогатевший Бутч смутился. Кроме того, между городами двигались подобия купеческих караванов, перевозящие крупные партии товара. Именно сейчас их оборот удвоился, поскольку была пора сбора урожая, продажи и перепродажи зерна, а у фермеров даже в самых глухих уголках появлялись деньги на покупку товаров. Как раз в это время несколько таких караванов выгружали товары из вагонов в большие фургоны, чтобы отправиться в путешествие.

Бутч отправился на площадку. Он знал, что с таким караваном можно добраться почти в любое место, вот только посторонних туда берут неохотно. Впрочем, он ведь не бродяга. Может заплатить за место в повозке. Отыскав глазами распорядителя, он отправился на переговоры.

— Добрый день, мистер, — обратился он к высокому худощавому мужчине, который что-то подсчитывал в тетради, одновременно подгоняя крепкой бранью нерасторопных грузчиков. — С железной дорогой случилась беда, я хотел бы узнать, смогу ли добраться с караваном?

— Ты? — мужчина поднял глаза, собираясь отправить просителя подальше, но, увидев перед собой уважаемого молодого господина, передумал. — Куда нужно попасть?

— В город Вернель. Или в ближайшее к нему место.

— Тогда... караван выходит в шесть часов вечера. Останавливается на станции Вернеля,

там сможешь сойти.

— Сколько это будет стоить?

— Подожди, я ещё не дал согласие. Товар у нас ценный, приходится опасаться. Кто ты такой? Чем занимаешься?

— Охотник.

— Охотник? — в голосе прозвучало недоверие. — И на кого охотишься?

— На чудовищ, я хожу в Пятно и убиваю монстров, — Бутч старался говорить спокойно, но в голосе прорезалась гордость.

— Твою-то мать, — мужчина попытался отстраниться, видимо, человек подобной профессии вызывал у него неприязнь. Потом он немного подумал и, обернувшись назад, громко позвал: — Берт! Подойди, есть дело.

Грузный мужчина лет пятидесяти, с сильно опухшим лицом и нечёсаными волосами, оставил мешок, в котором что-то искал, после чего, бормоча ругательства, медленно подошёл к ним.

— Чего тебе? — не приветливо спросил он.

— Ты ведь пойдёшь через Вернель?

— Да.

— И у тебя проблемы с охраной?

— Есть двое парней из бывших солдат, думаю, мне хватит.

— Не уверен, я нашёл для тебя кое-кого, — он кивнул в сторону Бутча.

— И? Что может этот модник?

— Этот, как ты выразился, модник, на самом деле охотник. Из тех, кто ходит в Пятно.

Берт торопливо перекрестился и отступил на шаг назад. Впрочем, суеверия не помешали ему уточнить:

— А ты точно оттуда? Чем докажешь?

Бутч, как ни странно, к такому вопросу был готов. Он запустил руку в карман пиджака и вынул двухдюймовый клык, который вырвал у дракона. Это был один из самых мелких зубов чудовища, он решил, что будет хороший сувенир.

— А зовут тебя как?

— Бутч Клайдер.

— А кого знаешь из охотников? — Берт смотрел подозрительно, видимо, сам имел какое-то отношение к их работе.

— Джейсона Фишера, — с готовностью начал перечислять Бутч. — Майлза Гробовщика, Одноглазого Ника. Ещё знал Рыжего Бена, но он погиб. Ник недавно стал чудовищем и устроил бойню в городе, теперь его нет.

Берт некоторое время молчал, потом выдал:

— Он годится, беру его с собой, — он повернулся к Бутчу и пристально посмотрел ему в глаза. — Оружие у тебя есть?

Бутч кивнул.

— Револьвер?

— Лучше, — Бутч вынул из за ремня пистолет. — Гораздо лучше.

— Отлично, получишь лошадь, оседлаешь, и к шести часам отправляемся.

Бутч не горел желанием скакать верхом, костюм его не был предназначен для верховой езды, да и вообще несколько часов в седле отнюдь не способствуют отдыху перед важным делом.

— Вы чего-то опасаетесь?

— Говорят, были нападения. Парочка торговцев не вернулась из поездок. Какие-то лихие ребята объявились. Полиция и солдаты начнут облаву. Но это будет завтра, а сегодня нам нужно ехать. Интересы дела требуют.

Бутч вздохнул, ему меньше всего хотелось вмешиваться в схватку с бандитами. Но и путь в Вернелль обещал быть довольно быстрым, торговцы привыкли экономить время. Поезд добирается за несколько часов, а верхом они срежут угол, потратив один день или чуть больше. Надо ехать, дядя ждёт.

Выехали они раньше, так уж получилось, что вся команда находилась на месте, погрузка была завершена, а потому Берт решил, что ждать нечего. Без четверти пять караван их шести повозок выехал из города.

Кроме Бутча охраной занимались ещё двое. Это были молодые парни, недавно ещё служившие в драгунском полку. Выглядели они полной противоположностью друг друга. Одного звали Рон, он был высоким и худым, как жердь, длинные волосы спутались в колтун, а слегка дрожавшие руки сжимали кавалерийский карабин с рычажной перезарядкой. Вторым был Даг, маленького роста, крепкий, с солидным брюшком и рано начавший лысеть. Чтобы скрыть плешь, он брил голову наголо и прикрывал широкополой шляпой. Вооружён он был однозарядной дальнобойной винтовкой и, по отзывам других караванщиков, всегда стрелял всегда без промаха. А Бутч уже привычно ориентировался на ближний бой, сожалея, что любимого дробовика у него с собой нет. Зато двуствольные дробовики здесь были у каждого кучера, в любой момент они могли начать стрельбу прямо с козел.

Караван двигался быстро, настолько, насколько позволяла дорога. Лошадей не жалели, на относительно коротком перегоне они выдержат, а потом их сменят. Правда, местами попадались такие участки, где нельзя было ускориться, иначе у фургонов отлетят колёса. Местность сменялась быстро, они въехали в пару мелких городков, где сбросили часть товара. Выгрузка занимала от силы четверть часа, после чего караван продолжал движение.

К темноте они заехали в лес. Это была не непроходимая чаща, как на севере, а просто заросли редких деревьев, которые просматривались на полсотни ярдов вглубь. Днём просматривались, а ночью даже в свете фонарей не было видно ничего уже на расстоянии вытянутой руки.

— Дерьмовое место, сэр, — заметил Даг, подъехав к фургону, в котором сидел Берт.

— Я и сам это знаю, — проворчал тот. — Смотрите в оба, за что я вам деньги плачу.

Даг вздохнул и отъехал назад. Потом охрана рассредоточилась. Даг и Рон ехали справа и слева от колонны, каждый контролировал противоположную сторону, чтобы стрелять, укрываясь за повозкой. А Бутча отправили вперёд. Он ехал на расстоянии примерно в пятнадцать ярдов от головного фургона. Фонаря у него не было, приходилось двигаться в полной темноте. С одной стороны, это было хорошо, если попадут в засаду, сможет избежать первой пули. С другой стороны, в темноте запросто может попасть в бурелом, где лошадь переломает ноги. А с третьей стороны, лошадь всё равно не его, так что на судьбу животного ему плевать.

Но засады не было, бандиты тоже были не дураками, если на них объявили облаву, лучше затаиться или убраться в другое место, куда ещё слава о них не дошла.

Караван продолжал катиться по лесной дороге, сбиться с пути невозможно было даже в темноте. Ближе к утру Бутч начал засыпать, пару раз едва не свалившись с седла. Лес закончился, если не считать нескольких чахлах деревьев, что росли вдоль дороги. Местность

стала пустынной, и это напомнило ему, что Пятно уже близко.

А когда начало светать, он огляделся и боковым зрением уловил какое-то шевеление в кустах. Животное? Может быть, вот только здесь, в опасной близости к Пятну, диких животных не встретить. Только человек может с трудом затащить сюда собаку или лошадь.

Ноздри уловили запах дыма. Не дым из Пятна, запаха серы нет. Обычный человеческий дым, кто-то собрал хворост, развёл костёр, а потом его погасил. Бутч остановил коня и поднял руку.

— Стой! — раздалось позади.

А одновременно с этим раздался громкий выстрел впереди, пуля пролетела мимо Бутча, разорвав ему воротник, конь попался пугливый, несмотря на то, что едва стоял на ногах, резко метнулся в сторону, едва не сбросив седока. Но именно это и спасло ему жизнь. Пули пролетели как раз там, где он только что стоял.

С трудом успокоив коня, Бутч прыгнул на землю и бросился бежать. Но не в сторону от опасности, а навстречу ей. Караван встал в оборону, два фургона поставили поперёк, а из-за них раздались выстрелы.

Когда в него стреляли, Бутч успел заметить вспышки, поскольку было ещё довольно темно. Там сидят два стрелка с винтовками, небольшой завал из камней, там они спрятались.

Но была и вторая позиция, слева, на небольшом пригорке тоже кто-то был. И этот кто-то, не располагая дальнобойным оружием, старался сократить дистанцию. Темнота сыграла парню на руку. Даг и Рон, спрятавшись за фургонами, стреляли по первой позиции, стреляли редко, но при этом не давали противнику высунуться. Но они не могли видеть, как к ним подбираются четверо с револьверами. Ещё немного, и они подбегут вплотную. Расстрелять двоих — дело пары секунд, а возницы с дробовиками — слабое препятствие.

Вот только Бутча они не заметили. Он спешил, а они решили, что попали в него. Теперь группа пробежала в двух шагах, не обратив внимания.

Бутч резко выпрямился, вскинул пистолет и начал стрелять. Навык у него был неплохой, вот только раньше не доводилось стрелять в живых людей. Только ходячие трупы, тупые и медленные, зато стойкие на попадание.

Один за другим грянули шесть выстрелов, все четверо упали, как подкошенные, а Бутч, бросившись на землю, откатился в сторону. Здесь он был виден подельникам убитых, они просто не успели прицелиться.

Тут, наконец, Даг достал одного, за камнями послышался крик, а второй сорвался с места и бросился убежать. Даг бросился следом, а Бутч, меняя магазин в пистолете, поднялся и медленно направился к фургонам. Медленно, потому что при падении сильно ударился коленом, порвал штанину и разодрал кожу. На светлой ткани брюк расплывалось кровавое пятно.

Тут раздался топот множества копыт, а властный голос громко крикнул:

— Стоять! Всем бросить оружие! Полиция! Стреляем без предупреждения.

Бросать пистолет Бутч не стал, просто сунул его за ремень и встал на месте, держа руки на виду. Кавалерийский эскадрон, что был переброшен сюда, чтобы перекрыть путь убегающей банде, не стал церемониться. Последнего бандита они настигли и притащили на аркане, а только потом начали разбираться, кто есть кто.

В полдень следующего дня Бутч сидел в отделении полиции города Вернель, где в сотый раз давал подробное описание произошедших событий. Тот факт, что он охотник, что

ему нужно срочно попасть к мистеру Хоббсу, что у него дело государственной важности, полицейские напрочь игнорировали.

Ситуация была следующей: в тот момент, когда они выезжали со станции, другой караван, также не пренебрегающий охраной, встретился с бандой, что насчитывала тогда полтора десятка человек. Короткий бой разрешился с ничейным результатом. У караванщиков погибли шестеро, а бандиты потеряли семерых. Ещё двое были тяжело ранены, их оставили в укрытии, а теперь тоже доставили в отделение. Те, кто был на ногах, решили, что полученного в предыдущих нападениях добра им достаточно (тем более, что делить теперь на меньшее количество), а потому следует побыстрее убираться из этих мест. Вот только с припасами у них было туго, нужно было непременно разорить пару телег с продовольствием. А потому они решились напасть. Увы, но попытка оказалась напрасной. Они бездарно потеряли пятерых, а шестой сейчас давал показания.

Бутч по всем расчётам был чист перед законом, но его продолжали удерживать. Хорошо, хоть весточку дяде послать получилось. Можно было надеяться, что скоро придёт помощь.

Помощь в самом деле пришла, да не просто помощь, а сам мистер Хоббс явился собственной персоной. Поздоровавшись с Бутчем, он отправился к начальнику полиции. Некоторое время за дверью слышалась взаимная ругань, потом голос Хоббса стал преобладать, а потом дверь отворилась.

— Мистер Клайдер, вы свободны, — с неохотой проговорил начальник полиции. — У полицейского управления нет к вам претензий, ваши действия признаны правильными.

— Отлично, — сказал Бутч, поднимаясь с неудобного табурета. — Только пусть мне отдадут мой пистолет.

— Отдайте, — скомандовал начальник.

— И запасной магазин, — напомнил Бутч, чувствуя, что правда на его стороне.

Один из офицеров вынул пистолет из ящика стола, сверху положил запасной магазин, после чего двинул его по столу в сторону Бутча.

— Какого дьявола ты влез в эту историю? — прорычал Хоббс, когда они вышли на улицу. — Думаешь, мне доставляет удовольствие вытаскивать молодых идиотов из участка?

— Я не мог иначе, поезда не ходили, а добраться с караваном можно было только так, нанявшись в охрану.

— Говорят, ты положил четверых? — голос агента звучал уже мягче. — Это плохо, но такой опыт бывает полезен.

— Да, но я тут ни причём, они сами подставились, — Бутч пожал плечами. — А куда мы идём?

— Ко мне.

— Мне нужно переодеться, — напомнил Бутч, указывая на рваные штаны, кровавое пятно и почти оторванный воротник.

— Хорошо, зайди к себе, переоденься, а потом приходи ко мне в подвал. Твой дядя уже там.

Вернувшись в гостиницу, Бутч немедленно стянул с себя дорогой костюм, что незаметно превратился в лохмотья, а вместо него натянул военную форму иного мира. Ничего удобнее для себя он пока не нашёл. Когда закончил зашнуровывать ботинки, в дверь постучали.

— Бутч, ты вернулся? — в дверь заглянула Сара.

— Да, меня вызывает Хоббс, сейчас побегу.

— Я с тобой? Он ведь собирается тебя куда-то отправить? Вот и я тоже пойду с вами.

— Зачем тебе это? — спросил Бутч, застёгивая ремень с револьвером. — У тебя есть деньги, ты можешь жить...

— Это не жизнь, — фыркнула она. — Ты знаешь, как ко мне тут относятся? «Эта черномазая дикарка ходит с голой задницей и соблазняет наших мужчин». Дикарка, представляешь. Да половина из этих баб даже читать не умеет, а меня они называют дикаркой. А ещё у меня красивая задница, а не как у них. А ещё я хожу, в чём хочу.

Сара очень серьёзно обиделась на местных и решила высказать всё Бутчу.

— Ещё меня дважды пытались изнасиловать, хорошо, что я не выхожу из дома без оружия. И знаешь, что. Полиция всегда встаёт на сторону насильников, объявляя меня виноватой. Тут у женщин вообще прав нет.

Она разорвалась и дальше, но Бутч направился на выход, а она пошла за ним. Одета она, к счастью, была не в свои короткие шорты, а в относительно приличные брюки. А на боку висел огромный в сравнении с ней пистолет.

— А ещё один предложил стать его женой, — добавила она уже на улице. — Представляешь?

— Надо было соглашаться, — уверенно сказал Бутч. — Замужняя женщина — это...

— Ты его видел? Жених. Толстое немытое чудовище, лет пятидесяти, а то и больше. Зачем ему вообще жена, он ведь уже ничего не может, а ещё у него гнилые зубы и воняет изо рта. Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за такого? Уж лучше смерть.

— Так, за разговорами, они добрались до подвальчика Хоббса. Дядя Джей уже сидел там и, судя по недовольному виду, сидел уже давно. Графин с виски, что Хоббс обычно ставил для дорогих гостей, опустел уже наполовину, что явно не добавило радости хозяину кабинета.

— Все собрались? — зачем-то спросил агент. — Даже те, кого я не приглашал. Отлично. Можем начинать.

Он отошёл к задней стене и открыл дверь, выпуская ещё одного гостя. Шаркающей стариковской походкой из двери вышел их знакомый Абрахам Вайс.

Глава двадцать седьмая

— Вы живы? — хором спросили Джей и Бутч.

— Как ни странно, но да, на мертвеца я не очень похож, — проговорил старый торговец. Впрочем, старым он был только по своим повадкам, на вид ему сложно было дать больше сорока лет.

— Но как это получилось? — спросил Бутч. — Мы ведь видели, как вся база взорвалась, там не могло остаться ничего живого.

— Вы ведь тоже живы, — Вайс покосился на них недовольным взглядом. — Кстати, у меня к вам претензии. Вы не выполнили свою часть сделки, мне пришлось добираться в этот мир самому.

— Но вы добрались, — с нескрываемым восхищением сказал Джей.

— Разумеется, те крохи информации, что вы мне сообщили, оказались достаточными, чтобы решиться на путешествие.

— Но ведь выброса не было в последние дни? — заметил Джей.

— И что с того? — невозмутимо заметил торговец.

— Провал закрыт пламенем.

— А, вы про это, так я вам скажу, что достижения прогресса дают возможность решить эту проблему. В пожарной части я взял теплоотражающий костюм, надел его, прикрыв себя и специальный изолирующий противогаз. Потом бросился в огненную пропасть. И вот я здесь. Выгодно быть умным.

— Думаю, стоит им рассказать историю сначала, — посоветовал Хоббс.

— Что же, можно и так, — Вайс взял со стола стакан, налил себе виски и откинулся на кресле. — Родился я в те незапамятные времена, когда...

— Нет, — хором запротестовали все, а Джей добавил: — начните с момента разгрома базы.

— Хорошо, — Вайс улыбнулся, довольный своей шуткой. — Когда стало понятно, что база не устоит, я старался держаться поближе к полковнику. Он опытный человек, умеет воевать сам и командовать другими. Я рассудил, что около него вероятность выжить больше всего. Но потом всё стало плохо, нас теснили отовсюду, а сам полковник попал в засаду. У него кончились патроны, а потому он вынужден был отбиваться прикладом.

— Я это помню, — сказал Джей. — Это я бросил ему пистолет.

— Этот пистолет до сих пор у него, — сообщил Вайс.

— Так он тоже жив?

— Не перебивайте, когда стало совсем жарко, мы начали отступать назад, в здание, где был спуск в подвал. Какие-то обширные катакомбы, предназначенные для того, чтобы спрятаться от ядерного взрыва, или чтобы прятать государственные секреты, или пытаться пленников. Но это неважно. Важно то, что в последний момент нас оставалось только трое. Я, полковник и тот самый молчаливый солдат, которого все считают чокнутым. Он-то и успел закрыть дверь в бункер, тогда как снаружи твари продолжали заживо поедать людей. Нам это было хорошо известно, ведь там имелся пульт с видеокамерами, позволяющими видеть всё. Полковник взвыл, потом стал биться головой о стену, потом хотел покончить с собой. Но вместо этого он привёл в действие взрывные устройства, которые заранее разложили по всей территории базы. Если я правильно понял из объяснений Леонарда, это были бомбы объёмного взрыва, они дают облако горючего газа, которое взрывается, выжигая всё внутри себя.

— И что было потом?

— Взорвалось всё, от взрыва потрескались стены, а дверь заклинило. Мы потратили два дня, чтобы её открыть. Когда мы вышли, наверху не было ничего. Если бы я не видел ваше Пятно, я сказал бы, что ад выглядит так. Теперь-то я знаю, что ад другой. Там осталась выжженная пустыня, ни одного здания, ни одного нерасплавленного куска металла.

— А потом?

— Потом мы выбрались оттуда, я ещё некоторое время раздумывал, как мне поступить, но в итоге решил, что лучше выбраться сюда. Нашёл защитный костюм, противогаз, кое-какое оружие. попрощался с обоими и прыгнул в Провал. И вот я здесь.

— Но как вы пробрались? Там ведь орды монстров?

Вайс вздохнул и посмотрел на него глазами мудрого старика, многое повидавшего на этом свете.

— Жизнь научила меня многому, я, если можно так выразиться, всю жизнь прожил среди орды монстров. И я умею быть незаметным. Согласен, это было нелегко. Настолько, что знай я об этом заранее, ни за что не решился бы прыгнуть. Но всё уже случилось, теперь я ни о чём не жалею. Осталось только встроиться в этот новый мир, но, думаю, у меня это

получится.

— Так что с полковником? — напомнил Хоббс.

— Он жив, но сильно повредился умом. Когда я оставил их, они прятались в одном из домов у дыры в земле. Леонард был относительно вменяемым, а сам полковник почти всё время сидел в углу, изредка что-то бормотал, а в руке постоянно держал тот самый пистолет с одним патроном в стволе.

— То есть, он сумасшедший?

— Я бы так не сказал. Он просто отчаялся, ему стало незачем жить. Думаю, его можно привести в чувство. Нужно только дать ему цель. Если ему сказать, что где-то есть люди, нуждающиеся в его помощи, он придёт в себя и побежит помогать.

— С этим понятно, — сказал Хоббс. — Я вас больше не задерживаю, мистер Вайс. Скажите только, что вы намерены делать теперь?

— Я всегда был торговцем, буду им и теперь. Как я уже понял, в сфере добычи и переработки плюшек из Пятна крутятся огромные деньги. Вот и я собираюсь занять там небольшую нишу. Сейчас я активно изучаю предмет, а примерно через месяц займусь торговлей. А вы, молодые люди, чтобы вернуть ваш долг, будете продавать мне всё добытое в Пятне на приоритетных началах. Цену я предложу достойную.

— Вы ведь не алхимик, — напомнил Бутч.

— Ну и что? Часть добытого употребляется в непереработанном виде, часть перерабатывается в других местах, очень далеко отсюда. Кроме того, я быстро учусь, и всегда любил химию, теперь, когда неизвестное явление омолодило меня и наполнило тело силой, я буду не прочь поменять профессию. Очень может быть, что через пару лет вы придёте ко мне за эликсирами. А теперь вы, мистер Хоббс.

— Я слушаю.

— Я надеюсь, что деньги за принесённые мной предметы будут скоро?

— В ближайшие два дня, — заверил агент.

— Это прекрасно, а то деньги у меня есть, но они в очень неудобном виде. Ещё я хотел бы получить от вас защиту. На тот случай, если конкуренты применят запрещённые методы борьбы.

— Всё, что будет в моих силах, — пообещал Хоббс. — Но взамен этого буду временами использовать вас, как консультанта. Мне может это понадобится.

— Само собой, я буду вам помогать, — согласился Вайс. — А теперь, молодые люди, разрешите откланяться. Дела ждут.

Старый торговец ушёл, а Хоббс, воспользовавшись паузой, присел за стол, налил себе виски и с наслаждением сделал глоток.

— Итак, я думаю, что старик в нашем мире приживётся, пожелаем ему удачи. А теперь стоит поговорить о наших делах.

— Давайте поговорим, — согласно кивнул головой Джей.

— На меня давят сверху, — Хоббс указал пальцем в потолок.

— Это печально, — согласился Джей. — Кто посмел?

— Те, чьи имена каждый день печатают в газетах, те, кто управляет этой страной. Первые люди государства.

— И чего они хотят?

— Много чего, например, они решили временно приостановить походы за Грань. Как я уже говорил, это не запрет, это рекомендация. Вы по-прежнему можете туда ходить, только

принесённые диковины будет закупать не государство напрямую, а частники, которым они тоже нужны. Оплата будет прежней, но с задержкой в два-три дня. Но сейчас нас интересует другое.

— Что же?

— От меня требуют, чтобы мои люди, то есть, вы, нашли одного человека. Зовут его Клод Эмбер.

— А где он спрятался?

— До последнего смещения он уходил за Грань с одним из охотников, Максом Мёртвая Рука. Помните такого?

— Я его помню, — сказал Джей, — но сомневаюсь, что он ещё жив.

— Так вот, он, этот человек, прежде работал в одной очень серьёзной государственной конторе, его специальность называлась физик-ядерщик, не спрашивайте, что это такое, я сам не очень понимаю.

— Я знаю, — сказал Сара.

— Я рад, так вот, в прошлый раз Провал открывал путь в богом забытую местность, где почти не было людей.

— Да, мы слышали, Майлз кое-что говорил.

— Так вот, самая восточная окраина Империи Росс. Там есть какие-то города, но они далеко от прохода. Но он загорелся идеей отправиться туда, говорил, что там есть возможность раздобыть то, что пригодится нам нескоро. В ближайшие лет тридцать-сорок мы этим точно не овладеем. Но он оставил обширные записи, кое-что смогли понять наши учёные, что, как они говорят, продвинуло их представление о составе вещества на полвека вперёд. Чтобы в будущем нам подчинилась великая сила, настолько великая, что может служить одновременно и оружием и источником энергии, исследования следует начинать уже сейчас. Но ему нужны были материалы, а у Россов они есть. Он ещё говорил про большие подводные корабли, что передвигаются благодаря этой силе. Если я правильно понял его намерения, то он собирался найти такой корабль и выковырять из него нечто, что понадобится для исследований.

— И что это?

— Я не знаю, какие-то материалы, топливо, без которого мы не сможем изучать эту силу.

— Я могу сказать, что он мёртв, — заявила Сара.

— Откуда такая уверенность?

— Я знаю, о каких материалах он говорил. Так вот, рядом с ними нельзя находиться, они убивают всё живое, спрятаться можно только за толстой свинцовой стеной. Скорее всего, он полез в реактор и не погиб.

— А физик-ядерщик (Хоббс с трудом произносил это слово, видимо, запомнил по буквам) знал об опасности?

— Разумеется.

— Тогда он должен был подумать и о своей защите. В любом случае, с материалами или без, но он нам нужен. Нам нужны его знания.

— Знаете, что за оружие делают из этих материалов? — каким-то зловещим тоном сказала Сара. — В моём мире об этом помнят немногие, но мне отец подробно рассказывал. Это оружие Судного дня. Бомба, чья сила измеряется тысячами, а то и миллионами тонн взрывчатки. Его применяли только дважды, с тех пор наложили запрет, хотя многие страны

накапливали такие бомбы сотнями и тысячами. Если бы они взорвались все одновременно, то от Земли осталась бы только пыль. А если даже Земля устоит, то жить на ней станет невозможно, пыль, поднятая взрывами, закроет солнце и на планете наступит зима на несколько лет. Если бы у меня был выбор, я бы предпочла, чтобы такое оружие никогда не изобрели.

— Сара, — Хоббс был восхищён. — Ещё недавно вы убеждали меня в том, что с точки зрения науки абсолютно бесполезны. А теперь поражаете меня знаниями.

— Мой отец был инженером, — сказала Сара. — Он рассказывал мне это вместо сказок на ночь. Да я и не знаю ничего особенного, только то, как эта штука действует и чем она опасна.

— И как же? Расскажите всё, что знаете.

— В одном месте выделяется энергия, много энергии. Как я уже сказала, на миллионы тонн взрывчатки. Сначала надувается огненный пузырь, свет от которого сжигает всё на мили вокруг, потом от центра расходится взрывная волна, способная перевернуть поезд, груженный каменными глыбами. В это же время оттуда исходят невидимые лучи, способные убить любого человека, даже если он уцелеет после взрыва. А пыль от этого взрыва поднимается в виде гриба, высотой в несколько миль, потом эта пыль выпадает на землю с дождём. То место, где прошёл такой дождь, становится непригодно для жизни на десятилетия. Человек оказавшись там, начинает болеть. Это называют лучевой болезнью, у него выпадают волосы, а потом и зубы, тело покрывается язвами, а сам он начинает блевать, пока не умрёт. А если ему и посчастливится выжить, то он станет инвалидом. И детей ему лучше не заводить, те, скорее всего, родятся уродами. Вы всё ещё хотите такое оружие?

Хоббса эта история впечатлила, настолько, что он снова налил себе виски и потянулся за сигарой.

— А что насчёт мирного применения?

— Если это дерьмо собрать вместе, в количестве, которого не хватит для взрыва, оно начинает нагреваться, и этот нагрев продолжается много лет. Через него пропускают воду, вода кипит, превращается в пар, а пар крутит турбину. Так вырабатывают электричество, много электричества, его хватает на всё. Представьте себе паровой двигатель, в который не нужно бросать уголь.

— Но это ведь прекрасно, совсем не обязательно сразу делать бомбу.

— Электростанции тоже опасны, если такая печь идёт вразнос и взрывается, безлюдными становятся огромные территории. Всё, что находится внутри, должно быть закрыто толстыми стенками, футов десять, не меньше, но даже это не всегда помогает. В нашем мире, с нашими технологиями и то случались аварии, представьте, что будет у вас.

— А что с кораблями?

— Большой корабль требует мощного двигателя, такой двигатель потребляет много угля или мазута. А если корабль подводный, ему нужен ещё и воздух для работы двигателя. Но можно встроить двигатель на ядерном топливе, плавучую электростанцию, которая будет работать внутри корабля.

— И это тоже очень опасно?

— Ещё как. Играя с этими силами, человек может устроить Конец Света даже без помощи Дьявола. И ваш физик-ядерщик не мог об этом не знать. Если начать исследования сейчас, лет через пятьдесят-шестьдесят ваш мир окажется на краю пропасти.

— То есть, вы нам не поможете?

— Помогу, но только потому, что нужно спасать человека. Любого. Будь он даже сто раз физик-ядерщик. Но в итоге, когда ваша промышленность сможет создавать такие материалы, вы будете иметь уже готовые чертежи бомбы и станции, что ускорит процесс создания на десятилетия. А ещё ускорит и конец вашего мира. Помните об этом.

— Мы запомним, мисс Брен, — сухо сказал Хоббс.

— А я вообще думаю, что весь наш разговор несколько преждевременный, — заявил Джей. — Когда Провал в следующий раз окажется на том месте? Думаю, мы состариться успеем.

— Вообще-то, я хотел, чтобы вы отправились завтра, — сказал Хоббс.

— ???

— Потому что послезавтра большой выброс.

— И что? — хором спросили Джей и Бутч.

— Смотрите, — Хоббс хлопнул по столу атласом мира и начал листать, пока не нашёл нужную страницу. — Смотрите сюда. Вот здесь ваш выход. А вот здесь, — он провёл пальцем дугу по карте, — находится он. Или находился. Вы можете пройти к берегу, найти небольшое судно и на нём вдоль берега добраться туда.

— Мистер Хоббс... — начал Джей, но тот его перебил.

— Ещё три дня назад я бы ни за что не просил вас об этом. Я знаю, что это самоубийство. Но теперь с вами будет ещё один человек. Харли ведь говорил, что он полковник морской пехоты.

— Напомню вам, — всё же вмешался Джей, — что морская пехота — это отнюдь не моряки. Это именно пехота, пусть и посаженная на корабли. Полковник умеет воевать, этого у него не отнять, но не водить корабли. К тому же у него не всё в порядке с головой.

— Человек в чине полковника не может не разбираться в технике.

— Поймите, мы не отказываемся спасать учёного, но эта затея обречена на провал.

— А почему нам не поплыть так? — спросил Бутч, проводя прямую линию между двумя точками.

— Ты умеешь плавать через океан? — спросил Джей. — Знаешь морские течения, расположение рифов и мелей, сможешь вычислить курс?

— Лично я думаю, что ничего невозможного нет, — вмешалась Сара. — Полковник, скорее всего, сможет управлять судном, думаю, мы даже доберёмся туда. Лично для меня страшнее всего будет проходить через ваше... Пятно.

— А меня ещё называют сумасшедшим, — устало сказал Джей.

Но больше он не возмущался.

— А если так, то предлагаю вам собираться, — сказал Хоббс.

— Давайте обсудим вопрос награды, — напомнил Бутч.

— Что вы хотите?

— По пять тысяч на каждого, — тут же выдал Бутч, — и ещё плата за то, что мы принесём с собой.

— Я думаю, это реально, — Хоббс нахмурился, но возражать не стал. — Я поговорю начальством и постараюсь их убедить. Это всё?

— Ещё я хочу, чтобы, пока я нахожусь там, мою семью перевезли в город Вернель, поселили в хорошем доме и предоставили им доступ к моему банковскому счёту.

— А они согласятся?

— Я напишу им письмо, они всё поймут.

— Хорошо, кто-то ещё что-то хочет?

— С нами пойдёт Майлз, — поставил своё условие Джей. — В походе через Пятно он незаменим.

— Ещё и ему пять тысяч? — Хоббс хотел было возмутиться.

— Да, мне ведь придётся ему всё рассказать, а он не похож на самоубийцу.

— Идёт. Что ещё?

— Пусть мне законом разрешат ходить с голой задницей, — улыбнулась Сара.

Хоббс усмехнулся, но ничего не ответил.

— И ещё о сроках, — сказал он. — У вас впереди больше двух месяцев, лучше вам уложиться. Учёные, будь они неладны, говорят о возможных изменениях времени смещения окна, они есть, время гуляет туда-сюда на пару дней, так что лучше рассчитывайте с запасом.

— А если мы не успеем?

— Тогда... — Хоббс помедлил, но всё же дал совет на такой неприятный случай. — Надеюсь, что вы успеете, но если всё же задержитесь... вот здесь, — его палец ткнул на восточное побережье Южной Америки, — здесь будет точка выхода. Точнее сказать не могу, определяют с точностью до сотни миль.

На выходе они столкнулись с Боло, алхимик спешил куда-то по делам, но всё же нашёл минутку, чтобы поприветствовать их. Джей тут же решил огорошить его неприятной новостью:

— Извини, Боло, но теперь я буду продавать найденные потроха мистеру Вайсу, у меня с ним договор.

— Если ты хотел расстроить меня, Фишер, то ты опоздал. Я давно собирался расширить производство и ассортимент продукции. Но мне не хватало средств. Я даже большую лабораторию позволить себе не мог.

— А теперь?

— А теперь могу, я заключил договор с мистером Вайсом, он мой новый компаньон. Скоро у нас будет алхимический завод. Боло и Вайс.

— Поздравляю, — от чистого сердца сказал Джей и пошёл дальше.

— Мне показалось, или человек, который недавно имел при себе пять тысяч, только что жаловался на бедность? — спросил Бутч, оглядываясь на удаляющегося алхимика.

— Скорее всего, он взял кредит в банке, но, продав полученные снадобья, он получит вдвое больше и отдаст всё с процентами. Он точно не бедствует, но оборудование для большой лаборатории стоит дорого. Если бы ему не были нужны деньги Вайса, он бы не становился его компаньоном.

Вечером все собрались в комнате Бутча. Как всегда разложили амуницию. Всё та же форма защитного цвета, щитки на предплечья, противогазные маски. А ещё оружие. То самое, что притащили из другого мира. Хоббсу стоило немалых трудов отстоять эти стволы и не позволить братьям изъять их. В итоге те удовлетворились пулемётом, снятым с машины. Местным промышленникам было дано задание создать подходящие патроны, а в будущем и скопировать сам образец.

Чуть позже к ним ввалился Майлз, старый охотник выглядел решительным и почти трезвым.

— Джей, после того, что ты мне сказал... Пять тысяч. Я хотел сказать, что за такие деньги пойду куда угодно, хоть в пасть к Дьяволу. Но, подозреваю, нас отправят глубже.

— Знаешь, Майлз, нас отправляют за Грань, а уже там предстоит сделать очень много.

Если ты сможешь нам добраться до Провала, ты уже отработаешь свои деньги. Я могу оставить тебя у прохода, где ты будешь ждать нас.

— Не обижай меня, Джейсон, не стоит так обо мне думать. Я пойду с вами, куда бы вы ни направились. Объясни мне, что там придётся делать?

— Прыгнуть за Грань, найти в мёртвом городе полоумного полковника, сесть на корабль и плыть туда, куда открывался проход в прошлый раз, там найти полоумного учёного, потом вернуться с ним домой.

— Это не пасть Дьявола, — серьёзно заявил Майлз. — Это его задница. Огромная чёрная, шерстяная задница, в которой...

— Майлз!

— Извини, я забыл, что с нами дама. В общем, я готов.

— Тогда получай оружие. Что предпочитаешь?

— Карабин, револьвер. А есть что-то лучше?

— Смотри, — Джей начал раскладывать образцы. Бутч возьмёт свой дробовик и два револьвера. Он уже хорошо умеет ими пользоваться. У меня будет автоматическая винтовка и вот этот огромный револьвер. Сара, что возьмёшь ты?

— Русский автомат и Кольт сорок пятого калибра.

— Майлз, тебе остаётся карабин с рычажной перезарядкой, ты ведь уже использовал такой?

— Да, он мне знаком.

— Так вот, это то же самое, только из более прочных материалов, с более мощными патронами на бездымном порохе. Патронов почти три сотни. Если хочешь, приспособим оптический прицел.

— Обойдусь.

— А в нагрузку получи револьвер, он куда лучше твоего, сорок четвёртый калибр, длинный ствол и тяжёлые пули. Не пожалей. Ещё у меня есть одежда. Вот, штаны и куртка.

— А зачем такой цвет?

— Так получилось, в том мире, если ты забыл, солдаты ходят в форме такого цвета. А ничего удобнее военной формы люди не придумали. Бери, не упрямясь. А в придачу возьми ботинки.

После переодевания Гробовщик словно помолодел. Прошёлся туда-сюда по комнате и удовлетворённо хмыкнул.

— Теперь алхимия. Майлз, ты это знаешь, но молодёжи следует рассказать. Боло сегодня был занят, поэтому я прошёлся по другим алхимикам. Смотрите сюда. Вот это — зелье выносливости. Не больше двух флаконов за час, иначе можно умереть. Вот это — порошок от боли.

— Я помню, — сказала Сара.

— Да, храните под рукой, принимать... на кончике ножа. Лучше вдыхать через ноздри. Вот эта жидкость — противоядие от Холодного омертвения. Кто не понял, объясню: если вас ранил демон, принимать обязательно, иначе превратитесь в ходячего мертвеца, или что-то похуже.

— Что ещё?

— Пока всё, остальные лекарства будут у меня, если что-то случится со мной, старшим будет Майлз.

— Не говори ерунды, Джейсон.

— Всё может быть, лучше быть готовыми.

— Теперь осталось взять воду и провизию и можно считать, что мы готовы.

— А такая маска для меня найдётся? — спросил Гробовщик.

— Да, у нас есть несколько запасных. Вот, — Джей пододвинул мешок. — Выбери по размеру. И я тебя прошу, Майлз, не пей сегодня.

— Не стану, точно не стану. Закажу себе пива и буду весь вечер слушать музыку. Там, на первом этаже у Цезаря, играет неплохой музыкант.

— Лучше сходи в бордель.

— Знаешь, Джейсон, для борделя я уже... в том смысле, что я противник продажной любви.

— Ясно с тобой, а я схожу.

— А мы останемся дома, правда? — Сара взяла Бутча за руку и посмотрела в глаза.

— Да, конечно, — ответил он.

Глава двадцать восьмая

Ночь с Сарой была незабываемой. В том смысле, что раньше Бутч ничего подобного не испытывал. И даже мысль о том, где девушка всему этому научилась, его нисколько не смущала. Она и раньше удивляла его, а теперь превзошла сама себя. После такого было натуральным образом не страшно умирать.

Проснулись на рассвете, быстро и без разговоров оделись и отправились к точке сбора. Там их встретили Джей и Гробовщик, последний, как и обещал, был абсолютно трезв и, кажется, даже нормально выспался. Все были одеты и при оружии, Бутч на ходу жевал завтрак из хлеба с ветчиной, а Сара пила газировку из банки, припрятанной на такой случай.

До места добрались без приключений, немного поговорили с братьями, а потом, подойдя к границе черноты, шагнули в неизвестность.

***

Зелёная зона осталась позади, ничем особо не запомнившись. Твари оказались далеко, спрятаться или убежать не составило никакого труда. За два с половиной часа они не потратили ни одного патрона.

— Даже скучно как-то, — проворчал Гробовщик, не убирая руку с кобуры. Револьвер ему понравился, теперь он хотел опробовать его в деле. — Как бы Пятно не подбросило...

Договорить он не успел. В этот момент из жёлтой зоны в зелёную промчалось стадо кабанов. То есть, Бутчу они показались кабанами, на самом же деле это были непонятные четвероногие твари с бочкообразным телом, покрытые сплошной бронёй из сросшихся роговых щитков. Особо опасными они не выглядели, но это Пятно, здесь нет безобидных тварей.

— Пронесло, — негромко прокомментировал Гробовщик. — Они нас не увидели.

— Мне интересно, кто их так напугал, — задумчиво проговорил Джей и стал всматриваться в границу зон, и то, что он там увидел, ему не понравилось. — Все назад!

В Пятне можно громко кричать, всё равно твой голос услышат, как очень дальний отголосок. Но им хватило и таких интонаций, все бросились врассыпную, а Майлз с несвойственной его возрасту прытью забрался на обломок каменной колонны.

То, что переступило границу зон, чем-то напоминало костяную гончую, но при этом очертания тела имели сходство с человеческими. Составленное из костей чучело широкими шагами двигалось в погоню за бронированными кабанами, но, увидев добычу попроще,

остановилось. Голова его, похожая на избушку из костей, медленно повернулась. Несколько костей щёлкнули, видимо, отражая мыслительный процесс.

— Граната! — крикнул Джей, бросая ребристый цилиндр под ноги чудовища.

Это правильно, монстр всё равно не поймёт, а остальным не помешает укрыться. Если не достанут осколки, то точно накроет кусками костей. Грянул взрыв, высунувшись из укрытия, они ожидали увидеть простую грудку костей, но, увы, монстр лишился одной стопы, но даже на обрубке уверенно стоял и даже пытался атаковать.

— Прячьтесь! — снова крикнул Джей, но Бутч не успел. — Он думал, что противник бросится в драку и приготовился расстрелять его из дробовика (правда его смущал конфуз с гранатой). Вместо этого костяная тварь встряхнулась всем телом, а из глубины его выскочил осколок кости и впился парню в плечо. Выстрелить из дробовика он успел, но уже в падении, и, кажется, не попал. Ударившись о землю, Бутч потерял сознание.

Очнувшись через пару минут, он увидел, как тварь мечется по каменной площадке, пытаясь поймать Гробовщика, но тот с несвойственной его возрасту прытью уворачивался, прятался за камни и колонны и уходил от костяных дротиков, которые тварь метала из разных частей тела с непонятной периодичностью.

Но это не было загоном беззащитной добычи. Старый охотник держал в руках карабин, умудряясь быстро его перезаряжать и стрелять. На прицеливание он времени почти не тратил, но пули возымели действие. После каждого попадания гора костей двигалась всё более неуклюже, скорость падала, а дротики уходили куда попало.

Опустошив магазин карабина, Майлз выхватил револьвер и начал стрелять из него почти в упор, противника уже можно было не опасаться, тот почти не двигался. После очередного попадания он задрожал всем телом, издавая дробный стук, после чего рассыпался грудой мёртвых костей.

Гробовщик стоял над телом поверженной твари, тяжело дышал и утирал текущий пот. Воздух Пятна и без того не очень сытный, а бегать в нём и вовсе мучение.

— Я слышал про такой способ, — сказал Джей, выбираясь из-за каменного завала, ему тоже достался дротик, но он только пробил рукав куртки. — Но такое мастерство вижу впервые. Старый, прими мои поздравления.

Майлз, увидев, что Бутчу нужна помощь, подошёл к нему и начал поднимать. Увидев торчавший из плеча дротик, немедленно усадил парня на камень.

— Джейсон! — хриплым каркающим голосом позвал он. — Неси аптечку!

Ранение оказалось пустяковым, глубина, на которую вошёл костяной наконечник, не превышала половины дюйма. Вот только вырезать его пришлось минут двадцать. Именно вырезать, поскольку зазубренное острие не оставляло никаких шансов вытащить его обратно.

Бутч стойчески терпел боль, зажав между зубами кобуру от правого револьвера. Джей отчего-то не стал давать ему обезболивающее до того, как рана будет чиста. Когда, наконец, дротик покинул рану (Майлз немедленно завернул его в вощёную бумагу и спрятал в рюкзак), настал черёд обработки. Рана выглядела ужасно, плоть была разрезана в виде креста и вывернута наружу мясом. Но даже так, стоило только остановить кровь специальным порошком из пробирки, стало видно, что края раны не красного цвета, а серого, словно испорченное мясо.

— Омертвление началось, — сообщил Майлз.

— Оно и должно начаться, — пожал плечами Джей и начал доставать следующий препарат.

Это оказалась уже привычная коричневая жидкость, которую разделили надвое, половину залили в рану, при этом Бутч почувствовал сильнейшее жжение, словно туда засунули раскалённый железный прут, вторую половину ему приказали проглотить. Вкус был отвратительным, парня едва не вырвало, но он всё же протолкнул в её в себя. После этого оба охотника в четыре руки стянули края раны несколькими стальными скобами и замотали плечо бинтом, пропитанным какой-то жидкостью с сильным запахом спирта.

После этого Бутч, не переставая отплёвываться, поднялся на ноги, плечо адски горело, но в голове постепенно прояснялось.

Дядя протянул ему щепотку белого порошка. Бутч уже привычно втянул его носом, череп мгновенно промёрз до самого затылка, но вместе с этим ушла и боль.

— Идти сможешь? — спросил Джей.

— Да, — ответил Бутч, прислушавшись к ощущениям. — Почти не болит.

— Это ничего не значит, парень, — заявил Гробовщик. — Идти здесь с открытой раной подобно смерти. Ты приманишь всех хищников с округи, да вдобавок само Пятно будет тянуть из тебя силы. Часа через два нам придётся тебя нести.

— Не будем терять времени, — сказал Бутч и первым пошёл вперёд.

Рядом с ним шагала Сара, которая, видя отвращение на его лице, полезла в карман и, вынув маленький брикет золотистого цвета, выковыряла из него белую пластинку.

— Вот, пожуй, полегчает.

— Это лекарство?

— Нет, жвачка, перебивает вкус всякой гадости.

Жвачка имела ярко выраженный фруктовый вкус, который в самом деле перебил лекарство. А ещё она усиливала выделение слюны, что тоже было не лишним, учитывая, что они уже шли через жёлтую зону, воздух которой высушивал всё, включая глаза.

— Когда надевать маски? — спросил Бутч.

— Перед красной зоной, — сообщил Джей. — Наши маски очень удобны, но в них нет алхимических добавок, они будут бесполезны и только затруднят обзор. Придётся потерпеть.

— Майлз, а как ты уложил костяную тварь? — спросил Бутч, повернувшись в сторону Гробовщика.

— Понравилось? — старый охотник усмехнулся в усы. — Для этого мало уметь стрелять без промаха, нужно ещё знать, куда стрелять.

— И?

— В теле костяных тварей, любых, есть несущие кости. Большая их часть розового цвета, словно недавно вырваны из живой плоти. Они свободно перемещаются по телу, даже меняют форму и размеры. Но есть кости серого или чёрного цвета, они прочно закреплены на местах, на них держится форма тела, и в них содержится то, что является мозгом (или сердцем). Если разрушить его, то тварь сдохнет.

— И ты стрелял по этим костям?

— Да, если присмотреться, их отлично видно, а карабин вы мне дали очень хороший, пуля тяжёлая и пробивает прекрасно. Когда я разбивал несущие кости, тварь становилась медленной и неуклюжей, а потом повредил мозг, отчего вся конструкция рухнула.

— А как выглядит это мозг?

Гробовщик молча достал из кармана свёрток и продемонстрировал одну из костей, почти обычную, только чёрного цвета, кость была сломана посередине, а внутри неё находилось странное кристаллическое вещество, похожее на обсидиан. Когда он успел

вынуть его, оставалось загадкой.

В жёлтой зоне всё обошлось. Их атаквали ещё один раз, но это были относительно безобидные мартышки с маленькими кожистыми крыльями за спиной. Вообще, Бутч читал про них в справочнике и знал, что они способны своими когтями разрезать человека на ленты за полминуты, хотя сами ростом едва по грудь. Но когти — это всё-таки оружие ближнего боя, против пуль они работают плохо. Охотники забились в угол между двумя каменными стенами, оцетинились стволами и открыли беглый огонь.

Бутч проявил себя отлично, правая рука действовала плохо, но нажимать на спуск это не мешало. Картечь с ближней дистанции разрывала тварей на кровавые куски, а когда напор усилился, сработала Сара. Её автомат выдал длинную очередь, пули пробивали по два-три тела сразу, хватило одного полного магазина, чтобы стая закончилась.

Но дальше они не пошли. Оба охотника немедленно вынули ножи и принялись потрошить тварей. Вспарывали животы, вынимая желчный пузырь, разбивали черепа, чтобы добраться до железы в мозгу. Для всего этого у них имелись специальные футляры и пузырьки, в которые складывалась и переливалась дурно пахнувшая мелочёвка.

— А стоит это делать? — спросил Бутч. — Мы ведь нескоро вернёмся обратно. Продавать будет некому.

— Эти вещи долго хранятся, — объяснил Джей. — Кроме того, мы сами кое-что умеем варить, лишним точно не будет.

Джей оказался прав, причём, прав на все сто, содержимое мартышек удалось сбыть прямо здесь. Уже на переходе в красную зону им встретилась группа охотников, поначалу те вскинули ружья, но, разглядев в мутном воздухе, что перед ними люди, завязали разговор.

Их было пятеро, а старшего звали Виго. Это был высокий худой мужчина, похожий на Грбовщика, только моложе лет на десять. Он узнал обоих охотников.

— Чем богаты? — спросил Джей.

— А тебе что за дело? — грубо ответил Виго, — То, что нашли, принадлежат нам.

— Не спорю, но могу предложить обмен.

Тут разговор перешёл в практическую плоскость, после недолгого торга охотники отдали Джею два сине-зелёных камня, размером с кулак ребёнка, а взамен забрали всю добычу с мартышек. После этого обе группы распрощались, и каждая пошла своей дорогой.

— Немного продешевили, — сварливо сказал Майлз, пытаясь разобраться с маской противогаза. — За наше добро три камня можно было взять.

— Больше у них не было, — Джей махнул рукой. — Парням повезло несколько раз. Они выжили в красной зоне, нашли два хороших камня, да ещё и получили за них дорогой товар. Я сказал Виго, чтобы продавал строго Боло и передал привет от меня.

— Интересно, далеко они зашли? — задумчиво пробормотал Майлз, которого под маской было едва слышно.

— Чтобы найти камни, придётся пройти ярдов сто, а то и двести. Они шли расслаблено, надо полагать, за ними никто не гнался. Нам следует пойти по их следам.

Граница красной зоны осталась позади, центр дьявольского Пятна встретил их чёрно-белым фоном и адским пламенем впереди. Дышалось в новом противогазе не в пример легче, но в нос бил сильный химический запах. Видимо, часть отравы всё же просочилась внутрь.

— К тем камням, — скомандовал Джей. — Там будем ждать выброса.

Камни действительно выглядели привлекательно. От Провала их отделяло всего ярдов

сто, а каменные глыбы, стоявшие торчком, давали неплохую защиту от врагов. Отбиться они не надеялись, Бутч прекрасно помнил, на что способны демоны, к тому же он не видел, чтобы дядя брал с собой «духи». Зато можно было укрыться от глаз врага и спокойно просидеть пару часов, что оставались до выброса.

Под ногами было нагромождение глыб, словно тут прошлись гигантскими плугами великаны. Приходилось прыгать с камня на камень, спускаться в ложбины, потом снова карабкаться по крутому склону. Путь, что выглядел близким, занял четыре часа. Впрочем, это было даже к лучшему, меньше придётся сидеть в ожидании.

Небо над ними, как ни странно, было абсолютно чистым. Полчища демонов в это раз куда-то подевались. И этот радостный факт сильно беспокоил охотников. Тут просто не могло быть так спокойно, даже перед выбросом.

Наконец, каменные дебри подарили им хоть какое-то чувство защищённости, тень закрыла свет от условного солнца.

— Ждём, — объявил Джей, глядя на часы. — Сейчас два часа ночи, а выброс будет без четверти четыре.

Сара, устав от долгого перехода, присела на плоский камень, который был выгнут сверху и чем-то напоминал трон. Это позволило ей вытянуть ноги вперёд. Даже под противогазом было видно, как она блаженно улыбнулась.

— Когда начнётся, надо будет подойти поближе, — сказал Гробовщик, указывая в сторону Провала. — Здесь нас зацепит.

— Да, выдвигаемся за полчаса до... — Джей осёкся.

Земля под ногами задрожала, Сара испуганно взвизгнула и попыталась зажать себе рот, но сделать это в маске не получилось.

— Уже началось? — растерянно спросил Бутч.

— Нет, это что-то другое, — сказал Джей, пытаясь выглянуть из-за камней и разглядеть свечение над Провалом.

— Он поднимается, — с ужасом проговорила Сара, поджимая ноги.

— Замри! — прошипел Гробовщик. — Не шевелись, он просыпается.

— Кто?

— Каменный краб, я раньше его не видел, но слышал, что...

Краб, окончательно проснувшись, начал вылезать из песка. Камень, на который Сара так неудачно присела, оказался его спиной. Рядом из камней выкапывались многосуставчатые лапы, а прямо под ногами Сары показалась отвратительная морда с маленькими глазками и пастью, усыпанной мелкими острыми зубами. Клешни он освободил последними, когда уже выпрямился во весь свой рост. Сара сидела, подобрала ноги, на высоте десяти футов и боялась даже говорить.

Охотники медленно отступали назад, пытаясь понять, что можно сделать с такой машиной. Своей огромной клешней чудовище могло перекусить пополам человека, а панцирь его был целиком из камня.

— Пуля его не берёт, — заметил Джей.

— Уязвимы только глаза и рот, — сказал Майлз. — Но пули его вряд ли убьют.

Больше никто ничего сказать не успел, поскольку краб, окончательно проснувшись, немедленно решил покончить с теми, кто потревожил его сон. Гигантская клешня метнулась, чтобы схватить Джея, но тот успел распластаться на земле. Каменная клешня ударила по каменной глыбе, выбив тучу искр.

Бутч начал стрелять, стрелял без остановки, стараясь попасть по глазам. Задуманное удалось ему наполовину: один глаз чудовища вытек, зато вторым он видел намного больше, чем хотелось бы охотникам. Пришлось отступать в надежде, что получится спрятаться между каменных глыб. Краб был слишком велик, чтобы пролезать во все проходы.

Увы, это оказалось не таким надёжным способом. Первая же глыба, что преградила путь чудовищу, была вывернута из земли и отброшена в сторону. Джей постарался отбежать подальше, чтобы стрелять с большой дистанции. Его винтовка позволяла такое, а вот краб был решительно против. Именно Джей он назначил своей главной целью и преследовал его с небывалой прытью.

Сара, что так и осталась на спине чудовища, распласталась, ухватившись руками за края, и старалась удержаться, когда краб при ходьбе раскачивался. Тот, кстати, вовсе не обращал внимания на неожиданного пассажира, полностью занятый целями, что вертелись перед его глазом.

Кое-какой вред они смогли нанести: в рот краба залетели несколько зарядов картечи, сильно повредивших зубы, что устлали всю ротовую полость изнутри. Есть ему теперь будет неудобно, да только им от этого не легче.

— Сара, — крикнул Джей. — Забрось гранату ему в пасть!

— У меня нет гранаты! — отозвалась она, слегка приподняв голову.

— Бутч, брось гранату Саре!

Бутч, как раз закончивший заряжать дробовик, увернулся от летевшей в него каменной глыбы размером с телёнка, после чего вынул из кармана куртки гранату.

— Лови!

Сара, отпустив спину краба, подскочила и смогла поймать двумя руками летевшую гранату. Она даже выдернула чеку, а вот забросить толком не смогла, поскольку заподозривший неладное краб резко остановился и подался назад. Девушка с визгом полетела ему под ноги, оставалось только надеяться, что она удержит предохранительный рычаг.

Бутч бросился вперёд в надежде отвлечь краба и дать Саре убежать, пока её не расплющило под ногами чудовища. Два выстрела из дробовика действительно отвлекли внимание, а в третий раз он выстрелить не успел, поскольку Сара встала во весь свой невеликий рост, подняла руку с гранатой и, чтобы компенсировать недостаток высоты, подпрыгнула.

Пасть краба сомкнулась на гранате, а Сара, упав на карачки, попыталась выползти из под многотонной туши. На секунду все замерли, ожидая результата. Тут до краба начало доходить, что вместо живой плоти он ухватил совершенно несъедобную железяку. Он попытался выплюнуть, но не успел. Взрыв разворотил пасть, сделав её совершенно безопасной, а ещё в этот момент Джей, сумев наконец-то прицелиться, метким выстрелом из винтовки погасил ему второй глаз.

— Бежим! — Бутч не слышал, кто отдал команду, но подчинился ей с немалым воодушевлением.

Обегая ослепшего краба по широкой дуге, он подхватил Сару, и они вместе помчались прочь от опасного места. Джей и Майлз, отстав на несколько шагов, следовали за ними. Но краб был не так прост, лишившись зрения, он продолжал безошибочно определять, в какой стороне обидчики, а потому продолжил погоню, разбрасывая клешнями камни и поливая землю потоками чёрной крови.

Бежали они к провалу, просто потому, что больше бежать было некуда, краб, отстав на полсотни ярдов, следовал за ними неотвязно. Вскарабкавшись на небольшой холм, они остановились, перед ними во всей красе бушевал пламенем Провал.

— Нужно остановиться, — задыхаясь от бега, сказал Майлз. — Он слышит нас, если не будем шуметь, пройдёт мимо.

— У меня идея получше, — заявил Джей. — Отходите тихо в ту сторону.

Втроём, стараясь не шуметь, они крались по склону холма вправо. Джей, желая отвлечь внимание на себя, принялся кричать (в атмосфере Пятна крик его был едва слышен), топтать ногами и бросать камни.

Краб, первоначально повернувший в сторону убегающей троицы, теперь скорректировал направление и с удвоенной скоростью бросился на источник шума. Джей действовал расчётливо, он не просто отступал, производя шум. Он раз за разом бросал камни так, чтобы они падали в трёх шагах от него. Краб двигался в его сторону, но слегка ошибался с направлением.

Отступление закончилось на краю Провала. Идти дальше мешал невыносимый жар, исходивший из огненной пропасти. Джей, подобрав горсть камней, начал бросать поочерёдно, один на край Провала, а второй прямо в разорванную взрывом морду гиганта.

Чудовище окончательно взбесилось, краб, забыв об осторожности, ринулся в то место, где, по его мнению, стоял обидчик. Джей, бросив последний камень на край, прыгнул в сторону. Краб, разогнавшийся до серьёзных скоростей, попытался затормозить, почуввав нестерпимый жар, да только многотонная туша, разогнавшись с горки, не смогла остановиться сразу. Немного побалансировав на краю, он рухнул в пламя.

Но Джей не успел отпраздновать победу. Его друзья уже активно кричали ему и махали руками, призывая немедленно бежать к ним. Поскольку рядом никакой видимой опасности быть не могло, Джей, наученный горьким опытом предыдущих походов, немедленно посмотрел на небо. Так и есть. Прямо над ним пикировали вниз три адских создания. В отличие от демонов, обладающих кожаными крыльями, крылья их были подобны птичьим, вот только и на ангелов они несколько не походили. Перья на крыльях были чёрными, а сам внешний вид был далёк от ангельского.

Джей бросился бежать, успел, хотя в последний момент твари всё-таки упали на него. Только заботливые руки друзей смогли затащить его в небольшую каменную расселину. Места там было мало, но его хватило, чтобы все четверо избежали встречи с четырёхдюймовыми когтями демонов. Все трое пролетели на высоте в два фута, ухватив воздух, после чего снова стали подниматься. Бутч снова отметил, что крылья им вовсе не нужны, летают они каким-то иным способом, лишь изредка для порядка взмахивая крыльями.

— Сколько до выброса? — спросил Джей, всеми силами пытаясь зарыться в камень.

— Около часа, — невесело ответил ему Гробовщик. — Они успеют нас выковырять.

Все три тёмных ангела, взвившись над землёй, вдруг спустились вниз и встали на ноги в полусотне ярдов от их укрытия. Они ничего не предпринимали, просто стояли и смотрели. Вид их был ужасен, не как у живого трупа, лица были вполне человеческими, если не обращать внимания на кроваво-красный цвет кожи, глаза горели голубым огнём, а дыхание вырывалось облаками морозного пара. В целом, ничего страшного, вот только всех четверых охватил необъяснимый ужас. Им даже атаковать не требовалось, достаточно сделать несколько шагов в сторону людей, как те немедленно умрут от страха.

Но они стояли, стояли и смотрели, возможно, пытаясь dokonать людей на расстоянии. Один из них что-то сказал, но слов разобрать было невозможно.

— Ментальный удар, — прохрипел Джей. — Ещё немного, и сердце разорвётся.

Но им повезло, чудовища не стали их добивать, вместо этого все трое взлетели над землёй и, пару раз взмахнув крыльями, отправились в сторону от Провала.

— Они нас пожалели? — спросила Сара, слышно было, как она плачет.

— Жалость тут ни причём, — Гробовщик приложил ладонь к камню. — Начинается, со сроками опять напутали.

Камень вибрировал всё сильнее, теперь уже всем было понятно, что выброс начинается. Края Провала вздыбились, пламя начало выплёскиваться наружу.

— Мы слишком близко, — предупредил Джей. — Закройте глаза и не открывайте без команды.

Бледно-зелёный свет от выброса проникал сквозь веки, но не выжигал глаза подобно вспышке на той стороне.

— Открывайте глаза и поднимайтесь, — скомандовал Джей.

Первой очнулась Сара, которая уставилась на бьющий из недр земли фонтан.

— Так красиво.

— Красиво, — подтвердил Майлз. — Сам всегда люблюсь. Правда, эта красота потом превращается в толпы тварей. Вон там, далеко. А потом они бегут наружу.

— Поток ослабевает, — прервал его Джей. — Готовьтесь.

Поток в самом деле ослабел, туманные твари всё реже выходили из земной утробы, а само свечение всё больше бледнело и угасало. Через пару минут стало тихо, вибрации земли утихли, а в Провале, не затянутом более пламенем, стояла темнота.

— Вперёд, — сказал Джей.

Бутч подхватил Сару за руку и попытался бежать, увы, ноги его едва слушались, а потому к краю Провала его самого подтащили за руки. Осталось только прыгнуть.

Глава двадцать девятая

Удар об землю вышел болезненный. Через минуту раздался стон. Стонал Гробовщик, разбивший колено об асфальт. Потом все трое начали подниматься.

— Куда теперь? — спросил Гробовщик, хромая в сторону обочины.

— Нужно найти полковника Харли и, если он ещё не пустил себе пулю в лоб, уговорить его нам помочь, — Джей снял противогаз и с наслаждением вдыхал воздух.

— У вас есть мысли, где он может прятаться?

— Думаю, где-то поблизости, так сказал Вайс.

Джей осмотрелся вокруг.

— Можно обыскать ближайšie дома или выстрелить в воздух.

— А если этот полоумный вояка не отреагирует? — спросил Гробовщик, разминая ушибленный локоть, травма вышла серьёзной, на ткани рукава камуфляжной куртки проступило пятно крови. — А на выстрелы придут те, кто нам не нужен?

Как оказалось, ненужные гости могли прийти и без выстрелов. В сотне шагов от них бодро шагал мертвец, при жизни бывший упитанным мужчиной в белой рубашке с галстуком. Он активно вертел головой, пытаясь понять, откуда исходят голоса, которые он слышит. Когда получилось разглядеть людей, походка его стала более уверенной.

Никто из четверых даже не почесался. К мертвецам они привыкли, тем более что этот никаких опасений не внушал, он был один и не выглядел очень сильным. Когда он подошёл близко, Гробовщик перехватил карабин и коротким движением впечатал приклад ему в переносицу, опрокидывая на землю. В голове мертвеца что-то хрустнуло, из носа вместо крови полилась бурая слизь, но мертвец начал вставать.

— Какой упрямый, — проворчал старый охотник, после чего повторил удар, разбивая ему нижнюю челюсть.

Но и это не сломило волю мертвеца к победе. Майлз поднял карабин для нового удара, но Джей решил покончить с этим спектаклем, вынул мачете, зашёл сзади и в два удара отрубил голову.

— Откуда начнём поиски? — спросил Бутч.

Но ответить ему никто не успел. Где-то наверху, над их головами прогремел выстрел. Все четверо синхронно подняли головы вверх, там, на восьмом этаже из разбитого окна показалась голова Леонарда, того самого солдата, с которым они познакомились, мотаясь по городу.

— Поднимайтесь, — крикнул он и исчез в проёме.

— Поиски успешно завершены, — прокомментировал Джей. — Идёмте, полковник должен быть где-то рядом.

Поднявшись на восьмой этаж офисного здания, не того, где поначалу прятались Джей и Бутч, а другого, что стояло напротив, они обнаружили прилично оборудованную огневую позицию, за которой стрелок мог, сидя в удобном кресле, просматривать и простреливать всё окружающее пространство. На столе стояла на сошках винтовка с длинным стволом и, судя по виду, чудовищного калибра.

Добро пожаловать, — сказал Леонард грустным голосом. — Я догадывался, что вы живы, но не был уверен. Если хотите, угощу вас завтраком.

Есть хотели все, долгая дорога не давала возможности подкрепиться. Но сперва требовалось прояснить главный вопрос.

— Где полковник? — спросил Джей.

Солдат некоторое время помолчал, потом указал на коридор.

— Он там, с той стороны здания есть такая же комната, там он сидит.

— Он правда рехнулся?

— Не больше, чем я, сэр, — Леонард горько вздохнул, вообще, на его лице заметно было оживление, видимо, та трагедия, что сокрушила Харли, на солдата подействовала противоположным образом. — Он впал в депрессию, мало спит, почти не ест и всё время держит в руках пистолет с одним патроном. Я пытался его отобрать, но он не отдал.

— А чем занят ты?

— Иногда хожу за продуктами и водой, — он скосил глаза на винтовку. — Всё остальное время сижу здесь и стреляю, когда есть, в кого стрелять. Вчера убил трёх летающих тварей. Сегодня ни одной. Пока.

— Отведи нас к полковнику, — потребовал Джей.

Они прошли по длинному коридору, в конце которого открылась дверь. Они вошли внутрь, но на их появление никто не отреагировал. Огневая точка была оборудована аналогичным образом, но на ней никого не было. Полковник Бенджамин Харли сидел в углу, рядом с ним стояла открытая, но почти полная бутылка виски, а руке был зажат тот самый пистолет большого калибра. Он смотрел впереди себя, даже не соизволив повернуть голову. Выглядел он плохо, и вряд ли причиной этого был алкоголь. Полковник постарел едва ли не до своего настоящего возраста, сильно похудел, глаза ввалились, на голове отросли волосы, которые почти полностью были седые. Его форма была чистой и отглаженной, а ботинки блестели ваксой, но это, скорее всего, было заслугой Леонарда.

— Полковник, — Джей присел рядом и попытался заглянуть ему в глаза. — Вы слышите меня?

Харли в течение примерно десяти секунд переваривал услышанное, потом, сообразив, что нужно что-то ответить, поднял взгляд.

— Фишер? Ты ловкий сукин сын. Как тебе удалось выжить?

— Мы прорвались к машинам, сели и выехали с базы за минуту до взрыва. Можно сказать, сбежали с поля боя.

— Плевать, — он вздохнул. — Я сам сбежал с поля боя. Выжил, когда...

— Не нужно так говорить, вы не сбежали, вы отступили, когда спасать было уже некого. Любой поступил бы так же, а ваша смерть точно ничего бы не изменила.

— Да, конечно, — легко согласился полковник и вернулся к созерцанию пола.

Джей поднял глаза на Леонарда, но тот только развёл руками, мол, всё время так.

— Полковник, — снова позвал Джей. — Нам нужна ваша помощь.

— Знаешь, Фишер, — сказал Харли, не поднимая взгляда. — Я передумал идти в ваш мир. Мне там нечего делать. Я хотел переправить туда людей, спасти их от смерти, а вместо этого... а одному мне идти туда нет никакого смысла.

— Это ваше право, — согласился Джей. — Но нам всё ещё нужна ваша помощь. Один человек, он пропал. Человек из вашего мира перебрался в наш, а потом снова пошёл сюда, чтобы прихватить кое-что важное. И пропал. Мы знаем, где он, но сами туда не доберёмся. Поэтому мы просим вас помочь.

— Кто этот идиот? — спросил Харли, а в глазах его появилось хоть сколько-нибудь

осмысленное выражение.

— Зовут его Клод Эмбер, он учёный.

— Те учёные, которых знал я, оказались психами. Одного даже закрыли в сумасшедшем доме, а он сбежал и... Так где он? — лицо полковника приобрело серьёзное выражение.

— Я покажу вам карту, то место, куда проход открывался в прошлый раз. Нам нужно добраться туда своими средствами, забрать его, вернуться сюда и... ну, вы поняли. Вот здесь. Полковник долго смотрел на карту, потом что-то для себя решил и согласно кивнул.

— Вы знаете это место?

— Знаю? Да, знаю. Даже как-то раз отрабатывали на картах высадку десанта на побережье. Знаю, что там суровый климат, вулканы, медведи, редкое население и ещё более редкие города. Есть морские базы, стоянки подводных лодок, аэродромы. Единственное, чего я не могу понять, — это какого чёрта понадобилось учёному в этой дыре?

— Я думаю, что его интересуют именно подводные лодки, — неуверенно сказал Джей.

Полковник непонимающе на него посмотрел.

— А что это за учёный? Ботаник? Филолог? Математик?

— Он физик-ядерщик, — Джей запомнил это слово, но не был уверен, что произносит его правильно.

— Тогда он не просто идиот, а идиот в квадрате, — проворчал Харли. — Я догадываюсь, что ему там понадобилось. Ядерные бомбы, ракеты, что стоят на этих лодках имеют ядерные боеголовки.

— Простите, я не понял.

— Ракеты, представь себе такую огромную металлическую фигню, десять футов в диаметре и высотой почти до этого этажа. Как сигара, только из металла. Её запускают с помощью реактивного двигателя, сзади вырывается огонь, а ракета летит. Летит далеко, в том числе из этой долбанной Камчатки, в этот долбаный Сан-Диего. И точность её такова, что она прилетит оттуда и попадёт в эту вашу дырку в земле. А в самом кончике её ядерная бомба, а ядерная бомба — это...

— Я им рассказывала, — перебила его Сара.

— Спасибо, мисс Брен.

— Только ему нужны были не сами бомбы, его интересовали радиоактивные материалы, то топливо, на котором эти подводные лодки передвигаются.

— Тогда его проще было пристрелить. Нет, правда, чтобы выковырять радиоактивную дрянь из реактора подводной лодки, да не просто подводной лодки, а русской подводной лодки, нужно быть не физиком-ядерщиком, нужно быть инженером, иметь под рукой кучу оборудования и помощников. У него всё это было? Или он собрался взять гаечный ключ, залезть в реактор и... В любом случае, он уже мёртв. Такие меры безопасности, которые применяются при перезарядке реактора, он просто не сможет повторить, а потому умрёт от облучения. Нет смысла за ним идти. Если же вам нужны бомбы, я найду их для вас. Я знаю расположение шахт, смогу отсоединить небольшую тактическую боеголовку и, может быть, разберусь с механизмом взрывания. Вот только за последствия будете отвечать уже вы сами. Лично я с этим дерьмом дела иметь не хочу.

— Мы обязаны сделать это, — настойчиво повторил Джей. — Вы ведь знаете, что такое приказ.

— Как в точности звучит ваш приказ?

— Найти человека?

— А то дерьмо, которое он искал?

— Второстепенно.

Полковник встал и начал ходить по комнате, потом сел обратно и начал что-то искать. Он, вставая с места, оставил пистолет, а Леонард, воспользовавшись случаем, быстро его спрятал. Плюнув на дальнейшие поиски, Харли набрал воздуха в грудь и выдал вердикт:

— Я пойду с вами, найду этого негодяя, а потом на аркане отволоку его обратно в ваш мир. Но тащить с собой свинцовые ящики я не нанимался. Если понадобится, я снова приду в этот мир, найду нужные материалы и принесу их сам. Есть места, где всё это хранится, для этого не нужно потрошить реактор или боеголовку. Леонард, сукин ты сын, верни мне пистолет!

— С патронами, сэр?

— У тебя есть патроны?

— Да, сэр, — Леонард заметно повеселел. — Пока вы были... не в себе, я нашёл магазин и принёс оттуда несколько пачек, пятидесятый калибр. Держите.

Харли начал набивать магазин, сначала один, потом второй.

— Прикажете собирать вещи, сэр?

— У нас есть вещи? Собери оружие, побольше патронов, а потом поищем транспорт. Кстати, сколько у нас времени?

— Около двух месяцев, — сообщил Джей. — Думаю, хватит.

— Около? Около это сколько? Плюс-минус неделя?

— Примерно так, — Джей развёл руками. — Но это довольно много.

— Много, если передвигаться по морю или по воздуху. Боюсь, нам это недоступно.

— Почему?

— Потому что в воздухе летают крылатые твари, иногда десятками. Чтобы от них спастись, нужен реактивный военный самолёт, но таким я не умею управлять. А маленький самолёт они смогут сбить. А в море я видел спрута размером с этот дом, опять же, понадобится крейсер, чтобы добраться. А мы такой компанией даже не сдвинем его с места.

— И что нам делать? — спросил Майлз, присматриваясь к оставленной бутылке виски. — Идти пешком?

— Разумеется, мы попробуем то и другое, но, если не получится, а мы после этих попыток останемся живы, добираться будем на автомобилях. Отсюда до Аляски можно доехать за неделю. На самом деле быстрее, но нам обязательно встретятся разрушенные дороги и мосты, на нас нападут твари, или агрессивные люди. Неделя — это минимум. Потом попробуем пересечь пролив, — он ткнул в карту пальцем. — Если всё получится, нужно будет добраться до места там. А это гораздо сложнее, дороги там другие, гораздо хуже, да и сама природа не сахар. Уже осень, а там скоро настанут холода. Потом пара недель на поиски, хотя, надеюсь, там есть люди, которые его видели. Они могут что-то подсказать.

— Но мы не знаем языка, — напомнил Джей.

— Я знаю, то есть, смогу объясниться. Нас долго готовили к войне друг против друга, если с той стороны окажется военный или моряк, он тоже сможет говорить на английском.

— А потом? Когда найдём его?

— Когда мы его найдём, заставим его идти с нами и вернёмся обратно тем же маршрутом. Или другим, может быть, там найдётся что-нибудь из исправной техники.

— Что делаем сейчас? — Майлз всё-таки добрался до бутылки и теперь приложился на

несколько глотков.

— Собирайтесь, у нас есть автомобиль, но понадобится два. С собой возьмём запас еды, оружия и патронов. Ближайшая точка, откуда будем пробовать выбраться, находится в ста милях отсюда.

Собирались недолго, машины стояли неподалёку, да не одна, а целых три. Когда полковник был не в себе, Леонард об этом позаботился. Техника базы, на случай непредвиденных обстоятельств, была раскидана по большой площади. Солдат просто брал мотоцикл из магазина, доезжал до нужного места и пересаживался на машину. Имелся и запас топлива, которого ориентировочно хватило бы миль на триста.

Прихватили и оружие. В одном «Хамви» имелся крупнокалиберный пулемёт, у Леонарда была автоматическая винтовка, к которой прилагался ящик патронов. Сам полковник прихватил снайперскую винтовку большого калибра, что стояла на позиции, заявив, что любую крупную тварь лучше всего валить из неё. Также в багажник легли два странных ствола, Харли объяснил, что это гранатомёты, в трубу вставляется граната, которая выстреливает и подбивает бронированную вражескую технику на расстоянии до трёхсот ярдов.

Глава тридцатая

Огромная площадка, выложенная каменными плитами. За забором из железной сетки бескрайняя степь, а на востоке стоят величественные горы. Так выглядело то место, откуда, по словам полковника, взлетали те самые железные птицы.

Путь сюда вышел относительно спокойным, только в одном месте, где пришлось высадиться для пополнения запаса продуктов, их атаковали живые мертвецы, их там отчего-то скопилось почти два десятка. Впрочем, для слаженной команды, хорошо вооружённой и привыкшей к таким нападениям, группа мертвецов никакой опасности не представляла. Они просто заняли круговую оборону вокруг машин, а потом расстреляли атакующих.

Сейчас для них куда опаснее были летающие твари. Только они могли напасть на самолёт в воздухе и, если не сбить его, то нанести повреждения, с которыми продолжать полёт невозможно. Но таковые за всё время поездки показались лишь однажды, да и то, мелькнув на горизонте в пределах видимости. Полковник сказал, что бояться нечего. Даже если их увидели и запомнили, то найти вряд ли смогут, поскольку группа постоянно перемещается.

Сначала, когда группа только выдвинулась, они направились к морю. Было место, где на приколе стояли несколько довольно приличных яхт с мощным двигателем. Некоторые из них вполне могли пересечь океанпо прямой. Вот только они, при всей своей красоте, были слишком лёгкими и хрупкими, чтобы пережить столкновение с гигантскими спрутами. А спруты эти никуда не делись, их даже у берега насчитали полдюжины, и каждый был способен перевернуть яхту вверх дном. Тут подошёл бы полноценный военный корабль, желательнее с артиллерийскими орудиями и запасом глубинных бомб. Такое судно они могли отыскать, полковник располагал массой знаний о нахождении военно-морских баз. Вот только управлять им они не смогут, слишком мала группа, да и квалификация у людей недостаточна. Сам Харли имел весьма смутное представление об управлении боевым кораблём.

Потому и пришлось им покинуть город и двигаться к базе, находящейся ближе к горам. Там в ангаре имелись несколько лёгких самолётов, в том числе таких, куда поместятся шесть человек с грузом. И сейчас, угнав в рабство Леонарда и Джея, полковник готовил железную

птицу к вылету. Он проверил двигатель, что-то сделал с аккумулятором, потом начали заправлять топливо.

Выглядела эта птица весьма впечатляюще, особенно для того, кто раньше подобное видел только на картинках, как Бутч, или не видел вообще, как Майлз. Последний сейчас стоял на взлётной полосе, смотрел, разинув рот, как Харли с помощниками заправляют машину горючим и при этом что-то шептал. Вид у него был жалким, казалось, старый охотник сейчас сбежит или сляжет с ударом.

— О чём задумался, Майлз? — спросил Джей, спрыгнув на землю и оттирая руки от смазки. — Нравится машина?

— Нет, я подумал, что... — старик жалобно посмотрел на коллегу. — Я давно не исповедовался, а теперь...

— Майлз, прекрати, — Джейсон хотел рассмеяться, но не сделал этого из уважения к своему старому другу. — Это ведь всего лишь транспорт. Здесь все люди постоянно на таких летали и ничего не боялись. Спроси у Сары, она тебе скажет.

— Транспорт?

— Да, как телега или поезд.

— Знаешь, Джейсон, если я упаду с телеги, то набью себе шишку, если упаду с поезда, то могу сломать ногу, тяжело в моём возрасте, но не смертельно. А эта штука летает на высоте в пару миль, если я...

— Так даже лучше, — заверил Харли, спрыгнув из кабины. — Никаких мучений, даже испугаться толком не успеешь. И, знаешь, что ещё, я приготовил парашюты.

— Что?

— Долго объяснять, я просто готов к тому, что сесть так же спокойно, как взлетели, у нас не выйдет. А потому приготовил парашюты. Это такое крыло из ткани, его надеваешь на себя и прыгаешь вниз.

Гробовщик удивлённо посмотрел вверх, потом на Харли и недоверчиво спросил:

— С высоты в две мили?

— Поверь мне, прыгать с высоты в две мили куда легче, чем с высоты в триста футов. Уж поверь моему опыту. А парашют поможет тебе падать медленно, тогда ты не разобьёшься, а просто встанешь на землю и пойдёшь дальше.

— Может, лучше меня пристрелить? — Майлз посмотрел на полковника затравленным взглядом.

— Не говори ерунды, сейчас мы пойдём внутрь и будем смотреть видео о том, как следует прыгать с парашютом. А потом я проведу практические занятия.

Практические занятия прошли с переменным успехом. Сначала они долго смотрели, как люди, совершенно добровольно и порой даже со смехом прыгают из самолётов. Над ними раскрываются круглые или прямоугольные купола из ткани, потом они плавно и неторопливо опускаются на землю. Харли даже сказал, что они сами платят деньги за это сомнительное удовольствие.

Потом начался ролик о тренировках десантников, то есть, пехоты, что сбрасывается на вражескую территорию с парашютами, а потом уже воюет, как пехота. С ними сбрасывали припасы, оружие, даже артиллерию, и всё это удовольствие доставлялось прямо в тыл врагу. Джейсон, как человек воевавший, был весьма впечатлён.

Потом, правда, полковник оговорился, что подобный способ высадки сейчас считают нерациональным. Слишком хлопотно, пехота слишком уязвима в момент приземления, да и

запасов с собой они могут взять довольно мало. Куда проще высадить с парашютами небольшую, хорошо подготовленную и вооружённую до зубов группу головорезов, чтобы те захватили вражеский аэродром, вырезали охрану и сообщили основным силам. А потом уже просто сажать на этот аэродром транспортные самолёты и выгружать технику и людей. Однако, парашютная подготовка в десантных частях сохранилась.

Солдаты, среди которых, как отметил Майлз, было подозрительно много чернокожих, навешивали на себя гору мешков, закрепляли оружие, а потом грузились в самолёт. Над местом высадки открывался небольшой люк в борту, после чего они, зацепив верёвку с карабинов за натянутый трос, поочерёдно сигналят вниз.

Далее следовали съёмки в полёте, когда множество людей плавно опускается вниз. Вот они приземлились, как правило, солдат при этом падал, и его ещё какое-то время тащило за парашютом. Но потом он останавливался, вставал на ноги, комкал парашют и приступал к выполнению задачи.

— Когда встанете на землю, не пытайтесь устоять, — вещал Харли, прохаживаясь позади смотрящих видео. — Если вас протащит по земле пять или шесть ярдов — это не смертельно. Если вы зацепились и повисли на дереве, не пытайтесь резать стропы ножом, ждите помощи от друзей. Если друзья далеко, позовите их.

— А если они очень далеко? — спросил Майлз, хриплый голос которого мало подходил для криков.

— Я выдам вам рации, такие, как в машине, только маленькие, — он развёл пальцы на три дюйма, — а в ухо вставите гарнитуру, тогда сможете переговариваться на расстоянии двухсот ярдов так, словно находитесь совсем рядом.

— Что теперь? — спросил Бутч, когда просмотр закончился.

— Теперь последний урок, укладка парашютов. Это довольно просто, но, если что-то сделаете неправильно, жалеть об этом будете, но совсем недолго. Идём.

Укладка парашюта была довольно простой. Большой кусок ткани с верёвками требовалось сложить в мешок особым образом, чтобы при выдёргивании он не остался комком, а раскрылся в виде купола. Когда они укладывали каждый свой парашют, Харли ходил над ними и постоянно делал замечания, уложить получилось только с пятой или шестой попытки. А потом пришлось повторить эту процедуру, поскольку полковник заявил, что не собирается рисковать ни одним членом команды, а потому у каждого должен быть запасной.

Закончили они уже затемно, Парашюты вместе со всем имуществом были уложены в самолёт, а команде Харли велел размещаться, где пожелают, и отдыхать. После этого он сам уселся на выезде из ангара, поставив раскладной стул, а перед собой установив журнальный столик, на котором стояла початая бутылка виски «Баллантайнс», стакан с толстым дном и даже ведёрко со льдом, который успели приготовить, как только заработал генератор на базе.

Закурив сигару, он положил на колени подробную карту континента и принялся подробно её изучать. Джей решил создать ему компанию, отыскал ещё один стул и присел рядом.

— Вы позволите, полковник? — он показал ему принесённый стакан.

— Да, разумеется, угощайтесь, — кивнул тот, не отвлекаясь от карты. — Я не собираюсь напиваться, завтра у нас всех будет тяжёлый день. Очень тяжёлый.

— Думаете, у нас получится? — Джей налил в стакан на полтора пальца и бросил пару

кубиков льда.

— Я сделаю всё, чтобы получилось, но в этом деле слишком много неучтённых факторов.

— Например?

— Например то, что наш самолёт беззащитен, можно стрелять из посадочного люка, но попасть в летящую тварь вряд ли получится. Я видел, на что они способны, обшивка самолёта не устоит. Нам больше подошёл бы боевой вертолёт с парой миниганов, вот только... Я знал несколько мест, где они хранились. В одном из них сейчас чёрный торнадо чудовищных размеров, а другом всё выжжено, там отбивались пилоты от нападающих тварей. Вертолёты, что были доступны, я переправил на базу, что стало потом, вы помните.

— Значит, лучше нам не встречаться с ними.

— Именно так, и теперь я думаю, как это устроить.

— Есть какие-то идеи?

Полковник дотянулся до стола, положил на него карту и, чтобы страницы не перелистывались от ветра, придавил стаканом.

— Самый простой путь отсюда на Аляску лежит вдоль побережья, вот так, — он провёл кончиком сигары по берегу океана. — Проблема в том, что всё западное побережье США до Сиэтла и даже немного дальше, представляет собой сплошную городскую агломерации. Там везде живут люди, пустынных мест почти нет. Понимаете, что это значит?

— Где жило много людей, сейчас много тварей, — сказал подошедший Бутч. В руке он держал маленькую бутылку пива, а на плече нёс мешок с консервами. Сейчас, решив послушать, что говорят старшие, поставил мешок на пол и присел на него.

— Точно, а потому придётся слегка изменить курс. Я попробую перелететь через горы Сьерра-Невада, а потом продолжить путь вот здесь, — он провёл черту с юга на север в глубине континента. — Разумеется, у нас встанет вопрос о горючем. Запаса хода нам хватит, чтобы дотянуть до Канады. Там есть несколько аэродромов, где можно будет сесть и заправиться. В крайнем случае, я посажу самолёт на широкую автомагистраль.

Он откинулся на стуле, затаился и выпустил в небо несколько колец густого дыма.

— Опять же, мы не можем знать, что именно творится в тех местах. Канада — страна малонаселённая, это нам на руку. Но там должны оставаться человеческие поселения, вроде нашей базы.

— А что плохого в том, что мы встретим людей? — не понял Бутч.

— Ты когда-нибудь сталкивался с бандитами?

— Приходилось, — он вспомнил схватку на старой дороге.

— Так вот, представь себе, что бандиты собрались в большую компанию, поселились в глухом месте и начали делать набеги на другие посёлки. У них при себе куча оружия, армейского оружия, пулемётов и даже артиллерии, и нет той силы, что запретила бы им зверствовать. Человек без контроля власти быстро превращается в чудовище, не хуже летающего демона, с человеком его роднит только внешний облик. Оружие даёт ему безграничную власть над своим ближним, а потому он будет грабить, убивать и насиловать. Унять такого можно только силой оружия, а кто будет это делать? Отсюда вывод, что встречаться с другими людьми нам противопоказано, это может привести к срыву нашего задания.

— Я понял, — кивнул Джей.

— Есть также предположение, что садиться придётся раньше, нас могут атаковать

твари, или же сбить с земли. Последнее маловероятно, я постараюсь держать высоту на уровне потолка.

— Потолка?

— Это технический термин, означает максимальную высоту, на которую можно поднять самолёт. Для нас это пятнадцать тысяч футов. Это много, надеюсь, что твари на такой высоте не летают. В случае экстренной посадки, нам придётся захватить автомобили и добираться по дорогам. В Канаде густые леса, дорог меньше, климат более жёсткий, а скоро наступит зима. Думаю, дорога будет трудной. Такой вариант тоже стоит предусмотреть.

Из ангара раздалась ругань, полковник, несмотря на молодость его тела, поднялся с кряхтением и пошёл смотреть. Оказалось, что скандалил Майлз, а причина была простой: Леонард по приказу полковника упаковал весь запас спиртного, оставив лишь несколько бутылок пива. Старый охотник ничего не мог поделать со своим страхом, а потому решил бороться привычным способом: пить. И теперь он требовал от солдата вскрыть груз и выдать ему порцию крепкого алкоголя.

Полковник набрал в грудь воздуха, чтобы отдать соответствующий приказ, но потом вдруг выдохнул и расслабился. Перед ним был гражданский, над которым его власть была условной, да и не следовало плодить раздор в коллективе.

— Майлз, я понимаю, что тебе страшно, но не стоит напиваться. Если хочешь, я выдам тебе стакан виски, но на этом всё. Завтра ты мне будешь нужен бодрый и полный сил.

— Я пытаюсь, — Гробовщик тоже не хотел ни с кем ссориться.

— Вот, — Харли вынул из кармана короткий пластиковый тубус с таблетками. — Прими одну и ложись спать. Это поможет тебе успокоиться.

— Может, не стоит? — спросила Сара, каким-то странным взглядом смотревшая на надпись на тубусе.

— От одной таблетки ничего не будет, — полковник вытряхнул капсулу и протянул её Майлзу. — Прими и ложись спать.

Майлз обречённо вздохнул, потом бросил таблетку в рот и хотел запить пивом, но Сара его остановила.

— Не смешивай со спиртным, это опасно, вот, возьми, — она проворно открыла банку газировки и протянула охотнику.

Запив таблетку, он завалился на мешки с неизвестным содержимым и надвинул шляпу на глаза.

— Сейчас мы потушим свет, — сказал полковник, — до завтра объявляется отдых. Бутч, ты охраняешь до двух часов ночи, Джей — до четырёх, а Леонард до подъёма. Разойдись.

— А что он ему дал? — спросил Бутч у Сары, глядя на мирно дремавшего Гробовщика.

— То самое, что я принимала восемь лет, наркотик. Название тебе ни о чём не скажет. Отличная штука, чтобы отключить боль. Или страх. Но от страха у военных должны быть другие лекарства, думаю, старому это не повредит.

Дробовик Бутч оставил у приготовленного спального места, а сам, вооружившись только револьверами, отправился обходить владения. Аэродром был довольно обширным, к нему прилегали ангара с самолётами множества разных моделей, склады горючего, ремонтные мастерские и административный корпус. Огни были погашены, а генератор полковник велел заглушить. Но у Бутча был при себе мощный электрический фонарь. Впрочем, включал он его лишь изредка, чтобы не переломать ноги в особо сложных местах.

Повсюду стояла тишина, твари сюда не добрались, а персонал исчез в неизвестном

направлении. Просто исчез и всё. Были люди, и их не стало. Остались стаканчики с давно высохшим кофе, в одном месте стоял ботинок, намекавший, что его хозяин в тот момент как раз переобувался. Где они все сейчас? Их выбросило в другом месте помолодевшими или постаревшими? Или они пополнили собой армию ходячих мертвецов? Или просто ушли в небытие?

Размышляя таким образом, Бутч не спеша, сделал три круга по базе. Никого не встретив, он вернулся в ангар, разбудил дядю, после чего завалился спать, одной рукой обнимая Сару, а второй прижимая к себе дробовик.

Утро началось внезапно. Полковник, вспомнив армейскую привычку, будил всех громкими командами. Построение и проверку внешнего вида он, впрочем, отменил. Вместо этого велел умыться, посетить туалет, перекусить чем-нибудь лёгким и грузиться в самолёт.

Майлз, устыдившись своей вчерашней слабости, теперь молчал и только изредка одними губами шептал молитвы. При этом в самолёт он полез первым, занял место и даже самостоятельно разобрался с ремнями, закрепив себя на случай возможного падения.

Другие члены команды, за исключением Сары, тоже не высказывали никакого восторга от нахождения внутри летательного аппарата. Просто заняли места на сидениях. Парашюты пока лежали рядом, напоминая о возможности неудачного исхода.

Полковник занял место в кабине, запустил двигатели, винты начали вращаться, но самолёт пока не сдвинулся с места. Просунув голову в салон, он позвал Сару.

— Мисс Брен, пересядьте в кабину, мне понадобится второй пилот.

Девушка, хоть и скептически оценивала свои способности к пилотированию, возражать не стала. В конце концов, она тут единственная, кто хотя бы знает, как устроен самолёт. Надев наушники с микрофоном, она села в кресло слева от Харли и пристегнула ремни. Гул двигателя и свист пропеллеров стал громче.

— Все готовы? — спросил полковник по громкой связи, переговорное устройство находилось на потолке.

— Готовы, — ответил за всех Гроровщик и, перекрестившись, закрыл глаза.

Самолёт тронулся с места, вырулил на взлётную полосу, после чего начал разгон. Их немного трясло, но в целом, ничто не указывало на то, что машина сейчас развалится. Момент отрыва от земли они пропустили. Просто Бутч, глянув в иллюминатор, увидел, что бетонная полоса осталась внизу, а они медленно поднимаются в небо.

— Взлетели нормально, — сообщил Харли. — Сейчас я наберу высоту и встану на курс.

— Может, не стоит взлетать высоко? — крикнул Майлз.

— Не нужно кричать, — спокойно сказал Харли. — Там есть кнопка, нажмите и говорите, я вас услышу. А высота нам нужна, во-первых, нас не увидят твари, а во-вторых, чем больше высота, тем больше у нас будет шансов спастись в случае поломки. Ничего не бойтесь.

Самолёт в самом деле постепенно поднимался всё выше и выше. Майлз, преодолев страх и сообразив, что пока им ничего не грозит, начал выглядывать в иллюминатор. Увиденное его поражало, в его голове просто не укладывалось, что люди в тесной железной коробке могут взять и подняться в небо. В небе должны жить ангелы, но никак не люди. Через некоторое время они уже не могли разобрать ничего на земле. Только догадывались, что вот это смутно различимое пятно, скорее всего город. А тонкая серая ниточка должна быть широкой дорогой. Попадались ещё реки, но тех почти не было видно.

Скоро они полетели над горами, сначала это были просто каменные пики, потом

появились и заснеженные вершины, зрелище выглядело настолько красивым, что у многих захватывало дух.

— Не забывайте смотреть по сторонам, — напомнил Харли в микрофон.

Потом горы остались позади, потянулась равнина с городами и дорогами, самолёт, как показалось, поднялся ещё выше. Теперь уже можно было быть спокойными, твари на такую высоту не поднимутся. Или поднимутся? Когда полёт стал привычным, Джей и Сара благополучно заснули в своих креслах. Бутч последовал их примеру, он уже разобрался, как закрыть иллюминатор шторой. И только Майлз продолжал бодрствовать, он временами выглядывал в окно и тихонько бормотал, чередуя молитвы и ругательства.

Глава тридцать первая

— Пересекли канадскую границу, — объявил полковник по громкой связи.

Пассажиры успели поспать, один раз поели, а теперь большинство думало о посещении туалета. Увы, подобные удобства здесь были не предусмотрены. Нужно было ждать посадки.

— Что с посадкой? — спросил Бутч, нажав на кнопку.

— Я как раз ищу место, — сообщил Харли. — Пока не нашёл. Один из известных мне аэродромов был разрушен, его словно артиллерия обстреливала. Думаю, нам лучше держаться подальше от тех мест. Сейчас я повернул на северо-запад, будем продвигаться к морю.

Самолёт летел довольно низко, так, чтобы не задевать встречающиеся кое-где чёрные вихри. Сара втайне надеялась обнаружить островок нормальной жизни, вдруг, катастрофа накрыла не всю землю. Но, увы, пока таких мест не встретилось. Вся земля была во власти дьявольской силы, а на поверхности существовали люди, пытаясь с ней бороться.

Чуть позже внизу пошли сплошные леса. В самом деле, Канада оказалась страной с куда меньшим населением, а потому города встречались куда реже. Леса уже одевались в золотой наряд, кое-где оставались островки хвойного леса, выделявшиеся большим зелёным пятном.

— Иду на снижение, — сказал Харли. — Впереди город, там есть аэродром. Постараемся не задерживаться, там могут быть твари.

Или люди, — добавил про себя Бутч. Он положил руку на дробовик, тот необъяснимым образом приносил ему успокоение. Оружие служит гарантией выживания.

Самолёт снизился до предельно малой высоты, футов, наверное, триста, но изнутри определить было сложно. Аэродром должен был быть где-то впереди. Скорее всего, это военный аэродром, городок маленький, нет нужды принимать воздушные суда. С первого захода они садиться не стали, только оценили взлётную полосу. Она была целой, чёрных вихрей поблизости не наблюдалось, да и присутствия людей не было заметно.

— Садимся, — сказал полковник и, начав набирать высоту, пошёл на второй круг.

Бутч открыл свой иллюминатор и стал выглядывать наружу, что-то ему не понравилось. Свет падал не так, как нужно, но он смог разглядеть, что в тени ангара что-то шевелится. Если просто мертвецы или чёрные койоты, — это нормально, они смогут с ними справиться. Угрозу представляли летающие демоны, да ещё огромные жуки, способные проломить взлётную полосу.

— Полковник, я вижу что-то, — сказал он, нажав на кнопку.

— Что именно?

— Не знаю, какое-то движение в тени большого здания. Вон там, справа.

— Сейчас пройду ещё раз, может быть, там нет никого страшного.

Уверенности в словах полковника не наблюдалось. Видимо, сам боялся ошибиться.

Самолёт сделал ещё один круг, но всё движение в тени прекратилось. Решив, что опасности нет, они зашли на посадку.

Майлз снова закрыл глаза, сильно вздрогнул, когда самолёт коснулся земли, а потом, когда движение остановилось, открыл глаза и осмотрелся. Самолёт стоял на земле, винты постепенно останавливали движение, вокруг стояла тишина, не нарушаемая ничем и никем.

— Кажется, всё тихо, — сказал полковник, входя в салон. — Высаживаемся, быстро заправляем баки, а потом улетаем. Мне тут не нравится.

Сказать по правде, тут не нравилось никому. Осенний город выглядел хмурым, тишина давила на уши, а в воздухе чувствовалось что-то такое, что заставляло напрягаться.

— А в туалет-то хоть можно? — жалобно спросила Сара.

— Советую облегчиться прямо здесь, — сказал полковник.

— Я так не смогу, — возразила девушка.

— Хорошо, мисс Брен, тогда пусть ваш кавалер проводит вас и постоит у двери. Остальным запрещаю ходить по одному, хоть куда, всегда рядом должен быть второй.

Сара и Бутч забежали в административное здание. Туалет обнаружился на втором этаже, в конце коридора. Распахнув дверь, Бутч вошёл внутрь, держа наготове револьвер с взведённым курком. Сара ограничилась расстёгнутой кобурой. Внутри никого не было, хотя утверждать это со стопроцентной гарантией никто бы не стал, слишком темно было внутри. Здание было обесточено, свет попадал сквозь крошечное оконце под потолком.

— Я буду здесь, — сказала Сара и зашла в крайнюю кабинку слева.

Через несколько секунд внутри послышалось журчание. Тут уже и Бутч не стал дожидаться, пока девушка закончит, и зашёл в соседнюю кабинку. Когда всё было окончено, он с чувством облегчения застегнул штаны и собрался выйти, но тут едва не заорал. Из кабинки справа ниже фанерного щитка высунулась чья-то рука и схватила его за ногу.

— Твою мать! — прошипел он и попытался вырваться.

Ничего не получилось. Неожиданный сосед оказался необычайно силён, и удерживал парня мёртвой хваткой.

— Что там? — Сара, выскочив из своей кабинки с расстёгнутыми штанами, держала в руке пистолет. Она собиралась выстрелить, но в темноте не поняла, где сам Бутч, а где тот, кто на него напал.

А противник уже перестал довольствоваться ногой, вместо этого он надавил на перегородку, тонкая фанера треснула посередине и провалилась. На Бутча навалился огромный мужчина, одетый в комбинезон. Он него отвратительно несло мертвечиной, но это не мешало ему нападать.

Могучая рука ухватила тонкую шею парня и начала пригибать его к земле. Он успел выхватить револьвер и теперь, со второй попытки, смог прислонить ствол к голове противника. Грянул выстрел, тут же эхом отразившийся от стен, пуля с визгом отрикошетила от стены, мертвец вздрогнул, но хватку не ослабил.

Тут Сара догадалась включить фонарик, точно разглядев, где находится враг. Это был чудовищных габаритов мужчина с рыжей шевелюрой и длинной бородой, его левый глаз был выбит вместе с височной костью, но мозг при выстреле не пострадал, а потому он продолжал душить Бутча. Парень снова выстрелил, но пуля лишь пробила толстую шею, не причинив твари критических повреждений.

Исход их схватки решила Сара, приставив ствол точно к виску и прикинув, как пойдёт пуля дальше, она нажала на спуск. Выстрел её пистолета прозвучал немного тише, а пуля,

пробив толстую черепную кость, осталась внутри головы. Мёртвый громила медленно осел на пол.

Бутч, пытаясь отдышаться, присел рядом, но тут услышал странные звуки. Проклиная себя за рассеянность, он вынул из кармана наушник рации и вставил в ухо.

— Бутч! Где ты?! Что случилось? — дядя кричал, видно было, что он нервничает.

— Мертвец напал, дядя, — ответил Бутч. — Мы его застрелили, всё в порядке.

— Ничего не в порядке, — взвизгнула Сара, открыв дверь наружу. — Их тут много.

Держа дверь открытой, она начала стрелять из пистолета, а когда магазин опустел, бросила его в кобуру и вынула из левой кобуры второй.

— Их тут больше десятка.

Бутч отодвинул Сару и попытался оценить обстановку. Выходило кисло: по обеим сторонам коридора имелись двери, и из них сейчас выходили мертвые обитатели здания. Сара смогла завалить троих, следовало ей помочь, пока она перезаряжается.

Картечь действовала куда лучше пуль сорок пятого калибра. Пули просто пробивали черепа, изредка вылетая сзади вместе с куском кости. Выстрел из дробовика превращал голову мертвеца в лохмотья, пол в коридоре уже полностью был залит бурой слизью, натекающей из ран мертвецов. Бутч всерьёз опасался поскользнуться.

Стрельба была редкой, нужно было время, чтобы очередной обезглавленный мертвяк успел упасть на пол. Бутч успевал досылать патроны в магазин. Проблемы начнутся позже, в патронташе всего двадцать четыре шпуки, а остальной запас лежит в самолёте. Впрочем, у него есть револьверы, вряд ли врагов тут сотни.

— Бутч, Сара, как у вас? — снова раздался голос в рации.

— Потихоньку пробиваемся, — ответила Сара, загоняя в пистолет новый магазин. — Что у вас?

Теперь она слышала выстрелы снаружи.

— Не сможем вам помочь, — сказал голос полковника, — ведём бой снаружи, в ангарах оказался противник.

— Мы сами выйдем, поможем вам, — крикнула Сара в гарнитуру и присоединилась к истреблению тварей.

Когда Бутч загнал в магазин последний патрон из патронташа, враги закончились, они, осторожно перешагивая через тела окончательно упокоенных мертвецов, выбрались наружу.

Их спутникам пришлось хуже, если им пришлось иметь дело с двумя десятками трупов, то на остальную команду напала сотня, если не больше. И это были не просто мёртвые люди, среди куч убитых они обнаружили чёрных псов и даже одного жука размером с медведя.

Полковник и Леонард стреляли без остановки. Харли не стал использовать свою чудовищную винтовку, вместо этого он достал из запасов автомат, вроде того, который использовал солдат, только гораздо короче. Зато он прикрепил к нему другой магазин в виде большого барабана. Оба стреляли короткими очередями. Мертвецам хватало одного попадания в голову, а четвероногим тварям требовалось два-три. Джей держался чуть дальше, отстреливая врага из винтовки. Стрелял редко, но ни одна пуля не пропадала даром. Майлз стоял ближе всех, но немного в стороне. Он стрелял из карабина, успевая перезаряжать его движением скобы. Отчаянно при этом ругался, но дело своё делал. Скоро ряды противника поредели, а когда Бутч и Сара подоспели на помощь, с ним было покончено.

Полковник, не уверенный в результате, метнул в тёмный провал ворот одну за другой

две гранаты. Взрывы глухо прогремели где-то в глубине здания.

— Вы в порядке? — спросил Джей, вгоняя в винтовку следующий магазин.

— Да, мы отбились, один спрятался прямо в туалете, а когда я...

— Не время разговаривать, — остановил его полковник, — нужно заправляться и уходить. В этом городе просто кишит тварями, а наши выстрелы слышали на милю вокруг.

— А где хранится горючее? — спросил Джей, закидывая винтовку за спину.

— Вон там, я смотрел на плане, там склад горюче-смазочных материалов, там же должна быть машина...

Договорить он не успел. Именно в том месте, куда он указывал пальцем, рухнула стена, а за ней обнаружился чудовищных размеров жук. А справа и слева здание огибали шагающие нетвёрдой походкой мертвецы. Чуть дальше из-за угла здания выглянул арахнид, размером превосходивший их самолёт. Кто-то выбирался из зданий поближе, но тот факт, что их сейчас задавят массой, отрицать было невозможно.

— Всем в самолёт! — скомандовал Харли, потом повернулся к Леонарду, — рядовой, гранатомёт мне!

— Вы уверены, сэр? — спросил солдат.

— Да, мать твою, уверен, неси его сюда!

Они спешно загрузились на борт, а Леонард протянул полковнику гранатомёт и готовую к стрельбе гранату. Полковник неспешно зарядил оружие, положил тяжёлую трубу на плечо и прицелился, используя для этого оптический прицел, вроде того, что стоял на винтовку Джея, только гораздо короче.

Громко прозвучал выстрел, из второго конца трубы вырвалось пламя, а граната, оставляя в воздухе дымный след, полетела вперёд. Арахнид, уже выбравшийся из-за угла, бежал к ним и, судя по его скорости, догнал бы раньше, чем они успели бы тронуться с места. Многолапому монстру не хватило ума уклониться от летящей навстречу гранаты, а может, он просто не рассматривал маленькую дымную штуку, как опасность для себя. Ну, или у него не было мозгов, чтобы думать о чём-то, кроме еды. Граната ударила прямо в центр мощной туши, а через секунду та взорвалась изнутри, обдав всё вокруг кусками плоти и кляксами тёмной жидкости.

— Ещё одну, — прорычал полковник.

— Сэр, может быть, возьмёте фугасную? Кумулятивных только две осталось.

— Кумулятивную, — стоял на своём Харли.

Леонард, больше не решившись перечить, протянул следующую гранату, на ходу срывая с неё упаковку. Полковник повторил свои действия, с той только разницей, что среди наступавших тварей больше не было подходящей цели, жук двигался слишком медленно, а остальные разбрелись широким фронтом. Только собаки быстро бежали вперёд и обещали скоро быть на месте.

Снова выстрел, только граната полетела над головами толпы, ударив куда-то внутрь здания, при этом не задев жука. А через мгновение в том месте вспухло огненное облако, которое разливалось во все стороны, взрывы гремели один за другим, а пламя взвилось вверх футов на сто.

— Вот теперь сваливаем, — крикнул полковник, забрасывая гранатомёт в салон. — Здесь точно больше нечего делать.

Оказавшись внутри, он прыгнул на место пилота и стал спешно запускать двигатель. Часть тварей, что отстояла далеко от злополучного склада топлива, избежала общей участи,

теперь они, хоть и с опаской приближались.

— Фишер, — скомандовал полковник, — не закрывай дверь, возьми винтовку и не подпускай тварей к самолёту, они могут повредить шасси.

Джей исполнил приказ, сев у двери, он выставил ствол наружу и редкими выстрелами останавливал бегущих чёрных псов. С другой стороны то же самое через открытый иллюминатор делал Гробовщик, он, при всех своих недостатках, никогда не жаловался на меткость, а потому, несмотря на плохой обзор, попадал часто и уверенно.

Винты начали вращаться, скорость их всё увеличивалась, а через несколько секунд самолёт двинулся с места, а полковник дал команду закрыть все двери. Когда самолёт оторвался от земли, все, даже Гробовщик, вздохнули с облегчением.

— Что делаем дальше, полковник? — спросил Джей, пристёгиваясь в кресле.

— Понятия не имею, — честно ответил Харли. — У нас горючего на час полёта, потом придётся где-то сесть, и, если там станет горячо, улететь мы уже не сможем. О, дьявол!

— Не стоит поминать его имя, — сказал Майлз, который сидел на месте и спокойно заряжал свой карабин. — Лукавый слышит и...

— Посмотри наружу! — прорычал Харли.

Все одновременно прильнули к иллюминаторам. И всем сразу захотелось выругаться. Из города, огибая облако огня, взлетали крылатые демоны. Их было много, десятка три, и постоянно прибывали новые. Оставалось только надеяться, что им не хватит скорости догнать самолёт. А самым плохим было то, что впереди, прямо по курсу, взлетали новые, следуя им наперерез.

— Попробую оторваться, — сказал полковник уже спокойнее, — держитесь крепче.

Но оторваться не получилось. Те, что были позади, отстали быстро, но несколько тёмных фигур, зашедших спереди, успели поравняться с самолётом и начали атаковать.

Обшивку затрещала от ударов, потом раздался скрежет раздираемого пластика. Самолёт летел уже со страшной скоростью, которая просто не под силу крыльям демона. Их было немного, два или три, успевших уцепиться за обшивку. Один висел на крыле и рвал когтями двигатель. Потом он попытался остановить винт, но вместо этого лишился одной руки. Впрочем, лопасти винта при этом тоже укоротились, а сам двигатель стал работать с каким-то странным гулом.

Леонард, открыв иллюминатор, высунул ствол своего автомата и дал очередь. Вреда демона пули почти не нанесли, но заставили отшатнуться, а потом его снесло потоком воздуха.

Оставался только один, это точно, сейчас он был где-то на крыше и старательно ломал обшивку. И у него это неплохо получалось. Снять его оттуда не было никакой возможности, для этого пришлось бы вылезать самим. Решение придумал полковник. Он резко бросил самолёт вниз, а потом начал снова набирать высоту. Чуть позже, когда самолёт летел уже почти вертикально вверх, он опрокинул его и сделал петлю. Пассажиры взвыли от страха и едва не начали блевать, но удары снаружи прекратились.

— Мы избавились от него? — спросил Джей.

— Да, — голос полковника был испуганным. — Он слетел. Но нам тоже пришлось плохо.

— Мы падаем?

— Пока нет, но скоро упадём. Обшивка получила повреждения, скорее всего, фюзеляж начнёт разрушаться. Правый двигатель скоро откажет, а машина плохо слушается руля. Мы

ещё протянем десяток-другой миль. Может, чуть больше.

— Мы сможем сесть?

— Нет, неприятно вас расстраивать, но придётся прыгать. Дороги слишком узкие. Самолёт поместится, но я просто не смогу туда попасть. Я всё же не профессиональный пилот.

— Пристрелите меня, — пробормотал Майлз, у него от страха даже усы обвисли, а сам он побледнел, как свежепобеленная стена.

— Надевайте парашюты, — скомандовал Харли. — Я пока выберу зону высадки.

Парашюты надели быстро, при этом прочно закрепив на теле оружие, даже Майлз, хоть и стонал сквозь зубы, не стал отказываться. Леонард попутно прицепил парашюты к двум ящикам с припасами, которые тоже не следовало бросать. Установив автопилот, полковник вышел в салон.

— Высота — две тысячи пятьсот футов, нас сильно разбросает, поэтому собираемся там, где приземлится первый. Рядовой!

— Да, сэр! — отозвался Леонард.

— Сбрасывай ящики, а следом прыгай сам

— Есть! — отозвался солдат, распахнул дверь и в мгновение ока отправил за борт оба ящика. Потом, не промедлив ни секунды, прыгнул сам. Парашют раскрывался принудительно, они цепляли карабины за заранее натянутый линь под потолком салона. Следом так же быстро прыгнула Сара, за ней — Джей, остались только Полковник, Леонард и Майлз.

— Ну, — скомандовал полковник, глядя на Гробовщика. — Прыгай!

— Нееее... — протянул он, но закончить ему не дали, мощный удар тяжёлого кулака Харли оборвал протяжный вой, а потом тот сгрёб уже мало что соображающего охотника в охапку и вытолкнул наружу. Следом прыгнул Бутч. Страх он поборол просто: закрыл глаза, точно запомнив, где находится выход. Просто сдала шаг, сложив руки на груди. А его встретила пустота.

Он попытался открыть глаза, но его тут же дёрнуло вверх, а через мгновение падение замедлилось. Открыв глаза, он увидел перед собой бескрайний хвойный лес. Над головой висел купол парашюта, а внизу был ещё один, видимо, Гробовщика. Что сейчас чувствует Майлз, оставалось только гадать. Где-то наверху спускался полковник, Бутч его не видел, но надеялся, что тот тоже прыгнул.

Земляприближалась, ветер дул в лицо, он ещё подумал, что, если закричит, то его никто не услышит. А закричать хотелось, не от страха, от восторга. Он стал, как птица, покорила небо. Это не сравнится с полётом на самолёте.

Деревья приближались быстро, тут Бутч подумал, что запросто напорется на острую ветку, надо бы выбрать поляну для приземления, при ближайшем рассмотрении лес оказался довольно редким. Вот только он понятия не имел, как можно управлять полётом и можно ли вообще.

В последний момент ему повезло. Поджав ноги, он избежал столкновения с толстой веткой, парашют его зацепился, но в этот момент ноги коснулись земли. Накатила эйфория, он стоял на цыпочках, не зная, что делать дальше. Только через пару минут его вывел из оцепенения голос полковника:

— Ты цел?

— Да, сэр, — облегчённо проговорил Бутч. — Что делать теперь?

— Отстёгивай парашют, и пойдём искать остальных.

— Да, сейчас, — он начал искать застёжки, удерживавшие рюкзак на теле, руки слушались плохо. — Не пойму, что со мной.

— Это называют адреналиновым приходом, — сообщил полковник. — Адреналин — это то вещество, которое появляется в нашей крови, когда мы боимся.

— Но я не боялся, — обиженно заявил Бутч. — Почти.

— На самом деле, адреналин тут ни причём, — продолжил рассказ полковник, когда они шли по лесу в том направлении, где, по их мнению, должны были приземлиться остальные. — Просто иногда наше тело думает вместо нас.

— Как это? — не понял Бутч.

— Очень просто, вот ты спрыгнул с огромной высоты. Твоя голова понимает, что есть парашют, который тебя спасёт. Но понимает ли это твоё тело? Нет, тело видит то, что видит. Ты падаешь с огромной высоты и явно разобьёшься, переломав себе все кости. Что оно будет делать? Только то, что может: вырабатывать наркотик, тот самый, что я давал старому, когда он боялся. Или другой, неважно. Это должно спасти тебя, когда ты будешь лежать с переломанными костями, то хотя бы не умрёшь от боли. Какое-то время.

— Но я ведь не разбился.

— Вот именно, а наркотик в крови есть, от него ты сейчас и балдеешь. Как видишь, вовсе не обязательно принимать что-то извне. Теперь понятно, зачем люди платят деньги, чтобы прыгнуть?

— Понятно, — протянул Бутч, хотя сам не понял и половины.

Очень скоро на их пути встретились Джей и Сара. Оба выглядели нормально, но у Джея под глазом наливался большой синяк. Леонард, хоть и находился далеко, но отвечал на запросы по рации. По его словам, оба ящика приземлились нормально, имущество цело, а сам он находится недалеко, иначе бы рация не доставала.

Оставалось найти бедолагу Майлза. Тот был где-то рядом, но не отвечал на вызов.

Глава тридцать вторая

— Ты жив? — крикнул полковник снизу.

— Да, наверное, жив, — замученным голосом отозвался висящий на дереве Гробовщик. — Но не знаю, что делать.

— Лучше не делай ничего, — приказал полковник. — Мы тебя снимем.

Положение Майлза было незавидным. Его парашют зацепился за ветку, да не за простую ветку, а ту, что отходила от высокого дерева в сторону. Теперь он висел на высоте примерно сорока футов и не мог отцепиться. Перерезав стропы, он непременно упал бы вниз и разбился. Других ветвей, по которым можно было бы слезть, поблизости не было.

Некоторое время подумав, полковник принял решение:

— Кому-то из нас придётся лезть туда. А потом либо затащим его наверх, либо, что ещё лучше, привяжем верёвку. Тогда он сможет спуститься вниз сам. У нас есть верёвка?

— Да, сэр, — отозвался Леонард.

Верёвка нашлась, довольно длинный моток тонкой, но очень прочной верёвки. Осталось только залезть наверх и привязать её. Приказывать не пришлось, вызвалась Сара, сказав, что она здесь самая лёгкая, а потому справится лучше. Надо отдать ей должное, залезла она в самом деле быстро. Потом проползла по толстой ветке и стала привязывать верёвку рядом с парашютом Майлза. Конец доставал до самой земли.

— Майлз, — крикнул снизу Джей. — Ухвати верёвку двумя руками. Отлично. Сара,

отрезай стропы.

Крепкие верёвки поддавались плохо, но за пару минут она справилась. Освободившись от плена, Гробовщик начал медленно, чтобы не стереть руки, съезжать вниз. Сара хотела последовать его примеру, но решила, что верёвка ещё пригодится. Она дождалась, пока ноги Гробовщика коснутся земли, а потом развязала узел и поползла к стволу, чтобы спуститься обычным путём.

— Поздравляю с первым прыжком, — торжественно сказал полковник, — мистер... как вас полностью зовут?

— Майлз Джефферсон Томб, — проговорил Гробовщик, щёки которого только сейчас стали наливаться румянцем.

— Поздравляю, мистер Томб, — полковник не смог скрыть улыбку. — А ещё вас называют Гробовщиком?

— Я и был им, — с достоинством проговорил мистер Томб. — Лет восемь назад. Потом накопил денег, купил винтовку... и вот, я здесь.

А полковник повернулся к Леонарду.

— Может, и ты назовёшь себя, рядовой? Если раньше это списывали на проблемы с головой, то теперь я в это не верю. Ты нормальный, как твоё полное имя?

Леонард резко напрягся, потом выдавил из себя:

— Мёрфи, сэр.

— Повтори, — приказал полковник.

— Леонард Томас Мёрфи, капрал, третий батальон рейнджеров, Форт-Льюис.

— Твою мать! — полковник хлопнул себя по ляжкам. — А я ведь видел твою физиономию в телевизоре, но забыл. Совсем забыл. Точно, ты и есть тот самый психованный капрал, что застрелил генерала Уинслоу.

— Я не убивал его, сэр, я убил только лейтенанта Глена, который хотел убить меня, потому что я стал свидетелем того, как он убил генерала. Он стал жертвой какого-то заговора, лейтенант Глен застрелил генерала, а потом, увидев меня, стал наводить оружие. У меня не было выбора. А потом меня арестовали и даже подделали экспертизу. Генерал не был застрелен из моего оружия.

— А что ты вообще делал там? Твой батальон располагается далеко от тех мест.

— Меня прислали, чтобы забрать документацию, а она хранилась в фургоне на базе, я прибыл туда, а там... не знаю, почему, но генерал был один. Глен застрелил его.

— Я понял тебя, — полковник улыбнулся. — И да, я тебе верю. Капралы не убивают генералов, такое мог сделать только псих, а психи не служат в семьдесят пятом рейнджерском полку. И уж точно не становятся капралами. Генерал, насколько я знаю, перед смертью оказался замешан в каких-то махинациях, а потом очень удачно умер, так и не дав показания. Списать всё на чокнутого капрала, что может быть удобнее? А как ты оказался в Сан-Диего?

— Я находился в военной тюрьме, меня повели на допрос, а потом случилось всё это. Я оказался один, смог покинуть тюрьму. Хотел снять форму и переодеться в гражданскую одежду, но ещё раньше встретился с людьми. Пришлось быть солдатом.

— Ладно, мне глубоко плевать на твоё прошлое, Мёрфи. Здесь и сейчас я рад, что у меня в подчинении не рядовой, а целый капрал, да ещё из рейнджеров, тем более, с боевым опытом.

— У меня даже есть боевые награды, сэр, то есть, были, меня их успели лишить.

— А я вообще-то сержант, — заявил Джей. — Служил в артиллерии.

— Боюсь, твои знания несколько устарели, — сказал ему Харли. — Да и артиллерии у нас нет. Но то, что ты знаком с дисциплиной, я заметил и так. Что же, буду обращаться к тебе не иначе, как сержант Фишер. Давайте решать, что нам делать дальше.

А выбор у них был невелик. Просто идти по компасу, временами сверяясь с картой. Полковник объяснил, что навигатор у него есть, но спутников уже почти не осталось, так что теперь они будут ориентироваться, как охотники восемнадцатого века. Кто такие спутники, и причём тут охотники, половина коллектива, разумеется, не поняла, но вопросы задавать никто не стал.

Бутч шёл в голове колонны, держа дробовик на весу. Полковник объяснил, что здесь, в этих диких местах, следует опасаться не столько нечисти, сколько банального гризли. Но это Бутч понимал и так, в таком глухом лесу просто обязаны водиться медведи.

— Впереди дорога, — сообщил Харли, в очередной раз сверяясь с картой. — И если мы пройдем по ней двадцать миль на запад, то окажемся в городке Вермилен, там поищем машины, а ещё запасёмся горючим и продуктами. Если всё пойдёт, как надо, то прибудем на Аляску уже через пару дней.

Насчёт продуктов замечание было к месту, поклажа была слишком велика, а идти пришлось пешком. Выбирая между продуктами и оружием, полковник не колебался ни секунды. При себе у каждого оставалось по несколько плиток шоколада и фляжка с водой.

Такие новости обнадеживали, вот только в этом мире всё и всегда могло пойти не так. И далеко не всегда виной тому служила нечисть. Стоило им приблизиться к дороге настолько, что между деревьями стал виден асфальт с белой разметкой, как полковник внезапно закричал:

— Стой! Смотри под ноги!

Бутч замер, как вкопанный, осторожно опустив глаза вниз. Голову он наклонить побоялся, очень уж грозно звучали слова командира. Поначалу он ничего не увидел, под ногами были всё те же прелые листья, среди которых кое-где пробивалась трава. Никакого капкана или спрятавшегося мелкого монстра там не оказалось. Потом, хорошо приглядевшись, он увидел тонкую прозрачную ниточку, натянутую в десяти дюймах над землёй.

— Что это? — он непонимающим взглядом уставился на полковника. — Ловушка?

То, что это ловушка, было понятно и дикарю. Вот только дикарь не мог представить принцип действия. Вместо ответа, Харли медленно обошёл парня сбоку, отодвинул кустик и продемонстрировал привязанный к вбитому в землю кольшку предмет. Бутч точно не смог определить его назначение, но по наличию кольца понял, что это граната.

— Двадцать первый век, парень, — полковник как-то невесело улыбнулся. — Помнишь, что я говорил о людях. Далеко не все из них остались праведниками, когда закон перестал действовать.

Он прошёл несколько шагов влево, потом нагнулся и показал. Там тоже была подобная ловушка, и справа тоже.

— Если заденешь нить, взорвёшься.

— Это я понял, но зачем кому-то огораживать дорогу?

— Не знаю, но вряд ли они сделали это против тварей. Сейчас попробую снять.

Харли не испытывал иллюзий по поводу своей неуклюжей команды, а потому предпочёл рискнуть, снимая ловушку. Чеку гранаты он зажал пальцами, а потом перерезал

нить. Перед этим он тщательно осмотрел место.

— Иногда ставят сразу две, — сообщил он, — одна срабатывает на натяжение нити, а другая взрывается, когда её перережут. Здесь таких нет, и меня это радует. Те, кто их ставил, отнюдь не профессионалы.

Когда все прошли на дорогу, полковник положил гранату на землю и пошёл следом.

— А почему вы не взяли гранату с собой? — спросил Джей, когда они шли по дороге.

— Потому что это не простая граната, — объяснил командир. — Никто не станет ставить ловушку с гранатой, которая взорвётся через пять секунд. Человек услышит звон предохранительного рычага и немедленно прыгнет в сторону. Если поработать с запалом, то граната станет взрываться мгновенно, бросать её не получится. Есть, кстати, новые модели гранат, в которых можно установить время подрыва. Но это большая редкость и никто не станет тратить их на заграждения в лесу.

— Я понял, есть какие-нибудь мысли, кто это сделал?

— Не имею ни малейшего понятия, скорее всего, какие-то местные реднеки, или как их называют в Канаде. Деревенщина с оружием, среди которых могут быть пара отставных солдат. Впрочем, с тем же успехом это могут быть заключённые одной из тюрем, пациенты психбольницы, байкеры, наркоманы и просто плохие люди.

— Нам придётся их убить?

— Думаю, что да, у меня нет ни малейшего желания с ними разговаривать, а они, в свою очередь, не отдадут нам свои машины.

К городку они подошли в сумерках, да и не городок это был, а просто плевок на карте с парой улиц. Кто здесь жил раньше, понять было сложно. Теперь же, на ярко освещённой центральной улице происходило какое-то действие. Там горел огромный костёр, вокруг сновали люди, перетаскивая какие-то ящики, а неподалёку стояли несколько внедорожников.

Полковник занял позицию на небольшом холме, который перед этим тщательно проверил на мины и ловушки. Приставил к глазам мощный бинокль и стал смотреть.

Джей присел рядом, выждав пару минут, он спросил:

— И что там?

— Какой-то шабаш, куча народу, похожи на байкеров. Вот, — он протянул бинокль. — Посмотри, что там на шее у бородатого в красном жилете.

Джей присмотрелся, а потом сразу опустил бинокль.

— Ожерелье из отрезанных ушей.

— Теперь у тебя есть сомнения в том, что нам нужно их убить?

— Но он мог отрезать их у мертвецов.

— А ты стал бы украшать себя таким ожерельем? Вот и я тоже. Нет, с этими людьми нам не по пути.

— Может, просто обойти город?

— И топтать ещё пятьдесят миль до следующего? А ты уверен, что нас не догонят на машинах, они ведь регулярно объезжают свои владения, а быстро спрятаться в лесу нам помешают мины. Думаю, они их затем и поставили, хотя, на мой взгляд, затея идиотская. Нет, вон там стоят машины — это *наши* машины, которыми по недосмотру Всевышнего владеет это сброд. Готовьтесь к бою.

Но после недолгого обсуждения, бой решили отложить. Люди, что находились у костра, вели себя так, словно не было конца света, словно не летали в небесах демоны и не ползали

по земле гигантские жуки. Они жарили мясо на костре, пили виски и пиво из бутылок, что-то кричали, да периодически палили в воздух. Оставалось подождать, пока большая их часть заснёт, а после этого нападать.

Первоначальной затеей было расстрелять всех из снайперских винтовок. Затее вполне реальная, если учесть, что крупнокалиберная винтовка стреляет почти на милю, а пули пробивают стену дома, там просто никто не сможет этому противостоять. Но точная численность противника была неизвестна, кто-то мог засесть в домах, укрыться, ничем себя не выдавая, а потом, в самый неподходящий момент выстрелить в спину. Лучше дожидаться, тишины, войти в лагерь и вырезать охрану, а потом завести машины и быстро уехать.

— А мы справимся? — спросил Джей.

— На дело пойдём я, ты и капрал, просто потому, что ночников у меня всего три. С собой возьмём ножи и пистолеты. Но стрелять только в крайнем случае. Майлз, ты тут лучший стрелок из оставшихся. Справишься с винтовкой? — полковник кивнул в сторону стоявшего на сошках монстра.

— Попробую, — сказал Гробовщик, но на винтовку он поглядывал с опаской. — Мне нужно выстрелить два раза, тогда я пойму, как стрелять в цель.

— Значит, ты будешь прикрывать нас, там, в прицеле есть подсветка, тебе хорошо будет видно в темноте. Всё, молчим и ждём, пока они угомонятся.

Но те утихать не торопились, откуда-то появились женщины в лёгкой одежде. Глядя на них, можно было сказать, что они находятся здесь добровольно. Они пили спиртное, кричали и смеялись со всеми, а одна даже имела кобуру с пистолетом. Но потом произошло то, что окончательно убедило Джея в необходимости боя. На площадку перед костром выволокли голого человека, мужчину, закованного в цепи. Его поставили на колени, а потом один из местных, видимо, глава общины, что-то громко прокричал и выстрелил пленнику в голову.

— Чёрт! Они его убили, — прошептал Джей.

— Вот именно, — сказал в ответ полковник. — Но не переживай, помочь ему мы бы ничем не смогли. Ночью они за всё заплатят.

Лагерь поселенцев затих только к трём часам ночи. Костёр погас, из источников света остались только фары одного автомобиля. Они не были совсем беспечны. Трое немедленно заняли позиции, так, чтобы смотреть в три стороны. Один сидел с дробовиком на балконе двухэтажного дома, второй присел в небольшой башенке на крыше грузовика, а третий прохаживался вдоль центральной улицы, а в руках у него был пулемёт.

— Приготовиться, — скомандовал Харли, и в голосе его прорезался металл. Профессиональный солдат, всю жизнь занимавшийся убийством людей, был в своей стихии.

Как они вошли на территорию городка, Бутч не разглядел. Просто все трое, надев на голову странные приспособления, закрывающие глаза, взяли ножи и пистолеты, а потом нырнули в темноту.

Зато он мог наблюдать в бинокль за перемещениями часовых. Те, надо сказать, несмотря на выпитое, беспечными не были. Каждый осматривал свою часть периметра, тот, что ходил по улицам, регулярно заглядывал за дома, при этом оставаясь на виду у двух других. Но потом, после недолгого переругивания, пулемётчик зашёл в один из домов. Так уж вышло, что выпитое за вечер пиво, просилось наружу, а отдать должное природе ему не позволило воспитание.

А обратно он уже не вышел. Зато, как только сидевший на машине часовой, посмотрел в

сторону, позади него мелькнула тень. Некоторое время стояла тишина, пока часовой на балконе не отвернулся, чтобы поднять банку с пивом. За это время произошли некоторые события. Его напарник просто исчез со своего поста. Бутч плохо разглядел, что именно там произошло, человек просто опрокинулся назад, не издав ни звука. На самом деле его шею захлестнула петля, а следом его выдернули назад сильнейшим рывком и поймали в полёте.

Сложнее всего был с часовым на балконе. Увидев, что его коллега, которого он видел пару секунд назад, исчез, он потянулся к рации, вот только оповестить всех ему не дали. Достать его там петлёй или ножом было невозможно, поэтому к нему подтянулся Джей и наставил револьвер. Рука с рацией замерла на полпути к уху. Если он окажется героем, то сейчас оповестит своих, а сам просто умрёт. Но, увы, парень оказался далеко не героем, он опустил рацию и поднял руки.

Пленного связали, а потом по рации поступил сигнал выдвигаться. Сара, Бутч и Грбовщик, как до этого условились, перетащили всю поклажу ближе к дороге. Они не собирались проезжать городок насквозь, дело в том, что второй выезд, скорее всего, тоже охранялся, или просто был заминирован. Рисковать не хотелось. Уж лучше, захватив машины, поехать в обратном направлении, а там отвернуть на север, выбравшись на одну из второстепенных дорог.

Некоторое время заняли поиски ключей, а потом, затолкав связанного часового на заднее сидение, они отодвинули шлагбаум и на двух машинах поехали в сторону оставшейся команды.

Это не могло остаться незамеченным. Скоро в окнах начал зажигаться свет, где-то электрический, а где-то похожий на керосиновые лампы. Раздались крики, которые услышал даже Бутч. Кто-то сторяча выпалил в воздух, после чего всё население окончательно проснулось.

Но было поздно, машины были в их руках, оставалось закинуть в багажники двух мощных пикапов свой пожитки, после чего обе машины резко рванули с места, уходя от преследования.

Бутч подумал, что нужно было как-то преградить дорогу погоне, иначе их догонят и начнут стрелять. Но тут вопрос решил сам собой. В той стороне, где за поворотом скрылся бандитский город, раздались взрывы.

— Оставил парочку подарков, — сообщил полковник, не отрываясь от ведения машины.

Харли сидел за рулём, а на заднем сидении поместился Бутч вместе со связанным пленным. Тот оказался мужчиной лет тридцати пяти-сорока, крепким, но с солидным животом, волосы отросли до плеч, а мыть их и расчёсывать он явно ленился. Щёк его уже неделю не касалась бритва. Одет он был в синие штаны и коричневую рубашку навыпуск, а на ногах были крепкие армейские ботинки.

— Допроси пленного, — велел полковник, протягивая парню нож.

— А что спрашивать? — Бутч растерялся, но нож всё-таки взял, увидев в глазах пленного неподдельный ужас.

— Спрашивать буду я, а ты будешь тыкать его ножом всякий раз, когда он не ответит, или ответит не сразу, или его ответ мне не понравится. Понял? Отлично. — Он слегка повернул голову, стараясь не терять дорогу из вида. — Как твоё имя?

Бутч, не услышав ответа, слегка ткнул пленного ножом в живот, тот замычал, а потом уже Бутч сообразил, что с кляпом во рту говорить не получится. Пришлось вытащить.

— Крейг. Крейг Адамс, сэр. Не убивайте, пожалуйста... — голос был писклявый, что

никак не вязалось с огромной фигурой пленного.

— Заткнись, — прервал его полковник. — Сколько вас?

— В городе или вообще?

— Вообще, сколько в городе, сколько активных штыков, сколько нонкомбатантов.

Рассказывай всё, как только замолчишь, он ткнёт в тебя ножом.

Заикаясь через слово, пленный начал рассказывать:

— Нас... Нас сто двадцать. В городе сейчас восемьдесят или чуть меньше, не помню точно. Активных штыков чуть больше половины. Человек шестьдесят. Остальные в разъездах. Объезжают другие города, ищут выживших, еду и оружие. Всё привозят сюда.

— Почему вы не уехали в большой город?

— Мы хотели, но потом узнали, что там невозможно жить. Половина разведчиков полегла, а потом Большой Эванс сказал, что мы останемся здесь, здесь нет чудовищ и этих страшных торнадо.

— Куда вы добирались?

— Я почти не ездил, сэр, только на близкие расстояния.

— За что убили человека вчера?

— Он... он нас предал. Разведчики девку поймали, молодую, красивую. Старшие её забрали себе. А он её знал раньше, но не сказал никому. А потом открыл клетку и выпустил. Она сбежала, мы искали с собаками, но не нашли. А Большой Эванс сказал, что он предатель и его нужно убить.

— Это очень интересно, Крейг, — с обманчивой теплотой в голосе сказал Харли. — Очень интересно. Значит, вы похищаете людей, держите их в рабстве, а того, кто воспротивится, убиваете?

— Да, сэр.

— А вы не боялись ответственности? Если вдруг придут военные или полиция, они ведь заставят вас ответить.

— Так военных нет, полиции тоже. Одного офицера убили в самом начале. А если и придут, то ничего не докажут. Трупов нет, ни один суд...

— Ты забыл, что в чрезвычайных обстоятельствах действуют военно-полевые суды? Нам нет нужды что-то доказывать, никто не предоставит вам адвоката, на заслушивание дела уйдёт десять минут, на вынесение приговора — пять, а на его исполнение — примерно тридцать секунд.

Крейг побледнел.

— Второй, заворачивай налево, — сказал полковник в рацию, — ставим машины за холмом, будем встречать гостей.

— Уверены? — спросила рация. — Можем не справиться.

— Оторваться не получится, они лучше знают местность, смогут выйти по другой дороге и встретить нас. У них есть силы и за пределами города, думаю, с ними уже связались. Принимаем бой.

Полковник повернулся к пленному.

— Крейг, у тебя ещё будет возможность поговорить со своими друзьями и убедить их в своей верности.

Глава тридцать третья

— Сэр, может, не нужно меня отпускать, оставьте у себя, я буду полезен, — пленный едва не плакал. — Большой Эванс меня точно убьёт. Он мне голову отрежет, сэр. Не нужно.

— Я попробую тебя спасти, — сказал Харли со злорадной усмешкой.

Место, которое выбрал полковник, хорошо подходило для обороны. Они только что проехали небольшой мост через узкую, но глубокую реку. Перед мостом и сразу за ним находилось большое открытое пространство, а дорога поворачивала за невысокий холм, который был весь изрыт неизвестными землекопами. Лучшей позиции, чтобы остановить колонну противника, было не найти.

Сам полковник отступил дальше, скрывшись в лесу. С собой он прихватил винтовку, которая позволит ему вести огонь, оставаясь недосыгаемым для пуль противника. Чуть ближе, на большом дереве, расположился Джей. Позиция позволяла ему вести огонь по всей территории перед мостом и за ним, а его самого при этом удачно прикрывал ствол дерева.

Главная роль в засаде отводилась Леонарду, капрал взял с собой гранатомёт и весь запас гранат к нему. Его позиция располагалась всего в ста ярдах от предполагаемого места боя. Полковник поставил ему задачу подбить первую и последнюю машины в колонне врага. Хотя, если говорить о последней, то она, скорее всего, окажется за мостом, и, хоть гранатомёту вполне по силам такие дистанции, от стрелка потребуется огромное мастерство или удача.

Позиция Сары располагалась чуть выше и левее, её задача — прикрывать Леонарда, для этого даже необязательно было в кого-то попадать, достаточно просто стрелять без остановки, заставляя противника вжиматься в землю.

Майлз выбрал позицию сам, а точнее, просто встал за большим деревом, заявив, что будет передвигаться с места на место, стреляя по необходимости. Бутч, чьё оружие не позволяло вести огонь издали, залёг с противоположной стороны дороги и при себе держал мешок с гранатами.

Погоня показалась через полчаса. Бутч уже изрядно понервничал, ладони вспотели, а руки слегка подрагивали. В радиоэфире соблюдалась тишина, команды будут отдаваться по ходу боя. Вереница машин, битком набитых людьми, переезжала через мост. Бутч, спрятавшись за чахлым кустарником, сумел пересчитать. Одиннадцать.

За мостом они остановились. Три передние смогли встать рядом, а остальные так и остались стоять вереницей. Причина остановки была проста, посреди дороги с кляпом во рту сидел связанный Крейг. Он что-то мычал и вертел головой, возможно, хотел предупредить о засаде, но его не понимали, пока. Из переднего пикапа вышел человек. Видимо, это и был тот самый Эванс. Огромный мужчина в кожаном пиджаке. Вид его впечатлял. Ростом примерно семь футов, необычайно широкий в плечах, голова как котёл, заросшая густыми каштановыми волосами с проседью и курчавая окладистая борода. Никакой агрессии он не высказывал, но отчего-то становилось ясно, что человек этот опасен.

На бедре у него висела кобура с пистолетом, но он не стал его доставать, вместо этого вынул большой охотничий нож и неторопливо подошёл к своему подчинённому. Ухватив его за воротник, Эванс поставил бедолагу на ноги и протянул вторую руку, чтобы освободить ему рот. Правда, в этой же руке он держал нож, а потому движение вызвало у Крейга истерику. Тот болтался в его руке и мычал так громко, что, казалось, у него глаза вылезут от напряжения.

Наконец, Эванс вынул кляп, после чего Крейг пронзительно завопил:

— Это засада!!!

Но крик его потонул в грохоте взрыва. Сработал Леонард. Капрал не сумел выбрать первую машину, а потому вцепил гранату в ту, что стояла посередине. Выбор его был

оправданным, поскольку именно в этой машине был установлен единственный крупнокалиберный пулемёт.

Машина разлетелась кучей обломков, задев и тех, что сидели в соседних машинах. Сам Эванс с несвойственной человеку такой комплекции прытью, метнулся назад, на ходу выхватывая пистолет. Но выстрелить он уже не успел. Пуля из винтовки полковника ударила ему в грудь, проделав дыру, в которую можно было просунуть голову. А следом заработали и остальные: щёлкала винтовка Джея, пробивая стёкла машин, стучал автомат Сары, покрывая двери и капоты множеством дыр, а стекла превращая в крошево, которое дополнительно калечило сидевших внутри.

Секунд через пять взорвалась последняя машина в цепочке, середина оказалась прочно запертой на мосту. Противник, несмотря на растерянность, пытался огрызаться. Время от времени в ответ гремели автоматные очереди, громко бахали дробовики, но пули снайперов косили смельчаков одного за другим.

— Бутч, — раздалось в ухе, — они спрятались за машинами.

Точно, сообразив, что кузов машины — плохая защита от пуль, осаждённые не придумали ничего лучше, чем спрятаться сразу за три машины, а уже оттуда пытались обстреливать холм. Возможно, винтовка полковника пробила бы и три кузова, но он не видел, куда именно нужно стрелять.

— Я понял, — ответил Бутч и пополз к скоплению машин.

Он знал, что нужно делать. Выдернуть чеку из гранаты, бросить её так, чтобы перелетела на ту сторону и залечь, а потом, после взрыва, бросить ещё одну. Первая граната полетела, как надо, вот только в полёте у неё отлетел предохранительный рычаг, изменив траекторию полёта. Взрыв прогремел не в гуще врагов, а правее на три ярда, но, судя по воплям за машиной, кого-то осколками задело.

На какое-то время всё затихло, выстрелы от машин раздавались всё реже, да и атакующая сторона начала экономить патроны. Примерно половина людей так и не выбралась из машин, кто-то, возможно, был ещё жив, но старательно изображал покойника, чтобы не привлекать внимание снайперов. Но были и те, кто не оставлял попыток сопротивления.

Бутч подполз ещё ближе, заглянув под крайнюю машину, он разглядел несколько ног и три задницы, обтянутых джинсовой тканью. Парень вынул гранату, выдернул чеку, но бросать её пока не стал. Вместо этого он просунул под машину ствол дробовика и начал стрелять. Три выстрела привели к тому, что с той стороны раздался многоголосый вой, а уже после этого он отпустил предохранительный рычаг, дал ему отскочить и перебросил гранату через машину.

В этот раз всё сработало, как надо. Взрыв прогремел ещё в воздухе, обдав упавших осколками. Вой не прекратился окончательно, но стал гораздо тише.

Но нашлась ещё одна группа, которая сейчас старательно отползала к лесу. Одно направление не было перекрыто снайперским огнём, а потому, тщательно распластавшись по земле, шесть или семь человек ползли вперёд. Среди них были раненые, кто-то оставлял на пожелтевшей траве кровавый след. Оказавшись у кромки спасительного леса, они вскочили и бегом бросились вперёд. Кого-то, возможно, успели бы снять снайперы, но большая часть должна была благополучно скрыться.

Но всё пошло не так. Ещё до того, как они скрылись в лесу, оттуда прогремел громкий выстрел. Голова того, кто бежал первым, взорвалась от попадания тяжёлой пули, а следом

опрокинулся назад второй, потом третий. Только тогда они сообразили схватиться за оружие, те, кто не бросил его во время бегства.

Но ответная стрельба пользы не принесла. Их противник метнулся в сторону, отбросив карабин и выхватив револьвер. Из шести выстрелов ни один не прошёл мимо цели. Группа беглецов была уничтожена, а из леса вышел Майлз, который озабоченно вытряхивал из барабана стреляные гильзы. Бутч облегчённо вздохнул.

Их команда собралась перед устроенным побоищем. Никто не опускал оружия, поскольку были уверены, что в машинах ещё остался кто-то живой. Вот только этот кто-то, если он не самоубийца, постарается тихо сидеть до последнего.

— Все целы? — полковник мельком осмотрел команду.

Раненых не было, у Сары была расцарапана щека, но это, скорее всего, было сделано отлетевшими от дерева щепками. Джей слегка прихрамывал, но, опять же, не от ранения, наверное, подвернул ногу, спрыгивая с дерева. Бутч осмотрел себя. Ничего, ранений нет, если не считать отбитого слуха. Но это пройдёт.

Тут Харли разглядел, что на земле по-прежнему сидит связанный Крейг. Тот, сумев каким-то невообразимым способом остаться невредимым, вопил во всё горло, то есть, вопил он во время перестрелки, а теперь сорвал голос и был способен только тихо сипеть. Полковник присел рядом и посмотрел ему в глаза. Взгляд этот Крейгу не понравился. А ещё больше ему не понравилось, что в руке у полковника был зажат нож.

— Вот видишь, Крейг, — с улыбкой сказал Харли. — Армия, полиция и закон вернулись. Преступники наказаны, справедливость торжествует. В таких случаях военно-полевой суд творит чудеса.

Он провёл лезвием ножа по щеке пленника, отчего тот начал терять сознание, а ещё у него расслабился кишечник. Видимо, это стало последней каплей, воздействовавшей на его хрупкую психику. Прикрыв нос от жуткой вони, полковник выпрямился и добавил:

— Думаю, теперь ты — глава этой общины. Веди себя хорошо, ты ведь помнишь, что служители закона всегда возвращаются.

Насчёт главы общины, разумеется, было шуткой. Вряд ли остатки банды возглавит Крейг, не того полёта птица. Но тот факт, что преступники получили хороший урок, отрицать никто бы не стал.

— По машинам, — скомандовал Харли. — Больше нам тут нечего делать, если я всё правильно рассчитал, горючего нам хватит до самой Аляски. Останавливаться не будем, только чтобы сменить друг друга за рулём.

Так они и поступили, Канада была слабо заселена, но по дороге попадались городки, посёлки лесорубов, какие-то рудники, действующие и заброшенные. Чем дальше они продвигались на север, тем реже становились поселения, а потом, уже глубокой ночью, полковник объявил, что они снова на территории США.

— А есть разница? — спросил Бутч, вылезая из машины. Ноги и спина окончательно одеревенели, разминать их приходилось с большой болью. — Здесь и там одинаковые люди, говорят на одном языке, одинаково одеваются, только страна называется по-другому.

— Вообще-то, выговор местных довольно сильно отличается от американского, — начал объяснять полковник, который тоже пытался заново научиться ходить. — Кроме того, часть населения Канады говорит по-французски, более того, часть из этой части говорит *только* по-французски. Плюс имеются несколько диалектов, которые тоже мало напоминают английский язык. Впрочем, вам этого не понять, у вас самих выговор такой, что

я часто половину слов не понимаю.

— В вашей речи мы тоже понимаем не всё, — уточнил Бутч.

— Что же до одежды, машин и традиций, то так поступает половина мира. Для вас это звучит дико, но, например, в той же Европе вполне нормальным считалось уехать в соседнюю страну, чтобы поужинать в ресторане. Границы постепенно стирались, языки смешивались, вводились единые деньги. Сам посудите, у вас, чтобы проехать двести миль, требуется поезд или лошадь, и займёт это от двух до четырёх дней. А у нас это пять-шесть часов на машине, а то и меньше. Где-то в Африке или в странах арабского востока всё выглядит иначе, но изменения постепенно добираются и туда. Добирались. Теперь уже нет.

— Так где мы сейчас? — спросил Бутч.

— Говорю же, на Аляске. Ближайшее крупное поселение — Форт Юкон. Так уж вышло, что мы сильно забрали на север. Нам нужно попасть на западное побережье. Например, в Порт-Кларенс, Ном или Уэйлс. А оттуда можно попробовать добраться через пролив. Если интересно, посмотри карту.

— И что будем делать теперь?

— Пока что я собираюсь отдохнуть и перекусить. Если вы со мной, то прошу выбирать место.

Посёлок, в котором они оказались, совсем не выглядел заброшенным. Название Бутч не разглядел в темноте, но создавалось впечатление, что кто-то здесь живёт. На улицах почти не было мусора, кроме опавших листьев. Казалось, сейчас в ближайшем доме откроется дверь, оттуда выйдут люди и отправятся по своим делам, не обращая внимания на странную компанию людей с оружием.

Но, несмотря на его желания, живых людей тут не оказалось, а двери, если и откроются, то оттуда выйдут вовсе не люди, так что лучше им оставаться закрытыми.

В первом же доме пришлось отступить, ночевать здесь нельзя, поскольку прямо с порога их встретил сильный трупный запах. Полковник, которого сопровождал Бутч, всё же решил пройти внутрь. Посреди комнаты лежал полуистлевший труп мужчины в одежде, похожей на военную. Пистолет в его руке говорил о том, что он застрелился, видимо, не желая попадать в лапы монстров.

Но тут Харли решил произвести собственное расследование. Он перешагнул через тело, подошёл к столу и поднял с него листок бумаги, придавленный сотовым телефоном. Он быстро поднёс его к глазам и прочитал вслух:

— Я Дэвид Хорн, я проснулся в своей квартире, а когда я спал, что-то произошло, большая часть людей исчезла, я надеюсь, что их отсюда эвакуировали. Те, кто остался, превратились в живых мертвецов. Я прорвался к оружию, после чего смог отбиваться, закрывшись в квартире. Но их становилось всё больше, а на помощь никто не пришёл. На третий день я решил прорваться к машине и уехать из города. Не получилось, более того, меня покусали и теперь я стану одним из них. Я не хочу этого, пусть те, кто придёт зачищать город, помнят об опасности. Теперь я убью себя, прострелю голову, чтобы не становиться зомби. Прощайте. Передайте Маргарет, что я люблю её.

А почему он решил, что станет таким? — спросил Бутч. — После ранений, полученных от демона, может появиться холодное омертвление, а потом, если не оказать помощь, можно превратиться в живого мертвеца. Но от простого укуса может только воспалиться рана, но это лечится.

— Как видишь, далеко не все настолько умны и имеют опыт общения с мертвецами, —

полковник бросил письмо на пол и нагнулся за пистолетом, но сильный запах его остановил. — Кроме того, у нас пользовались большой популярностью книги, фильмы и комиксы про зомби.

— Зомби?

— Так иногда называют живых мертвецов, хотя термин неправильный, происходит из Африки, тамошние колдуны могли дать человеку какой-то яд, человек умирал, его хоронили, а потом колдун раскапывал могилу и оживлял человека. Тот становился его рабом, абсолютно безмозглой куклой. Не знаю, что тут правда, а что вымысел, но термин закрепился прочно.

— И что это за фильмы?

— Эти фильмы описывают конец света, и происходит он по-разному. Обычно это выглядит так: на волю вырывается какой-то вирус, болезнь, превращающая людей в зомби, он передаётся, как бешенство, через укусы. Первые мертвецы кусают вторых, те обращаются, кусают третьих, а под конец города уже наполнены полусгнившими тварями, от которых нет спасения. Убить их можно только выстрелом в голову. Вот об этом и снимали фильмы. Там были разные актёры, разные режиссёры, иногда зомби изображались тупыми и медленными созданиями, а в другом случае они были быстры и сообразительны. Но законы жанра были одинаковы: если тебя укусили, ты станешь одним из них. Что он должен был подумать, получив укус?

— Например, что можно закрыться в доме и подождать. Или привязать себя за ногу так, чтобы, будучи мёртвым, не смог развязаться. Или залезть на вышку, где может устоять живой, но откуда обязательно упадёт мёртвый.

— Человек в шоковом состоянии не всегда соображает здраво. Он предпочёл такое решение. Пусть покоится с миром.

— Кажется, наши нашли место для ночлега, — заметил Бутч.

— И ещё, — добавил полковник, покосившись на труп. — Тело разложилось, значит, время здесь течёт нормально, поэтому продукты в магазинах испортились. Нужно искать консервы.

Глава тридцать четвёртая

Порт Кларенс был неприметным приморским городком, расположенным на полуострове, выступающем в море и выгнутом с юга на север. Здесь имелся свой аэропорт, но на его месте сейчас стоял чёрный вихрь. Население здесь было редким, а дома большей частью одноэтажными. Но было и кое-что особенное. Первым признаком необычности были сразу два чёрных вихря, что вертелись с двух сторон от города. При этом живых мертвецов или иных монстров в городе почти не было, видимо, холодный климат не располагал. Здесь вообще никого не было, ни людей, ни зверей, ни монстров.

Но путникам, преодолевшим столь долгий путь (последние несколько десятков миль были настоящим испытанием, дороги тут изначально были так себе, а теперь их здорово размыло дождями, в одном месте пришлось бросить машины и перебираться вплавь на резиновой лодке, потом нашли новые машины), это было только в радость.

Второй особенностью было то, что на причале стояли суда, некоторые из них были вполне пристойными, если двигатель в порядке, то у них получится пересечь пролив. Идём лететь на самолёте они отвергли, полковник не был уверен, что на той стороне есть исправные аэродромы.

Оставалось выяснить, кто живёт в океане и насколько они опасны. Этим сейчас

занимался Леонард. Он вынул из коробки странный предмет, представлявший собой раму из металла и пластика на которой были закреплены несколько винтов, подобных тем, что имелись у вертолѐта. Теперь он занимался аккумуляторами для этой игрушки.

— Что это? — с подозрением спросил Майлз.

— Механическая птица, — сообщил ему капрал, не отрываясь от дела.

— Она умеет летать?

— Не только летать, но и смотреть. Видишь это? — он ткнул пальцем в крошечный выступ спереди. — Это её глаз. Она полетит над морем и будет смотреть вниз. А мы будем видеть то, что видит она.

— И что нам нужно увидеть?

— Есть ли монстры в морской воде. А если есть, то насколько они сильны и смогут ли повредить корабль.

Работа по восстановлению механической птицы заняла ещё полчаса, потом Леонард взял в руки пульт управления, нажал нужные кнопки, птица завертела пропеллерами и взмыла в воздух. Через некоторое время на экране появилась картинка.

Видимо, северные моря оказались непригодны для крупных спрутов, по крайней мере, здесь ничего подобного не было видно. Были какие-то тени, мелькавшие под водой, но, судя по их размерам, они почти не опасны, а крупному судну опасаться нечего.

Судном в этот момент занимались Джей и полковник. Они выяснили, что двигатель исправен, оставалось разобраться с горючим, а потом заводить. На всё это ушло несколько часов, но теперь они имели настоящий корабль, на котором можно пересечь пролив. Впрочем, планы у полковника были значительно шире. Поскольку время клонилось к закату, они решили отложить отплытие на завтра. Сегодня же требовалось определиться с маршрутом.

— Итак, — он усадил их за стол в одном из офисов в порту, на стене висела карта, а полковник тыкал в неё, используя вместо указки длинный нож. — Наша задача-минимум — перебраться на тот берег. Думаю, у нас это легко получится. Но, чтобы не обнадёживать вас заранее, скажу, что там нам придётся туго.

— Там всё так плохо? — спросил Джей.

— Нет, там всё гораздо хуже. Во-первых, климат. Здесь холодные края, но мы видим лес, траву, когда-то тут водилось множество дичи. На том берегу нет ничего, а скоро он превратится в ледяную пустыню.

— Отчего так?

— Берег Аляски омывает тёплое течение, а до противоположного берега оно не достаёт. Поэтому нам всем стоит запастись тёплой одеждой. Не той, что мы носим сейчас, а по-настоящему тёплой. Вторая проблема — дороги. Там они есть, но их мало, они плохого качества, а теперь они ещё и скроются под слоем снега. Мы загнали большой грузовик на борт, но даже он может не пройти. А нам, чтобы вы знали, нужно добраться вот сюда, в ... думаю, там стоит искать вашего человека.

— То есть, мы можем просто увязнуть в снегу? — уточнил Джей.

— Надеюсь, нам удастся проскочить до большого снегопада. Но, если позволит обстановка, я предпочёл бы отправиться не по суше, а по морю, пройти вдоль берега на юг, а там высадиться и начать поиски. Этот вариант был бы идеален. Но нужно учитывать морских обитателей. Я не могу угадать, на какой широте появятся гигантские спруты, и появятся ли вообще. Но нужно быть готовыми и к такому исходу.

— И что мы можем сделать? — спросила Сара.

— Предлагаю отложить отправление, насколько я знаю, время пока терпит.

— Да, у нас ещё больше месяца в запасе, — подтвердил Джей.

— Так вот, два или три дня придётся потратить на то, чтобы вооружить наш корабль.

Здесь есть военные части, мы добудем крупнокалиберные пулемёты, взрывчатку и, возможно, глубинные бомбы. Последние, впрочем, слишком тяжелы. А уже потом поплывём на тот берег.

— А это оружие поможет отбиться? — скептически спросила Сара.

— Даже если мы не сможем убить крупную тварь, то хотя бы пробьём себе путь на берег и высадимся.

— Толковая идея, — сказал Майлз, и остальные были с ним солидарны.

Утром начались работы. Пулемётов нашли шесть, четыре тридцатого калибра и два пятидесятого. Теперь оставалось закрепить их не борту так, чтобы стрелять по всплывающей из воды нечисти. Для этого пришлось даже найти сварочный аппарат и запитать его от переносного генератора. Сваркой занимался сам полковник, который, правда, сказал, что предметом владеет исключительно теоретически, видел со стороны, как это делается. Тем не менее, после нескольких часов мучений и ругани, оба крупнокалиберных пулемёта стояли справа и слева, готовые стрелять за борт, при этом свободно поворачивались, а мёртвая зона составляла всего около трёх ярдов. Остальные пулемёты предполагалось использовать с сошек или даже с рук, не очень удобно, зато можно быстро перемещать с борта на борт. Нашлись и специальные пули, пробивающие броню. У спрутов брони не было, но лучше заранее подумать, что она может быть.

Потом настал черёд бомб. Взрывчатки натащили такое количество, что при неосторожном обращении, корабль не просто разорвало бы, а разнесло в мелкую пыль. Брикеты взрывчатки упаковывали в герметичные пластиковые контейнеры, присоединяя взрыватель. Следовало поджечь фитиль, закрыть контейнер, а потом бросить его в море. Для того, что они тонули, пришлось в каждый положить по несколько фунтов железа.

Кроме прочего, полковник раздобыл странного вида гранаты. Они имели цилиндрическую форму, весили довольно много, а сам он называл их термитными. Как они поняли из объяснений, то дерьмо, которым начинена такая граната, загорается и даёт огромную температуру. При этом огонь не гаснет даже в воде, а значит, получится угостить таким огнём спрута, вряд ли ему это понравится.

Наконец, они добыли новые гранаты для гранатомёта, который продолжали носить с собой. То, что предназначалось для пробития толстой стальной брони, точно справится с живой плотью, будь это даже плоть адского создания.

Приготовления заняли два дня, а на утро третьего было назначено отплытие. Полковник даже нашёл где-то капитанскую фуражку, чтобы смотреться на мостике солиднее. С собой они прихватили запасы еды и воды, приходилось рассчитывать на самые разные случайности. При этом у каждого имелся плавательный жилет, а при себе запасены оружие, патроны, фляга с водой, набор лекарств и спички в непромокаемом контейнере и даже запас еды в виде нескольких шоколадных батончиков. Всё это весило немало, но никто не жаловался, поскольку прекрасно понимали, что их ждёт.

Гудок по случаю отправления давать не стали, в машинном отделении глухо зарокотал дизель, а капитан (он же полковник Харли) дал полный ход, отправляя корабль в неизвестность. Скорость корабля была не такой высокой, всё же он предназначался не для

гонок, а для перевозок грузов и буксировки барж. Но им и не нужно было торопиться, очень может быть, что впереди они влетят прямо в пасть гигантского спрута.

Противоположный берег, который их интересовал, выглядел тонкой полоской, что едва виднелась в тумане. Несколько часов, и они прибудут на другой континент.

Морская живность тут присутствовала, вот только определить точно, кто именно царапает корабль по дну, не представлялось возможным. Достаточно было и того, что твари эти были слишком малы, чтобы перевернуть корабль, а потому тратить боеприпасы на мелькающие под водой чёрные тени никто не стал.

Берег России показался к вечеру. Здесь было безлюдно, поблизости не наблюдалось никакого города или хоть посёлка, да и сама местность производила удручающее впечатление. Ни леса, ни даже травы. Галечный пляж, позади которого раскинулась бескрайняя тундра. Полковник был прав, когда говорил о местном климате. Даже по ощущениям похолодало, поэтому куртки на меху, взятые ими из пустых домов Порт Кларенса, они надели на себя, стараясь застегнуть до подбородка.

Постояв немного на расстоянии полумили от берега, полковник отдал приказ поворачивать на юг.

Судно шло на расстоянии двух-трёх миль от берега, достаточно, чтобы разглядеть поселения, но позволяет избежать мели. Несколько посёлков, что стояли на берегу, выглядели абсолютно безлюдными. Полковник сказал, что там им ловить нечего, а потому стоит просто пройти мимо.

Часа через три забарахлил двигатель, пришлось сделать остановку. К счастью, неполадки устранили, а но за это время многое поменялось. Чёрные тени, что скользили под днищем, теперь стали активнее, число их увеличилось до нескольких десятков, а чуть позже они начали выглядывать из воды.

Разумеется, это были не обычные обитатели моря, огромной радостью было бы увидеть здесь тюленя или кита. Но вместо них из воды выглядывали крупные головы, отдалённо похожие на человеческие, но с чёрной, как антрацит, кожей и огромными глазами, лишёнными век и зрачков. Твари смотрели на корабль несколько секунд, после чего ныряли обратно под воду и снова начинали кружить поблизости.

— Может, пугнуть из пулемёта? — предложил Леонард.

— Нет, — сказал полковник, хотя видно было, что ситуация не нравится ему так же, как и остальным. — Наша задача — пройти как можно дальше без происшествий. Не уверен, что они начнут немедленно атаковать, но звук выстрелов может привлечь кого-то покрупнее.

В поисках врага покрупнее вокруг корабля постоянно летала та самая железная птица, передавая на монитор всё, что видит. А видела она немало. Особенно у берега, там, на больших камнях отдыхали отнюдь не тюлени, со стороны твари напоминали людей в ластах, руки которых напоминали клешни, а голову украшали подобия усов. Вот только усы эти шевелились и отнюдь не от ветра. Пучки щупалец, предназначенные для того, чтобы хватать добычу.

Радовало только то, что летающих тварей здесь не нашлось, видимо, для них холодный климат был опасен. Когда окончательно стемнело, полковник дал приказ встать на якорь.

— Может, лучше продолжить путь? — спросил Джей, нервно стискивая в руках винтовку. — Движущийся корабль атаковать труднее.

— Половина приборов не работает, а рельеф здесь сложный, не стоит рисковать, можем просто врезаться в скалу.

Вместо того, чтобы отдать команду на отбой, полковник распределил посты. Каждый должен охранять свой участок борта, наготове были все взрывающиеся сюрпризы, а оружие почищено, смазано и заряжено. Прожекторы, что имелись на борту, были направлены в сторону воды, так, чтобы на палубе была почти полная темнота.

Время от времени, примерно один раз в час, полковник проводил переключку по радиосвязи. У них были два комплекта раций с ушными гарнитурами, одни находились при них, другие стояли на зарядке. Чтобы не заснуть, каждый получил термос с кофе, хотя, как сказал полковник, твари могут чувствовать тепло. Торчащий из мехового воротника человеческий нос они могут и не заметить, а вот кружку горячего напитка обязательно распознают и точно определяют местонахождение.

Ближе к утру Бутч начал клевать носом, кофе уже не помогал, рассвет никак не хотел наступать, замёрзшие даже в перчатках руки с трудом держали дробовик. От засыпания его спасла только очередная фраза в эфире:

— Светает, — проговорил Джей.

— Странно, — отозвался полковник, — по моим данным до рассвета ещё два часа.

— Сам не понимаю, — снова сказал Джей. — Но горизонт светлеет, и почему-то на западе.

— На западе берег, там могут быть вулканы, хотя эффект странный. Очень странный. Надо быть готовыми...

Но договорить он не успел, поскольку в разговор влез Майлз, поскольку старик пренебрежительно относился к рациям, просто закричал в полный голос:

— С моей стороны кто-то есть!

— Ты видишь его? — спросил полковник.

— Нет, никого не вижу, — Майлз по-прежнему всячески игнорировал рацию. — Но воняет так, словно в кабак завезли свежее пиво, но при этом закрыли сортир.

— Аммиак, — проговорил полковник задумчиво. — Майлз, ты можешь выглянуть?

— Чтобы тварь откусила мне голову? Даже не собираюсь.

— Не обязательно высовываться, просто привстань и выгляни вверх.

— Твою мать, — Майлз говорил тихо, но сидевший неподалёку Бутч его услышал.

— Что там?

— Там что-то, я не знаю такого, оно огромное... — старик схватил винтовку, но стрелять пока не спешил, видимо, не верил, что может навредить противнику.

Пришлось развернуть прожекторы, навести их на указанный участок и смотреть. Зрелище открылось в самом деле ужасное: некая туша, размерами всего в половину меньше самого корабля всплыла рядом, уставив на них два огромных пустых глаза. Это напоминало стеклянные подносы или тарелки, если бывают тарелки диаметром в три фута.

— Спрут? — спросил Майлз, стараясь не говорить дрожащим голосом.

— Я не вижу щупалец, — полковник сам был растерян, хотя и старался не показывать этого. — Почему он ничего не делает?

Тут корабль ощутимо трянуло. Сразу стало понятно, почему спрут стоял в воде неподвижно, всё это время его щупальца оплетали корабль, а теперь он всерьёз намеревался перевернуть судно. Исходя из размеров спрута, у него это легко получится.

— Огонь из всех стволов! — проревел полковник, сам бросаясь к складу взрывающихся поплавков.

Грохот пулемёта разорвал относительную тишину ночи, пули прошли по туловищу

монстра, но ошутимого эффекта это не дало. Прицелившись получше, Леонард дал очередь по глазам. Глаза от попаданий не вытекли, но гиганту это явно не понравилось. Он начал вертеться, чтобы укрыться от пули, а потом стал медленно погружаться в воду. Щупальца его при этом жили отдельной жизнью, корабль раскачивало то в одной плоскости, то в другой. Из-за этого каждая вторая очередь из пулемёта уходила мимо, а в воде вокруг гиганта тоже начиналось какое-то шевеление, даже головы с огромными глазами высунулись группой в двадцати ярдах слева и внимательно смотрели на корабль, видимо, выжидая, чья возьмёт. Если победит спрут, смогут полакомиться объедками от людей, а если наоборот, то слопают мёртвого спрута.

Но их намерения остались тайной, поскольку Бутч, закинув дробовик за спину и ухвативший пулемёт, немедленно прошёлся очередью по головам. Скорострельность у пулемёта была впечатляющая, каждая лысая голова получила по две-три пули, им этого хватило, чтобы пойти ко дну.

Спрут ушёл под воду полностью, а потом уже всплыл ближе к борту, подтягивая щупальцами себя к кораблю. Воспользовавшись тем, что расстояние сократилось, полковник начал бросать бомбы. Как и ожидалось, начинённые взрывчаткой и железом пластиковые контейнеры неспешно пошли под воду, а через секунду стали взрываться прямо на голове у спрута, часть полковник бросил в опасной близости от борта, надеясь на то, что стальной лист в пару дюймов толщиной взрывом не пробьёт, зато сможет перебить щупальца.

Спрут, получив несколько жёстких ударов, вынырнул на поверхность, теперь он уже не выглядел таким могучим и неуязвимым. Толстая кожа была изорвана в клочья, изнутри вытекала какая-то синеватая фосфоресцирующая жидкость. Одного глаза у него не было, да и второй смотрел как-то очень странно, скорее всего, ничего не видел.

Рядом из воды поднялось огромной щупальце, высотой футов пятьдесят, он замахивался, чтобы атаковать корабль сверху и передуть тех кто нанёс ему такие обиды.

Но щупальце было сильно повреждено взрывом и плохо слушалось, а Леонард, удачно направивший ствол пулемёта, выдал очередь, почти перебившую щупальце напополам. Обрубок всё же упал на палубу, но никому не причинил вреда, свернувшись в комок. А полковник тем временем бросал новые сюрпризы на и без того изорванную морду спрута, теперь это были термитные гранаты. Вместо большого взрыва они давали огонь, огонь, который невозможно погасить, и который способен прожечь даже металл и камень.

Всего прилетело четыре гранаты, четыре небольших островка чистого пламени вспыхнули на голове монстра, он начал метаться, пытаясь сбросить с себя огни, но они уже въелись в его плоть, погружаясь в нее всё глубже и превращая в пепел. Щупальца отпустили корабль, спрут попытался уйти под воду, вода закипела, но не смогла потушить адский огонь, порождённый человеческим гением. Так, светя разрывами, словно фонарями, спрут ушёл под воду.

Пришло время считать убытки. Обшивка корабля выдержала, несмотря на многочисленные вмятины. Часть палубы оказалась проломлена, но никто не мог сказать, когда и как спрут это сделал. Двигатель завёлся без проблем, полковник сказал, что следует немедленно отправляться отсюда на юг.

Пострадало и оружие. Пулемёт, который использовал Бутч, раскалился докрасна, полковник, увидев это, заявил, что ствол более непригоден и велел отнести пулемёт в трюм. Примерно в таком же состоянии был и пулемёт Леонарда, из которого он расстрелял длинную ленту на триста патронов. Вообще, боеприпасов ушло столько, что в последний

момент внутри спрута содержалось свинца больше, чем весил он сам.

— Мистер Томб, а что вы делали всё это время? — раздражённо спросил Харли, проходя на мостик.

— Я стрелял, — заявил Майлз, показывая карабин. — Стрелял всё время, ни разу не промахнулся в эту тварь.

— Вон там, — полковник указал на ящик. — Есть ещё три пулемёта. В каждый заправлена лента. Пока ты выстрелил двадцать раз...

— Пятьдесят, — возразил Майлз, указав на гильзы под ногами.

— Даже пятьдесят, ты мог бы всадить в него триста пуль, именно столько содержится в каждой ленте.

— Я боюсь этих штук, — честно признался Майлз, опустив глаза. — Мне постоянно кажется, что эта механическая дрянь взорвётся у меня в руках или начнёт стрелять не туда. Я постараюсь научиться.

Харли махнул рукой и вернулся к управлению судном, они снова шли на юг, бессонная ночь никак не желала заканчиваться, а утро принесло новые беды.

Глава тридцать пятая

— Плохие новости, сэр, — сообщил Леонард вернувшемуся полковнику, за штурвал он поставил Джея, а Саре, Бутчу и Майлзу велел идти спать. Даже пара часов сна могла хоть как-то компенсировать бессонную ночь. — Вот, посмотрите сами.

Полковник взял в руки планшет и выругался.

— Как давно?

— Наблюдаю за ними с рассвета, стоя с тех пор увеличилась раза в четыре, а скорость всё возрастает. Сейчас расстояние составляет всего две мили.

— Я выжал из этого корыта всё, что мог, — вздохнул полковник.

— Нам нужно более скоростное судно, — так же грустно сказал Бутч. — И более тяжёлое.

— Да, нам подошёл бы авианосец «Джон Кеннеди», вот только управлять им вшестером не получится. Ладно, будем уходить, пока есть такая возможность, а потом примем бой. Как думаешь, сколько там тварей?

— Думаю, пара тысяч, не меньше.

Полковник глухо зарычал. Снова повторялась история с базой. И пусть теперь в его подчинении всего пять человек, он снова осознаёт своё бессилие. Тварей можно отогнать силой оружия, но, как только ты почувствуешь себя победителем, они просто нападут и завалят массой, не считаясь ни с какими жертвами. Удел человечества — убегать и прятаться, этот мир больше не принадлежит людям.

Спящих он пока будить не стал, обошёл корабль, снова проверил исправность пулемётов, подготовил ящики с патронами. Самодельных бомб было катастрофически мало, даже если каждая будет убивать по четыре твари, их не хватит и на половину. Остальных придётся расстреливать. Твари часто обладают необычайной живучестью, но пять-шесть попаданий из пулемёта гарантированно отправляют их в ад. Когда они догонят корабль, им поневоле придётся сбиться в толпу, иначе двум тысячам не хватит места. А такая толпа — это находка для пулемётчика. Под водой пуля летит недалеко, но они плывут прямо на поверхности, подставляя тусклому солнцу свои гладкие чёрные спины.

Когда расстояние сократилось до трёхсот ярдов, полковник велел поднять спящих, а Джею отдал приказ поворачивать на запад, они пойдут к берегу. Сам он встал к пулемёту и,

прицелившись, выдал первую длинную очередь.

— Как там? — спросил он у Леонарда, который не отрывался от планшета. — Есть попадание?

— Один убит, а второй стал отставать, видимо, ранен.

Тут подтянулись остальные, пулемёты были перемещены на корму, а очереди гремели, не переставая. Поворот дал им небольшое преимущество, твари слишком поздно поняли, что следует повернуть, а потом сбились в кучу. И по этой куче сейчас без остановки били три пулемётных ствола, один из которых был пятидесятого калибра, а при попадании каждая его пуля гарантированно разрывала тварь пополам.

Когда стая определилась с новым курсом, она поредела уже на четверть. Но и у людей всё было не так прекрасно. Стволы нагревались с каждой секундой, а бездонные запасы патронов уже не казались такими бездонными. Твари снова начали сокращать расстояние, более того, теперь они рассыпались более широким фронтом, а справа и слева выдвинулись группы самых быстрых загонщиков, который постепенно брали корабль в клещи.

Пули всё чаще пропадали даром, а капитан постоянно выглядывал вперёд, надеясь разглядеть на горизонте берег. Они слишком сильно отклонились к востоку. Остановить стаю у них уже не выйдет, это было ясно, теперь оставалось только найти подходящее место, причалить и уходить по суше.

В этот момент над ними пролетела ракета. Не просто пролетела, а пошла в сторону противника, а потом разорвалась в нескольких метрах над водой, а вода под взрывом вскипела от множества поражающих элементов.

— Мёрфи! — крикнул полковник. — Ты разглядел, что это?

— Ракета, сэр, прилетела с берега, что-то, типа шрапнели. Пробила в стае настоящую дыру. Она же повредила коптер, и теперь он упал.

— Сэр, нас запрашивают по радиосвязи, только я не понимаю языка, — Джей высунулся с капитанского мостика. — Думаю, это с берега.

Харли сунул ему в руки пулемёт с раскалённым стволом, а сам метнулся на мостик. Через пару секунд оттуда раздалась речь на другом языке. Заметно было, что полковник язык знает неважно, но договориться с неизвестным ракетчиком он сумел.

Через несколько секунд пролетела вторая ракета, взорвавшаяся гораздо выше и задевшая осколками гораздо больше тварей. За ней пришла третья, теперь уже другого типа, она взорвалась прямо на поверхности воды, подняв огромный фонтан.

— Я договорился! — крикнул полковник, выскакивая на палубу. — Сейчас мы зайдём в бухту и высадимся, мне объяснили, куда править, основной бой примем на суше, а они нас поддержат ракетами и артиллерией.

Но ещё раньше, чем они вошли в бухту, пришлось использовать арсенал подрывника. Клещи стаи поравнялись с бортами корабля и стали приближаться. Самые нетерпеливые выпрыгивали из воды метра на два, после чего погружались снова. Им не составит никакого труда вскарабкаться на борт.

Майлз, отложив пулемёт, схватился за карабин и начал отстреливать монстров поодиночке. Стрелком он был замечательным, ни одна пуля не пропала даром, но для общей массы атакующих это было не более, чем булавоочные уколы.

Бомбы надежд не оправдали, они были рассчитаны на больших тварей, в которых несложно попасть. Против массы относительно мелких и подвижных созданий эффект был куда слабее. Обычно взрывом разрывало одного или двоих, ещё нескольких оглушало и

отбрасывало в стороны. Эффекта хватило ненадолго, через несколько секунд они присоединялись к общей массе и продолжали погоню.

Над поверхностью воды прогремели ещё три взрыва, теперь уже е ракеты, а какие-то артиллерийские снаряды. Взрывы были гораздо слабее предыдущих, но и они засыпали воду поражающими элементами, выкашивая пловцов.

— Приготовиться к высадке! — скомандовал полковник. — Брать только оружие. Прихватите последний пулемёт.

Последний пулемёт, так и не поучаствовавший в сражении, взял себе Леонард. Ленту в несколько ярдов длиной он намотал на Майлза, от такой тяжести старик едва не упал. Остальные хватали своё привычное оружие. Корабль замедлил ход, впереди был виден скалистый берег, а у кромки воды имелась небольшая пристань. Корабль имел небольшую осадку, шёл почти без груза, оставалось надеяться, что пристань. Явно предназначенная для катеров и прогулочных яхт (если в этих краях таковые имелись) сможет принять и их судно.

В месте, где шла основная волна тварей, вода вскипела, они собирались в кучу, чтобы атаковать. Но беглецам было уже не до них. Двигатель был заглушен, а корабль двигался по инерции. Через минуту, когда он вплотную подошёл к пристани, раздался скрежет стального дня по камням. Корабль сильно качнуло, Майлз всё-таки растянулся на палубе, но не издал при этом ни звука и почти сразу вскочил на ноги.

Как только появилась возможность перейти на сушу, они все рванули вперёд, насколько позволяла тяжёлая поклажа. Со стороны кормы уже перелезали через борт несколько адских созданий.

Только теперь появилась возможность рассмотреть их подробно. Ростом около шести футов, кожа чёрная, ноги представляли собой подобие ласт, но не просто ласты, как у тюленей, а настоящая когтистая лапа с растопыренными пальцами, между которыми была кожистая перепонка. Тело было могучим, мускулы так и бугрились под кожей, но сложение было странным, не человеческим, плечи слишком покатые, а руки были длиной до колен. Круглая голова покоилась на короткой шее, а из круглой пасти торчали острые, как у пираньи зубы.

Впрочем, разглядывали они их недолго. Леонард, спрыгнувший последним на сушу, развернулся и дал длинную очередь, повалившую четверых самых смелых тварей. Но, даже будучи пробиты пулями насквозь, они не умирали, просто падали на палубу, а потом начинали медленно подниматься. Из ран текла чёрная кровь, но они были живы и даже собирались атаковать. Единственное, что дали выстрелы, — скорость тварей упала, и теперь от них можно было убежать.

Впереди был посёлок, небольшой, домов на сто. Но использовать их для обороны оказалось невозможно. Причина проста: посёлок когда-то давно сгорел дотла, а теперь места, где стояли дома, приходилось определять по сохранившимся фундаментам.

Им ничего не оставалось, кроме как пробежать селение насквозь, а потом подниматься в гору по узкой тропе. Была ещё автомобильная дорога, но она оказалась завалена большими валунами.

В этот момент сотни тварей добрались до берега, вода вспухла чёрными спинами, они вставали на ноги и бежали следом, не теряя потенциальную добычу из вида. И снова им помог неизвестный союзник на суше. С воем проносились какие-то новые снаряды, на этот раз фугасные, взрывавшиеся прямо в полосе прибоа. Увы, артиллерист был один, может быть, два, и они никак не могли обеспечить должную плотность огня. Хотя они испытывали

благодарность и за эти три десятка убитых чёрных.

Толпа тварей бросилась их преследовать по той же узкой тропе, чем воспользовался Леонард. Установив пулемёт на сошки, он начал скупыми очередями сносить с тропы преследователей. Казалось, у него получится сдержать эту массу, но тропа сильно извивалась, по всему пути валялись большие валуны, позволявшие прятаться от пуль, что преследователи с успехом и делали. Они продвигались вперёд, пусть даже оставляя на каждом ярде тропы по два трупа.

Да и другие не растерялись, взобраться на скальную стену можно было в нескольких местах, а водоплавающие твари оказались способны к скалолазанию, для чего использовали свои когтистые лапы.

— Мёрфи! — крикнул полковник, тоже пару раз приложившийся из винтовки. — Ничего не выйдет, сваливаем.

Они снова побежали, впереди имелась дорога, но с тем же успехом её там могло и не быть. Кромка леса, где можно было спрятаться, находилась слишком далеко, да и неизвестно, насколько чёрные могут уходить от моря. Вполне могло быть, что на суше им так же комфортно, как и в воде.

Они успели отбежать на двести ярдов, когда твари преодолели склон. Теперь погоня бежала в пределах прямой видимости. К счастью, толпа преследователей была не монолитной, кто-то бежал быстрее других, кто-то медленнее. И даже самые быстрые бегуны не могли догнать людей, подгоняемых страхом. Проблема была в том, что люди скоро устанут, а тварям, как показала практика, усталость неведома.

Пришлось делать остановки. Поочерёдно, то Майлз, то Джей, отставали от своих, скидывали винтовки и отстреливали самых резвых. За одну такую остановку удавалось убить пять-шесть тварей. Не убить, конечно, почти все оставались живы, но при этом прекращали погоню. Расстреляв магазин, снайпер возвращался к своим.

— Я долго бежать не смогу, — заявил Майлз, гремя на бегу пулемётной лентой.

— Вон тот холм, — указал полковник. — Попробуем отбиться.

Но до холма было ещё полмили, а старый охотник уже едва передвигал ноги, хватая ртом воздух. Да и остальным было тяжело, только молодой Леонард да сам полковник оставались свежими. Остановившись, Майлз вынул из кармана пробирку, наполненную бурой жидкостью, выдернул зубами пробку и одним махом опрокинул содержимое в горло. Развернувшись, он вскинул карабин и дважды выстрелил, а потом побежал вперёд с такой скоростью, что обогнал всех.

— Что он выпил? — спросил на бегу полковник.

— Зелье выносливости, даёт заряд сил на десять минут, потом приходит слабость, а если выпить несколько, умрёшь от отравления.

— Чёртов старый наркоман, — полковник выругался и прибавил шагу, чтобы догнать старика, нагруженного тяжёлой лентой.

Позади снова послышались взрывы, но на этот раз неизвестный артиллерист сплеховал: оба взрыва легли в стороне, задев осколками всего двух или трёх чёрных. Холм, которого они, наконец, достигли, был неплохой оборонительной позицией. Спереди он был стёсан вертикально, там проходила дорога, да и остальные склоны не способствовали быстрому подъёму пешеходов.

Заняв позицию, Леонард немедленно установил пулемёт на сошки и, потратив пару секунд на прицеливание, выдал длинную очередь. По рядам чёрных бегунов словно коса

прошла. Полтора десятка, не меньше выбыли из строя. А следом подключились и остальные. Полковник стрелял из короткого автомата с барабанным магазином, Сара залегла, выставив свой автомат. Джей почти без остановки садил из своей винтовки, а Майлз оставался верен карабину, компенсируя низкий темп стрельбы потрясающей меткостью.

А твари были не так глупы, сообразив, что несут потери, которые могут стать фатальными, несмотря на то, что их оставалось ещё несколько сотен, немедленно рассыпались широким фронтом, а некоторые даже довольно толково прятались за складками местности. Попутно они сообразили, что забраться на холм фронтально не смогут, а потому стали забирать вправо и влево. Даже если стрелки сейчас положат половину тварей, потом им придётся несладко, скорее всего, их окружат, и неизвестно, смогут ли они пробить дорогу пулями.

Лента у капрала улетела катастрофически быстро, пришлось взять новую у Майлза, который по этому поводу не очень переживал. Новая очередь удачно отсекала тех, кто собирался охватывать холм справа. Но твари не расстроились, они просто стали огибать холм по более широкой дуге, а строй рассыпался ещё сильнее, так, что более половины пуль проходила мимо.

Огонь становился всё слабее, полковник заменил опустевший барабан на обычный магазин и теперь стрелял короткими очередями. Сара, расстреливая последний магазин, перешла на одиночные выстрелы, а потом просто закинул автомат за спину.

— Возьми мой, — крикнул Леонард, но было поздно, полковник, расстреляв очередной магазин, скомандовал отступать.

Время для отступления было выбрано удачно, их ещё не успели взять в кольцо, но в ближайшие минуты окружение будет закончено, а потом, если не удастся остановить толпу на ближней дистанции (а учитывая численность толпы, это точно не получится), придётся биться в рукопашной схватке.

По единой команде они вскочили и побежали назад, лучше всего было бы найти какой-нибудь крепкий дом, а уже там организовать оборону, чтобы все входы завалить трупами нападавших. Дом имелся впереди, да только до него нужно было ещё добраться, а группа, за исключением Майлза, уже основательно вымотана.

Уже на спуске с холма им во фланг зашла группа тварей в два десятка или около того. Леонард развернуться не успевал, поэтому Сара на бегу стала стрелять из пистолетов, а потом дело довершал Харли, положивший оставшихся длинной, на весь магазин, очередью.

— Я пустой, — крикнул он, вынимая из кобуры пистолет.

Сейчас он сожалел, что не обзавёлся многозарядной армейской «Береттой». «Пустынный орёл» при всей своей мощи, обладает слишком малой ёмкостью магазина, а запасной только один, и перезарядить их на бегу не получится. Бутч, наконец дорвавшись до коротких дистанций, без остановки бил из дробовика, картечь задевала сразу двоих-троих и, пусть не убивала, заставляла отстать.

Снова остановка: наперерез им бежал очередной отряд чудовищ, как показалось, более крупных, чем предыдущие. На этот раз получилось удачно, капрал, резко повернувшись в ту сторону, выдал длинную очередь, скосившую две трети нападавших и заставившую оставшихся разбежаться в стороны.

— Где вы находитесь? — раздался голос из рации, на этот раз говорил он по-английски, но с жутким акцентом. — Бегите к дому, там решётки на окнах, можно занять оборону.

— Спасибо, — рывкнул в микрофон полковник. — Много их ещё?

— Три сотни, может быть больше.

Дом, о котором говорил неизвестный, оказался довольно красивым двухэтажным коттеджем. Его окружала кирпичная стена высотой в семь футов, а на окнах действительно имелись решётки. Если успеют добежать, то, возможно, спасутся.

Калитка из стальных прутьев была закрыта изнутри, но высота позволяла перелезть. Полковник решил ускорить процесс, встав перед дверью и выставив сложенные вместе ладони. Первой сообразила Сара, она с разбегу наступила ногой в руки, после чего Харли просто перебросил её на ту сторону. Человек этот обладал огромной силой, настолько, что следом так же легко перебросил Майлза, потом Джея, а потом Бутча. Потом он перелез сам, а Леонард потратил ещё несколько секунд, чтобы очередями из пулемёта отогнать набежавших тварей.

Когда все оказались по ту сторону ограды, полковник и капрал перебросили через забор несколько гранат, что дало им время забраться в дом. Дверь, к счастью, была открыта, иначе они бы не попали внутрь, слишком мощной та выглядела, из толстого стального листа, наподобие сейфа в банке. Когда все оказались внутри, полковник закрыл дверь на толстую щеколду и велел рассредоточиться и держать окна.

На первом этаже окон было всего два, но, понимая, что решётки при желании можно выломать, нуждались в защите. Для этого на ступенях лестницы посадили Майлза, действие зелья закончилось, а новое он пить не стал, отчего едва стоял на ногах. Но стрелять из карабина он мог, а потому окна были защищены надёжно.

Остальные ринулись на второй этаж, где разбрелись по комнатам и встали у окон. Твари быстро перебрались через забор, а теперь бегали по кругу, пытаясь отыскать вход. Из каждого окна раздавались выстрелы. Теперь люди могли позволить себе перезарядить магазины, отчего плотность огня немного возросла. Бутч просто высыпал патроны из рюкзака на небольшой столик, откуда хватал их и засовывал в магазин дробовика. Вот только куча эта таяла с катастрофической быстротой.

Снизу раздались выстрелы Гробовщика, твари уже сообразили, что попасть в дом можно только через окна, а потому бросились выламывать решётки. Если бы не град пуль изнутри, это заняло бы у них несколько минут. Строители этого дома явно не рассчитывали, что в дом будут ломиться вышедшие из моря твари, а потому прочность решёток была недостаточной.

Леонард расстрелял остатки ленты, за короткое время ему удалось потратить больше четырёх сотен патронов. Раскалённый пулемёт упал на пол, а капрал перекинул из-за спины автомат.

Первая очередь прошла двух тварей, что старательно расшатывали решётку в окне первого этажа. Вот только калибр явно был недостаточен для нанесения больших повреждений. Оба остались живы, только откатились назад и начали искать безопасное место. Во дворе дома таковых было предостаточно, тут имелись крупные камни, клумбы, обложенные бетонными бордюрами, а также множество толстых деревьев. Всё это предоставляло неплохую защиту от пуль, позволявшую основной массе тварей прятаться, пока отдельные смертники продолжают расшатывать прутья решёток.

Когда к дробовику осталось всего два десятка патронов, Бутч выхватил револьвер. Стрелять с двух рук он умел, но такая стрельба сейчас будет неэффективна. Куда лучше расстрелять сначала полный барабан одного, потом второго, а только потом перезарядить оба.

— Мисс Брен, — позвал полковник. — У вас патроны остались?

— На один магазин, — сказала она, засовывая патроны в изогнутый рожок. — Ещё к пистолетам около сотни.

— Ясно, капрал?

— Вот это, — он бросил Харли полный магазин, как оказалось, магазины у обоих автоматов взаимозаменяемы. — Ещё один у меня и всё.

Стрельба продолжалась, первый этаж пока держался, Майлз был обеспечен патронами, а слабость не мешала ему стрелять. Твари, что было понятно заранее, полезли на второй этаж, снова показав себя довольно умными созданиями. Двое поднимали третьего, а тот уже хватался за прутья и начинал раскачивать решётку. При этом стрелкам были видны только его руки, в которые сложно попасть, а если и попадали, то искалеченного бойца сразу же заменял другой.

Патроны таяли с катастрофической скоростью, стрельба очередями уже отошла в прошлое, да и автоматы были пусты. Ещё стрелял одиночными Джей, но и у него в винтовке стоял последний магазин, а рядом Сара набивала ещё один случайно оставшейся горстью патронов. Но даже раненые твари оставались опасными. Когда Бутч высунулся, чтобы подстрелить из револьвера тех, что стояли под соседним окном, на него прыгнул чёрный без одной руки (Бутч помнил, что сам отстрелил ему руку картечью). Он тогда успел выстрелить, с трудом увернувшись от когтистой лапы.

Несколько гранат, выброшенных в окна, позволили на секунду сбить волну нападавших, а потом полковник отдал команду:

— Заряжайте всё, что есть, будем отступать.

Команда была к месту, удержать окна они больше не могли, пара решёток уже едва держалась, а у тварей всё ещё оставался резерв живой силы. Но тут вставал важный вопрос: куда отступать? В итоге полковник определил местом последнего боя комнату без окон с достаточно узкой дверью. Даже если туда побежит толпа чёрных, можно будет стрелять без остановки, пока те не завалят дверь своими трупами. А когда будут их растаскивать, начать стрелять снова. И это будет продолжаться, пока не закончатся твари или патроны.

Почти вся команда, включая полуживого Майлза, переместилась туда. На выходе стоял только Бутч с дробовиком, готовый угостить картечью первых, кто ворвётся в открытое окно. И снова твари их удивили, они использовали окно на первом этаже, а потом, собравшись в ударный кулак, резко атаковали со стороны лестницы. Одиночные выстрелы из дробовика такую толпу остановить не могли, но, к счастью, из-за спины его поддержал дядя и Сара, которая стреляла сразу из двух пистолетов. Потом за спины атакующих полетела граната, не только убившая парочку бойцов, но и частично обвалившая лестницу. Теперь подниматься стало сложнее, а выстрелы могли остановить атаку.

Постепенно гора мёртвых и раненых выросла почти в рост человека. Стреляли только Бутч и Сара, а позади стояли остальные, перезаряжая их оружие. Потом чёрные попробовали новую тактику, прорываться вперёд, используя трупы своих в качестве щита. Пришлось окончательно ретироваться в комнату.

— А стены выдержат? — спросил Майлз, стреляя из револьвера.

— Да, насколько я знаю, в России строят очень толстые стены из кирпича, такая особенность для холодного климата. Нас этому учили по службе.

Никто не стал спрашивать, какое отношение к службе имеет толщина стен в другой стране, видимо, зачем-то понадобилась.

Оставшихся патронов хватило, чтобы завалить вход трупами. Чёрные теперь стояли снаружи, придумывая новый ход, а люди старались перераспределить патроны так, чтобы стрелять могли все.

У Леонарда была «Беретта» с одним полным магазином. Полковник сжимал «Пустынного орла», который, при всех своих недостатках тварей валил с первого выстрела, проделывая в них дыры размером с кулак. Джей отложил свою винтовку и держал свой чудовищный револьвер, ещё более чудовищный, чем пистолет полковника. У Сары в каждой руке было по сорок пятому, но вот патронов к ним было всего ничего, два магазина вставлены, ещё два лежат рядом на стуле, а сверх того всего три патрона. Майлз вооружился револьвером, к винтовке были патроны, около тридцати, но использовать её в тесном помещении он не хотел, вместо этого взял револьвер, а патронами поделился Бутч, у которого оставалось всего два полных барабана и два десятка сверху. Этих запасов должно хватить, чтобы перестрелять врагов поодиночке, но их не хватит, чтобы остановить атакующую толпу.

По всему выходило, что бой они дать смогут. Штурм дома стоил тварям более чем сотни убитых и раненых, пусть они совсем лишены инстинкта самосохранения, но должны понимать, что при таком соотношении сил им здесь нечего делать.

— Бутч, попробуй выглянуть, — попросил Джей.

Парень, держа дверь под прицелом, осторожно выглянул. В верхнем левом углу оставалось пустое пространство в виде треугольника со стороной в два дюйма.

— Что там? — шёпотом спросил полковник.

— Они стоят вокруг, много, десятка два, стоят очень плотно, а сзади... не знаю, кто это. Похож на остальных, но выше ростом, кожа чуть светлее, а на голове волосы в виде гребня.

Отодвинув парня, полковник тоже выглянул.

— Похоже, это вожак, очень может быть, что именно благодаря ему они столь умны. Надо попробовать от него избавиться. Мистер Томб, ваша винтовка ещё цела?

— Разумеется, мистер Харли. — Майлз встал, взял винтовку и подошёл к двери. — Кого нужно завалить?

— Вон того, в заднем ряду с причёской ирокеза.

Гробовщик вскинул винтовку, прицелился и выстрелил, некоторое время ничего не происходило, только рассеивалось слабое облако дыма после выстрела, добавив пороховой гари и без того отравленному воздуху в комнате.

Снаружи раздался вой, потом стоявшие впереди твари бросились разбирать завал, но после первых выстрелов прекратили, а через пару секунд остатки некогда грозной армии уже убегали наружу. Растащив завал из трупов, люди вышли из комнаты и выглянули в окно. Никого живого вокруг не было, стая старательно убегала, чуть отставая от них, тащились раненые, а те, кто не мог передвигаться, оставались на месте. В целях экономии патронов их добились ножами.

Когда с врагом было покончено, полковник взял рацию и спросил:

— Слушай, неизвестный друг, мы живы, мы закрылись в доме и отразили атаку, выжившие чудовища сбежали. Что нам делать теперь?

Ответили им снова по-русски, но полковник, который, хоть и не в совершенстве, но знал этот язык, тут же перевёл:

— Он сказал двигаться на северо-запад, ориентируясь на чёрный вихрь, там будет город и военно-морская база. Как знать, может быть, мы встретим того, кто нам нужен.

Глава тридцать шестая

На базе их встретил всего один человек. Это был высокий подтянутый мужчина лет сорока с небольшим, черноволосый с аккуратно подстриженной бородой. Одет он был в мундир морского офицера, а рядом на столе лежала фуражка. Его звание оставалось неизвестным, но на погонах красовались треугольником три большие звезды. На ремне у него висела кобура с большим пистолетом, а в углу кабинета стоял пулемёт с лентой, уложенной в жестяной короб.

Он жестом пригласил их садиться, а потом начал разговор. Говорил по-русски, а полковник Харли выступил переводчиком.

— Он говорит, что зовут его Андрей Петрович Сытин, он капитан первого ранга, это морской полковник. Сейчас он временный комендант базы ВМФ.

— Спросите, сколько людей у него на базе? — предложил Джей.

Харли хотел спросить, но русский офицер понял без перевода, а потому сразу ответил, при этом как-то горько усмехаясь. Харли перевёл:

— Он говорит, что сейчас их всего двое, он и некий мичман Адашев. Именно он говорил с нами по-английски, именно он помогал нам и стрелял из артиллерийских орудий.

— Один человек? — недоверчиво спросил Джей.

— Видимо, один, потому огонь и был таким слабым.

Полковник снова обратился к своему собеседнику, задал вопрос, а тот ответил длинным рассказом. При этом капитан старался говорить медленно, тщательно проговаривая каждое слово.

— Полгода назад здесь было около тысячи человек, а потом случилась атака из моря, это были двуногие существа, похожие на людей. Но, в отличие от тех, что атаковали нас, у этих был твёрдый панцирь на теле, от которого отскакивали автоматные пули. Напали очень умно, так, что не попали под артиллерийский обстрел. А потом их несколько раз отбрасывали с помощью крупнокалиберных пулемётов, но потом, когда запасённые боеприпасы подходили к концу, а стволы перегревались, тем удалось ворваться в город и учинить резню. Короче, всё точно так же, как было у нас. Теперь на весь полуостров остались только он, тот мичман и ещё несколько военных, которые избежали общей участи. Возможно, где-то есть ещё люди, но он о них ничего не знает. Тварей на суше они большей частью истребили, а те, что приходят из моря, как правило, одиночки и не представляют большой опасности.

— Спросите, не было ли здесь других американцев? Он ведь должен знать, — попросил Бутч.

После реплики полковника, офицер начал отвечать.

— Да, он говорит, что американцы здесь бывали часто, даже слишком часто. Ещё он сказал странную фразу про то, что для нас тут всё покрыто мёдом. Не могу перевести, явно какая-то игра слов.

Дальше полковник спрашивал уже без подсказки, потом начал что-то рассказывать о своих спутниках, отчего русский офицер как-то неоднозначно хмыкал. Разговор длился долго, только потом полковник счёл нужным перевести.

— Он сказал, что здесь был один американец, или не американец, но точно англоязычный, назвавшийся учёным, с ним был какой-то ещё человек. У второго было оружие, но вид его вызывал подозрения. Тут я не понял, он назвал его странным словом «бич». Судя по описаниям, это и был Макс Мёртвая Рука.

— А почему его так зовут? Спросил Бутч у дяди.

— Как-то раз он, столкнувшись с тварями, среди которых был его друг, ставший ходячим мертвецом. В бою он отрубил ему руку топором, а потом, потеряв топор, отбивался именно этой рукой. Охотники, что пришли ему на помощь, нашли его без сознания, но с мёртвой рукой в руке. С тех пор его так и называют.

— А что с учёным?

— Имени учёного он не знает. Но незадолго до нападения на город этот учёный со своим другом полез в одну из подводных лодок с намерением разломать реактор... я ведь говорил, что он идиот. Их поймали, Макс схватился за оружие и был убит на месте. А учёного сильно избили и посадили под арест. Потом произошло нападение, учёный выжил. Как ни странно, но твари обошли стороной место его содержания. Уже потом, через несколько дней, когда им зачем-то понадобилось зайти на гауптвахту, они обнаружили учёного, умиравшего от голода и жажды. Его освободили, но он долго убивался по поводу потерянного времени. Он говорил, что пришёл из дыры в земле, а теперь она закрылась. Говорил, что дыра ведёт в иной мир, но ему никто не поверил. А теперь пришёл я и рассказал, что другой мир на самом деле есть, а вы трое пришли оттуда.

— И где нам его найти?

— Он сказал, что приведёт его сюда, но спросил, где теперь дырка в земле и как мы собираемся туда попасть?

— Так расскажите ему, — сказал Джей. — Думаю, корабль наш ещё цел, а он может пойти с нами. Морской офицер нам очень пригодится. Только нужно запастись оружием. У вас есть оружие?

Последний вопрос он адресовал русскому, тот понял без перевода, улыбнулся и выдал короткую фразу.

— Он сказал, — перевёл полковник, — что оружия у них... точно фразу не воспроизведу, но его так много, что можно его есть задницей.

— Эммм?

— Снова какая-то игра слов, у меня ощущение, что он специально использует такие обороты, чтобы издеваться надо мной.

Наконец, русский офицер встал и что-то начал говорить.

— Он говорит, что нам стоит отдохнуть, учёного он предоставит завтра утром, а потом решим, что следует делать дальше. Думаю, он не прочь пойти с нами, только пока не решил, как это сделать. Дорога до Сан-Диего представляется ему слишком долгой.

— А почему не воспользоваться подводной лодкой? — предложила Сара. — Мы ведь доберёмся прямо туда, куда нужно и никто нас не достанет.

— Думаю, двух офицеров, пусть и моряков, недостаточно, чтобы управлять субмариной. Но, если они смогут, я буду только рад.

Хозяин базы предоставил им довольно просторные комнаты с удобствами, находились они на втором этаже. На базе, что характерно, горел свет, а из кранов даже текла слегка тёплая вода. Многие хотели принять душ, но усталость победила, все попадали на койки и через минуту уже спали мёртвым сном.

Когда настало утро, у входа в душевую выстроилась очередь. Первой, растолкав желающих локтями, прорвалась Сара. Остальные, видя, что это надолго, спустились вниз. При этом они ориентировались на вкусные запахи, что доносились из кухни. Там их встретил молодой офицер, тоже одетый в чёрный морской мундир, только на погонах вместо

трёх больших звёзд, были две маленькие вдоль. Судя по тому, что он поприветствовал их по-английски, это и был мичман Адашев.

Но большая часть гостей заинтересовалась отнюдь не самим офицером, а тем, что он готовил. Огромная сковорода брызгала жиром, на ней поджаривались макароны с мясом и луком.

— Присаживайтесь, — мичман широким жестом указал на длинный стол, где могли поместиться человек сорок. — У нас самообслуживание, берите вон там чистые тарелки, накладывайте, кто сколько хочет, я приготовил много, хватит на всех. Вилки и ложки лежат слева на подносе.

Когда утолили первый голод и запили завтрак неплохим чаем с сахаром, возникла необходимость поговорить. Первым начал полковник Харли:

— Мы должны поблагодарить вас, но не за хорошо приготовленную еду. Ведь это вы поддерживали нас артиллерийским огнём?

— Да, это был я, — спокойно ответил офицер. — Правда, помощь была не такой существенной. Но тут уже ничего не поделать. Я был один. Хорошо, что орудия приготовлены заранее и наведены на каждый участок берега и каждый квадрат моря. Хотя насчёт моря я не уверен, там стрелял почти наугад, повезло, что не зацепил вас.

Все живо представили, что было бы, если бы такая ракета взорвалась не над морем, а над палубой их корабля и несколько растерялись.

— Но я рад, что всё хорошо закончилось, — продолжал офицер. — Андрей Петрович рассказал мне о ваших планах, думаю, я составлю вам компанию.

— А он сам уже решил, что будет делать?

— Насчёт перелёта в США? Да, решил. Вот только поход в другой мир его пугает. Он был бы не прочь полетать над миром и поискать других выживших.

— Знаете, офицер, у меня есть теория, — полковник отхлебнул чай и начал рассказывать. — Те силы, которые всё это устроили, не позволяют людям объединяться. Есть какой-то порог численности, после которого они устраивают самоубийственную атаку. Не считаясь ни с какими потерями, нечисть идёт в бой и не останавливается, пока не убьёт последнего человека в поселении. Думаю, чтобы этого избежать, следует жить обособленно, коллективами по семь-восемь человек. То, что рассказал мне полковник Сытин о трагедии, случившейся у вас, недавно повторилось и на нашей базе. Мы долго держали оборону, но враги сделали подкоп и атаковали внутри периметра. Из трёхсот человек выжили только шесть. Трое заперлись в бункере, а ещё трое сумели сбежать в последний момент на автомобиле.

— Есть ли шансы воскресить человечество?

— Не знаю, может быть, стоит эвакуировать всех, кого найдём, в другой мир. Там тоже не всё в порядке, но, по крайней мере, нет толп нечисти. Ну, или можно пойти долгим путём. Например, летать по миру, собирать выживших, а потом расселять их в каком-нибудь тихом уголке, вроде Новой Зеландии, чтобы они там жили на изолированных фермах.

— Не самый плохой вариант, — согласился Адашев. — Кажется, Андрей Петрович пришёл, сейчас узнаем результат.

Сытин прибыл не один, с ним рядом был другой офицер, на этот раз в синей форме и с одной большой звездой на погонах. Комендант счёл нужным его представить:

— Майор Прохоров Михаил Витальевич, военный лётчик.

Говорил он по-русски, но все его и так поняли.

— Если я правильно понимаю, — Харли обратился теперь к Адашеву, который лучше всех знал английский язык. — То вы приняли решение отправляться с нами, более того, в качестве транспорта выбрали самолёт.

— Да, — ответил Сытин, не дожидаясь перевода. — Именно самолёт.

— А что с учёным?

— Придёт через полчаса, — Сытин снова перешёл на русский, — сказал, что ему нужно собрать вещи. Станный он какой-то, говорит, что нашёл то, что искал, теперь его миссия успешно завершена.

— Когда вылетаем? — спросил Харли.

— Нужно потратить пару дней на подготовку, — начал объяснять новоприбывший майор. — Нам понадобится техника и оружие. Да и вам, думаю, тоже. У вас ведь почти не осталось боеприпасов.

— Да, но, боюсь ваши патроны нам не пригодятся.

— Тогда возьмёте русское оружие, — Адашев улыбнулся. — Не говорите только, что вы с ним не знакомы.

— Знаком, конечно, только предпочёл бы своё.

— Увы, чего нет, того нет. Но мы возьмём лучшие образцы с базы спецназа, полицейского и военного. Что же до техники, попробуем прихватить бронетранспортеры, не все монстры убиваются стрелковым оружием.

— Простите, — Харли несколько растерялся. — Вы хотите всё это взять с собой?

— Да, и ещё тонну боеприпасов, горючее, продовольствие и медикаменты. Или вас беспокоит грузоподъёмность самолёта? Это будет транспортный «Руслан». Вам знакома такая техника?

— Да, — ответил Харли. — Огромный летающий бегемот. Настолько большой, что внутрь можно танки загонять.

— Но мы обойдёмся парой бронетранспортёров, — спокойно ответил Прохоров. — А на месте, сразу после приземления, просто откроем двери и поедим к месту перехода. Единственное, что нас беспокоит — наличие подходящей полосы для посадки в городе Сан-Диего. Думаю, тут вы должны нас просветить.

— Полоса найдётся, я могу вам это обещать. Что же до места перехода, то у нас осталось чуть меньше месяца, потом оно снова сместится. Предположительно, в Латинскую Америку.

— Что же, нам хватит времени. Теперь, если вы закончили обедать, можете пойти с нами, займёмся снаряжением. Думаю, ваш военный опыт нам пригодится.

Снаряжение привезли в небольшом грузовике какой-то малоизвестной японской фирмы, стволы были навалены горой, а рядом стояли ящики с боеприпасами. Консультантом выступил Сытин, который через мичмана объяснял, что следует взять с собой.

— Первым делом, пулемёт, вот, один из новейших образцов, «Печенег». На самом деле не такой уж новый, разработан много лет назад, — это мичман добавил от себя. — Хорош тем, что имеет долгоживущий ствол, не требующий замены. Это полезно при отражении массированных атак, хотя, как я думаю, пулемёт БТРа с этим справится лучше. Кто возьмётся?

— Думаю, это буду я, — выступил вперёд Леонард. — Только сразу я не смогу, придётся поработать на стрельбище.

— Разумеется, патроны вам предоставят в любом количестве. Второе: кто здесь лучший

снайпер?

— Все молча посмотрели на Майлза. Старый охотник, поймав эти взгляды, вынужден был кивнуть.

— Тогда это для вас, снайперская винтовка Драгунова, образец старый, но, увы, несколько новых снайперок, в том числе шедевр фирмы Лобаева были утрачены в день катастрофы, восстановлению не подлежат. Чтобы было не так обидно, скажу, что прицел здесь не родной, дорогая оптика чудовищной мощности. Разумеется, тоже требует пристрелки.

Он протянул винтовку Гробовщику.

— Для вас, юная леди, — он повернулся к Саре, — у нас есть уникальный образец. Вот бесшумная винтовка Вал, калибр девять миллиметров, двадцать патронов в магазине, лёгкая, с очень точным боем. Единственный недостаток — уникальный патрон, но мы постараемся запасти их побольше. Советую тоже позаниматься на стрельбище. Что же до остальных, то для вас предлагаю автоматы АК-103, калибр семь шестьдесят две, ну, или, по вашим меркам, триста восьмой, — он достал из кузова странно выглядевший автомат. — Отлично подходят для целей, защищённых броней, тем более, что мы запаслись бронебойными пулями. Как видите, оружие взято из оружейки специального отряда, а потому имеет дополнительный обвес. Тут дульный тормоз, и планка Пикатини, коллиматорный прицел несколько барабанных магазинов на семьдесят пять патронов. Парни, что раньше использовали это оружие, отлично о нём заботились. Для ближнего боя предлагаю взять пистолеты Ярыгина.

Далее настал черёд брони. Каждый из участников полёта примерял на себя бронежилет, не самый прочный, но это и не требовалось, обошлись третьим классом защиты, справедливо полагая, что от когтей и зубов этого достаточно, а стрелять по ним если и будут, то нечасто. К ним прилагались лёгкие пластиковые каски с прозрачным забралом, опускаемым налицо. Опять же, пулю не выдержат, а от холодного оружия защитят. Добавились к этому и далеко не лишние щитки на плечи, локти, предплечья и даже ноги. Теперь человек в полной экипировке казался закованным в доспех рыцарем. Бегать в такой экипировке будет сложно, но, с учётом огневой мощи отряда, бегать будут от них. Также прилагались разгрузочные жилеты, в которых будут храниться магазины и гранаты.

Венцом их вооружения стал крупнокалиберный пулемёт «Корд» пятидесятого калибра, который был хорош тем, что употреблялся не на станке, а на сошках, поэтому его мог перемещать по полю боя даже один достаточно сильный человек. Стрелком их этого пулемёта Харли немедленно назначил себя, а вторым номером позвал Бутча, сообщив тому, что его задача — таскать следом неподъёмные ленты, для чего парню следует пренебречь собственным боезапасом.

Когда вся команда готова была отправиться на стрельбище, к ним прибыл тот человек, ради которого они пересекли без малого половину мира. Клод Эмбер был по происхождению французом, имел классическую галльскую внешность, длинные чуть вьющиеся волосы, которые в последнее время находились в беспорядке. На лице имелось несколько мелких шрамов, таких, что получаются после жестоких побоев и рассечений. Он был худ и имел нездоровый вид, лет ему было около сорока, но сказать точнее не мог бы никто, на вид можно было дать и тридцать, и пятьдесят лет. В отличие от большинства людей, живущих в этом мире, он не жаловал военную форму, а предпочитал деловой костюм, каковой и был сейчас на нём.

— Добрый день, джентльмены, — он приподнял меховую шапку, приветствуя

собравшихся. — Я — Клод Эмбер, учёный, как я понимаю, вы прибыли за мной?

Голос его был тихим, а английский язык явно не родной, он выучил его совсем недавно. Более того, это был не настоящий английский язык, а тот, на котором говорят в стране Бутча и Джея.

— Знаете, господин Эмбер, — проворчал Джей. — Если бы я знал, что мне предстоит в поисках, то послал бы Хоббса подальше. К тому же, наша хорошая подруга Сара рассказала нам о ваших намерениях. Если это так, то я благодарен, тем людям, которые вас били и сажали в тюрьму, и готов повторить их подвиг.

— О чём вы? — удивлённо спросил учёный. — Какое преступление я совершил?

— Думаю, вы решили принести ядерное оружие, в мир, который не знает ещё телефонов и карбюраторных двигателей. Это так? — спросил Харли.

— Нет, — Эмбер старательно замотал головой. — Ни в коем случае. Вы не понимаете, я вообще пацифист и к оружию отношусь... Ни в коем случае не собирался делать оружие.

— Тогда для чего вам понадобились радиоактивные материалы?

— Сейчас расскажу, — учёный присел на ящик с патронами и оглядел собравшихся. — Дело в том, что в том, другом мире, есть то, чего нет здесь.

— Пятно? — уточнил Джей.

— Да, именно, точнее, артефакты, которые там находят. Многие приписывают им чудодейственные свойства. Их способности граничат с волшебством, но их применение там напоминает забивание гвоздей микроскопом.

— Для чего же они служат?

— Артефакты, известные вам, как кристаллы Дарио, обладают способностью воздействовать на структуру атомного ядра. Они способны заставить ядра делиться. Если собрать достаточное количество кристаллов и воздействовать на них... особым образом, то можно сделать радиоактивным даже свинец. Так вот, если получить несколько килограммов... даже граммов плутония, то я смог бы сделать практически вечный двигатель, генератор чудовищной мощности, в котором рабочее тело... короче, это был бы ядерный реактор, способный поместиться в ящик со стороной в один метр. На таком двигателе могли бы ходить корабли или другие механизмы, а радиоактивных материалов потребовалось бы совсем немного. При управлении через артефакты, критическая масса не имеет никакого значения.

— Вы уверены в своей теории?

— Да, я уже проводил опыты, но мне не хватало ядерного топлива. Теперь оно у меня есть.

— Вы разломали реактор? — с удивлением спросил Адашев. — Тогда почему вы до сих пор живы?

— Нет, я не ломал реактор, нашёл в другом месте, и там имелась защита. Теперь, если вы всё же собрались меня отсюда вытаскивать, прихватите несколько свинцовых ящиков.

— Что же, думаю, есть смысл взять их с собой, — сказал полковник и обернулся на русских офицеров.

— Мне всё равно, — пожал плечами Сытин. — Это ведь ваш мир. Единственное, что могу посоветовать, — проводите опыты в местах, где нет городов и каких-либо больших поселений. Лучше в пустыне, где никто не живёт.

— Так и поступим, а теперь нам пора на полигон.

Глава тридцать седьмая

Приготовления заняли неделю. Первым делом все занялись освоением нового оружия. Довольно большое стрельбище, предназначенное для военной части, было полностью в их распоряжении. Здесь имелись рубежи для стрельбы на сто метров, сто пятьдесят, двести и триста. При желании можно было стрелять и дальше, но большинству это не требовалось.

Ситуацию немного испортила погода, зима вступила в свои права задолго до наступления декабря, такой уж тут был климат. Пошёл снег, который падал большими хлопьями, быстро заваливая местность метровым слоем. Чтобы заехать на стрельбище, им понадобился бульдозер. К счастью, хозяева полуострова нашли где-то десяток снегоходов, на которых теперь и передвигались, поскольку расчистить все дороги было невозможно, техника без рабочих рук не помогла бы.

Оружие впечатлило всех. Сара, которая раньше была почти равнодушна к военному делу, теперь радовалась, как ребёнок, влюбившись в свою винтовку. С нескольких попыток она научилась укладывать пули точно в цель, а бесшумность привела её в восторг. Теперь можно будет поручать ей отстрел тварей в случаях, когда нельзя привлекать внимание.

Не остался в стороне и Майлз. Должность снайпера принадлежала ему по праву. Прицел на новой винтовке был сложным, с кучей делений и цифр, в которых малограмотный охотник почти ничего не понимал. Тем не менее, он быстро научился стрелять, а через полдня тренировок уверенно поражал цели на дистанции в четыреста метров. Отдельной сложностью было переучиться на другие меры расстояния, люди, привыкшие к ярдам, не понимали метры. Но всё приходит со временем.

Леонард осваивал пулемёт. Тот поначалу казался неудобным, но в бою эта машина будет незаменимой, а при наличии избытка патронов и большого ресурса ствола поможет создать настоящий ураган огня.

Автоматы тоже не подвели, устройство было самым простым, а скорострельность, особенно у группы людей, была чудовищной. Этак они смогут пройти толпу тварей насквозь, не позволив тем даже прикоснуться к себе.

Когда стрелковая тренировка закончилась, начали метать гранаты, тоже ничего сложного не было, пусть они были другой формы, но принцип действия оставался тем же.

На второй день занялись гранатомётами. Свой единственный они потеряли во время бегства от чёрных тварей. Теперь осваивали русский. Он почти не отличался конструкцией, да и заряжался точно так же. Вот только фугасных гранат к нему не оказалось, только те, которые пробивают толстую броню. Впрочем, среди противников попадутся бронированные твари, тогда это будет очень кстати. Кроме них нашлись и ещё странного вида трубы, которые оказались гранатомётом одноразового действия, даже не гранатомётом, а огнемётом. Русские офицеры назвали их словом «Шмель». Каждый по одному разу выстрелил из такой ручной пушки. В месте попадания вспухало облако огня и дыма, после которого не осталось бы ничего живого. Как объяснили инструкторы, такая штука отлично подходит для выбивания врагов из помещения. После попадания они просто зажарятся, а само помещение вполне может сложиться, как карточный домик.

Много хлопот доставил Эмбер. Учёный старательно отмахивался от оружия, продолжая твердить, что ненавидит войну и орудия убийства. Но полковник всё смог его убедить, что пацифист — это прекрасно, но мёртвый пацифист не принесёт никакой пользы человечеству, каким бы хорошим учёным он не был. В итоге, ему отдали дробовик Бутча, к которому общими усилиями насобирали около двух сотен патронов. С этим дробовиком он сейчас и тренировался, старательно подавляя свои принципы.

Кроме оружия, следовало освоить ещё и технику. Для путешествия ими были выбраны два бронированных монстра. Один на колёсах, в котором из маленькой башни торчал ствол пулемёта чудовищного калибра, второй имел гусеницы, а в башне стояла автоматическая пушка, калибром двадцать миллиметров. Собственно, для управления такой техникой требовались два человека, водитель и стрелок. В качестве водителя предложил себя сам Харли, а стрелком смог стать Бутч, который быстро освоил управление, как пушкой, так и пулемётом.

Все эти приготовления, пусть и очень увлекательные сами по себе, отнимали время. Неумолимо приближался день, когда Провал сменит точку выхода. И пусть полёт займёт от силы пару дней, это сильно нервировало.

Но и ускорить подготовку было нельзя, дело в том, что пилот имелся только один, пусть и очень способный. Им сильно повезло, что майор Прохоров был в прошлом пилотом именно военно-транспортной авиации. Но, при всех его талантах, он был один, а огромный самолёт требовал семерых. Сейчас он старательно гонял остальных офицеров (а чуть позже угнал с собой и полковника), стараясь вбить им в головы хоть что-то из необходимой информации. Как он сам говорил, мог бы справиться сам, но для этого нужны сразу семь рук. Вот они и будут его руками.

При этом следовало подготовить взлётную полосу. Выпавший снег испортил условия взлёта, но эту проблему решили. Вместо того, чтобы сгрести снег бульдозером, ему просто не дали насыпаться. Для уборки использовалось оригинальное устройство. Оно напоминало трактор с прикреплённый к нему соплом от реактивного самолёта. Струя пламени просто растапливала снег и высушивала покрытие, оставляя за собой идеальную чистоту.

Когда настал час отлёта, все они прибыли на аэродром. Техника, загруженная оружием, припасами горючим, стояла уже внутри, Прохоров сам об этом позаботился днём ранее, оставалось только посадить экипаж и взлететь.

Майлз замер с самого входа, стараясь окинуть взглядом летающего монстра. Он так и не привык к достижениям прогресса. Повозка без лошади укладывалась у него в голове, укладывался и корабль, даже тот самолёт, на котором они однажды летали, он принял. Но теперь перед ним стола штука размером с дворец, чудовищного объёма и не менее чудовищного веса. И *это* должно полететь? А самым страшным было то, что он сам, маленький незащитный человечек, должен был сидеть внутри.

— Дай мне силы, Иисус, — пробормотал он после долгого раздумья. — Я уже слишком стар, чтобы понять и принять такое.

После этого он глубоко вдохнул, выдохнул и, закинув винтовку на плечо, отправился по широкому пандусу в недра самолёта. Видимо, Иисус, пожалев старика, придал ему сил и бодрости.

В отличие от него, русские офицеры ощутимо нервничали, видимо, взлететь на такой махине было делом непростым. А их всего четверо, при этом трое никогда не управляли ничем подобным, а один ещё и плохо знает язык.

Когда все оказались внутри, сели на подготовленные места, а двери закрылись, установилась тишина. Потом раздался рокот моторов, в иллюминатор видно было, как завертелись четыре винта, по два с каждой стороны. Потом вся необъятная конструкция тронулась с места.

— Мы уже летим? — спросил Майлз, не открывая глаз.

— Почти, — успокоил его Бутч, — подожди немного.

Наконец, самолёт оторвался от земли и начал набирать высоту. Все облегчённо выдохнули. Можно было расслабиться хотя бы на время. Следующий повод для беспокойства будет в момент посадки. А до неё ещё несколько часов.

— Надеюсь, в этот раз нам не придётся прыгать? — спросил Джей у подошедшего полковника.

— Ничего нельзя исключать, — он пожал плечами. — Парашюты у нас есть, более того, сможет скинуть часть имущества. При желании, с парашютом можно сбросить и технику, но для подготовки этого у нас не хватит ни рук, ни знаний.

Присев рядом с остальными, он добавил:

— Полёт займёт восемь с половиной часов, ещё полчаса накинём на посадку. Вполне хватит, чтобы поспать. Очень надеюсь, что взлётно-посадочная полоса окажется чистой.

— А может быть иначе? — испуганно спросил Бутч.

— Может, ещё как может, я был там давно, когда ещё даже базу не построили. Туда мог проникнуть кто-то, попытаться выгнать самолёт, или просто оставить на ней пару грузовиков, нагруженных бетонными блоками. Тогда нам придётся искать альтернативу, я знаю ещё пару мест, но не факт, что там всё в порядке.

Бутч, тяжело вздохнув, мысленно прочитал молитву и закрыл глаза. Он уже привык к подобному риску, а потому позволил себе расслабиться, тем более, что теперь от него точно ничего не зависело. Минут через десять он уже крепко спал.

Полёт занял больше времени, чем планировалось. Пилот объяснил это необходимостью маневрирования. Улетали она перед закатом, а к побережью Калифорнии приблизились к рассвету. Попутно полковник рассказывал что-то о часовых поясах, о том, что при полёте с запада на восток время идёт медленнее, но Бутч ничего толком не понял.

Но, прежде, стали заходить на посадку, случилось нечто странное. Полковника снова вызвали в кабину пилотов. Как сообщили по радиосвязи, на пути возник чёрный вихрь необычной формы и размера. Те вихри, что им встречались до этого, были высотой не больше пятисот-шестисот футов, этот же был настолько велик, что не позволял перелететь его даже на самолёте.

Пилоты говорили по общей связи, которую забыли отключить. Пассажиры невольно слышали всё, включая перевод на английский. И это не добавляло им спокойствия.

— Чем нам это грозит?

— Вихри — области с изменённым пространством, там меняется время, скорость, расстояния, некоторые предметы исчезают, часы останавливаются, иногда начинают идти в обратную сторону. Все эти эффекты непостоянны.

— Сможем обогнуть?

— Нет, он разросся слишком быстро, я не успеваю.

— Попробуй.

— Пытаюсь.

Но у них ничего не получилось, самолёт погрузился во тьму, погасли все огни освещения, внутри стало твориться что-то странное. Бутч достал фонарик, который, как ни странно включился. Лучше бы он этого не делал. Стены пошли волнами, техника, что стояла закреплённая в центре грузового отсека, сминалась в комок и тут же распрямлялась. Рука, в которой он держал фонарик, стала изгибаться, а сам фонарик раздувался в шар и становился короче. Через весь самолёт пролетали какие-то странные зелёные огоньки, напоминающие солнечных зайчиков. Чуть позже всё стало возвращаться к прежней картинке, фонарик

замигал и погас, а шум винтов за бортом прекратился.

Следом вернулся свет снаружи, а под потолком замигали какие-то лампочки. В кабине раздавалась ругань на двух языках. Если Бутч всё правильно понял, то главная проблема сейчас в том, что двигатели заглохли, а без них самолёт не сможет продолжать полёт. Все уже стали поглядывать в сторону сложенных неподалёку парашютов.

Ругань прекратилась только через четверть часа, в течение которых самолёт медленно, но верно приближался к земле. Огромная высота, на которой они летели, сослужила добрую службу, они просто не успели упасть. Сначала в отсеке загорелся свет, потом начали оживать двигатели. Потом раздался торжествующий рёв в кабине.

— Заходим на посадку, — сказал по-английски пилот.

Все облегчённо вздохнули, Майлз, что сидел, вцепившись в подлокотники, разжал руки и вынул из-за пазухи фляжку. Отхлебнув глоток, он окончательно ожил, на щеках появился румянец, а обвисшие усы снова стали смотреть в стороны.

Но победа была ещё далеко. Самолёт долго кружил над аэропортом. Не так просто было сесть без помощи с земли. А потом и вовсе открылось страшное. Два гражданских самолёта, непонятно кем вытасченные на полосу, почти целиком перекрыли место посадки.

— Я смогу сесть, — уверенно заявил пилот. — Вот только взлететь потом мы не сможем, самолёту конец.

— Это неважно, — стал его уверять полковник. — Нам и не нужно взлетать, нам нужно только сесть в целости, а там добраться до Провала.

— Я не уверен...

— В чём?

— В том, что портал действует. Допускаю, что время сместилось.

— Что ты несёшь?

— Ни один прибор, показывающий реальное время, не работает. Ты знаешь, сколько мы пробыли в вихре?

— Твою мать!

— Не могу сказать ничего, кроме того, что надо готовиться к худшему.

— Всем пристегнуться, — судя по голосу, команду отдал Адашев. — А ещё пригните головы.

Но это уже не требовалось, никто и не думал отстёгиваться. Все сидели на местах и молились. Самолёт заходил на посадку. Впереди была всего одна свободная полоса, но она была слишком короткой, чтобы самолёт успел затормозить. А дальше носами друг к другу встали два самолёта, словно о чём-то сморили между собой. Фюзеляж пройдёт между ними, а крыльям не поздоровится. А там двигатели. И горячее. А взрыв просто уничтожит их.

Когда самолёт коснулся земли, Бутч перестал дышать. Они продолжали катиться вперёд, но делали это слишком быстро, а впереди будет удар, удар, после которого они все, возможно, умрут. Скорость падала, но слишком медленно, всё равно казалось, что они несутся быстрее ветра.

И удар пришёл. Самолёт резко дёрнуло в сторону, потом снова, но уже в другую. Снаружи что-то заскрежетало, потом раздался взрыв, но, ко всеобщему облегчению, прогремел он где-то позади, так, что сам корпус остался невредимым.

— По машинам! — прогремела команда. — Быстро, пока эта телега не взорвалась.

Просить их дважды было не нужно, через полминуты все, кто был в самолёте, уже сидели на своих местах и ждали выгрузки. Последним занял своё место Прохоров, которому

требовалось ещё открыть пандус для высадки.

Обе машины, взревев двигателями, рванули наружу, даже не дождавшись, пока огромная металлическая плита опустится полностью. Это было нарушением всех мер безопасности, но то, что ожидало их внутри, было гораздо страшнее.

Обзор из железных коробок был ограничен, но даже так они смогли рассмотреть, что у их самолёта оторвало оба крыла, двигатель, упав на землю, взорвался, обдав пламенем оба стоявших на земле самолёта, теперь горели и они, а полоска пламени, что бежала по оставленной дорожке из разлитого горючего, приближалась к их самолёту. Если бы они промедлили ещё хоть минуту, их ждало бы страшное: самолёт, от которого они удалились на приличное расстояние, охватило облако огня. Пилот, сидевший впереди, жалобно всхлипнул.

— Куда теперь? — спросил по-английски Сытин, управлявший гусеничной машиной, складывалось ощущение, что язык он знает отлично, просто прикидывается непонимающим.

— Следуйте за мной, — отозвался Харли, сидевший в машине колёсной, где также поместился почти весь его начальный отряд. — Нам придётся проехать немало.

Всё же просто доехать к Провалу у них не вышло. Твари, привлечённые взрывами, уже активно стягивались к аэропорту. Впрочем, для них большая часть монстров была сейчас не более чем досадной помехой. Даже стрелять пришлось всего в двух местах. Однажды им дорогу перегородил жук размером со слона, переехав такого, машина могла перевернуться. Пришлось сдать назад и встретить атаку насекомого несколькими выстрелами из пушки. Бронебойные снаряды наделали в панцире твари сквозных дырок, умереть он не умер, но понял, что дальше нападать не стоит, после чего с достоинством удалился.

Толпу ходячих мертвецом встретил пулемётным огнём Бутч. То оружие, что сейчас было ему подвластно, оставалось выше всяких похвал. Пули не просто пробивали человекоподобных существ насквозь, каждая разрывала их на части, несколько коротких очередей хватило, чтобы освободить огромный участок дороги.

Чуть дальше им встретился затор из машин, но в массе своей там стояли только легковые автомобили, которые не составило никакого труда переехать колёсами и гусеницами. Тонкий металл сминаясь под тяжестью бронированной техники.

Ближе к центру города тварей на улицах не стало, многие из них довольно быстрые, но бежать со скоростью машины им не под силу. Зато прилетела вражеская авиация. Шесть крылатых демонов, один из которых был вдвое выше человеческого роста, атаковали машины с воздуха. Вот только они многого не учли. Например, максимального угла подъёма пулемёта. Бутч дал несколько очередей в воздух, разорвав в клочья одного и серьёзно ранив другого. Ещё один, подвернувшийся другой машине, почтив упор получил из пушки. Монстры явно были растеряны, поскольку раньше с таким врагом не сталкивались.

Тот, что был больше других, прицепился к гусеничной машине и попробовал когтями броню на прочность. Та не поддалась. Тогда он прижал ладони к поверхности, под ними вспыхнул алый огонь, а металл стал раскаляться под его руками. Возможно, он смог бы прожечь дыру в броне, вот только ему не дали этого сделать. Вторая машина заехала сбоку, а Бутч, проворно развернув башню, выдал длинную очередь, после которой от главного демона остались только разбросанные по асфальту куски.

Остальные — невиданное дело — предпочли отступить. Точнее, даже не отступить, а позорно сбежать с поля боя. Получилось не у всех, одного достал из пулемёта Бутч, второй, получив рану крыла, упал где-то за домами. Преследовать его не стали, у команды были другие, куда более насущные цели.

И вот, после множества поворотов, и даже нескольких отступлений перед завалами обвалившихся зданий, колонна из двух бронированных монстров, оцетинившихся стволами смертоносных орудий, въехала в центр города.

Эпилог

Никто не плакал, мужчины хранили выдержку, а Сара, хоть и устала от постоянных страданий и опасностей, так и не смогла освоиться в новом для себя мире.

Над горячим асфальтом поднимался пар. Само покрытие дороги, вздыбленное и перемешанное с грунтом, было частично расплавлено адским пламенем. Кое-где из-под земли вырывались струйки пламени и горячего газа, а окружающие здания покрыла копоть.

Проход закрылся, они не знали, сколько прошло времени, может быть, день, а может быть и год. Проклятый вихрь, что как по заказу возник на их пути, сместил время вперёд. Или назад, этого они тоже не знали. Надежда прорваться в свой мир, выйти победителями и жить в покое, растаяла, как дым. А ведь они до последнего момента думали, что успеют, что выскочат на ту сторону, прорвутся прямо на машинах, делающих их неуязвимыми. Выберутся из Пятна и окажутся в мире, где можно спокойно жить, не оглядываясь на каждый шорох и не ожидая нападения гигантского паука или просто мёртвого человека.

А теперь всё это пошло прахом.

Наконец, когда разочарование улеглось, полковник посмотрел на Джея и спросил:

— Что будем делать теперь?

— Нужно искать новый выход.

— Есть мысли, где он находится?

Вместо ответа Джей полез в мешок и вынул оттуда уже изрядно потрёпанный атлас. Долго листал его, выискивая нужный материк, потом расправил страницу и показал место, отмеченное карандашом.

— Французская Гвиана, — полковник недовольно поморщился. — Не скажу, что совсем гиблое место, но, имея выбор, я предпочёл бы там не появляться.

— Место не точное, плюс-минус пятьдесят миль.

— Тогда всё ещё хуже.

— А что там?

— Там джунгли, болота, москиты размером с голубя, страшная жара и дикость. Когда-то туда ссылали каторжников. Сейчас там есть цивилизация, даже есть дороги и порты. При желании, мы туда попасть сможем, но это будет нелегко.

Он повернулся к русским коллегам и задал вопрос:

— Выход на ту сторону находится в Латинской Америке, ориентировочно, во Французской Гвиане. У кого будут предложения, товарищи офицеры?

Последние два слова он произнёс по-русски. Ответил за всех Сытин:

— Наш самолёт приказал долго жить, — Харли снова поморщился от его словесных оборотов, — вдобавок полностью угробив взлётную полосу. Возможно, в будущем мы найдём другой, я на это надеюсь. Пока же предлагаю воспользоваться нашим преимуществом в виде брони. Попробуем пересечь материк на машинах.

— Ничего другого я и не ждал, — удовлетворённо кивнул Харли. — По машинам! Дорога будет долгой.

А приключения — интересными, — подумал Бутч и тоже отправился занимать своё место.

Больше книг на сайте - Knigoed.net